

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ВКП(б)

КРОНШТАДТСКИЙ МЯТЕЖ

СБОРНИК СТАТЕЙ, ВОСПОМИНАНИЙ И ДОКУМЕНТОВ

Под редакцией
Н. КОРНАТОВСКОГО

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОВЛАСТИНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1931

www.aroundspb.ru

scan by Jackie

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ВКП(б)

КРОНШТАДТСКИЙ М Я Т Е Ж

СБОРНИК СТАТЕЙ, ВОСПОМИНАНИЙ И ДОКУМЕНТОВ

Под редакцией
Н. КОРНАТОВСКОГО

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

www.archive.spb.ru

1931
scan by Jackie

СОДЕРЖАНИЕ:

	Стр.
Предисловие	3
Статьи:	
Н. А. Корнаторовский — „К десятилетию ликвидации мятежа в Кронштадте“	5
М. В. Кузьмин — „Гнездо мелкобуржуазной контрреволюции“	23
Воспоминания	
Г. Д. Кондаков — „Заметки о кронштадтских событиях“	53
А. И. Потычкин — „Первый городской район Петрограда в кронштадтские дни 1921 года“	58
В. Громов — „Первое наступление на Кронштадт“	64
Н. М. Тарасов — „В плена у мятежников“	71
К. Балгаль — „Под арестом“	80
А. П. Паршин — „С поручением“	82
Ф. М. Никитин — „В мятежном Кронштадте“	86
И. И. Юшук — „Штурм форта № 6“	89
Н. А. Степанов — „Курсанты под Кронштадтом“	93
Ленин о мятеже	108
Документы:	
Часть 1-я — „Петроград икануне кронштадтского мятежа“	126
Часть 2-я — „Мятеж — Эсеро-анархо-меньшевистская контрреволюция“	158
Часть 3-я — „Петроград и область в дни мятежа“	186
Часть 4-я — „Ликвидация мятежа“	228
Указатель книг, журнальных и газетных статей по истории кронштадтского мятежа в 1921 году — составил М. Л. Лурье	251

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник ориентирован на широкий круг читателей, в нем дается анализ событий, рисуется фактическая сторона антисоветского восстания в Кронштадте, полностью разоблачаются вожди «третьей» революции, начавшие борьбу с советами под знаменем «свободных» советов. Особое место уделено ленинскому анализу кронштадтских событий. Ленин дал классическое определение социальной сущности мятежа, его замечания по этому поводу носят эпохальный характер. Ленин, как реальный политик своего класса, видел в мятеже не только проявление мелкобуржуазной демократической контрреволюции, вводимой в определенное русло белогвардейцами, торгово-промышленной буржуазией в эмиграции, Милоковым, не только одну из попыток мелкобуржуазной стихии воспользоваться трудностями перехода Республики от военного коммунизма к НЭПу, но и одно из серьезных предупреждений о невозможности в дальнейшем укреплять взаимоотношения пролетариата с трудовым крестьянством на основе военного коммунизма. Партия должна была решительно пойти по намеченному ее X съездом пути, и она эту историческую задачу выполнила, подводя рабочий класс и трудовое крестьянство в 1931 году к задаче построения фундамента социалистической экономики.

В сборнике представлены воспоминания участников мартовских боев, они дают кусок живой жизни, отражают бытовые условия того времени, переживания бойцов во всей их обыденной непосредственности. Многое может быть понято из этих человеческих документов. Обстановка боев как-то оживает, легче «осознаешь» все свойства мятежников и героическую борьбу с ними. Восстанавливается подлинный образ мелкобуржуазного бунтаря, способного больше на политическую авантюру, чем на осмысливание самой жизни. Воспоминания вливают живую струю в покрываемые архивной пылью исторические документы.

Четвертый отдел сборника заполнен документами. 136 документов характеризуют состояние Петрограда накануне мятежа, деятельность мятежного ревкома, вскрывают связи Кронштадта с зарубежной контрреволюцией, дают полную картину мобилизации политического сознания широких трудящихся масс и вооруженной борьбы с восставшими.

Третий и четвертый отделы сборника составлены М. Л. Лурье.

К ДЕСЯТИЛЕТИЮ ЛИКВИДАЦИИ МЯТЕЖА В КРОНШТАДТЕ

Кронштадтский мятеж возник по окончании гражданской войны, на волне мелкобуржуазной демократической контрреволюции. Основной питательной силой антисоветской борьбы внутри страны стало кулачество в деревне, мелкая и средняя буржуазия в городе. Представители буржуазно-помещичьего блока вынуждены были довольствоваться составлением только оперативных планов борьбы с советами за пределами границ Республики, непосредственная широкая связь их с Россией была окончательно прервана. Прямыми руководителями этой новой антисоветской войны являлись эсеры, меньшевики и анархисты. В этом смысле движение не было новым, это была далеко не первая проверка сил мелкобуржуазных «социалистов».

Гражданская война в России началась именно с активизации мелкобуржуазной демократической контрреволюции, занявшей собой весну и лето 1918 года. Восстание чехо-словаков с конца мая 1918 года разбудило кулачество, вывело его из состояния некоего «нейтралитета», обусловленного тем обстоятельством, что Октябрьская революция мимоходом, походя должна была довести до конца разрешение задач буржуазно-демократической революции. Социалистические мероприятия советского правительства, поход за хлебом вывели из терпения капиталистические элементы деревни, стимулировали его борьбу с диктатурой пролетариата. Помощь извне, оказанная в лице чехов, предопределила момент вооруженного выступления.

Это был период расцвета эсера-меньшевистского «социализма», анархического бандитизма и левоэсеровского путча. Знамя Учредительного собрания поднимало мелкую буржуазию, толкало ее на непримиримую борьбу с советами. Восстания организации Бориса Савинкова — «Союза защиты родины и свободы» — в Ярославле, Муроме, Рыбинске, выступление левых эсеров в Москве, восстание Муравьева на восточном фронте, террористическая работа представителей всех раз-

новидностей «социализма», — все это, несмотря на провал внутри Советской России, нашло свое дальнейшее оформление, но уже по ту сторону фронта в лице Сибирского областного правительства, Самарского Комуча (комитет членов Учредительного собрания), а несколько позже в лице Верховного управления Северной области во главе с н-с. Чайковским. «Демократы» при помощи чехословацких штыков закрепились на определенной территории, получили возможность применить на практике свое «социалистическое» учение, дать классический, еще никем не превзойденный образец «истинно революционного» действа и полного сотрудничества против социалистической революции «государственно-мыслящих элементов».

Казалось — цель была достигнута, предстояло только закрепление за собою занятой территории и показ на деле преимуществ своего правопорядка перед советским строем.

Жизнь крепко посмеялась над мелкобуржуазными «социалистами». Учредилка по мнению творцов должна была вести в царство демократизма, а привела в царство военной диктатуры. Шли «налево», пришли направо. Самарский комуч — Директория — колчаковщина — таков был исторически неизбежный путь демократов. От широкой демократии к урезанной, а затем и к единоличной диктатуре. Мелкобуржуазная контрреволюция была ступенью, по которой поднялась к власти буржуазно-помещичья контрреволюция.

И сам по себе первый период гражданской войны в России был характерен не только наличием демократического течения, но подготовкой к борьбе крупной торгово-промышленной буржуазии и мирового империализма. Добровольческая армия Алексеева-Корнилова на Дону и Кубани, работа дипломатического корпуса в России, военно-политический план Нуцанса, высадка десантов 9 марта в Мурманске, 5 апреля — во Владивостоке, 2 августа — в Архангельске, 4 августа — приход англичан в Баку — все это звенья одной и той же цепи. В одном клубке сплелись различные нити, и наиболее крепкими из них были нити, сплетенные империалистами. Жизнь лишний раз иллюстрировала единство противоположностей в антисоветском лагере.

Работы 8 совета партии эсеров (в мае 1918 г.), деятельность «Союза защиты родины и свободы», «Национального центра», «Союза возрождения» и т. п. контрреволюционных организаций была направлена к единой цели, хотя в выборе путей и существовали кой- какие разногласия. Крупная торгово-промышленная буржуазия России великодушно учитывала классовую сущность мелкобуржуазных демократов, шла на временные

компромиссы с ними, брала их на свой буксир и затем по истечении надобности в «социалистических» помощниках выбрасывала их за борт основного руководящего ядра.

«Когда мы говорим об образовании власти, мы ставим себе форму раньше содержания. Мы думаем, что историческая Россия должна для своего воссоздания и воссоединения иметь монарха. Но из этого мы не строим себе кумира. Мы полагаем, что для переходного времени нужна сильная власть диктатуры, но чтобы эта диктатура была приемлема для беспокойно и подозрительно настроенных масс, мы готовы принять предлагаемую «Советом возрождения» форму Директории с военным авторитетным лицом во главе», — так писали генералу Алексееву на Дон представители Национального центра — М. М. Федоров, Н. И. Астрон, П. Б. Струве, А. В. Карташев, Н. Н. Щепкин, А. А. Червен-Водали и др.¹

Из этого более чем откровенного признания апологетов буржуазной монархии видны размеры уступок левому крылу. Форма ставится раньше содержания, поэтому директория должна предшествовать диктатуре, а диктатура... монарху. А отсюда вытекает и степень родства «душ» реакционеров с демократами — при директории большая, чем при диктатуре.

Колчаковский переворот 18 ноября 1918 года в Омске положил конец эсера-меньшевистским учредиловцам — мелкобуржуазным демократам и открыл новый период гражданской войны. Буржуазно-помещичий блок пришел к власти, отбросив на время демократов от большой политики. Но не на всегда. Постигшая этот блок катастрофа при вооруженном сопротивлении с диктатурой пролетариата вновь вывела демократов на большую дорогу. И хотя их время было до крайности ограничено, демократы все же пытались спасти белое движение. Почти на всех фронтах гражданской войны в России демократическая контрреволюция не только начинала белое движение, но и пыталась завершить начатое военной диктатурой дело. «Политический центр» в Иркутске в этом отношении являлся наиболее показательным.

В огне войны были скомпрометированы лозунги и монархии и учредилки. Одна и та же участь постигла и «социалистов» и монархистов. Критика оружием в годы войны оказалась наиболее действенной, она принесла поражение белому делу и победу диктатуре пролетариата.

Такова предыстория демократической контрреволюции весны 1921 г.

¹ А. С. Лукомский — Воспоминания, том II, Берлин, 1922 г., стр. 116.

В преемственности социального характера мелкобуржуазной контрреволюции 1918 и 1920 гг. и ее объективной назначимости — основной признак Кронштадтского мятежа в марте 1921 года.

***

Возникновение мятежа, как и его ликвидация, проходили на новом фоне, в новой международной и внутренней ситуации.

Советская страна вошла в период относительного равновесия в отношении военной борьбы с мировым империализмом. Начало 1921 года принесло крупное улучшение внешнего положения Советской России. Последняя ставка контрреволюции — Евангелиевщина — была бита. Империалистические государства не без внутренних колебаний становились на путь торговых сношений с советской властью. Наиболее крупные победы советская дипломатия одержала в отношении стран Востока.

5 февраля итальянское правительство изъявило согласие принять советскую торговую делегацию во главе с т. Воровским. 26 февраля в Москве заключается советско-персидский договор, 28 февраля там же подписывается советско-афганский договор, день 16 марта приносит два договора — советско-турецкий договор, подписанный в Москве, и англо-советский торговый договор, подписанный в Лондоне.

Наконец 18 марта в Риге, после длительных переговоров, заключен договор с Польшей.

Огромная территория Республики покрыта советами. 26 марта Грузия провозглашается Советской республикой.

Коммунистическая партия и советское правительство напрягают все силы для восстановления народного хозяйства. Гражданская война проходила на суживающейся экономической базе, а исходной точкой для этого процесса падения производительных сил в 1918—1921 гг. был уже сильный упадок народно-хозяйственной жизни страны в результате мировой войны.

Тяжелая индустрия за годы гражданской войны сократилась в 4 раза. Валовая продукция промышленности в 1917 г. составляла 77% сравнительно с 1913 г., в 1918 г. — 35%, в 1919 г. — 26%, в 1920 г. — 18%. По отдельным отраслям производства получалась такая картина: добыча угля в 1917 г. равнялась 31 млн. тонн, а в 1920 г. 8 млн. тонн, по нефти с 8 млн. тонн до 3 млн. тонн; выплавка чугуна к 1920 г. дошла до 2,4% к довоенному, добыча руды — до 1,7%, азотной кислоты — до 4,4%. Производство вагонов упало до 4,2%, паровозов до 14,8%, плугов

до 13,3%. Количество больных паровозов в 1920 году поднялось до 57%, больных вагонов до 23%. Пробег грузов, обслуживающих хозяйство и население, сократился в 8 раз. В ногу с тяжелой промышленностью шла и легкая, правда темпы ее падения были несколько меньше.

Число рабочих упало больше чем вдвое, почти с 3 млн. до 1.340.000 чел. Сильно уменьшилась и зарплата, с 25 товарных рублей в среднем (по бюджетному индексу) до 6,6 руб.¹

Пострадало сильно и сельское хозяйство. Посевная площадь зерновых культур сократилась в 1920 г. сравнительно с 1916 г. на 23%, технических культур — на 56% (посев хлопка сократился в 8 раз). Урожайность пала с 93% в 1917 г. до 70% в 1920 г. Сбор хлебов к концу мировой войны составлял 88%, к концу гражданской войны — 62%. Количество скота в 1920 г. сравнительно с 1916 г. уменьшилось до 55% (мелкий) и до 79% (крупный). Весь народный доход в грубой оценке в 1917 г. равнялся около 85%, а в 1920 г. меньше 40%.

Трудовые потери России в войне империалистической равнялись 152,1 млн. лет трудоспособности, в войне гражданской — 253,7 млн. лет трудоспособности, при чем потери русской армии составляли за годы империалистической войны 55,5, Красной армии в гражданскую войну — 21,7, а потери гражданского населения в империалистическую войну 96,6, а в гражданскую войну — 232 млн. лет трудоспособности.² Таким образом потери населения от гражданской войны значительно пре-восходят непосредственные потери Красной армии. Это означает, что размеры народно-хозяйственной разрухи были больше, чем за годы мировой войны, что в войне классов тыл страдал больше фронта.

Однако, несмотря на все это, пролетариат вышел победителем и в войне с белыми армиями и интервентами. Залогом успехов была правильная политика партии, верно решившей проблему о союзнике пролетариата в этой борьбе. От лозунга нейтрализации основной середняцкой массы деревни на первом этапе революции и гражданской войны партия перешла к установлению прочного военно-политического союза с середняком. Этот союз по своему характеру был чем-то совершенно новым, он не покоялся на обычных взаимоотношениях товаропроизводителя и потребителя. Военный союз не мог все же существовать без экономического союза. Крестьянство от революции получило всю землю и поддержку со стороны про-

¹ Н. И. Бухарин — «К десятилетию Октябрьской революции», ГИЗ, 1927 г., стр. 38, 39.

² Л. Крицман — «Героический период великой русской революции», ГИЗ, 1926 г., стр. 171.

летьарита в борьбе с помещичьим землевладением. Несмотря на все трудности войны, трудящееся крестьянство пошло за пролетариатом и давало продовольствие по разверстке.

С наступлением мирной передышки отношения города к деревне необходимо было пересмотреть за счет значительного расширения хозяйственных связей, углубления экономического союза. Советская власть должна была практически разрешить вопрос об отношении пролетариата к последнему капиталистическому классу в России, так как до тех пор, пока существуют остатки капитализма и мелкого производства, неизбежны противоречия во всем общественном строе между этими остатками и ростками социализма.

В. И. Ленин неоднократно указывал на необходимость максимальных уступок мелкому производителю. «Мы должны экономически удовлетворить среднее крестьянство и пойти на свободу оборота, иначе — сохранить власть пролетариата в России, при замедлении международной революции нельзя, экономически мы не сможем...»

Нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка»,¹ — говорил Ленин 15 марта 1921 г. на X съезде РКП(б).

Целый ряд местных партийных организаций еще до X съезда обсуждал вопрос о необходимости мероприятий, обеспечивающих прочность смычки пролетариата с трудящимся крестьянством. Принимались в этом отношении кое-где и практические меры. X съезд РКП(б) окончательно декларировал замену подразверстки продналогом, создав тем самым стимул для дальнейшего подъема сельского хозяйства и всей экономики страны. Таким образом намечался определенный и к тому же единственно-возможный путь укрепления союза с основной массой деревни.

Развернувшийся в стране весною 1921 г. ряд антисоветских восстаний показал, что среди крестьянства есть слои, одинаково враждебно настроенные как к продразверстке, так и продналогу. Кулачество являлось ферментом этого классового недовольства политикой пролетариата, оно и призывало к себе на службу эсеро-меньшевистско-анархические партийные кадры для руководства этим антисоветским походом. Сибирский, тамбовский, украинский кулак объединились во времени для выступления с оружием в руках. Кроме этого непомерные трудности перехода от войны к миру, трудность перегруппировки сил с одного фронта на другой создавали неустойчивость среди пролетариата и основной массы труда-

¹ Ленин. собр. соч. т. XVIII, ч. 1-я, ГИЗ, 1923 г., стр. 145, 146.

щегося крестьянства. Началось смятение умов, поиски новых спасительных путей, расшатывание революционной дисциплины, потеря перспективы.

Трудности росли, при чем наивысшая точка их находилась еще впереди. Создавалось впечатление, что страна идет по линии наибольшего сопротивления со стороны мелкобуржуазной стихии, по линии с каждым днем все возрастающих трудностей. Действительность подтверждала это на целом ряде отдельных участков нового фронта.

С непомерной быстротой перестраивались жизнь Республики, переключаясь с военных на мирные рельсы. Эта естественная быстрота перехода от войны к миру и отсутствие накопленного годами соответствующего опыта неизбежно порождали ряд практических ошибок. Наряду и параллельно с объективным фактором трудностей создавались субъективные факторы, усиливавшие эти трудности. В основном они были связаны с тремя проблемами: хлебом, топливом и демобилизацией армии. Были быстро израсходованы хлебные ресурсы, не хватило умения к правильному их использованию. Желание немедленно улучшить продовольственное положение пролетариата не исходило из перспективного плана, не находилось в соответствии с условиями и потребностями завтрашнего дня. Надвигавшийся еще более тяжелый весенний продовольственный кризис не был учтен своевременно. Так же произошло и с топливом, широкое развертывание которого быстро исчерпало топливные ресурсы и тем самым ускорило приближение кризиса. Отсутствовал точный учет технических трудностей демобилизации Красной армии, и без того максимальная напряженность транспортных средств была увеличена в несколько раз. Все эти обстоятельства вместе взятые и обусловили значительное обострение кризиса, влияли на обострение классовой борьбы.

Наконец к факторам субъективного порядка необходимо отнести широкую дискуссию о профсоюзах, отвлекшую внимание всей партии от текущих задач. Это действительно была роскошь, которой воспользовалась наша партия на историческом перевале страны. Дискуссия приоткрыла двери в железной дисциплине партии, через которые стала просачиваться мелкобуржуазная стихия.

Штурм на ленинское руководство был довольно энергичен. Мелкобуржуазная стихия питала и троцкистов, и «рабочую оппозицию», и «буферную» группу Бухарина. Дискуссия, начавшись с вопроса о роли профсоюзов в пролетарском государстве на новом его жизненном этапе, по существу ставила проблему о взаимоотношении партии с классом. Сторонники

«потребительского социализма» требовали от партии свободы дискуссий, критики, «условий для проявления творчества», пересмотра политики партии, в их оценке, как «политики уклонов руководящих партийных органов в сторону недоверия к творческим силам рабочего класса, породившей недоверие рабочих масс к партии», превращения ЦК партии «из управляющего органа в руководящий» и т. д. и т. п. Самая разнозданная демагогия — таково оружие «рабочих» оппозиционеров, анархо-синдикализм — такова их программа, мелкобуржуазная стихия — такова их социальная база.

Сама жизнь не замедлила вскрыть вполне очевидную вредность такой дискуссии, проводившейся не на основе тезисов ЦК РКП(б), а на основе платформ оппозиционных групп. Партию лихорадило, все внимание ее было отвлечено от злободневных вопросов. Мелкобуржуазная стихия просачивалась в партию, нарушила ее организационные скрепы, брала себе на службу наименее стойких и падких на демагогическое зерно.

Вот это состояние партии было четвертым и наиболее серьезным субъективным фактором, усилившим кризис в стране. Экономический кризис сомкнулся с политическим кризисом. Классовый враг получил возможность подготовить новый военный удар по диктатуре пролетариата и начать свое выступление в Кронштадте в мартовские дни 1921 г.

Кронштадт явился наиболее слабым звеном, наименее обеспеченным участком Советской республики. Восстания в других районах, принявшие более затяжной характер и поставившие под антисоветские знамена большую армию чем Кронштадт, не могли иметь и не имели того крупного стратегического значения, которое принадлежало Кронштадту.

Непосредственными причинами Кронштадтского мятежа необходимо считать изменение социального лица матросов Балтийского флота, неработоспособность местных органов гражданской и военной власти, неудовлетворительное состояние кронштадтской партийной организации и отсутствие твердого партийного руководства из Петрограда.

В первом случае был по существу нарушен классовый принцип комплектования вооруженных сил республики, в данном случае — флота, центральное военное ведомство стало объективно на путь всеобщей воинской повинности. Балтийский флот взамен классово преданных и политически стойких борцов, распыленных по фронтам гражданской войны, получил анархо-эсэро-меньшевистскую массу, находившуюся в процессе брожения и не отрешившуюся в некоторых своих частях

от своего служебного григорьевского, махновского, деникин- ского и врангелевского прошлого.

Это была масса в своем большинстве мало пригодная для советской службы, неспособная по своей классовой физиономии и демагогической разнозданности служить вооруженной опорой республики. Наркомвоенмор допустил в 1920 году крупнейшую политическую ошибку, граничащую с забвением классовых интересов пролетариата. Оппортунистическое делячество учреждений, заботившихся об укомплектовании Балтийского флота, шло по линии срыва строительства флота и преступной недооценки продолжавшейся классовой борьбы. Вполне естественным следствием этого было исключительное по своим размерам падение боеспособности флота и окончательный упадок дисциплины и политico-морального состояния личного состава.

Во втором случае — Кронштадт являл собой редкий образец упадка советской, профсоюзной и военной работы. Неработоспособность советских учреждений была поразительной, при чем, чем ближе приближался срок восстания, чем наглее становились «главари», тем больше ослабевала работа учреждений. Руководители кронштадтского совета «забыли» даже своевременно начать подготовительную кампанию по перевыборам в совет (срок полномочий истекал), предоставив в этом инициативу разбушевавшейся матросне. Военно-морское руководство флотом также не оказалось на высоте своего положения. Грозные симптомы приближающейся катастрофы проходили мимо военно-политического руководства, которое было поглощено разрешением мелочных задач и за деревьями не видело леса. В бездействии особенно повинно именно это руководство, так как Кронштадт по своему административному положению являлся военной крепостью и базой флота.

В третьем случае — личный состав и состояние кронштадтской партийной организации не обеспечивали железной дисциплины и большевистской закалки ее членов. Из-за отсутствия регулирования состава организации начался наплыв в партию классово-чуждых элементов. К августу 1920 г. организация насчитывает крупную цифру в 4.435 чел., но партийная перерегистрация в сентябре 1920 г. дает добровольную убыль от 25% до 27% всей организации. После этого в кронштадтской партийной организации осталось 635 гражданских членов, в политотделе до 1.500 членов и до 500 кандидатов. По социальному происхождению организация имела до 50% крестьян, до 40% рабочих и до 10% служащих и интеллигентов. По партийному стажу в гражданской организации вступивших до 1917 г. из 635 было только 3 члена, вступивших до ноября

1917 г. — 61 чел. и вступивших в партийную неделю — 449 чел. Такая картина была и⁴ в военной организации. Кронштадтский партком состоял из 12 чел., из них только двух было решено использовать исключительно на партийной работе, но и это осуществить не удалось (один стал товарищем председателя местного совета, другой — редактором «Кронштадтских известий»)¹.

Коммунисты Кронштадта не были мобилизованы для решительной борьбы с политико-моральной депрессией, организация в целом пасовала перед возрастающими трудностями, занималась дискуссией, которая при низком теоретическом и политическом уровне членов партии способствовала не выяснению истин, а их большему затушевыванию. Зато слабость и политических вопросах компенсировалась повышенной активностью при обсуждении темы о «верхах» и «низах». Сюда уходил весь «революционный» пыл, тут разгорались все страсти. Командование флота не уходило далеко от всей организации, хотя и не принимало активного участия в ее работе. Оно было занято вопросами «большой» политики, проповедуя троцкистские идеи и организуя налеты на ленинское руководство.

Начало восстаний еще больше приоткрыло занавес над политической устойчивостью коммунистов Кронштадта. Никаких мер, идущих уже по линии решительной борьбы, не было принято. Мятежники имели полную возможность собираться, выносить антисоветские резолюции, сколачивать свои силы. Местные партийцы находились как бы в состоянии столбняка, страдали политической близорукостью, не видели необходимости организации срочной борьбы. Болезнь партийного организма Кронштадта, недостаточно выяснившаяся до марта, окончательно определилась в ходе самого мятежа. За время мятежа вышло добровольно из партии 497 чел., из коих 161 чел. по индивидуальным и коллективным заявлениям и 366 по опубликованным спискам.²

¹ Сборник материалов Петроградского комитета РКП(б), вып. 3-й, П., 1921 г., стр. 40.

По другим данным парторганизация имела в своем составе от 60% до 80% крестьян. Между прочим, автор этих данных заявляет: «Наша партия — это партия рабоче-крестьянских масс. Это не какая-либо выдумка и «теория» вождей коммунистов, как утверждают меньшевики и эсеры, а самый очевидный факт не только для нас, коммунистов, но и для всякого добросовестного исследователя современной революционной действительности» (там же, стр. 30).

Совершенно неправильный, марксистски безграмотный вывод из более точных, повидимому, данных о социальном составе парторганизации Кронштадта.

² «Известия Временного революционного комитета матросов, красноармейцев и рабочих г. Кронштадта», №№ 3, 5-14.

Партийная перерегистрация кронштадтской организации, производившаяся уже после ликвидации мятежа, дала такую картину состояния организации: было утверждено вновь в члены партии из членов партии 734 чел., из них было отступивших из Кронштадта и принимавших участие в подавлении мятежа 167 чел., бывших в заключении в тюрьмах — 327 чел., находившихся на свободе — 135 чел., и находившихся во время мятежа вне Кронштадта — 95 чел. Исключено же из партии по разным причинам было 211 чел. и не прошедших перерегистрации было 137 чел.¹

Из всех этих данных следует тот совершенно непреложный вывод, что в огне восстания зарекомендовали себя революционной активностью только те 167 товарищ из кронштадтской организации, которые сумели выйти из города и приняли участие в дальнейшей борьбе. Заключенные мятежниками в тюрьмы и оставшиеся на свободе составляли уже значительно больший процент, и несмотря на то, что они показали свою преданность делу пролетариата, их общая численность является все же показателем той пассивности и растерянности, которая существовала в парторганизации.

Наконец в четвертом случае — неудовлетворительное состояние кронштадтской партийной организации не находило должного отражения в работе руководящих органов Петрограда. Партийное и советское руководство Петрограда и области проглядело назревающий вооруженный конфликт в Кронштадте, не дооценило степени падения боеспособности флота, не точно информировало правительство о происходивших во флоте событиях. Именно этим необходимо объяснить приезд М. И. Калинина и выступление его на первомартовском митинге. Митинг создал у мятежников впечатление пасовщины Петрограда и Москвы перед активностью Кронштадта.

Этот акт был запоздалым, он не смог уже ввести в нормальное русло разбушевавшуюся стихию. Представитель высшей власти по существу был поставлен перед необходимостью вести агитационно-разъяснительную работу в момент уже начавшегося мятежа. Только случайное стечание обстоятельств позволило М. И. Калинину благополучно выехать из Кронштадта, но ведь возможен был и другой оборот событий.

Партийный и советский центр области не принял достаточных мер даже по ограничению разлагающей деятельности мятежников. После первомартовского митинга велись например переговоры Петрограда с Кронштадтом о посылке в Кронштадт беспартийных делегатов для выяснения положения

¹ Сборник материалов ПК РКП, вып. 3-й, 1921 г., стр. 32.

вешней. Вместо решительных действий к подавлению антисоветского восстания в момент его зарождения велась агитация, переговоры, питались иллюзии на благополучный исход всего дела. Затем с созданием Комитета обороны Петрограда явно наметилось другое отклонение от правильной линии. Одним из выразителей этого уклона явилось воззвание Комитета обороны «Достукались» от 4 марта 1921 г., в котором в совершенно недопустимом, безобразно вульгарном сравнении определялась судьба тех, кто откажется от немедленной капитуляции. Кстати этот момент долгое время питал передовицы мятежных «Известий».

Совокупность этих обстоятельств и породила благоприятную почву для всплеска волны мелкобуржуазной контрреволюции в Кронштадте. Общим коэффициентом всех причин мятежа было то, что они составляли в общем итоге субъективный фактор, совпавший во времени с действительно тяжелым внутренним положением Республики.

***

В Кронштадте к началу марта 1921 г. контрреволюционная энергия врага сконденсировалась в достаточном количестве. Взрыв в силу сложившихся условий стал неизбежен. Советская республика стала перед новым осложняющим внутреннюю обстановку фактом — фактом антисоветского восстания в Кронштадте.

Пришли в движение все силы мировой буржуазии и российской эмиграции. С первых же дней мятежа они проявили свое полное сочувствие мятежникам, восхищались их «революционной» смелостью, поздравляли с победой, возлагали большие надежды на будущее. Буржуазная бульварная пресса захлебывалась от восторга, официальная печать сдержанно, «объективно» оценивала внутреннее положение Советской России с точки зрения... ее неизбежной гибели. Российская эмигрантская пресса не то с некоторым угрызением совести, не то с беспредельной любовью подошла к совершившемуся факту, как проявлению способности мелкобуржуазной контрреволюции вести вооруженную борьбу с советами. Белые генералы, участники былой борьбы за Петроград, испытывали лишние минуты огорчения по поводу отсутствия в свое время такой веской гири на весах поединка Юденича с 7-й армией. В общем и целом моральная поддержка была беспредельной.

Российская буржуазная эмиграция проявила должную свою классовую сознательность и по заслугам оценила объективное назначение мятежа. «Торгово-промышленные круги считают,

что сейчас не время входить в оценку политической стороны происходящих в России событий, и считаются только с самим фактом, находя нужным во что бы то ни стало поддержать тех, кто содействовал падению большевиков», — так писал орган Милюкова — «Последние новости». ¹

Милюков, как видный и умнейший вождь своего класса, правильно выражал интересы буржуазии и подобно московскому Национальному центру 1918 годаставил форму раньше содержания, факт раньше оценки. Он упорно боролся с группой инакомыслящих из берлинского «Руля» во главе с В. Набоковым, А. Каминской, И. Гессеном и др., указывая на необходимость поддержки восставшего против советской власти «народа». Больше того, Милюков сделал еще один тактический зигзаг на своем жизненном пути, он решил стать вместе с мятежниками под лозунгом «за советскую власть, но без коммунистов». Реальный политик буржуазии правильно применялся к новым условиям борьбы. В этом отношении за спиной Милюкова к 1921 году был богатейший опыт: в 1917 году он — слуга Антанты, в 1918 году — сторонник германской ориентации, после 1918 года вновь возвращается в объятия стран-победительниц. Свой политический курс он берет на все те элементы, которые в той или другой степени способствуют победе буржуазии, именно классовое чутье и эрудиция в области истории подсказали ему необходимость присоединения к «вольным» советам кронштадтского образца.

Лишним подтверждением безошибочности ставки на мелкобуржуазных демократов является, например, мнение выборгской монархической газеты «Карьяла», которая вполне открыто и объективно оценила событий в России весной 1921 года. Получив последние сведения из России по поводу требования восставших, эта газета 6 марта писала: «К этим требованиям относится много такого, что означает полнейшую гибель советской власти, а именно требует свободной торговли, свободы печати, свободы слова и свободы собрания, а также Учредительного собрания. Из всего этого видно, что за этим восстанием кроется не только голодный бунт, но направленная меньшевиками и социалистами-революционерами политическая попытка к освобождению. Если так обстоит дело, то вся эта история получит более широкую поддержку, чем это в начале казалось». ²

Действительно забота об оказании материальной помощи всем восставшим и в первую голову Кронштадту стала злобой

¹ «Последние новости», № 270, 8 марта 1921 г., Париж.

² Архив Ленинградского Института истории ВКП(б) (АЛИИП), дело о кронштадтском мятеже, информационный бюллетень печати.

дня. Не было отказа в финансовой и продовольственной помощи, но встретились на первых порах и немалые трудности.

Русские торгово-промышленные круги Парижа, Денисов и К-о, Зензинов, Роговский, Керенский и К-о из Административного центра горели нетерпением оказать немедленную помощь мятежному Кронштадту. Составлялись широкие планы, намечались форсированные темпы, однако далеко не все было реализовано. Время для политической жизни мятежников было очень ограничено.

Как ни пытались мятежники внешне противопоставить свою революционность скомпрометированной буржуазной эмиграции, все же интересы начатого дела взяли верх. Неоднократно предупреждавшие «всех, всех, всех» о том, чтобы их не смешивали с белогвардейцами, провозгласившие себя 8 марта «ударниками революции», мятежники уже на следующий день отправили радио, в котором было замаскированное обращение за внешней — пока только продовольственной — помощью. А 15 марта к «народам всего мира» идет новое радио, умоляющее оказать немедленную поддержку Кронштадту продовольствием, медикаментами, с одновременным указанием на то, что «может наступить момент, когда потребуется и помощь военная».¹

Но скрытая под маской Красного креста помощь уже и до этого принималась кронштадтцами. А под вывеской этого учреждения, как известно, скрывались крупные специалисты шпионажа, к которым, например, принадлежал агент английской разведки Вилькен, ездивший в Кронштадт для подготовки мятежа и затем получивший от представителя Красного креста в Финляндии документ уполномоченного этой организаций. С «новыми» функциями Вилькен опять вернулся в Кронштадт.² Так что Красный крест не только расходовал деньги не по прямому их назначению, но и скрывал у себя людей в зависимости от особого характера их профессиональных занятий.

Непосредственная связь восставших с зарубежной контрреволюцией определила не только классовую сущность мятежа, но низвела до степени второстепенного всю их политическую программу. Последняя имела временную, преходящую силу воздействия. За ней шла программа торгово-промышленной буржуазии, составленная с учетом более далеких перспектив и имевшая более квалифицированных авторов.

Программа мятежников ориентировала «массы» на режим «свободных» советов, на демократические свободы слова, пе-

¹ АЛИИП, связка № 38, папка 4.

² А. Субботин — «дипломатия или разбой (английский шпионаж)», изд. «Московский рабочий», 1927 г., стр. 79.

чати, «свободных» профсоюзов и «крестьянских объединений», на «потребительский социализм». На этой общей основе выставлялись требования о снятии заградительных отрядов, о свободе торговли, об освобождении политических заключенных, упразднении политотделов и т. п.

Самым характерным в этой программе является большое приближение и прямое тождество ее положений со взглядами «рабочей оппозиции». Анархо-синдикализм был сердцевиной не только «рабочей оппозиции», но и кронштадтских мятежников, т. е. контрреволюции в потенции и контрреволюции де-факто. Из идейного арсенала оппозиции по вопросу о профсоюзах мятежники черпали много и долго. Правда, углубить теоретически вопрос они не были в состоянии, их умственная скучность, ограниченный кругозор мелкого буржуа являлись характерными особенностями мятежа в целом. Мятежники были сильны другими качествами, предоставляя идеологический фронт фактически Милюкову.

Любопытным также представляется лозунг «свободных» советов. В этом, между прочим, было отличие программы кронштадтских мятежников от антоновщины в Тамбовской губ. Здесь говорили о «советах» (правда, петроградские меньшевики в своей листовке от 2 марта давали и здесь лозунг учредилки), там ратовали за Учредительное собрание. Но как понимали теоретики буржуазии «свободные» советы, видно из тех же милюковских «Последних новостей». Милюков, конечно, не будучи ни на минуту сторонником идеи советской власти, положительно оценивал работу кронштадтцев, так как исходил из того, что «в данной психологии борьбы нельзя применять критерии нормальной жизни». ¹ Он понимал, что под «свободными» советами имеются в виду советы, работающие под руководством не коммунистов, а враждебных им партий. А ведь такие советы могли быть только ступенью к власти буржуазии.

Кстати не лишним будет отметить, что этот лозунг не является продуктом мысли кронштадтских мятежников, не им принадлежит даже и эта «честь». Впервые за время гражданской войны в России этот лозунг «советы без коммунистов», нашел свое осуществление на далеком севере, за полярным кругом, в Мурманске, в бытность там мурманского совдепа и затем краевого совета в 1918 году. При чем эта идея возникла в кругах, родственных кронштадтским мятежникам, и была решительно поддержана представителями английского империализма.

¹ Справочник петроградского агитатора, № 1, П., 1921 г., стр. 18.

Из идейного арсенала кронштадтских мятежников особое значение имел только лозунг свободной торговли. Если все остальные их требования не могли ни в какой степени считаться объективными с точки зрения пролетариата, то этот лозунг по существу был лозунгом той эпохи, того нового периода, в который вступала страна. В. И. Ленин в своем докладе о политической деятельности ЦК РКП(б) обратил особое внимание делегатов X партийного съезда на этот вопрос. В связи с событиями в Кронштадте он говорил: «Тут проявилась стихия мелкобуржуазная, демократическая, с лозунгами свободной торговли и всегда направленная против диктатуры пролетариата... Мы должны внимательно присмотреться к этой мелкобуржуазной контрреволюции, которая выдвигает лозунги свободы торговли... Что значит этот лозунг свободы торговли, выдвигаемый мелкобуржуазной стихией? Он показывает, что в отношениях пролетариата и мелких земледельцев есть такие трудные проблемы, есть такие задачи, которые мы еще не решили...»

Когда мы все внимание направим на восстановление хозяйства — мы должны знать, что перед нами мелкий земледелец, мелкий хозяин, мелкий производитель, работающий на товарный оборот до полной победы крупного производства, до его восстановления, а это восстановление невозможно на старой базе. Это дело многих лет, не меньше, чем десятилетия, а при разоренности нашей вероятно и больше. До тех пор, долгие годы мы с этим мелким производителем должны будем иметь дело, как с таковым, и лозунг свободной торговли будет неизбежным. Не в том опасность этого лозунга, что он прикрывает белогвардейские и меньшевистские стремления, а в том, что он может получить распространение, несмотря на ненависть той же крестьянской массы к белогвардейцам. Потому он и будет получать распространение, что он отвечает экономическим условиям существования мелкого производителя». ¹

Это законченное ленинское определение значения свободной торговли как посредствующего звена в мелкокрестьянской стране с чрезвычайной ясностью и выпукльстью обуславливает эпохальный характер лозунга. Разрешить эту задачу в направлении социалистического строительства мятежники были не в состоянии, спекулировать же на этом деле могли.

Единственной силой, способной взять выполнение этой задачи на себя, был пролетариат. Партия взяла правильный курс на переход от военного коммунизма к НЭПу. X партийный съезд декларировал замену продразверстки продналогом, допускавшим местный товарооборот. Последующие решения

¹ Ленин, собр. соч., т. XVIII, часть 1-я, ГИЗ, 1923 г., стр. 117—119.

партии и правительства шли по пути расширения размеров товарооборота, так как попытка установить непосредственный товарообмен превратилась на деле в куплю-продажу, в восстановление денежного обращения.

Мелкобуржуазная контрреволюция, выполнившая социальный заказ капитализма, путем целого ряда восстаний, в том числе и в Кронштадте, пыталась предупредить новую экономическую политику пролетариата за счет ликвидации советской власти. Однако, инициатива действий осталась в руках пролетариата и его партии. Попытка белогвардейцев всех мастей расширить щель между пролетариатом и трудовым крестьянством успехов не увенчалась.

Вынужденная критика оружием военной активности мелкобуржуазной стихии положила начало для длительного действия оружием критики.

Красной пехоте и кавалерии предстояла задача овладеть морской крепостью. Исторических прецедентов подобного использования сухопутных частей нет. Однако, Красная армия с задачей справилась.

Живые силы кронштадтских мятежников были сравнительно не велики, но техническая оснащенность их превосходила советскую сторону. 10—15 тысяч моряков располагало большими артиллерийскими средствами. Тяжелые орудия кораблей и форта Кронштадтской крепости находились в их распоряжении. Крепость, защищавшая морские двери к республике труда, оказалась на время гнездом «иванморов», «клешников», эсеров, меньшевиков, анархистов и белогвардейцев. Дверь в советскую страну была открыта для непрошеных гостей, минувших себя спасителями родины от большевизма. Но по климатическим условиям открытая дверь оказалась «сухопутной», морская помощь империалистов была исключена, оставалось только воспользоваться временной ледяной дорогой. По ней Кронштадт и связался с заграницей, с внешним контрреволюционным миром, но поддержка оказалась все же более моральной, нежели материальной.

Первый штурм Кронштадта 8 марта не вернул крепости в советские руки. Операция не была всесторонне подготовлена. У советского командования при решении задачи было много неизвестных. Политическое обеспечение наступления не находилось в соответствии с поставленной задачей. Но несмотря на неуспех, штурм 8 марта не был ошибкой, он в общей системе борьбы с мятежниками был пробой сил двух сторон. Советское командование учло в дальнейшей работе степень подготовленности красноармейских частей, их политико-моральной устойчивости и степень сопротивляемости противника.

Второй штурм 17 марта освободил Кронштадт от мятежников. Операция отличалась большей продуманностью, подготовленностью к специфическим условиям боя, большей концентрацией атакующих сил, их тактической выучкой, взаимодействием авиации и артиллерии, артиллерии и кавалерии с пехотой. Штурм был политически обеспечен. Петроградская партийная организация произвела мобилизацию коммунистов, прибывали партийцы и из других районов. X съезд РКП(б) мобилизовал на фронт 320 делегатов. Партийная насыщенность частей значительно возросла. Политработа шла усиленным темпом. Личный пример в бою коммунистов создавал психологический подъем. В результате настроение частей было удовлетворительным, политическое самосознание штурмующих высоким.

17 марта части Красной армии совершили героический ледяной поход. Беспримерная доблесть бойцов принесла радость победы. Противник был сбит, и, воспользовавшись отсутствием предупредительных мер со стороны советского командования, часть его отступила в Финляндию.

Непосредственный итог деятельности кронштадтской анархо-эсеро-меньшевистской и белогвардейской вольницы был подведен Красной армией.

Политический итог сделала наша партия. Она пошла по твердо намеченному X партийным съездом пути, сохранив монолитность своих рядов. Пролетариат в союзе с трудовой массой крестьянства вышел из экономической разрухи, под руководством партии восстановил народное хозяйство и на основе реконструкции подходит к завершению построения фундамента социалистической экономики. Успешно выкорчевываются корни капитализма в деревне, растут районы сплошной коллективизации, увеличивается процент колхозников — прочной опоры советской власти.

Переживаемый период обостренной борьбы отмирающего класса вскрывает целый ряд контрреволюционных организаций, подготавливавших свержение диктатуры пролетариата. От кадетско-октябрьской «Промпартии» к меньшевистскому «Союзному бюро ЦК РСДРП» и так называемой «Трудовой крестьянской партии» — таковы нити внутренней контрреволюции, Торгпром — французский генштаб — таковы их заграничные центры. Но все эти организации дают одну за другой осечку и подвергаются суду истории. Пролетариат Советского Союза успешно строит социализм, и нет такой силы в мире, которая могла бы сейчас погасить очаг международной пролетарской революции.

Н. А. Корнатовский

ГНЕЗДО МЕЛКОБУРЖУАЗНОЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ

Кронштадтский мятеж возник в условиях перехода страны от войны к миру.

В результате двух войн, империалистической и гражданской, в результате интервенции, промышленность, транспорт и сельское хозяйство Республики были окончательно разрушены.

Фабрики и заводы стояли из за отсутствия сырья.

Из-за голода рабочие распылялись по деревням, оставшиеся на заводах и фабриках занимались самоснабжением. Население городов резко сократилось. Если в Петрограде в 1917 г. населения насчитывалось 2.420.000 чел., то к концу 1920 года оно составляло 722.229 чел.

Транспорт замирал, почти половина паровозов была в негодном состоянии.

Партия призывала и организовывала массы на борьбу с разрухой, она указывала единственно правильный путь — поднять сельское хозяйство и создать социалистическую промышленность.

В результате революции в деревне произошли социальные изменения, произошла известная нивелировка. Крестьянская беднота в значительной степени превратились в середняков. От этого усилилась мелкособственническая, мелкобуржуазная стихия.

Рабочий же класс, за годы гражданской войны потерпевший большие потери, в сильной степени обескровился.

Среди крестьянства начало резко выражаться недовольство системой подразверстки, и все сильнее выдвигаться лозунг «свободной торговли». Разверстка, введенная в силу военных обстоятельств, не отвечала запросам крестьянского хозяйства в мирное время.

Трудности в этот переходный период были чрезвычайно велики. Опасность со стороны мелкобуржуазной стихии, колебавшейся и могущей пойти при неправильной политике со-

ветской власти за контрреволюцией, была не менее сильной, даже во много раз большей, чем открытая вооруженная борьба с белогвардейскими армиями.

На X съезде партии, а перед съездом — в печати, этот вопрос обсуждался, и были намечены пути преодоления трудностей и линия, обеспечивающая правильные взаимоотношения пролетариата с крестьянством.

Кронштадтский мятеж начался в период работ X съезда, и являлся выражением мелкобуржуазной контрреволюции, за спиной которой скрывалась и сразу выявились вся белогвардьщина вкупе с меньшевиками, эсерами и Милюковым во главе.

***

Непосредственно кронштадтскому мятежу предшествовали события в Петрограде, которые получили название «волынок».

После некоторого улучшения продовольственного снабжения в начале зимы 1920 г., в январе и феврале 1921 г. наступил резкий кризис. Среди некоторых слоев рабочих начались колебания, пропадала вера в возможность преодоления трудностей.

Дискуссия о профсоюзах, непосредственно предшествовавшая этому периоду, отвлекла внимание Петроградской партийной организации от непосредственных задач сегодняшнего дня и тем самым ослабила воздействие партии на массы.

Методы, применявшиеся троцкистской оппозицией для защиты своих взглядов, расстраивали партийные ряды.

Группа Троцкого, во главе с Раскольниковым и Гессеном, развивала усиленную фракционную деятельность. Раскольников, будучи командующим Балтийским флотом, использовал военный аппарат для фракционной работы. В типографии Политического управления Балтийского флота (ПУБАЛТА) перепечатывались и распространялись на всех собраниях тезисы Троцкого, речь Бухарина и другие оппозиционные материалы. Они усиленно вели работу по дискредитации партийного руководства Петроградской организации.

19 января было организовано общее собрание моряков-коммунистов в зале морского корпуса.

На собрании присутствовало более 3500 человек. Троцкистская оппозиция Петрограда приехала на это собрание почти в полном составе. Со своей платформой выступал «сам» Троцкий. Но и красноречие Троцкого не помогло. За платформу Троцкого голосовало ничтожное количество голосов, около 40-50 чел., пришедших вместе с Троцким и Раскольниковым.

Фракционная работа во флоте и последующая борьба на 2-ой общефлотской партийной конференции окончательно привели в небоеспособное состояние парторганизацию флота.

Антисоветские группировки стали усиленно развивать агитационную деятельность среди рабочих. Эта агитация, в связи с усиливающимися продовольственными и топливными затруднениями, в некоторых слоях рабочего класса нашла достаточно почву.

Положение в Петрограде с каждым днем становилось напряженнее. На заводах организовывались собрания помимо партийных организаций с обсуждением затруднений и предъявлением требований, явно невыполнимых. На этих собраниях уже открыто выступали меньшевики и эсеры со своими программными речами. Все затруднения они объясняли тем, что их создали коммунисты, что все зло в коммунистах и что стоит лишь их прогнать, как все сразу улучшится. В результате всего начались забастовки.

24 февраля забастовал Трубочный завод на острове Голодае. В организации этой забастовки принимали участие студенты Петроградского государственного университета, которые по преимуществу, в то время, состояли из «бывших» людей. Выходя с завода они пытались устроить демонстрацию, прошли на Васильевский остров, где к ним присоединилась праздношатающаяся публика. Вызванными курсантами эта попытка была ликвидирована мирным путем, несмотря на попытки меньшевиков и эсеров провокационными действиями вызвать вооруженное столкновение.

Слух о забастовке на Трубочном заводе быстро перекинулся на все фабрики и заводы; при чем меньшевистско-эсеровские элементы раздували его, пуская провокационные слухи о расстреле рабочей демонстрации и прочее, хотя ни одного выстрела сделано не было. Волынка начала охватывать ряд других заводов, заволынил Балтийский завод, фабрика Лаферм, Скороход и другие предприятия.

В этот же день на экстренном заседании ПК после обсуждения создавшегося положения был создан штаб в составе Лашевича, Аврова и Анцеловича и принято решение о создании ревтроек в районах и уездах для борьбы с создавшимся положением. Было объявлено военное положение, хождение по улицам разрешалось до 11 час. вечера. В Кронштадте такая тройка создана не была, так же как не было принято никаких иных мер. Комиссар крепости Новиков заявлял, что Кронштадт надежен и что он сам со всем справится. и никаких комитетов создавать не будет.

Волынки на заводах продолжались несколько дней. Были попытки в эти же дни поднять воинские части, где эсеры вели усиленную агитацию. 25 февраля на линейные корабли «Гангут» и «Полтава», стоявшие у Балтийского завода, группа эсеров и меньшевиков пыталась пройти с целью вызвать их на демонстрацию, но не была допущена на корабли.

Меньшевики и эсеры начали усиленно распространять листовки и прокламации с призывом свержения большевиков. 27 февраля меньшевики выпустили воззвание, в котором писали:

«Дело тут не в отдельных заминках и перебоях, а в каком-то общем большом пороке нашей государственной машины, которого штобаньем и заплаточками не исправишь, который надо лечить по-настоящему... Необходимо коренное изменение всей политики власти, и, в первую очередь, рабочим и крестьянам нужна свобода. Они не хотят жить по большевистской указке, они хотят сами решать свою судьбу. Товарищи, поддерживайте революционный порядок, организованно и настойчиво требуйте:

Освобождения всех арестованных социалистов и беспартийных рабочих. Отмены военного положения, свободы слова, печати и собраний для всех трудящихся. Свободных перевыборов завкомов, профсоюзов и советов.

Созывайте собрания, выносите резолюции, посыпайте к властям делегатов, добивайтесь осуществления ваших требований».

На следующий день эсеры выпускают свое обращение, сбросив маску беспартийности, с призывом к рабочим бороться за учредиловку.

«Мы знаем кто боится Учредительного собрания. Это те, кому грабить нельзя будет, а придется еще отвечать перед народными избранниками за обман, грабеж, за все преступлений.

Долой же ненавистных коммунистов! Долой советскую власть! Да здравствует Всенародное учредительное собрание!».

Так, сбросив маску, писали «беспартийные» эсеры.

Французская газета «Матен» уже успела сообщить, что в Кронштадте восстание и что Москва принимает все меры для ликвидации мятежа, хотя еще никто в Петрограде не знал об этом. Имевшиеся признаки подготовки восстания в Кронштадте командование флота не увидело.

Волынки в Петрограде пошли на убыль. А в Кронштадте демократическая контрреволюция лихорадочно готовилась к вооруженной борьбе с диктатурой пролетариата.

***

На кораблях Балтфлота созываются собрания, где информаторы от эсеров делают сообщения о положении дел в Петрограде с требованиями «свободных советов» и немедленных перевыборов советов.

На этих собраниях выбирались представители, которые должны были поехать в Петроград для обследования положения на фабриках и заводах. Выбирались по преимуществу меньшевистские и эсеровские делегаты, которые поехали в Петроград, как представители флота, ходили по фабрикам и заводам, вели там агитацию против советской власти, призывали к восстанию и обещали поддержку со стороны флота. Возвращаясь на корабли, делали «соответствующую» информацию.

Никакой борьбы с ними со стороны Пубалта не велось, даже больше, им было дано право устраивать собрания в частях флота, с целью выяснения настроения команд. Характерный пример: на Васильевском острове у фабрики «Лаферм» отрядом моряков арестовываются двое таких делегатов за контрреволюционную агитацию и направляются в Пубалт. В тот же день комиссар линейного корабля «Гангут», возвратившись из районной ревтройки, застает на корабле собрание команд «Гангута» и «Полтавы», где эти недавно арестованные агитаторы ведут собрание и предлагают выбрать своих представителей в Кронштадт. Комиссар их вновь арестовывает. Они предъявляют свои мандаты, на обороте которых написано Пубалтом, что им разрешается посещение всех частей и устройство собраний с целью информации.

28 февраля на линейном корабле «Петропавловск» собирается общее собрание, на котором уже эсеры открыто проповедуют свою программу действий. Принимается известная резолюция, к которой сразу же присоединяется команда линейного корабля «Севастополь» (резолюцию, принятую на общегарнизонном собрании 1 марта, см. ниже).

На «Петропавловске» фактически создается контрреволюционный ревком, который начинает планомерно действовать и проводить практическую подготовку военно-организационных мероприятий к восстанию.

В Кронштадте уже существует новая власть, которая начинает давать распоряжения и подчинять своему контролю действия всех организаций.

Партийный комитет в Кронштадте, Особый отдел, Политотдел и советские органы бездействуют. Они не оценивают событий и не понимают их, они растерялись. Партийная организация брошена и никем не руководится.

Никаких мер военного порядка, решительных действий, что можно было бы противопоставить мятежникам, не принимается. Все надеются «уговорить», верят в это чудотворное средство. Командование флотом и Пубалт тоже не принимают никаких мер. Даже не создан штаб вопреки постановлению Петроградского комитета от 24 февраля.

1 марта на Якорной площади созывается общегарнизонный митинг, на который приехали председатель ВЦИК тов. М. И. Калинин и комиссар Балтийского флота т. Н. Н. Кузьмин.

На собрании была сделана информация «делегатами» о положении в Петрограде. Выступали М. И. Калинин и Н. Н. Кузьмин. Организованная группа им все время мешала и не давала говорить. После выступления делегатов была поставлена на голосование резолюция «Петропавловска», которая и была принята. На этом собрании было около 15.000 чел.

Это собрание по существу оформило восстание, дало юридическое оправдание главарям перед массами. М. И. Калинин все же мятежники не рискнули трогать и он выехал после митинга из Кронштадта.

В это время уже сознательная воля организовала техническую сторону дела. Все главнейшие стратегические пункты были обеспечены надежными людьми. Каравулы были все в руках мятежников. Из Кронштадта выпускались только по пропускам с печатью «Петропавловска».

На этом же собрании было решено послать делегацию от Кронштадта в количестве 30 чел., которая должна ознакомить рабочих, красноармейцев и матросов Петрограда о положении в Кронштадте и с принятой резолюцией. Вот главные пункты из резолюции:

«Заслушав доклад представителей команд, посыпаемых Общим собранием команд кораблей в Петроград для выяснения дел в Петрограде, постановили:

В виду того, что настоящие советы не выражают волю рабочих и крестьян, немедленно сделать перевыборы советов тайным голосованием, при чем перед выборами провести свободную предварительную агитацию всех рабочих и крестьян.

Свободу собраний и профессиональных союзов и крестьянских объединений.

Собрать не позднее 10 марта 1921 г. беспартийную конференцию рабочих, красноармейцев и матросов г. г. Петрограда, Кронштадта и Петроградской губернии.

Выбрать комиссию для пересмотра дел заключенных в тюрьмах и концентрационных лагерях.

Упразднить всякие политотделы, так как ни одна партия не может пользоваться привилегиями для пропаганды своих идей и получать от государства средства для этих целей. Вместо них должны быть учреждены с мест выборные культурно-просветительные комиссии, для которых средства должны отпускаться государством.

Немедленно снять все заградительные отряды.

Уравнять паек для всех трудящихся, за исключением вредных цехов.

Упразднить коммунистические боевые отряды во всех воинских частях, а также на фабриках и заводах разные дежурства со стороны коммунистов, а если таковые дежурства или отряды понадобятся, то можно в войсковых частях назначать с рот, а на фабриках и заводах по усмотрению рабочих.

Дать полное право действия крестьянам над всею землею так, как им желательно, а также иметь скот, который содержать должен и управлять своими силами, т. е. не пользуясь наемным трудом.

Просим все воинские части, а также товарищей военных курсантов присоединиться к нашей резолюции.

Требуем, чтобы все резолюции были широко оглашены печатью.

Назначить разъездное бюро для контроля.

Разрешить свободное кустарное производство собственным трудом.

Резолюция принята бригадным собранием единогласно, при двух воздержавшихся.

Председатель бригадного собрания: Петриченко.

Секретарь: Перепелкин».

На этом же собрании принимается решение о созыве 2 марта делегатского собрания всех воинских частей и гражданских организаций с обсуждением вопросов перевыборов совета.

Весь ход событий этих дней показывает, что работа контрреволюции шла по строго разработанному плану, что массы еще колеблются и не отдают отчета в своих действиях.

Так на кораблях еще после первого принятия этой резолюции на «Петропавловске» шли споры по ней и раздавались требования выкинуть ряд наиболее махровых пунктов резолюции.

В то время как контрреволюционные силы планомерно действовали, организовывались, вели борьбу за массы, партийная организация Кронштадта пасовала.

Кронштадтская парторганизация, в то время насчитывавшая около 2 тыс. чел., около 200 политработников, низовой актив — все это как будто пропало сразу. Партийное руководство не пыталось даже сорганизовать эту массу партийцев на митинге 1 марта. Также не было сделано этой попытки и 2 марта на делегатском собрании.

2 марта делегатское собрание было созвано, где был поставлен вопрос о перевыборах Совета. Во время хода этого собрания т. Н. Н. Кузьмина и Васильева уже официально арестовали. Былпущен провокационный слух, что вооружённые коммунисты в большом количестве с пулеметами двигаются к зданию, где происходит собрание.

Вносится срочное предложение создать ревком, при чем предлагается состав президиума данного собрания утвердить в качестве Ревкома, который состоял из активных эсэров и меньшевиков и возглавлялся председателем Петриченко. Между прочим все эти дни Петриченко везде председательствовал.

Ревком объявил своей резиденцией линейный корабль «Петропавловск» и уже открыто стал готовиться к вооруженной борьбе.

3 марта уже начинает выходить орган Ревкома «Известия Временного революционного комитета».

В первом номере «Известий» ревком сообщает:

«К 9 час. вечера 2 сего марта к Временному революционному комитету присоединились большинство фортов и все красноармейские части крепости. Все учреждения, службы связи заняты караулами Революционного комитета. Из Оранienбаума прибыли представители, которые заявили, что оранienбаумский гарнизон тоже присоединился к Временному революционному комитету.

В Петрограде всеобщее восстание».

Это была сплошная ложь, но такими сообщениями поддерживалось настроение масс, добивались решительного перелома и подготовлялись к боевым действиям.

Отдаются приказы, запрещающие выезд из Кронштадта запрещениеходить по улицам после 11 час. вечера, призывают граждан не поддаваться панике и страху, если придется услышать стрельбу.

Что делали партийные организации в эти дни и часы?

После митинга 1 марта состоялось совещание секретаря Кронштадтского комитета Бргмана, начальника политотдела Шуваева и комиссара крепости Новикова.

На этом совещании было принято решение: все коллективы, отдельных коммунистов и партийную школу стянуть к штабу крепости, откуда всем организованно уйти на форты.

Сбор этот не удался, партийная школа получила неправильное извещение и не пришла. Организованного отхода всех коммунистов не получилось, коллективы не собрались. Уходили каждый самостоятельно, а большинство рядовых членов партии осталось в Кронштадте.

Партийная школа была вооружена и имела 200 чел., но она не знала, что делать. 2 марта к ним пришел В. Громов, который взял на себя руководство школой и организованно вывел ее из Кронштадта на оранienбаумский берег. Часть комиссаров и политработников тоже пробрались туда, а другие были арестованы.

2 марта организуется «Временное бюро Кронштадтской организации РКП» (без «б») в составе Я. Ильина, Ф. Первушкина и А. Кабанова.

2 марта Ильин (комиссар продовольствия Кронштадта) доложил Ревкому, что продовольственный аппарат будет работать безостановочно. Ревком поручает ему продолжать эту работу.

3 марта «Временное бюро» вырабатывает воззвание к коммунистам, которое призывает их поддерживать Ревком и все его мероприятия, призывает всю организацию к измене, к переходу на сторону Ревкому. Это воззвание было опубликовано 4 марта в ревкомовских «Известиях». Перед воззванием в качестве предисловия председатель ревкома Петриченко писал:

«Наконец-то сами коммунисты сознали, что нужно перестроить жизнь и что не следует силой удерживать власть, выпавшую из рук по воле трудящихся масс».

В то время, как контрреволюционный ревком арестовал т. т. Н. Н. Кузьмина, Васильева, Зосимова и других работников, когда производились массовые аресты других коммунистов, когда уже на сцену вышел генерал Козловский и бывшее офицерство организовывало борьбу против советской власти, эти предатели, бывшие коммунисты, которые еще в красногорские события показали свою гнусную роль, писали в контрреволюционных «Известиях»:

«Не верьте вздорным слухам, распускаемым явно провокаторским элементом, желающим вызвать кровопролитие, что якобы ответственные коммунисты расстреливаются и что коммунисты готовятся к вооруженному выступлению в Кронштадте... Временное бюро РКП признает необходимым перевы-

боры совета и призывает членов РКП принять участие в этих перевыборах.

Временное бюро РКП призывает всех членов партии быть на своих местах и не чинить никаких препятствий мероприятиям, проводимым Временным революционным комитетом».

Эти изменники и предатели пошли на службу контрреволюции и призывали к этому всю парторганизацию.

Это предательское воззвание произвело свое действие на беспартийную колебавшуюся массу и в конец дезорганизовало оставшихся коммунистов в Кронштадте, по преимуществу молодых коммунистов, не имевших опыта и закалки классовой борьбы.

В это время офицерство действует открыто. На линейном корабле «Севастополь» бывший офицер Деньер, исполнявший роль помощника командира, ведет активную работу по организации офицерства. Он еще во время избраны на Красной Горке, служа на «Андрее Первозванном», был арестован за подготовку измены на корабле.

На собрании в штабе крепости, когда собрание хотел открыть комиссар, генерал Козловский, отстраняя его с председательского места, громко сказал: «Ваше время прошло, я сам сделаю, что нужно», и стал сам председательствовать. Это послужило сигналом для остального офицерства, и оно уже в ряде частей начало выдвигать в председатели своих кандидатов.

Штаб обороны крепости, где находился генерал Козловский, открыто становится центром офицерского руководства и фактическим организатором восстания.

Ревком дает 2 марта распоряжение создать во всех частях ревтройки, которые и создаются при активном участии офицерства.

Передается это распоряжение телефонограммой в Петроград. Командование флотом и Пубалт насколько не были подготовлены к борьбе и не приняли еще никаких мер, что даже не смогли предупредить, чтобы эта телефонограмма не была передана по частям. Телефонограмма службой связи была передана во все части.

В ледокольно-спасательном отряде тоже создается ревком, но он быстро ликвидируется. В остальных частях эти попытки не допускаются.

3 марта состоялось заседание Ревкома совместно с генералом Козловским и другими офицерами. На этом совещании обсуждались план и тактика дальнейших действий мятежников.

Офицеры предлагали развить активные действия, пользуясь тем, что советская власть еще не имеет достаточно сильных частей, которые бы могли оказать сопротивление на Ораниенбаумском берегу. Они предлагают расширить базу восстания и занять Ораниенбаум, откуда развить дальнейшее наступление.

Но ревком колеблется и не решается на это. Он боится, что массы не пойдут тогда за ними. Ведь в «Известиях» объявлено, что в Петрограде всеобщее восстание, они и сами еще питают надежду, что Петроград поддержит Кронштадт, и они занимают выжидательную позицию.

Специалисты предлагают совершить налет на Ораниенбаумскую мельницу и вывезти оттуда муку, ревком опять колеблется и не решается на это.

Офицеры предлагают установить связь с Финляндией и вообще установить связь с заграницей, но ревком боится этим мероприятием оттолкнуть от себя массы. Ведь они борются за «свободные» перевыборы советов, ведь они не вообще против советской власти, они только за то, чтобы «советы были без коммунистов». Ведь если это открыто сделать, то массы сразу поймут в чем дело, тогда нельзя будет прикрываться чистой «беспартийностью». Тогда и в Петрограде нельзя надеяться на поддержку. Нет, объявлять этого нельзя..., а можно и так связаться. И связь с Финляндией устанавливается.

«Вожди» опьяняны победой, они еще надеются, что когда страна узнает, что Кронштадт, первый объявивший в 1917 г. советскую власть, начал «третью революцию», страна их поддержит восстаниями. Особенно они питали надежды на Петроград, где эсеры и меньшевики вели усиленную работу.

Но они знали, что никакой лозунг, прямо направленный против советской власти, не найдет поддержки ни у рабочих, ни у крестьян. Нельзя было на знамени поставить и эсеровскую «Учредилку», достаточно скомпрометированную в годы гражданской войны.

Меньшевики и эсеры в борьбе против советской власти настолько показали себя как ярые враги и лакеи белогвардейщины, что под свои партийные знамена никаких широких масс привлечь не могли.

Они вынуждены были кутаться в беспартийные одежды и давать лозунги тоже «беспартийные».

Поэтому на их знамени и было написано: «Советы без коммунистов».

В «Известиях» они были вынуждены несколько раз печатать список ревкома и заверять, что у них чисто беспартийный ревком и что у них нет ни генералов, ни попов.

«Вас стараются уверить, что у нас белые генералы и попы. Чтобы раз навсегда покончить с этим, доводим до вашего сведения, что Временный революционный комитет состоит из следующих пятнадцати членов», — так пишут они в специальном воззвании.

1. Петриченко — старший писарь линкора «Петропавловск».
2. Яковенко — телеграфист Кронштадтского района службы связи.

3. Ососов — машинист линкора «Севастополь».
4. Перепелкин — гальваник линкора «Севастополь».
5. Парушев — старший гальваник линкора «Петропавловск».
6. Куполов — старший лекарский помощник.
7. Вершинин — строевой линкора «Севастополь».
8. Архипов — машинный староста.
9. Тукин — мастеровой электро-механич. завода.
10. Романенко — содержатель аварийных доков.
11. Орешин — заведующий третьей трудовой школой.
12. Вальк — мастеровой лесопильного завода.
13. Павлов — рабочий минной мастерской.
14. Байков — заведующий обозом Строителя крепости.
15. Килгаст — штурман дальнего плавания».

Так они клянутся в своей чистоте.

Руководители контрреволюции знают, что нельзя в ревком вводить имена бывших офицеров, иначе не объединить массы. Да это и не нужно, ревком и так хорошо выполнял все задания генерала Козловского и иже с ним.

Но все же не безынтересно посмотреть, что за «беспартийные» были в ревкоме.

Петриченко — эсер, все время своей службы проводил активную агитацию против советской власти, за что команда его прозвала «Петлюра».

Павлов — бывший сыщик.

Тукин — бывший жандарм, бывший офицер, домовладелец, имел 6 домов и 3 магазина в Гостином дворе Петрограда.

Орешин — эсер.

Романенко — меньшевик.

Вальк — меньшевик.

Байков — бывший домовладелец, имел дома на Козельском переулке.

Эти беспартийные черносотенцы с меньшевиками и эсерами, в тесном единении, проводили волю своего хозяина совсем не плохо.

Редактором «Известий» был А. Ламанов — активный член партии эсеров-максималистов.

Главным помощником — бывший поп Путилин (отец Сергий), во время революции сбросивший рясу и променявший ее на звание эсера, владевший пером и написавший большинство фельетонов в «Известиях».

Ревком выполнял волю штаба обороны, который был создан наряду с ревкомом и возглавлялся ген. Козловским. Штаб был фактическим центром восстания и состоял исключительно из контрреволюционного офицерства.

У него уже была налажена связь с заграницей, с русской и международной буржуазией.

В Кронштадт прибывали гонцы от белогвардейских организаций. Прибыл бывший командир линкора «Севастополь» барон Вилькен, который от имени контрреволюционных организаций предложил кронштадтцам помочь. Ревком ее принял под видом помощи от Американского красного креста.

Мы уже указывали, что газета «Матен» в Париже еще за две недели до восстания писала о восстании в Кронштадте, белогвардейцы имели связь с кронштадтскими контрреволюционерами и тоже готовились к тому, чтобы мобилизовать силы на помочь Кронштадту.

Как только начался мятеж, все контрреволюционные эмигрантские круги от эсеров до Милюкова и крупных фабрикантов и помещиков, до маxровых монархистов включительно образовали единый фронт на помощь мятежному Кронштадту.

Происходят собрания, организуются комиссии по изысканию средств, ведутся переговоры с правительственные кругами Франции, Англии и Америки.

Российский финансово - промышленно - торговый союз (РФПТС) в Париже немедленно перевел аванс в Финляндию в сумме 250.000 финских марок для снабжения восставших через местных агентов Товарищества бр. Нобель.

От имени Р. Ф. Т. союза и совета съездов торговли и промышленности в Кронштадт посыпается телеграмма, что русские торгово-промышленные круги Парижа приступают к снабжению Кронштадта продовольствием и всем необходимым.

Комитет ассигнует сразу же на это дело 1.200.000 франков.

Но вождям «третьей революции» нельзя сказать массам, что они являются агентами русской белогвардейщины, нельзя сказать, что помощь идет от русских фабрикантов и помещиков. Они шлют телеграммы, чтобы вся помощь и средства шли под видом «Красного креста».

В газете «Общее дело» № 244 (Париж) пишут: «Из Финляндии прибыли в Париж многочисленные телеграммы, сове-

тующие всякую помощь Кронштадту оказывать под видом «Красного креста».

По этому поводу один из авторитетных представителей русских торгово-промышленников в Париже нам заявил: мы не представляем собой никакой политической организации, все наши заботы преследуют одну цель — экономическое возрождение России... Мы просто лояльно решили притти на помошь восставшим... Мы надеемся, что кронштадтцы нас поймут, ибо мы протягиваем им братскую руку».

15 марта на заседание членов Российского финансово-промышленно-торгового союза управляющий делами союза Старинкевич докладывал о принятых мероприятиях в связи с кронштадтским восстанием.

«Вооруженное восстание Кронштадта и Петрограда (?!) — М. К.) застало единение деятелей русской промышленности и торговли настолько упрочившимся, что единое решение различных организаций могло быть принято немедленно...

Для осуществления самой продовольственной помошь и сбора пожертвований был немедленно избран Особый комитет, в который для целей информации Банковский комитет делегировал П. В. Жабу и В. Ф. Сологуба.

Особый комитет немедленно отправил аванс в размере 250.000 финских марок в Финляндию...

... Комитет решил обратиться к французскому правительству и Американскому красному кресту с просьбой о помошь России.

Из переговоров выяснилось, что французское правительство и Американский красный крест готовы пойти навстречу борющемуся за свою свободу русскому народу и оказать ему помошь в страшный момент его истории».

Вместе с тем Комитет просил председателя Союза выяснить, какую помошь может оказать английский рынок и английские общественные круги, и с той же целью делегировал члена комитета Л. М. Берлина для организации помошь в Америку» («Общее дело» от 16 марта 1921 г.).

Повторялась старая история. Все эти Петриченки — эсеры и меньшевики — были лишь игрушками генерала Козловского, Бурксера, Костромитинова, за спиной которых стояли русские фабриканты и помещики из Торгово-промышленного комитета и французская контрразведка.

Восстание в Кронштадте являлось составной частью общего плана, который помимо создания внутренних затруднений для Советского Союза, должен был поколебать установившееся более прочное международное положение Советской

России и сорвать заключаемые договоры с Англией и Америкой.

Торгово-промышленный комитет недаром послал своего представителя Берлина в Америку. В его задачу входило не столько организовать сбор в пользу восставших, сколько создать общественное мнение о слабости советской власти, распространять провокационные слухи о повсеместных восстаниях в Советской России и скорой гибели коммунистов⁴.

В это время в Америке происходили перевыборы президента и приходившее к власти новое республиканское правительство обнаруживало склонность вступить с Советской Россией в торговые сношения. Поездка Берлина в Америку и предстояла главным образом задачу организации общественного воздействия на нового президента.

Одновременно они пытаются сорвать торговые переговоры с Англией. От имени Комитета они посыпают протест, в которой уже говорят, что заключение договора с советами отразится на деловых отношениях после свержения советской власти и что, мол, это дело не за горами.

Эсеры не отставали от своих собратьев торгово-промышленников. Они тоже усиленно организуют помочь Кронштадту.

«Административный центр эсеров вел через своих представителей в Финляндии переговоры с организацией ингерманландцев, которых насчитывается около 15.000, о вооруженном выступлении их в помощь восставшим. Чернов переводит в Финляндию 10.000 франков. Член Центрального комитета партии социалистов-революционеров Зензинов в письме от 8 марта 1921 года пишет Керенскому, что для получения денег он (Керенский) должен связаться с русскими капиталистами.

13 марта он сообщает, что получил из Парижа 50.000 франков и от Бахметьева 25.000 долларов для организации помощи восставшим. Он пишет, что нужно достать около 6 миллионов чешских крон и рекомендует обратиться к русским банкирам и промышленникам». (По материалам Парижского архива эсеров).

Кронштадтский ревком, клянясь в каждом номере своих «Известий» в том, что он является ни от кого независимым представителем матросов, красноармейцев и рабочих, за их спиной имел широкие связи со всей международной контрреволюцией. Такова судьба всех мелкобуржуазных партий, которые под лозунгами свободы, равенства и демократизма делают дело крупной финансовой буржуазии и ведут к диктатуре последней.

В борьбе против диктатуры пролетариата они всегда являлись лишь мостиком, через который шли к власти белогвардейцы. Так было и в Кронштадте.

Мелкобуржуазная стихия восстала против диктатуры пролетариата и неизбежно попала в объятия белогвардейских генералов и международной контрреволюции, и последние стали истинными, законными руководителями мелкобуржуазной контрреволюции.

Скрывать это долго от масс не могли «вожди» ревкома даже в Кронштадте. Среди обманутых моряков стало нарождаться недовольство политикой ревкома, делались все чаще запросы на собраниях о связи с заграничными белогвардейцами. И ревком вынужден был всюду отвечать, что этой связи нет, что это провокация большевиков. Они вынуждены были проводить специальные собрания по этому вопросу и на этих собраниях клясться, что они одни ведут борьбу.

На протяжении 17 дней они вынуждены были четыре раза печатать список ревкома с предисловием:

«Вас стараются уверить, что у нас белые генералы и попы. Чтобы раз навсегда покончить с этим, доводим до вашего сведения, что Временный революционный комитет состоит из следующих пятнадцати членов». Затем следовал список, выше напечатанный и разоблаченный нами.

Они вынуждены были написать специальное воззвание, в котором опять клялись в чистоте рук своих:

«Коммунисты клевещут, что наши руководители — белогвардейские генералы и что мы запродались Финляндии, обещавшей нам поддержку.

Перед лицом пролетариата всего мира заверяем: никакие белогвардейские генералы нами не руководят, никаких переговоров с Финляндией ни о военной, ни о продовольственной поддержке не было и не могло быть. Военным снаряжением и продовольствием мы обеспечены на время, нужное для свержения коммунистов».

Так пишут они, ведя в то же время переговоры с бароном Вилькен, и, приняв от него помошь, устанавливают по льду регулярную связь с Финляндией и посыпают туда своих представителей.

На приветствие Чернова, в котором он слал «свой братский привет героическим товарищам матросам, красноармейцам и рабочим, в третий раз с 1905 года свергающим гнет тирании»... председатель ревкома Петриченко ответил: «Временный революционный комитет Кронштадта выражает глубокую благодарность за сочувствие всем братьям нашим, находящимся за

границей». (Обвинительное заключение по делу ЦК партии социал-революционеров).

Они не могли действовать иначе, как обманывая массы, скрывая от них широкую связь с белогвардейскими кругами, эсерами и капиталистами, иначе массы сразу отвернулись бы от них, поняв, кто стоит за спиной «беспартийного» ревкома.

Нельзя было выступить прямо с лозунгом: «Долой советы, долой советскую власть», так как массы, несмотря на все лишения и трудности, все же чувствовали, что никакая другая власть заменить советы не может. Это понимали наученные многолетней борьбой с советской властью вожди контрреволюции.

Поэтому лозунгом мятежников и явился лозунг — «Свободные советы».

Идея советской власти уже настолько проникла в сознание трудящихся масс, ее преданность и верность рабочему классу была проверена и доказана огнем гражданской войны, поэтому массы знали и верили, что только советская власть могла вывести страну из затруднений.

Но среди малоразвитой политически массы имели место настроения, что дело плохо обстоит потому, что в советах сидят плохие люди, плохие работники. Если этих плохих работников и плохих коммунистов заменить хорошими беспартийными работниками и хорошими коммунистами, то все пойдет хорошо. Были настроения и желания «подправить» советы, улучшить их работу.

И здесь появляется лозунг — «Свободные советы».

Дальше этот лозунг уточняется: «Советы без коммунистов», т. е. расшифровывается содержание лозунга — «Свободные советы», лозунга, отрицающего сущность советов — диктатуру пролетариата.

Даже Миллюков, вождь крупной буржуазии, высказывался за советы без большевиков, он поучал эсеров и монархистов, что не к чему торопиться с лозунгами Учредительного собрания или какими-либо другими, не все ли равно под каким лозунгом бороться против большевиков, лишь бы их свергнуть, а там все приложится.

В. И. Ленин, оценивая эту тактику, говорил:

«Умнейшие вожди крупной буржуазии сказали себе: мы не можем победить в России немедленно. Поэтому нашим лозунгом должно стать: Советы без большевиков... Кадеты защищают советы без большевиков, так как они хорошо понимают положение, и так как они надеются поймать на эту у遁чу

часть населения... лозунг сейчас таков: борьба против большевиков какой угодно ценой, во что бы то ни стало». (Речь на III конгрессе Коминтерна).

И вот меньшевики и эсеры, научившиеся перекрашиваться в беспартийных, выполняют свою роль — «помочь колеблющейся мелкобуржуазной стихии отшатнуться от большевиков, совершив «передвижку» власти в пользу капиталистов и помещиков». (В. Ленин).

Так обманутые кронштадтские матросы и красноармейцы оказались... «только подножкой, ступенькой, мостиком, по которому явились белогвардейцы».

Это неизбежно политически. Начав с требования перевыборов совета, пришли к белогвардейцам, и вынуждены были выполнять их волю, борясь против диктатуры пролетариата.

* * *

Начало мятежа в Кронштадте произвело большое впечатление на рабочее население Петрограда и всей страны. В Петрограде наступил резкий передел в настроении рабочих. И этот передел не был в пользу восставших, как надеялись эсеры и меньшевики. Трудящиеся Советской России очень быстро разглядели, что скрывалось за этими туманными лозунгами «свободы», «равенства» и «свободных советов». Они увидели за ним белогвардейский ликийющий оскал зубов. Их тайные переговоры с торгово-промышленниками в Париже, с эсерами и другими контрреволюционными организациями, бешеная кампания всех белогвардейцев за границей в помощь Кронштадту, не могли быть секретом для трудящихся. Восставший против советской власти Кронштадт не только не нашел сочувствия и поддержки среди трудящихся Петрограда и страны, но сразу же оказался изолированным в политическом и общественном мнении всей Республики. И это было началом их конца. Рабочий класс был против восставшего Кронштадта, он резко осудил его и готов был выступить против мятежников с оружием в руках. Контрреволюция и на этот раз просчиталась.

Советская власть приняла все меры к бескровной ликвидации восстания. С этой целью в Кронштадт ездил Михаил Иванович Калинин на митинг 1 марта. Надеясь на то, что удастся разъяснить обманутым кронштадтцам истинный смысл их борьбы, направленной против диктатуры пролетариата под лозунгом «Свободных советов», вооруженная сила по отношению к ним не применялась.

Но вожди ревкома, продолжая бешеную агитацию против коммунистов, сажая их в тюрьмы, готовились к вооруженной

борьбе. Продолжая клеветать на коммунистов, они поддерживали настроение масс сообщениями о всеобщем восстании в Петрограде и по другим частям Советской России.

Поэтому советское правительство было вынуждено принять меры военного порядка для ликвидации восстания. Затягивать дела нельзя было еще и потому, что наступала весна, оттепель, а с ледоходом в Кронштадт могли притти флоты капиталистических государств и дело приняло бы затяжной характер и осложнило бы всю обстановку.

2 марта СТО объявил главарей восстания — ген. Козловского и его сподвижников — вне закона, организовал Комитет обороны в Петрограде, которому поручил в кратчайший срок ликвидировать восстание.

Комитет обороны, несмотря на то, что ревком в Кронштадте усиленно готовился к вооруженной борьбе, несмотря на то, что затягивать ликвидацию мятежа с военной точки зрения было опасно, в виду приближения тепла и возможного таяния льда, все же принимает все возможные меры для ликвидации восстания мирным путем.

С этой целью Комитет обороны выпускает воззвание к обманутым кронштадтцам, в котором раскрывает настоящий смысл мятежа. В этом воззвании говорится:

«Теперь вы видите, куда вели вас негодяи?... Из-за спины эсеров и меньшевиков уже выглянули оскаленные зубы бывших царских генералов. Всех этих Петриченко и Туриных дергают, как плюсунов за ниточку, царский генерал Козловский, капитан Бурксер, Костромитинов, Ширпановский и другие заведомые белогвардейцы. Вас обманывают! Вам говорили, что вы боретесь за «демократию». Не прошло и двух дней — вы видите: на самом деле вы боретесь не за демократию, а за царских генералов, вы посадили себе на шею нового Вирена.

Вам рассказывают сказки, будто за вас стоит Петроград, будто вас поддерживают Сибирь и Украина. Все это наглая ложь»...

4 марта на расширенном заседании Петроградского совета, на котором присутствовали кроме членов совета представители фабрично-заводских комитетов, правления всех профсоюзов, комиссии и делегации с фабрик и заводов, матросов и красноармейцев, было принято обращение к рабочим, матросам и красноармейцам Кронштадта.

В этом обращении Петроградский совет, раскрывая сущность восстания, от имени всего трудящегося населения Петрограда призывал кронштадтцев арестовать главарей восстания, восстановить Кронштадтский совет и тем самым избежнуть кровавой борьбы.

«Товарищи, еще раз Петроградский совет говорит: от вас зависит — прольется или не прольется братская кровь. По подлой воле врагов рабочего класса их кровавый замысел обрушится только исключительно на их головы. Это последнее наше предупреждение, время не ждет. Решайте немедленно — или с нами против общего врага, или позорно и бесславно погибнете вместе с контрреволюционерами».

Так заканчивалось это воззвание.

Но руководители восстания, уже завладев стратегическими пунктами в Кронштадте, учреждениями, связью и печатью, организовав вооруженную силу при ревкоме, распоряжались Кронштадтом и могли уже держать массы в руках.

Коммунистические силы, способные организовать борьбу против ревкома, были арестованы и сидели в тюрьме.

Предательское воззвание тройки — Ильина, Первушкина и Кабанова, объявивших себя «Временным бюро Кронштадтской организации РКП», призывающее всех членов партии итии на службу ревкому, оправдывающее и признающее требования ревкома, дезорганизовало всю рядовую партийную массу, оставшуюся в Кронштадте, массу молодых членов партии, уже и так дезорганизованных предшествовавшей борьбой против руководства и фракционной борьбой троцкистской оппозиции.

В Кронштадте уже не было организованной силы, которая бы могла собрать и мобилизовать партийные массы на борьбу против ревкома и повести за собою колебавшихся беспартийных матросов и красноармейцев. Не был организован подпольный центр партийной организации, который мог бы противопоставить свою работу систематической работе ревкома, собрать разрозненные силы коммунистов, противопоставить свою агитацию агитации ревкома, выступить против предателей, объявивших себя «Временным бюро Кронштадтской организации РКП».

И тем не менее советское правительство принимало все меры к избежанию военных действий. Казалось, что все же матросы и красноармейцы, увидев, кто стоит за их спиной и за спиной ревкома, сумеют их сбросить с своей шеи, сумеют справиться с ними. Но ждать долго было нельзя.

5 марта Революционный военный совет республики дает последнее предупреждение мятежникам:

«Последнее предупреждение гарнизону Кронштадта и мятежных форточ. Рабоче-крестьянское правительство постановило:

Вернуть незамедлительно Кронштадт и мятежные суда в распоряжение Советской республики.

...Всем, поднявшим руку против социалистического отечества, немедленно сложить оружие. Упорствующих обезоружить и передать в руки советских властей. Арестованных комиссаров и других представителей советской власти немедленно освободить.

Только безусловно сдавшиеся могут рассчитывать на милость Советской республики. Одновременно дается распоряжение подготовить все для разгрома мятежа и мятежников вооруженной рукой.

Ответственность за бедствия, которые при этом обрушатся на мирное население, ляжет целиком на головы белогвардейских мятежников.

Настоящее предупреждение является последним».

Срок для капитуляции был дан 24 часа.

В ответ на этот приказ отдельные группы матросов и красноармейцев стали переходить на сторону советских войск, но ревком принял решительные меры к недопущению этого и стал производить новые аресты.

Советское командование стянуло близ расположенные войска на оба берега Финского залива, так как дальнейшая затяжка подавления мятежа, в виду скорого вскрытия залива, становилась опасной.

6 марта срок для сдачи был продлен еще на одни сутки. Была сделана еще одна попытка избежать кровопролития, но руководители восстания считали это проявлением слабости и еще более усилили военную подготовку и репрессии к тем, кто пытался перейти на сторону советских войск.

Ревком в это время проводил работы по укреплению крепости. Устанавливаются проволочные заграждения, переустанавливаются на фортах орудия и направляются с запада на восток, выдвигаются новые артиллерийские позиции, на наиболее важных участках прорубается лед. Белогвардейцы-офицеры детально прорабатывают план обороны Кронштадта.

Кронштадт имеет очень сильное вооружение и прекрасное стратегическое положение. Наступать на Кронштадт можно было только с южного и северного побережий залива по гладкому ледяному полю, протяжением не менее 8 километров. На всем этом протяжении наступающие части подвергались действию артиллерийского и пулеметного огня и не могли нигде от него укрыться. Кроме того, они подвергались перекрестному артиллерийскому и пулеметному огню с фортов.

В Кронштадте стояли два дредноута — «Севастополь» и «Петропавловск», из которых каждый имел по 12 штук 12-дюймовых орудий и по 16 штук 120-миллиметровых. Кроме того

большое количество артиллерии, как дальнобойной, так и ближнего действия, расположено на фортах. Все это придавало смелости и уверенности руководителям восстания.

«Кронштадт невозможно взять лобовой атакой по льду, Кронштадт — неприступная морская крепость», — так рассуждал ревком с генералом Козловским. А когда вскроется залив от льда, то придет вооруженная помощь иностранных флотов из-за границы, большевикам нечем будет брать Кронштадт. Поэтому мятежникам выгодна была затяжка борьбы и выигрыш времени до вскрытия залива от льда.

Наоборот, для советского правительства взятие Кронштадта в самый короткий срок являлось неотложной задачей. И эта задача в военном отношении была чрезвычайно трудна. Овладеть Кронштадтом можно было только прямой атакой, пройдя 7—12 километров по гладкому ледяному полю под артиллерийским и пулеметным огнем.

Для решения этой совершенно исключительной задачи нужно было иметь высоко устойчивые в политико-моральном отношении части, самоотверженных бойцов, командиров и политработников, нужно было найти особую боевую организацию и тактику специально для данной задачи.

Части, стянутые на оба побережья, и восстановленная 7-я армия полностью к решению этой задачи подготовлены не были. 7-я армия, в которую вошли все части, действующие против Кронштадта, начала усиливаться артиллерией, авиацией и вспомогательными войсками. Для нанесения удара нужно было иметь мощный кулак, так как кронштадтцы, помимо преимуществ, указанных выше, имели большое количество живой силы, — гарнизон Кронштадтской крепости доходил до 15 тысяч человек.

В политико-моральном отношении части восстановленной 7-й армии не отвечали предъявляемым требованиям. Они к началу мятежа были настроены демобилизационно, а их задержали и действовать нужно было в совершенно необычайной обстановке. Части боялись вступать на лед и удаляться от берега, хотя прочность льда позволяла не только двигаться живой силе, но и перевозить большие тяжести.

Встретившись впервые с таким большим ледяным полем, красноармейцы пугались его, боялись, что лед не выдержит большой массы бойцов.

Все это чрезвычайно затрудняло действия красного командования и ставило его в очень тяжелое положение. Но ждать больше было нельзя.

7 марта, в 16 часов, командующий 7-й армией отдает приказ об атаке Кронштадта.

В 18 час. 45 мин. батареи, расположенные на северном берегу, открыли огонь по кронштадтским фортам, вслед за ними открыла огонь «Красная Горка». Кронштадт энергично отвечал своей артиллерией. Но в виду начавшейся метели и густого тумана обе стороны огонь прекратили.

8 марта предпринимается атака Кронштадта двумя группами, Северной и Южной. Красноармейцы выступают на лед, идут в атаку и боятся льда больше чем противника. Но лед прочен. Части продвигаются вперед, но на некоторых участках происходит задержка. Наступление началось в ночь, и части в темноте боятся продвигаться по льду.

Полк особого назначения доходит до стен Кронштадта, и 1-й и 2-й батальоны частью врываются в город, где завязывается жестокий бой с противником. Видя этот успех, на помощь поспешил батальон 12-го запасного полка, двигавшийся за полком особого назначения.

Противник открыл по нему картечный огонь, батальон задержался и начал отступление.

Батальоны курсантов, ворвавшиеся в город, были в сравнении с противником малочисленны и, не получив во-время поддержки, вынуждены были отступить из города и вернуться в исходное положение.

Атака Северной группы была также неудачной, некоторые части сбились с направления, а одна группа заняла один из северных фортов, где и держалась до следующего вечера. Вечером форт был оставлен, так как в течение всего дня он подвергался жестокому артиллерийскому огню. Группа под покровом ночи перешла на материк.

Первая атака Кронштадта окончилась неудачно ввиду недостаточной подготовки и сколоченности войск, а также в силу недостаточности частей, участвовавших в атаке. Но она дала опыт для подготовки нового решительного наступления и показала необходимость иного тактического использования частей и их движения по льду, в сравнении с теми способами, которые применяются на суше.

Учтя эти уроки, красное командование занялось тренировкой частей для действий на льду. Засставы были выдвинуты на лед, организовались разведывательные отряды, действовавшие на льду, изучавшие местность и подходы к Кронштадту и фортам. Эти разведывательные отряды обнаружили, что Кронштадт имеет наложенную гужевую связь по льду с Финляндией и что из Финляндии идут грузы в Кронштадт.

Части, действовавшие под Кронштадтом, были усилены курсантскими отрядами и свежими стрелковыми частями. Была подвезена артиллерия и усиlena авиация.

В это время между мятежным Кронштадтом и красными частями велась почти исключительно артиллерийская перестрелка и разведывательная служба.

Но руководители мятежа из этого наступления тоже вынесли урок. Они увидели, что советская власть, несмотря на трудности, имеет значительную силу для борьбы с мятежным Кронштадтом и эту борьбу доведет до конца. Они начинают готовиться к длительной обороне и ведут переговоры о поддержке вооруженными силами с заграничными белогвардейскими организациями.

В то же время атака 8 марта показала кронштадтским мятежникам, что Кронштадт не так недоступен для советских войск, как они предполагали. В массах начинают проявляться сомнения и колебания. Они не видят поддержки изнутри страны, о которой все время пишут «Известия».

Неудачная атака и наступившее после нее некоторое затишье опять используется для распространения ложной информации и поднятия настроения восставших.

Ревком пишет:

«Наш клич услышен. Революционные матросы, красноармейцы и рабочие Петрограда уже идут к нам на помощь.

Через перебежчиков мы узнаем, что в Петрограде уже не собрать ни одного боевого отряда. Приходится пробавляться шайками, составленными из чекистов, головорезов заградительных отрядов и прочих отбросов.

Мы узнаем также, что штабу коммунистов для наступления на Кронштадт уже мало просто коммунистов, — требуются отборные башибузуки.

Большевистская власть чувствует, что почва ускользает из-под ее ног...

Власть напугана. Она начинает нервничать, делает ошибку за ошибкой и доходит до того, что стреляет из пушек по воробьям.

Петроградцы нажимают с тыла. Еще один напор, и власть насильников падет».

А в это время, благодаря отчетливо выявившемуся контрреволюционному характеру восстания и поддержки борющихся частей рабочими организациями Петрограда и всей Советской России, в красноармейских частях росла решимость бороться до конца.

С каждым днем части становятся крепче, политко-моральное состояние поднимается, растет уверенность в победе и желание во что бы то ни стало скорее ликвидировать мятеж.

Здесь нельзя не отметить блестящей работы штабов, полит органов, особых отделов и всех снабжающих органов. Все

были проникнуты сознанием ответственности и работали четко, с энтузиазмом, работали круглые сутки.

Среди частей была проведена колоссальная политическая работа, командный и политический состав, прекрасно работавший по подготовке частей к решительной операции, был проникнут уверенностью в победе и сумел влить эту уверенность в каждого красноармейца. Командный и политический состав был всюду, где встречались затруднения, на самых опасных местах, всюду служил примером и неразрывно был связан с жизнью и работой красноармейских масс.

Но совершенно исключительную роль в подготовке к штурму и в самом бою сыграли приехавшие на фронт 340 делегатов X съезда партии. Среди них были известные всей армии и стране старые большевики, полководцы, организаторы многих побед Красной армии. Прибыл К. Е. Ворошилов, А. С. Бубнов и другие.

Прибытие делегатов в воинские части, куда большинство пошло рядовыми бойцами, принесло небывалое оживление всей политической работы. Делегаты рассказывали о работах X съезда, о решениях, принятых на съезде, вскрывали всю классовую сущность кронштадтского мятежа и создали небывалый подъем духа и полную уверенность в победе. Кроме того, приезд делегатов и их участие в борьбе бок о бок с рядовыми бойцами подняли в глазах красноармейцев авторитет всей партии и отдельных делегатов-бойцов. Они усилили веру в мощь и непоколебимость партии и ее непреклонную волю к победе.

Если при первом наступлении, 8 марта, части шли не будучи уверенными в победе, и эта неуверенность в значительной части объясняла неуспех атаки, то в течение недели подготовки к новой операции, благодаря проделанной колоссальной политической работе, произошел значительный перелом.

Наступившая оттепель еще более усилила нетерпение бойцов, опасавшихся, что лед растает и значительно осложнит задачу овладения Кронштадтом.

Подготовка к бою протекала очень быстро. Штабы разработали детальные планы наступления, учтя опыт боя 8 марта и результаты разведок.

Основная идея заключалась в том, чтобы двумя группами, Северной и Южной, нанести сосредоточенный удар по городу, занимая лишь те форты, которые наиболее препятствуют движению вперед.

Северная группа, наступавшая с ораниенбаумского берега, должна была атаковать северо-западную часть города, Южная группа, со стороны Лисьего носа, — северо-восточную и юго-западную части города. Командование рассчитывало, что после захвата города и крепости форты, лишенные управления, уже не будут представлять большой трудности для овладения ими.

Последовательный же захват фортов требовал много сил, давая возможность мятежникам переносить свой сосредоточенный артиллерийский огонь на них и тем самым в сильной степени усиливать мощь каждого отдельного форта.

16 марта в 14 часов все батареи северного и южного побережий открыли артиллерийский огонь по Кронштадту и фортам. Кронштадт энергично отвечал своей тяжелой судовой артиллерией и артиллерией фортов. Во время перестрелки в линейный корабль «Севастополь» попал снаряд, который пробил палубу и разорвался внутри корабля, но больших повреждений не причинил. Вообще артиллерийский огонь Кронштадту, хорошо оборудованному, большого вреда не причинил и скорее производил моральное воздействие.

С наступлением темноты стрельба с обеих сторон прекратилась.

Наша авиация совершила налет на Кронштадт и сбросила бомбы на укрепленные пункты противника.

Наступило затишье. Противник, ожидая наступления, зажег прожектора и водя ими по заливу старался нащупать наши части. Артиллерийская подготовка и налет самолетов создали нервное состояние среди мятежников. Весь гарнизон был поднят на ноги в ожидании наступления советских войск.

А наши части в это время отдыхали перед боем и только к полночи стали подниматься.

Южная группа, согласно плана, должна была повести наступление двумя колоннами Сводной дивизии и 80-й бригады на Военную гавань и Петроградские ворота и двумя колоннами 79-й бригады — на южные батареи и южную часть города.

Северная группа — двумя ротами на форт Тотлебен, левая группа через сеть северных фортов должна была пройти в Кронштадт с северо-востока.

Под покровом ночи и тумана части сосредоточились в исходном положении, надели белые халаты, выступили на лед и двинулись к Кронштадту.

Молча, в темноте, по хлюпающей под ногами воде, но с непреклонной волей к победе двигались красноармейцы, курсанты, командиры и политработники. Плечо о плечо, с винтовками в руках, шли в бой и делегаты X съезда РКП(б).

Все сознавали, что идут в решительный бой и что отступления быть не может.

А прожекторы мятежников рыщут по заливу, бросают в темноту большие яркие споны света. Временами яркий спон останавливается на нашей движущейся колонне, иногда быстро скользнет по ней, но противник нас еще не заметил. Белые халаты, сливающиеся с ледяным полем, маскируют нас. Иногда под лучом прожектора колонна на миг ложится прямо в рыхлый снег и воду, выступившую на льду, снова встает и движется все вперед.

Нервное напряжение достигает высшего предела. Все ждут, скорей бы дойти до стен Кронштадта и вступить в бой. Скорей бы кончилось это холодное и мокре ледяное поле.

Вместе с частями двигались связисты, которые тянули за собой телефонные провода и связывали части со штабами.

На санях везли пулеметы, а в полукилометре от передовых частей двигались резервы.

Около 5 часов ночи 17 марта передовые колонны вошли в соприкосновение со сторожевым охранением мятежников, и начался бой.

Кронштадт вспыхнул морем огня. Бешено забегали прожектора, беспрерывные вспышки орудий и пулеметов освещали бой.

Но наши цепи не останавливаясь, без выстрела, двигались вперед, быстро пробегая обстреливаемые пространства, преодолевая на пути препятствия.

32-я бригада бешеным написком ворвалась в город севернее Петроградских ворот и, поддержанная 95-м и 96-м полками, начала развивать наступление на город.

Одновременно курсантский полк особого назначения подошел к Петроградским воротам и вступил в бой с мятежниками. Вместе с 187-й стрелковой бригадой они также врывались в город и развивают наступление. Следовавшие сзади резервы 167-й и 80-й бригад под огнем артиллерии противника спешат на помощь, врываются в город и вместе с ранее вступившими частями ведут бой в городе.

Левая колонна в это время занимает ряд южных фортов и своим передовым отрядом врывается с юга в город. Но под сильным давлением противника несет большие потери и вынуждены отступать. Остальная часть колонны продолжала занимать южные фORTЫ.

Части, ворвавшиеся в город, встретили упорное сопротивление противника, обстреливавшего их из пулеметов и ружей почти из каждого дома. Заняв небольшую территорию, красноармейцы вели жестокий бой и несли большие потери. Про-

тивник хорошо подготовился к защите и умело маневрировал своими резервами. Наши же части пришли в незнакомый город, не знали расположения улиц и наиболее уязвимых пунктов и были в менее выгодном положении, чем противник.

Части Северной группы начали движение в 3 часа. Правая колонна в составе двух рот повела наступление на форт «Тотлебен», но в течение всего дня не могла занять его.

На левом боевом участке Лисьего носа наступление велись двумя колоннами. Правая в составе батальона на форты № 6 и 7 и по занятии их на № 2 и 1. Левая — четырьмя батальонами — на форты № 5, 4 и 3 и в дальнейшем на северо-восточную часть города.

Правая колонна в 3 часа 30 минут заняла форт № 7 и двинулась на сильно укрепленный форт № 6. Но в это время левая колонна, сбившись с пути, вместо форта № 5 и 4 вышла на форт № 6 и вступила с ним в ожесточенный бой. Противник осыпал их картечью, ослепил прожекторами и наконец, когда бойцы подошли к проволочным заграждениям и часть курсантов прорвалась сквозь них и залегла под стенами форта, взорвал фугасы у проволочных заграждений. Образовалась полынья, части были остановлены, получилось замешательство. В это время подошел батальон правой группы, который нашел целый лед, прорвал проволочные заграждения и с криками ура бросился в штыковую атаку. Левая колонна, увидев поддержку и успех правой, бросилась ей на поддержку. Мятежники оказали упорное сопротивление. Рукопашный бой длился около 40 минут, после чего форт был взят. На нем было взято 150 человек пленных.

Овладев фортом, наступающие привели в порядок артиллерию и открыли из нее огонь по фортам № 5 и 4.

В 6 час. 30 мин. пошли в наступление на форты № 5 и 4 и овладели ими, захватив на 3 фортах 357 пленных и все вооружение.

Овладев этими фортами, группа выделила один батальон для содействия Южной группе по овладению крепостью, и в 14 час. 15 мин. батальон ворвался в город и вступил в связь с Сводной дивизией.

В это время части Южной группы упорным боем овладели участком города до линии Песочной улицы. Противник, мобилизовав свои резервы, к 16 часам перешел в контр-атаку. Наши части, измученные ночным переходом и изнурительным боем в течение дня под сильным огнем противника, начали отход к кромке льда.

Но в это время из Ораниенбаума прискакал под огнем артиллерии противника 27-й кавалерийский полк и подошел

отряд питерских коммунистов. Они воодушевили уставшие части и вместе с ними вновь пошли в наступление.

Около 20 час. вторичным наступлением, с помощью прискасавшего из Ораниенбаума взвода артиллерии, очистили Песочную улицу, выбили противника из сильно укрепленного здания Машинной школы и достигли к 22 часам линии канала. К ночи бой на этом участке затих.

Курсанты Северной группы, продолжая захват фортов, ворвались в город с северо-восточной части и к полночи захватили помещение штаба крепости и много пленных.

В 12 час. ночи в штабе было получено радио с «Петропавловская», что матросы встали против офицеров и готовы сдаться. Разведка подтвердила, что наблюдала на линейных кораблях внутреннюю борьбу.

В 4 часа 18 марта явились делегаты из Машинной и Минной школ, которые сообщили, что ревком бежал и что оставшиеся мятежники сдаются. Поступило подтверждение и о сдаче линкоров.

Руководители восстания и офицеры линкоров, перед уходом, пытались взорвать корабли, но матросы не допустили до этого и арестовали офицеров. В 11 час. 18 марта линкоры были заняты курсантами.

18 марта в Кронштадте был восстановлен революционный порядок и заняты все форты. Ревком и активные контрреволюционеры успели бежать в Финляндию, бросив свою обманутую армию.

Неприступный Кронштадт, предательски захваченный контрреволюционерами, 17 дней находившийся в руках мятежников, волею рабочего класса, под руководством испытанного своего вождя — коммунистической партии, снова стоял неприступной крепостью рабочего класса на подступах к Петрограду среди холодных вод Финского залива.

***

Кронштадтский мятеж был ярким выражением мелкобуржуазных колебаний в стране на почве послевоенных экономических трудностей.

Но вместе с тем этот мятеж показал, что контрреволюция уже не может поднять массового движения внутри страны под буржуазными и эсеровско-меншевистскими лозунгами. Своей борьбой против рабочих и крестьян в гражданскую войну буржуазия и соглашательские мелкобуржуазные партии подорвали всякое доверие в глазах широких масс. Поэтому они вынуждены были скрывать свои контрреволюционные цели под флагом беспартийности, выступать с требованиями на

первый взгляд незначительными. Так, в Кронштадте, начав с требования перевыборов Кронштадтского совета, кончили лозунгами всероссийского переворота.

Партии меньшевиков и эсеров до конца в неприкрытой форме раскрыли свою контрреволюционную сущность, свою роль слуг крупной монархической буржуазии.

Усиливая своей работой и агитацией колебания мелко-буржуазной стихии, организуя её на восстания против советской власти, они помогали ей сделать переход на сторону крупной буржуазии.

«Распыленного мелкого производителя, крестьянина объединяет экономически и политически либо буржуазия, либо пролетариат. О «третьем» пути, о «третьей» силе могут болтать и мечтать только самовлюбленные Нарциссы» (Ленин — О продовольственном налоге).

Опыт кронштадтского восстания показал, что все партии, от меньшевиков до монархистов, объединились в борьбе против советской власти. Все силы финансового капитала вместе с меньшевиками и эсерами пришли на помощь мятежному Кронштадту. Лишь бы свергнуть большевиков, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата.

Но объединенная российская и международная контрреволюция и на этот раз просчиталась. Ставка на мелко-буржуазную стихию, ставка на взрыв Советской республики изнутри путем организации восстаний и на этот раз была бита.

Коммунистическая партия сумела доказать трудовым массам крестьянства, что единственный путь, который может вывести его из нищеты и застоя, — итти вместе с рабочим классом под его руководством, путь к социализму, и никаких иных путей нет.

М. В. Кузьмин

ЗАМЕТКИ О КРОНШТАДТСКИХ СОБЫТИЯХ

О причинах мелкобуржуазных колебаний, проявлением которых служила кронштадтская авантюра, говорилось и писалось довольно много. Мне хотелось бы только остановиться на следующем: почему местом авантюры, изменения советской власти стал Кронштадт, который некогда являлся «красой и гордостью русской революции» и на твердость которого надеялись рабочие всего мира.

Изложению причин, способствовавших сначала внутреннему распаду, а затем и полному падению Кронштадта, я считаю нужным отвести здесь место.

Кронштадтские события первой половины марта 1921 года носили характер не случайного мятежа, вызванного скоплением в одном из городов Республики представителей контрреволюции, работающих с помощью и по директивам заграничной белогвардейщины. Они подготовлялись постепенным разложением матросских масс, ошибками в работе некоторых представителей центральной и местной власти и усугублялись на почве чисто-хозяйственных недостатков в стране, порождая значительный упадок сплоченности, дисциплинированности и единства в работе как «верхов», так и «низов». Все это послужило канвой, на которой противосоветские элементы умело ткали желаемые узоры.

Как стоял в Кронштадте вопрос о «верхах» и «низах»?

Происхождение его в Кронштадте особенно характерно. Еще к концу лета 1920 года в Кронштадте особенно остро стал вопрос о взаимоотношениях различных ведомственных учреждений, несущих подчас однородные функции на территории крепости. Со стороны центра эти конфликты не получали достаточного разрешения и регулирования работы, почему они и перешли со временем в стадию местничества до крайности, без всякого учета существующего положения. Постепенно междуведомственные трения перешли в личную

вражду, а иногда и травлю отдельных представителей учреждений.

Как это ни странно, но больной вопрос о «верхах» и «низах» в Кронштадте первоначально был возбужден и растрянут в массах самими «верхами» по отношению друг к другу. Подоспевшая к сентябрю довольно шумная дискуссия «о верхах и низах» в центре отозвалась и в Кронштадте, но она послужила не разъяснению вопроса, а лишь способствовала более резкому противопоставлению одной части членов РКП(б) другой. Общегородские собрания Кронштадтской организации в свою очередь помогали расколу в рядах партии. Попытки к восстановлению единства не приводили к необходимым результатам. Постепенно очередные вопросы о задачах советского и партийного строительства перестали занимать массы,— на общегородских собраниях все чаще приходилось разрешать мелкие дрязги и недоразумения. Конфликтные, жилищные и прочие комиссии выбирались ежемесячно и вели «точный» (но почти всегда полный ошибок) учет, сколько у того или иного члена РКП(б) из «верхов» стульев в комнате и платьев у его супруги. Определенное число лиц из членов РКП(б) перенесло дискуссию «о верхах и низах» в более широкие беспартийные массы. Вопросы больные, требующие не словотечения, а организованных мер для пресечения, затрагивались и возбуждались на заседаниях совета, в мастерских и заводах Кронштадта.

Все это приближало массу к полнейшему разложению: «низы» — члены РКП(б) доверяли только оппозиции из «верхов» с демагогическими наклонностями; последние же вели крайне нетактичную, полную ошибок и непонимания линию. Постепенно большинство из масс членов РКП(б) своей главной обязанностью сочли слежку за «верхами» в поисках (в большинстве мнимых) злоупотреблений. Вместе с тем антисоветские элементы не дремали и принимали меры к тому, чтобы рядовых членов РКП(б) заставлять дышать атмосферой недоверия к представителям правильного политического руководства.

Промежуток времени от начала широкой публикации тезисов и платформы в дискуссии о задачах профессиональных союзов до ликвидации ее, путем соответствующих постановлений X съезда, переживался всеми партийными организациями чрезвычайно остро. В Кронштадте «кризис» был использован белогвардейцами весьма искусно. Крылатые словечки по адресу военщины, цектрана и т. д. пользовались несомненно большим вниманием в массе, живущей в Кронштадте, чем сущность обеих платформ дискуссии. Сторонники обеих платформ

образовали в Кронштадте два враждебных лагеря. Отсутствие теоретической марксистской подготовки среди большинства «верхов», невозможность поэтому научно-обоснованно подойти к вопросам создали такую обстановку, что «склоки» велись не только из-за платформ дискуссии, но попутно захватывала ряд других вопросов, не имеющих отношения к делу, увеличивая междуведомственные трения, а главное разбивая остатки «единства» и «сплоченности» среди наиболее сознательной части членов РКП(б). Кронштадтский комитет РКП(б), ставший к тому времени действительно штабом без армии, не мог противостоять всему происходившему, при наличии существующих тогда настроений в массах. Создалась такая атмосфера, что каждый вопрос рассматривался под углом зрения «своей» платформы; сплоченности, дисциплинированности, единства не было в рядах Кронштадтской партийной организации.

Объективным фактором, несомненно способствовавшим разложению, явился классовый состав Кронштадтской организации. К первому марта числилось всего членов РКП(б) — 2126 (из них прикрепленных к райкому — 684 и Кронполитоделу — 1442) и около 500 кандидатов. По официальным сведениям, в Кронштадтскую организацию входило до 85% рабочих и крестьян. Но так говорили регистрационные карточки, по существу же дело обстояло иначе. Если мы произведем учет членам РКП(б) по графе единого партийного билета — «какие специальности знает», — то в большинстве найдем ответ: «письмоводство», «конторское дело», «был писарем» и т. д. Такое явление особенно наблюдалось в морском и военных коллективах, в которых к этому времени преобладал таким образом мелкобуржуазный элемент, так как полуинтеллигентные писарьки мещане по своей идеологии чисто мелкобуржуазны. Ждать от них проявления классового самосознания, которое помогло бы в первые дни начала и подготовки мятежа разобраться в происходящем и откинуть соглашательскую ложь, итти по пути завоеваний рабочего класса, — конечно не приходилось. Отсутствие сплоченности и своевременного руководства со стороны Кронштадтской организации вызвало в рядах большинства членов организации неуверенность и крайнюю растерянность, которые и были использованы главарями мятежников.

Таково было состояние «низов» Кронштадтской организации перед мятежом. В «верхах» происходило аналогичное. Рабочий элемент, спаянный непосредственно с массой, отсутствовал в составе местного парткома. Из девяти его членов, интеллигентов было 6, прочих 2 и 1 рабочий. Междуведомственные

трения, подсиживание и выкутивание друг друга, отсутствие единого центра, пользовавшегося достаточным авторитетом,— так можно определить состояние «верхов» Кронштадта при проявлении первых симптомов мятежа.

Противопоставить волнению организованную, авторитетную силу, которая бы руководила военной и гражданской жизнью крепости, не удалось именно вследствие вышесказанного. Так например вопрос о создании Комитета обороны в Кронштадте встал еще за неделю до мятежа, когда начавшаяся «волынка» на заводах Петрограда заставила и Кронштадт учесть общее положение в связи с настроением масс. Как же был разрешен это назревший вопрос? Комиссар закричал: «я не позволю комитетчину разводить».

Настроение «верхов» оставалось прежним; неорганизованность подготавлияла путь к мятежу.

Особый отдел, в прямые обязанности которого входило следить за постепенным развитием контрреволюции и в нужный момент пресечь ее, не уделял этому достаточного внимания. Он в своей линии работы шел по течению настроений масс. Когда же стали слышаться на общепартийных собраниях и кое-где в массах нападки на привилегии комиссаров (какого характера — об этом указано выше), то и Особый отдел счел своей главной обязанностью слежку за верхами, забывая подчас, занятый этим, свое прямое назначение и обязанности. Существование на кораблях эсеровских и других антисоветских ячеек было зафиксировано чуть ли не официально еще в 1920 году, эти ячейки явились инициатором и активным ядром подготовляемого мятежа, сохранив свои силы в полном составе. Особому отделу было не до этого, и корни подготовившегося мятежа он искал не там, где они в действительности оказались.

Но, давая такую характеристику работы местных кронштадтских руководящих учреждений, необходимо также обратить внимание и на то, как свой непосредственный центр руководил этой работой и много ли он своевременно обращал внимания на ее недостатки. Центром, от которого исходили все распоряжения, который руководил главными перемещениями в Кронштадтской базе и крепости, и был Реввоенсовет Балтийского флота.

Основная линия ведения работы этим учреждением послужила причиной многих ошибок во флоте, в частности и Кронштадте. Тенденция военного Совбала подбирать на ответственные посты неопытных партийных работников, «пропахнутых морским духом» (как-то особенно оттеняя, что авторитетом на судах может пользоваться только моряк, в чем к со-

жалению им в конце концов удалось убедить всю массу, которая в первое время революции более здраво смотрела на положение вещей) служила подчас большим тормозом в проведении тех или иных начинаний как в советской, так и партийной работе в Кронштадте. После Позерна и Нацаренуса, которые ушли из Реввоенбала за то, что не были матросами, вступили Зоф и Кузьмин, но и они не долго могли продержаться в атмосфере подсиживания и грызни. Нетактичные выходки, а иногда и демагогические речи «морских» коммунистов вырывали у них весь авторитет. Назначается единый руководитель всеми морскими силами Балтийского флота Раскольников, который помогает разложению флота путем введения неправильной политической и тактической линии (участие в дискуссии на стороне Троцкого, отпуска, вербовка личного состава и поведение своей личной жизни — прислуга, излишний комфорт лиц, окружавших его). Политическая работа в частях флота постепенно падает, а впоследствии и совсем замирает, в то время не давая параллельно организациям взять часть ее в свои руки. Яркие результаты можно найти в протоколах морской конференции Балтфлота.

Таковы могут быть выводы из вышесказанного.

Следует признать, что многие ошибки и недосмотры по ведению партийной работы в Кронштадте оказались на быстроте организации мятежников, которые сумели использовать слабую сторону аппарта. Кроме того и Особый отдел, занятый более мелкими делами, дал возможность мятежникам работать подпольно.

Но необходимо вместе с этим обратить внимание и на то, какие меры были приняты Кронштадтом уже совместно с представителями центра — политического управления Балтийского флота и ВЦИК, когда грядущее контрреволюционное выступление стало очевидным.

Было созвано 27 февраля собрание организаторов коллектива РКП(б), на котором толковалось о петроградской «волынке» и где призывали партийных руководителей к бдительности, но и сами руководители не отдавали себе точного отчета, что может случиться. Наконец была сделана ошибка — созыв гарнизонного митинга 1 марта, на котором хотя и присутствовали М. И. Калинин и Кузьмин (которые вернее только пытались выступить), но масса, разгоряченная предварительной подготовкой более дальновидных мятежников, не давала им говорить. Этот митинг послужил общим сорищем, ареной для начала деятельности мятежников. Т. е. когда требовалась решительная политика со стороны Особого отдела и вооруженной силы, пытались увещевать (позже спохватились)

массы с трибуны и допустить открыто прочесть, голосовать и принять большинством известную резолюцию эсеровского ми-ровоззрения № 1.

Что же было предпринято на следующий день, когда бро-жение оформилось в более определенное направление: была допущена еще более тяжелая ошибка (см. публикацию в «Из-вестиях Кронсовдепа» от 2 марта) — создано собрание пред-ставителей по перевыборам совета. Вылилось оно, как изве-стно, в немедленные аресты коммунистов, даже с собрания, и дало лишний козырь в руки мятежников, закрепив план их организаций.

Необходимо добавить, что к 1 марта мятежом были охва-ченены лишь линейные корабли «Севастополь» и «Петропа-вловск» и часть мелких морских единиц. Рабочие и красноар-мейские части относились довольно пассивно к происходя-щему и были сагитированы мятежниками лишь впоследствии.

Действовать после собрания «представителей по перевыбо-рам совета», на котором был избран Временный революцион-ный комитет мятежников, было уже немыслимо иначе, как во-оруженной силой. Но без сомнения употребив ее тогда, была бы пресечена организация мятежников и удалось бы избегнуть тех кровопролитий и ломки советского аппарата, которые про-изошли при ликвидации мятежа.

3 марта все учреждения Кронштадта были в руках мятежников.

Приходится еще раз возвратиться к началу, когда стано-вится вопрос, кто виноват в произшедшем. Изложенное дока-зывает, что в первую очередь виновны «верхи» Кронштадтской организаций, вся она в целом до последнего рядового члена включительно. Профсоюзная дискуссия питала оппортунистов и ослабляла партийную организацию. Классовый враг исполь-зовал в своих целях кризис партии и поднял мелкобуржуазную стихию на борьбу с республикой труда.

Поучительные уроки из столь же поучительной классовой борьбы!

Г. Д. Кондаков

1-Й ГОРОДСКОЙ РАЙОН ПЕТРОГРАДА В КРОНШТАДТ-СКИЕ ДНИ 1921 ГОДА

К концу февраля в партийной организации 1-го городского района стали ощущаться какие-то неясные настроения среди части партийцев. В это время происходила дискуссия о проф-союзах, и часть сторонников Троцкого стала поднимать во-прос об организации в районных комитетах своих групп. Особ-

бенно этот вопрос заострился на общерайонном собрании, про-
исходившем в конце февраля в бывшей Калашниковской
бирже (на Полтавской улице, № 12), где в то время помещался
районный комитет продовольствия.

Шел доклад о работе районного комитета, затем намечение
кандидатов. Особено сильно разгорелись прения, дошедшие
до наивысшего напряжения, вокруг работы райкома и высту-
пленной кандидатуры Аксенова, работавшего в то время в
Управлении лагерями принудительных работ.

Группа неизвестных работникам района партийцев стреми-
лась поднять недовольство на собрании и сорвать его, чтобы
дискредитировать работников районного комитета. Как впо-
следствии выяснилось, они явились из других районов и у них
не было даже партийных билетов, они проникли на собрание
с целью раз渲ла его.

Гордон, выступивший с речью в защиту работы райкома
и в частности работы Аксенова, не успокоил собрание, с мест
стали раздаваться выкрики, поднялся шум.

Учтя все это, группа товарищей — Мариампольский, я и
другие выступили и стали указывать, что в данное время
между нами есть лица, которые ведут определенную работу,
чтобы сорвать собрание.

Я говорил, что кто был на фронте (а из присутствовавших
большинство на нем было) знает, что когда противник подго-
тавляет атаку, то он стремится ураганным огнем расстроить
ряды бойцов. Но бойцы должны хладнокровно встретить на-
ступающего противника. Так и на нашем собрании чувствуется
враг, который еще не виден, но который откуда-то подгото-
вляет на нас наступление. Мы должны рассмотреть его и, не
впадая в расстройство, дать должный отпор. На собрании при-
сутствует ряд неизвестных лиц, поэтому к их выступлениям
необходимо отнести со всей серьезностью.

После ряда еще выступавших т.т. собрание было закрыто.

По окончании собрания, идя по улице с Мариампольским,
Гордоном, Пашиной и другими, делились впечатлениями, при-
ходили к тому выводу, что кто-то направляет группы, чтобы
создать в среде партийцев вражду и раскол. Еще не было пол-
ной ясности откуда это идет, но все же единодушно сходились
на том, что надо быть на чеку.

22 февраля на заседании Петроградского губисполкома
стоял доклад Рудакова о топливном положении Петрограда.
Этот вопрос в связи с недостаточностью топлива стоял тогда
особенно остро в промышленности.

В начале марта стоял доклад Равич о губмилиции и доклад
Зеликсона о рабочей инспекции. Члены Губисполкома, собрав-

вшись со всех районов города, делясь в товарищеских разговорах о состоянии района, стали подмечать неспокойное положение в районах. На Васильевском острове, в особенности во флотских экипажах, чувствовалась уже какая-то скрытая работа и связь с Кронштадтом. Происшедшие в начале марта события в Кронштадте заставили нас принять срочные меры.

Прийдя в райком около 10 часов утра 3 марта (был я в это время комиссаром Мурманского желескома, членом президиума райсовета и членом Петроградского губисполкома), я застал в райкоме необычайное по времени движение по комнатам. Приходили с разных коллективов партийцы для связи и переговоров с только что созданным боевым штабом. В ночь на 3 марта стало известно, что в Кронштадте неспокойно, и поэтому решено было создать по районам боевые штабы, сформировав из партийцев боевые роты.

Встречаю в комнате Мариампольского и от него узнаю, что организован районный штаб в составе: т. т. Мариампольского — начальник штаба, Хвощева — организатора ревкома и Чекмара — как специалиста, ведавшего военными вопросами. Спрашиваю, как поставлена охрана района, и кто ведает охраной. В ответ на это говорят, что пока охранение слабое, и назначают меня, как старого фронтовика, комендантом. Потребовали быстро организовать охрану райкома и создать из мобилизованных по коллективам партийцев боевые роты. Предстояло подобрать командный состав и наметить участки охраны складов, гаражей, телефонной станции и других мест.

Закипела работа. Из прибывших партийцев, которые были выделены коллективами, сформировываются сначала — 3 марта — две роты и затем — 4 марта — третья рота. Приказом № 1 командиром 2-й роты назначается Соловьев, а командиром 1-й роты Храмцов.

При осмотре здания райкома обнаружилась необходимость в первую очередь озаботиться постановкой охраны самого штаба. Из переданного в распоряжение районного штаба взвода пулеметчиков выставляется караул.

Была выработана инструкция несения караульной службы, а также инструкция патрульной службы. Весь район был разбит на участки, таких участков было 7. Это было сделано с таким расчетом, чтобы патруль при обходе своего участка встречался с патрулем другого участка. В ночь на 4 марта началась рассылка патрулей начиная с 8 часов вечера (по 3 человека в патруль).

Весь район был поставлен на военное положение. В ночь на 4 марта все движение по району с 8 часов вечера прекратилось. Только патрули обходили район. Смена приходила

через каждые два часа. Возвращавшиеся делали сообщение о положении в районе.

Был разработан план постановки караулов по охране важнейших пунктов, как гаража (на Троицкой улице), электрической станции, типографии (на Стремянной), иногородной телефонной станции (улица Марата, 6). Выставили караул на Николаевскую жел. дорогу, где оказались вагоны с боевыми припасами.

Началось налаживание связи в первую очередь со штабом города, находившимся в Петропавловской крепости, и с железнодорожной тройкой Октябрьской и Мурманской жел. дорог.

Для несения всей охраны и пополнения боевых единиц в районе, а также и для создания резерва, вся партийная организация была поставлена на военное положение. Часть партийцев днем вела работу в своих мастерских и учреждениях, а часть находилась в ротах.

По окончании дневной работы партийцы являлись на ночь в штаб обороны к своим взводным командирам и несли службу.

4 марта большая часть мобилизованных членов партии была зачислена в роты, создалась возможность полного охвата района караулами. Пришлось бросить караулы для охраны Октябрьской товарной станции.

Из союза молодежи были сформированы отряды, которые связались с коллективами и штабом обороны.

Для выяснения положения, что происходит в Кронштадте, и боевого усиления красноармейской части, расположенной на форту Красная Горка, были отправлены ряд товарищей из района; работавший в райкомпроде И. Д. Михайлов был отправлен на Красную Горку, где пробыл все время до окончания авантюры, находясь на форту при орудиях.

Вечером из кавалерийской части прибыл конный взвод для несения патрульной службы. Для всего города штабом обороны из Петропавловской крепости сообщались пароль для караулов и пропуск для патрулей.

На Октябрьской жел. дороге коллективом были поставлены все коммунары на военное положение, в управлении была создана тройка, которая связалась с районной тройкой и выделила из коммунаров железнодорожников караулы для охраны железной дороги.

5 марта мобилизованные товарищи начали проходить военные занятия, знакомясь с винтовкой и пулеметом. Районная тройка принимала меры к получению продовольствия для рот и команд.

Быстро, по-военному были составлены списки бойцов, а также прикомандированных из воинских частей пулеметчиков, конного взвода и других боевых единиц. Устроена была кухня на 1000 человек, приготовлявшая горячую пищу. Развернули буфет, который работал день и ночь, снабжая находящихся в райкоме и возвращающихся с патрулирования товарищами.

Неутомимыми работниками этого всегда открытого буфета были сестры Виноградовы.

Воинские части, расположенные в районе стали в срочном порядке отправляться на фронт, в Ораниенбаум, Петергоф, Сестрорецк и по побережью Финского залива. Снимавшиеся ими караулы пришлось заменять из рот и частей отрядов, находящихся в штабе района.

6 марта по заданию из Смольного и обсуждении полученных распоряжений ревтройкой стали формироваться отряды для отправки в нужный момент на фронт. Фронт стал тогда уже реальным фактом, об этом говорили все сообщения из штаба обороны. Настроение в районе было в общем спокойное, но днем стали поступать сведения, что кое-кто стремится использовать продовольственные трудности и на продовольственных струнках взбудоражить обывательскую массу, а также и часть рабочих. Были отданы распоряжения об усилении охраны продовольственных складов, в особенности в районе Первой табачной фабрики. Там замечались некоторые попытки ведения антисоветской агитации. У продовольственных лавок велись разговоры о продовольствии, имевшие целью вызвать недовольство в очередях. Все эти попытки были ликвидированы охраной магазинов или же специально посланными партийцами и беспартийными работниками.

Последние приняли участие в выдаче из магазинов продовольствия и разъясняли события стоявшим в очередях домохозяйкам. Одновременно и райкоммуной через районные райкомпроды было сделано распоряжение об усиленной выдаче продовольствия. Весь аппарат райкомпрода был поставлен на военную ногу, и было организовано дежурство круглые сутки.

7 марта стали формироваться отряды Красного креста из работниц, пришедших с фабрик и мастерских. Больница Жертв революции сформировала свой отряд из части сестер и сиделок, во главе которого был поставлен доктор, член ВКП(б) — Бурсук. Последний организовал при штабе обороны района медицинскую помощь и начал подготовку отрядов для отправки в нужный момент на фронт.

По ходу развернувшихся событий стало видно, что без вооруженной борьбы не ликвидировать разгоревшийся, вслед-

ствие недосмотра с нашей стороны, антисоветский пожар в Кронштадте. Надо было принимать меры к военной ликвидации мятежа.

В последние дни усилилось формирование различных отрядов для посылки на линию Петергоф—Ораниенбаум. 12-13 марта часть товарищей была отправлена в Сестрорецк.

Жизнь в районе города днем постороннему наблюдателю могла бы казаться нормальной, ничто не показывало каких-либо изменений в обычном ходе работы района. Но как только наступало 8 часов вечера, все на улицах замирало. Начиналась лихорадочная работа районных штабов Петрограда, отправлялись патрули по своим обходным участкам, из штаба посыпалась живая связь с соседними районами, Городской район связывался с Выборгским, посыпая туда своих людей для связи, выборгские патрули шли в Городской район.

Все прибывавшие в город и район члены партии становились на учет, придавались к ротам для несения охраны. Они находились в полной готовности, в любую минуту могли отбыть на тот или другой боевой участок.

Моими помощниками по работе в те дни были Негловский, командир-артиллерист, который явился в отпуск из армии, и Веденеев, исполнявший обязанности моего адъютанта.

Приходилось работать круглые сутки, засыпая тут же после 6 час. утра в комнате на столах и на полу, не раздеваясь. Вспоминаю, что с 3 по 12 марта я не заходил к себе на квартиру, находясь, как в былые дни, в полной боевой готовности.

Приближались решительные дни. На заседании Губисполкома 15/III тов. Уганов сделал сообщение о положении в Кронштадте и о наших мероприятиях для борьбы с мятежниками. Из доклада было видно, что кронштадтцы связались с Финляндией через Териоки, что красноармейские части, расположенные на побережье, значительно усилены и т. д. Районы получили приказы быть готовыми к посылке людей и приему раненых, для чего необходимо было усилить санитарные отряды.

После заседания и получения соответствующих приказаний началась отправка отрядов и одиночек коммунаров в красноармейские части для поднятия их боеспособности. Всего было послано 2 отряда, из которых один состоял в большинстве из комсомольцев; посыпались и санитарные отряды. В район были стянуты все члены партии.

Наступила ночь на 17 марта. Вечером 16 марта загрохотали тяжелые орудия, отдаваясь раскатами по улицам города. Вспышки молний указывали, где идет канонада. Все в штабе притихло, чутко прислушиваясь к артиллерийской стрельбе.

Напряженно сидели у телефона (провод был соединен со штабом города в «Петропавловке») члены тройки, которые вскоре сообщили, что Сестрорецкая группа пошла в наступление, а дальше — о том, что один форт уже занят, есть потери, что противник стойко обороняется.

В 4 часа 18 марта нам передали, что части вошли в Кронштадт и что идет бой на окраине острова.

А канонада не утихала, превращаясь в сплошные раскаты грома, напоминая варшавские и стоходские бои. Ураганный огонь затих со стороны Васильевского острова, но усилился по линии гавани. Под утро сообщили, что в Кронштадт вошли части войск из Ораниенбаума. И когда после напряженной ночи наступил день 18 марта, в штабе стало известно, что Кронштадт занят.

Днем стали прибывать участники наступления, делясь пережитыми событиями. Вечером 19 марта караулу уже не сообщали пароля и пропуска, так как осадное положение было снято. Товарищеской, несших охрану района, распустили.

Прошло 10 лет с тех пор, когда часть одураченных матросов Кронштадта воссталла против советской власти под руководством классовых врагов пролетариата. Лучшие сыны рабочего класса не задумываясь бросили станки заводов и учреждения, становясь в отряды. Они шли на неприступную морскую крепость, под обстрел тяжелых морских орудий, с винтовками в руках, по льду без всяких прикрытий, зная, что многие из них заплатят своей жизнью, ясно сознавая, что Кронштадт должен быть взят и авантюра должна быть ликвидирована. Страна, только что закончившая открытую гражданскую войну, не могла мирно строить свое хозяйство, имея контрреволюционное гнездо в Кронштадте. Пролетариат под руководством коммунистической партии справился с этой мелкобуржуазной авантюрией и расчистил дорогу для последующих побед на хозяйственном фронте.

Бывший комендант района А. И. Потыкин

ПЕРВОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА КРОНШТАДТ

После 2-й конференции моряков-коммунистов Балтфлота я направился на политическую работу в Кронштадт. Конференция происходила 12—16 февраля 1921 г. Прибыл я в Кронштадт 23-24 февраля. Здесь, в силу целого ряда причин, настроение моряков было весьма шаткое. Приходилось немало выступать на собраниях моряков и красноармейцев в эти дни. Одно из очень памятных собраний пришлось проводить мне

в Управлении артиллерией крепости. Попал я на это собрание случайно. Дело было так: 2 марта утром пришел я с одного собрания в штаб крепости. В это время комиссару крепости тов. Новикову позвонил по телефону из Управления артиллерии т. Третьяков, врио. комиссара артиллерию, и сообщил, что начальник артиллерии А. Козловский, вопреки его, как комиссара, требованию, собрал собрание красноармейцев и служащих артиллерию. Тов Новиков обратился ко мне с вопросом, — не могу ли я пойти на это собрание. Я пошел.

На собрание (во дворе упр. арт., угол Гражданской и Урицкой улиц) собралось человек 200. Козловский объясняет, что, пока не прибыл докладчик по текущему моменту с линкора «Петропавловск», надо выбрать президиум и решить вопрос о выборе двух представителей по перевыборам местного Совета, как объявлено об этом в «Кронштадтских известиях» от 2 марта. Председателем оппозиционно настроенными служащими был избран Козловский, секретарем неизвестный мне гражданин. На первые выборные собрание были выбраны два человека (вопреки Конституции РСФСР). Вопросы исчерпаны, а докладчиков, которые были обещаны, нет. Два раза звонили. Ответ: «вышли», «скоро придут».

В ожидании разыгралось несколько мелких инцидентов. Стоящий впереди меня бывший офицер Ширмановский говорит Костромитинову, бывшему чиновнику: — «Ну теперь коммунистам крышка, их песенка спета». — «Рано загадываешь», — возразил Я. Ширмановский смутился, что эта его фраза прежде временно была услышана тем, кому ее не следует слышать. Он отошел в другой угол двора.

Докладчика все не было. «Позвольте мне слово», — говорю я. Козловский: — «Это как собрание сочтет.. нужно ли дать высказаться коммунисту Громову». «Давай, послушаем», — раздается из толпы голос, Козловский голосует.. За предоставление слова 95, против 115. «Вы вчера приняли резолюцию о свободе слова для левых социалистических партий на площади Революции, а сегодня не даете говорить коммунистам. Где логика? Или мы — правая партия?» — задал я вопрос. Это многих смутило, так как 1 марта на площади такая бесформенная резолюция действительно была принята. Переголосовали. Большинство уже было за дачу мне слова. Все, что я сказал, сводилось к тому, что в обостренный период классовых противоречий политические споры решаются с оружием в руках, но не иначе. Теперь, когда мы отбились от всех Колчаков и Брангелей, нам, вместо того, чтобы приниматься за восстановление хозяйства, предлагают говорить о политике.

О политике мы говорили оружием на фронте и победили. Давайте-ка приниматься за хозяйство.

Во время этого моего выступления Ширмановский, а позднее и Козловский начали пробираться в задние ряды. Настроение собрание явно становилось сочувствующим, и таковым собрание разошлось. Об этом неудачном выступлении бывшего генерала Козловского я сообщал тов. Кузьмину Н. Н., который сразу же позвонил в Петроград тов. Зиновьеву. После этого тов. Кузьмин был арестован мятежниками на собрании уполномоченных по перевыборам в Совет.

***

Когда стало известно об аресте т.т. Н. Н. Кузьмина и П. Д. Васильева, а также о занятии мятежниками телефонной станции и телеграфа, нам ничего не оставалось, как ожидать неизбежного ареста или героически умереть при попытке исправить положение. Но единичная попытка в этих условиях казалась нелепой, дать арестовать себя добровольно тоже не следовало. Оставался один выход: пока крепость и город не вполне еще находятся в руках мятежников, а мы не можем противопоставить серьезного сопротивления, остается уйти на ораниенбаумский берег и оттуда искать путь к возврату Кронштадта в руки советской власти. Когда этот вопрос был решен, я отправился в штаб крепости, здесь уже все телефоны (морская, городская, главная и т. д.) были выключены или заняты мятежниками. Из штаба пошел к одному из товарищей (к Куканову), который ночь с 1 на 2 марта дежурил в исполнкоме. Он спал. Объяснил ему, что по городу идут аресты коммунистов и власть находится в руках мятежников. Тов. Куканов начал одеваться.

Я пошел в помещение партшколы, которая находилась на улице Троцкого у Цитадельских ворот. Улицей прошел благополучно. В школе царило страшное возбуждение. Многие теряли головы и не знали, что делать. Приняв на себя руководство школой, в которой было около 100 человек. Забрав винтовки, пулеметы и патроны, мы двинулись из казармы через задние ворота на лед. По дороге увидели, что ездовые команды 2-го дивизиона артиллерии, помещавшегося в этой же казарме, закладывали лошадей куда-то ехать. Как раз кстати. Погрузили пулеметы и патроны на подводы. При выезде на лед к нам подошли два «клешника» в самом отвратительном смысле этого слова и начали говорить, что они де ничего не замышляют и данному отряду ничего не грозит. Вы мол такие же труженики, как и мы, и т. д.

Выехали на лед. Здесь произошел спор: куда итти, на фронт «Краснофлотский» или в Ораниенбаум. Большинство товарищей склонялось, что надо итти на форт. Казалось бы правильно: из-под прикрытия форта легче ориентироваться в том, что следует предпринять дальше. Но разобраться в обстановке и действовать надо было сейчас, так как время было ограничено. Являясь руководителем отряда я считал, что как ни соблазнительна перспектива забраться под сень укреплений «Краснофлотского», тем не менее нам надо итти в Ораниенбаум. Так и решили — на Ораниенбаум. Вышли на берег около Малой Ижоры. Здесь повернули идущий из Ораниенбаума поезд обратно, погрузив в вагоны пулеметы, патроны и пр. Приехали в город и сразу же расставили посты на дорогу, ведущую в Кронштадт. В эту же ночь, при содействии прибывшего из Петрограда бронепоезда, обезоружили авиадивизион, намеревавшийся совершить переворот в городе.

Ораниенбаум становился базой для подготовки подавления мятежа. Движение мятежников таким образом было изолировано, и в этом не малая заслуга Кронштадтской партшколы, находившейся при политотделе.

Для подавления мятежа стали приходить воинские части из разных городов Республики. Находившиеся на ораниенбаумском берегу два полка 187 пех. бригады, вследствие слабо-поставленной в них политической работы, были в первое время для наступления не подходящими. Во-первых их было недостаточно, во-вторых им был не понятен мятеж и причины, его вызвавшие. Даже после того, как было объявлено и расклеено всюду правительственное сообщение о бунте генерала Козловского и линкора «Петропавловск», красноармейцы этих полков поддавались на демагогическую агитацию мятежников и пачками переходили на их сторону при первом (утром 8 марта) наступлении. Я был назначен командиром батальона полка особого назначения. Командиром полка был назначен бывший командир 187 отд. бригады В. В. Бурковский, комиссаром полка был комиссар той же бригады, а в бригаду были присланы новые штабисты из Москвы. Батальон, которым я командовал, состоял из курсантов отчасти Петергофских курсов, отчасти Московских. Было также несколько товарищ из Кронштадтской партийной школы.

Два раза пытались сойти мы на лед и сделать вылазку на ближайшие форты мятежного города, и оба раза непредвиденные обстоятельства оттягивали дело. Но вот 7 марта вечером был получен приказ частям полка особого назначения атаковать Кронштадт с севера. Для этого надо было под покровом ночи пройти от Ораниенбаума незамеченными с вос-

точной стороны мимо Петроградской пристани и ударить на казармы Кронштадта со стороны северной части города.

***

Когда был получен приказ о наступлении, полк особого назначения находился верстах в четырех от Ораниенбаума. Ночью же, как получили приказ, вышли из деревни, которую занимали (название деревни забыл, немного дальше деревни Венков). В Ораниенбауме частям были выданы белье, халаты, которые здесь же были одеты. Командиром первого и второго батальона, сведенных вместе, был назначен я, так как командир и комиссар полка остались в Ораниенбауме с третьим батальоном, с которыми они и должны были выйти позднее.

Мы вышли на лед. Чтобы не попасться преждевременно на глаза мятежникам, шли целиной. Начинало уже светать, а мы в количестве двух батальонов были еще против Петроградских ворот. Заходить с севера значило быть обнаруженными еще на льду и попасть в плен или быть на льду расстрелянными. Возвращаться обратно как-то было не в нашем курсантском духе. Мятежный город в утренней морозной дымке дремал. Спали и караулы мятежников, расположенные в пятистах шагах от города от передовых постов противника. Беглым шагом бросились к городу. Ни звука кругом. Отрядил один взвод в помещение, стоявшее одиноко, как островок на заливе. Находясь на левом фланге цепи, одним из первых выскоцил на сестрорецкую часть Петроградской пристани. Вся цепь вливалась в бухту, которая образовалась от выступа пристани и берега в море.

Когда цепь подбежала к пристани, с пристани начали раздаваться беспорядочные одиночные выстрелы проснувшихся мятежников. На головке мола (конца пристани) стояли три пулемета системы «Кольт», около которых возились несколько человек, пытавшихся пустить пулемет в дело. Я закричал: «бросьте пулеметы», двое опешили и побежали прочь. Один же продолжал копаться у пулемета. Ударил его прикладом, он скатился на пристань. Халат, находившийся на мне, был тесен. Скинул его. Слева с Петроградской пристани затакал пулемет. Направо на островке, куда был выделен мною взвод, завязалась жаркая перестрелка. Цепь выходила на берег. Вместе с другими товарищами побежал по пристани. В помещении на пристани, где прежде был буфет дачного пароходства, а теперь поместился караул противника, находилось несколько мятежников, которые фланговым ружейным беспорядочным огнем обстреливали нашу цепь. Вбежал в помещение. В нем находилось два человека. «Брось винтовку», — крикнул я стоявшему

шему от меня недалеко. — «Товарищ», — жалобным голосом, в котором чувствовался животный страх, проговорил он, и винтовка упала на пол. Второй посмотрел в мою сторону, снова прицелился по нашей цепи и выстрелил... Подскочив к нему, ударил его прикладом в грудь. Винтовка у него выпала из рук. Вошли другие курсанты, забрали их. К этому времени перестрелка на островке прекратилась. Слева пулемет замолчал, цепь подходила к батареям. С первой позиции мятежники были сбиты. В наших руках было десять пулеметов и большая площадь пространства.

Выйдя с пристани на берег, мы не дали выпустить команде мятежников ни одного снаряда из 3" и 6" батарей. Но в это время обстановка для нас ухудшалась. На выстрелы из города прибывали новые группы мятежников, которые начали полукольцом справа и слева охватывать нас. Наши резервы были верстах в четырех на льду и естественно не могли поспеть на помощь. Перестрелка то разгоралась, то утихала. Стало очевидным, что силы были неравны и наше дело проиграно. Часть бойцов стала переходить к мятежникам. Все пропало. Кроме убитых были раненые, остальные были окружены. Началось разоружение. Все перемешались. Белый халат был единственным признаком, по которому можно было* отличить красноармейцев от мятежников.

Всех наших обезоружили, а меня нет. Понял, что я без халата принят в суматохе мятежниками за своего. Воспользовавшись этим я, чтобы выйти из толпы и не быть узнанным, взял своего политпомощника (фамилию не помню) и пошел с ним, как бы конвоируя его, к Петроградским воротам. Здесь, не доходя до ворот, я оставил его, так как наверное был бы узнан и арестован, и пошел за лесные склады, чтобы этим путем пройти в город и при первой же возможности вернуться в Ораниенбаум. Здесь же при развязке боя мне пришлось выбросить все документы из кармана. Документы были найдены, и на основании этих документов в опубликованной во всеобщее сведение реляции (официальной сводке) — в «Известиях ревкома» от 9 марта 1921 г. значилось: «При стычке с нашими передовыми частями убит бывший комиссар крепости Громов». Сторожиха анатомического театра указывала среди находившихся в покойницкой убитых, который тут Громов.. Когда набиралась в типографии вышеуказанныя сводка, я блуждал по заливу, возвращаясь в Ораниенбаум.

Оставив политкома, прошел мимо лесных складов, вышел на улицу, прошел мимо Машинной школы и здесь, на Бочар-

ной ул., вышел на Советскую, с Советской на ул. К. Либкнехта, где была квартира А. А. Русакова, который одно время был секретарем комиссара крепости. Идя по улице я все-таки должен был нередко искажать физиономию, чтобы не быть узнанным, так как нередко попадались знакомые. Шел я во всеоружии, т. е. с винтовкой и револьвером. У Русакова я выпил стакан чая без сахара и должен был уйти к себе на квартиру, так как мне был сделан прозрачный намек, что оставаясь здесь я и других подвергаю опасности. Перебрался к себе на квартиру (Гражданская, 23, кв. 4) где кроме меня проживали тов. Юрков Г. Г. и тов. Титов А. А. Последний сидел в тюрьме мятежников, дома была только жена. Юрков, приехав из Москвы, находился на ораниенбаумском берегу, в квартире находилась тоже одна жена. Моя комната была опечатана. Одна дверь из гостиной была заставлена шкафом и осталась не опечатанной. Прошел в комнаты, выспался и с наступлением темноты направился опять искать выхода из города. На территории Кронштадта пробыл 12 часов, от 9 ч. утра до 9 ч. вечера 8 марта 1921 г.

Около 2-й северной казармы в десятом часу вечера стал искать возможности выйти из города (этот участок, как наименее защищенный, и был выбран нами для удара, чего, как я уже говорил, осуществить не удалось). На валу стоят два мятежника, и один говорит другому: «Пойдем в помещение, никакой черт не пройдет здесь». Они ушли. Я подошел к валу, с собой у меня была захвачена простыня и белая салфетка. Засветился прожектор с первой северной казармы, осветив все вокруг. «Досада», подумал я. Одел простыню и салфетку и пошел через вал. Недалеко в стороне стоит один из караульных мятежников. «Вот,— думаю,— как заметит, так сделает тревогу или попытается пристрелить». Как только прожектор наводит на меня луч, останавливаюсь. Выбрался на лед, а потом и из пределов досягаемости мятежного часового. Прошел по заливу в направлении к Сестрорецку.

Между Кронштадтом и северными батареями, на фортах «Красноармейский» и «Тотлебен» ярко гуляют прожектора, освещая залив. Кронштадт во мраке. Ночь темна. Вдруг раздается откуда-то орудийный выстрел. Начинается невидимая артиллерийская перестрелка между Кронштадтом и Северной группой 7-й армии. Один из снарядов, не знаю с чьей стороны, упал и разорвался совершенно близко от меня.— «Для того, чтобы так дурачки умереть, не стоило выходить и из Кронштадта», подумал я. Больше близко снаряды не рвались. Кронштадта не видно. Подошел ближе к сестрорецкому бе-

регу и пустился наперерез Финского залива на ораниенбаумский берег.

После ночи блуждания по заливу подошел к берегу. Лес. «Не ошибся ли я, — думаю, — не вышел ли на косу Кронштадта, но все равно измучился так, что дальше итти не могу. Будь, что будет». Петергофское шоссе. Хорошо. По дороге идет патруль. «Стой, что пропуск?» — «Не знаю». — «Идемте на заставу». С заставы меня повели на главную заставу. С главной заставы — в штаб батальона полка (названия полка не помню), из штаба батальона направили в штаб полка, в Петергоф, и отсюда направили на подводе, так как итти я уже не мог, в Ораниенбаум.

Блуждание по заставам и штабам продолжалось часа три, причем ко мне, как не могущему документально доказать, кто я такой и как выбрался из Кронштадта, отношение было самое беззастенчивое. Одним словом, как с противником, который с какими-то целями забрался в чужой лагерь и был здесь обнаружен. Претендовать на лучший прием у застав и вообще сторожевых частей я не имел никакого права. Пока подвода под конвоем везла меня в Ораниенбаум, я спал накрывшись чьей-то шубой. Шум и говор Ораниенбаума разбудил меня. У конвоя меня под росписку взял не то тов. Богданов, не то тов. Бурковский, хотя я и должен был быть направлен в штаб Южгруппы к тов. Седякину.

Так закончилось мое первое наступление на Кронштадт. Я вновь получил батальон полка особого назначения, с которым наступал вторично с 16 на 17 марта.

В. Громов

В ПЛЕНУ У МЯТЕЖНИКОВ

По приезде комиссара Балтфлота т. Кузьмина Н. Н. и председателя ВЦИКа т. Калинина М. И. в Кронштадте 1 марта в 12 ч. дня на Якорной площади был устроен митинг, с количеством участников около 6.000 чел. моряков, красноармейцев, рабочих, служащих и проч. граждан, на котором тов. Калинин должен был сделать доклад о текущем моменте.

До начала открытия митинга мне удалось пробраться почти к самой трибуне и не только видеть, но и слышать выступления ораторов.

Митинг открыл предсовета т. Васильев П. и предоставил слово тов. Калинину, затем т. Кузьмишу. Выступившие ораторы через несколько минут вынуждены были прекратить свои речи, так как галдеж, шум и свист не давали возможности им

говорить, нельзя было рассышать их слов даже стоящим близко у трибуны.

После их выступления вышел на трибуну матрос (фамилии не помню), который зачитал декларацию, в ней были политические требования (свобода слова, долой комиссаров, советы без коммунистов, освобождение политзаключенных и т. д.) и экономические (свободная торговля, отмена заградительных отрядов и друг.). После оглашения этой декларации настолько увеличился шум и галдеж, что с трудом можно было разобрать слова говоривших, которые находились на близком расстоянии. Митинг закончился победой антисоветски настроенной массы. После окончания митинга среди партийцев стали активно обсуждаться вопросы, что будет дальше и как нужно вести себя, при чем все встречающиеся устно передавали друг другу, что никаких активных репрессивных мер к ликвидации нездоровой обстановки нельзя принимать и каждый партиец должен оставаться на своем месте и выжидать или уходить в Ораниенбаум. Через некоторое время удалось в частном порядке узнать, что в штабе крепости созывается партийное собрание в 4 часа дня. Узнав о собрании, я, Городской Н. М. и Ершов А. И. отправились по указанному адресу. В штабе крепости узнали от отдельных лиц, что никакого собрания не будет и часть ответственных т. т. штаба уехала на ближайшие форты.

Выйдя из штаба, мы решили пойти через Петроградские ворота и уйти на ближайший форт, но попытка эта нам не удалась, т. к. стоявшие часовые потребовали от нас пропуска, а последним мы не располагали. После этого решили ночью часов в 11-12 выйти из города на лед и, прикрываясь простынями, уйти в Ораниенбаум. Решили встретиться в 9 час. на квартире у тов. Городского, который заявил, что у него имеется небольшой остаток продуктов и он приготовит ужин. Условились также завербовать еще т. т., которые согласились бы пойти с нами, после чего каждый пошел по своим делам (времени было около 5 часов вечера). Проходя в свою квартиру (жил в здании б. Инженерного училища) я под воротами узнал, что в здании происходит собрание, на котором обсуждаются политические вопросы.

Желая попасть на это собрание, я прошел через парадный ход, но стоящий контроль потребовал от меня документа, с указанием от какой организации направляюсь на это собрание. Не имея такого документа, я решил пройти по черному ходу со двора, но и там постигла такая же участь, как и в первом случае.

После этого я обратился к заведывающему паровым отоплением т. Гранаковскому и одному лаборанту, чтобы они меня провели через кабинеты в фойе зала, минуя парадный и черный ходы, где стояли часовые.

Просьба моя была удовлетворена, и я оказался в фойе, из которого все было видно и слышно, о чем говорили ораторы. В фойе я узнал от Захарова (работавшего в Кронштадтском совнархозе), что Васильев П. арестован и сидит в одной из комнат нашего отдела народного образования. С большим изумлением посмотрел на меня Путилин (активный участник мятежа, бывший священник), который работал в одной из школ наробраза. Он знал хорошо, что я являюсь членом РКП(б), и видимо недоумевал, как я попал на это собрание, где ни одного члена партии не было.

Спустя полчаса выступил один матрос из членов президиума собрания и заявил, что из Ораниенбаума в Кронштадт по имеющимся в президиуме сведениям направлен пулеметный полк для усмирения мятежников. Он предложил собравшимся, чтобы не захватили их врасплох, поскорее прекратить собрание, выбрать руководящий штаб восстания, немедленно организовать оборону города и арестовать всех активных коммунистов. Прения почти сразу же были прекращены, и приступили к выставлению кандидатур в будущий контрреволюционный ревком. Путилин, недоверчиво озираясь на меня, очевидно решил справиться у часовых обо мне и направился к двери.

Захаров посоветовал мне поскорее скрыться, так как по его мнению выход Путилина в сторону караульного помещения означал, что должны притти часовые и арестовать меня. Имея ключи от кабинета, из которого я попал в фойе, не дожидаясь выборов ревкома, а также и возвращения Путилина, я быстро ушел из фойе прежним путем. По выходе на улицу пришлось увидеть уже арестованных членов партии (Матюшкина и других), которых матросы вели в Инженерное училище. Оттуда арестованные направлялись по назначению, как это выяснилось после, на линейный корабль «Петропавловск», где начал работу вновь организованный мятежный ревком.

Придя на квартиру, я собрал всех членов партии (в квартире беспартийных не было) — Дорожкина, Седелькина, Шкаева, Денисова и Шатель-Филиппову — и рассказал все, что видел и слышал, изложил наш план ухода в Ораниенбаум и просил присоединиться к нему. После обсуждения плана выяснилось, что т. т. со мной несогласны, желают оставаться на месте и предлагают мне поступить так же и ждать последующих

событий, так как уход ночью из Кронштадта связан с большим риском для жизни. Я остался при своем мнении и в условленный час, забрав с собой простыню, пошел к тов. Городскому, где находился и Ерышев.

В ожидании подачи на стол ужина начали обмениваться мнениями о происходивших событиях и конкретно разбирали план ухода из Кронштадта. Во время этой беседы вошел в квартиру один моряк, вооруженный гранатами и наганом, и спросил кто будет из нас Городской. Городской встал со стула и назвал себя, после чего было объявлено, что он по постановлению ревкома подлежит аресту. Потом матрос обратился к нам с вопросом, кто мы такие и почему находимся здесь. Мы объяснили, что являемся сослуживцами и пришли к тов. Городскому в гости. Последовал вопрос, являемся ли мы членами РКП(б), на что нами было отвечено утвердительно. После этого матросом было сказано, что и мы вместе с Городским арестовываемся, и добавил, что если есть оружие, то его необходимо тут же сдать. Мы потребовали ордера на право ареста и отобрания оружия, и хотя у матроса такого документа не оказалось, он настаивал на своем, ссылаясь на устное распоряжение предревкома Петриченко. Сошлись на том, что после ужина пойдем вместе с матросом в караульное помещение и там разберемся в этом вопросе. Ужинать мы вышли в другую комнату и решили после окончания трапезы выйти по черному ходу из квартиры, оставив в ней представителя ревкома, пришедшего нас арестовать.

Осуществить этот план нам не удалось. Через несколько минут в квартиру вошли 6 чел. матросов, которые предложили следовать за ними в караульное помещение Инженерного училища. Под угрозой револьверов мы вынуждены были покинуть квартиру, хотя и не успели закончить ужина. В караульном помещении нас окружили матросы и начали обыск, при чем распределение отобранного от нас оружия (револьверов) происходило тут же между матросами, и на этой почве возник даже скандал между претендентами.

Через полчаса нам было объявлено, что под конвоем направляемся на «Петропавловск», где находятся члены ревкома и там будут с нами разбираться о причинах задержания и по всей вероятности сразу же освободят из-под ареста.

Проходя по рогатке на «Петропавловск» впопыхах удалось заметить тов. Матюшкина по его белой шапке, которого конвоиры вели в город из «Петропавловска». Ночью он был освобожден из-под ареста. На «Петропавловске» нам предложили спуститься в трюм (угольная яма) впредь до выяснения вопроса о дальнейшем направлении. Часа через два (около

1—2 час. ночи) в угольном трюме число арестованных дошло до 150—200 чел., и приток все продолжался. Потом последовала сверху команда, чтобы все арестованные поднялись из трюма на верхнюю палубу корабля. Там нас построили в шеренгу по два человека в ряд и объявили, что, вследствие большой загрузки членов ревкома срочными дфелами, следствие производиться не будет и что по распоряжению ревкома нас под конвоем препроводят на судно «Трансбалт». Путь следования на «Трансбалт» был избран конвоирами через линейный корабль «Севастополь». Когда мы поднимались на палубу «Севастополя», то заметили, что большое количество моряков этого корабля смотрели на нас и из их среды раздавались к конвоирам голоса: «у нас нет арестованных, оставьте часть их на нашем корабле». Конвоиры на это согласились, отсчитали из первых рядов около 30 человек, в число коих попал и я, и оставили на «Севастополе». Разместили нас в красном уголке корабля. Правда часть т.т. должна была стоять, так как площадь кубрика под красным уголком была не более 5—7 кв. метров. Разговоры среди арестованных продолжались недолго, сонное настроение не давало возможности поддерживать их.

Утром, часов с 7—8 начали вновь оживляться разговоры на политические темы и о питании. Через часовых мы передали запрос караульному начальнику и судовому комитету (а последний сообщил в ревком) о том, будут ли нас кормить и когда начнется следствие. Часам к 10 утра получили известие, что ввиду ограниченности продовольствия кормить на судне нас не будут и что следствие начнется в ближайшее время.

Обсудив это сообщение и зная, что на корабле находится много членов РКП(б) из общей команды, было принято предложение беспрерывно ходить в уборную по 1—2 чел., для выяснения знакомых членов партии на корабле и установления с ними связи. Красный уголок помещался в центре корабля, а уборная была на корме. После принятия такого решения, начался непрерывный поток хождения арестованных в уборную, для чего потребовалось начальнику караула увеличить число выводящих. Часа через 2—3 цель была достигнута, и у нас появились папиросы, хлеб и прочие предметы, к нам стали заходить моряки члены РКП(б) на короткий промежуток времени для обмена мнениями. На этой почве среди членов судового комитета и моряками произошел крупный разговор, в результате которого один моряк ударил кулаком по лицу члена судового комитета. Судовой комитет обратился в ревком и сообщил о состоянии дисциплины среди

моряков на корабле, а также и о вреде, который приносили арестованные. После этого последовала команда выйти всем арестованным на палубу, где было объявлено, что под конвоем мы направляемся в морскую следственную тюрьму.

За время пребывания на корабле наш состав увеличился еще на одного человека. Из Пубалта приехал инструктор по проверке культурно-просветительной работы в морских частях, Л. Филипов, по прозвищу «Красный баян». Зайдя в политотдел и не найдя там нужных людей, он из частных разговоров среди матросов узнал, что тов Шувалов (нач. политотдела) находится под арестом на «Севастополе». Ему было разрешено свидание с нужными т.т. на «Севастополе», и по окончании срока свидания он наотрез отказался выходить из красного уголка и попросил его зачислить в списки арестованных. Он все время находился среди арестованных до прихода красных войск в Кронштадт.

Переправляли нас в морскую следственную тюрьму между 9—10 час. вечера.

В тюрьме, до отправки по камерам, все арестованные были подвергнуты обыску. Правда, обыск был очень легкий, т. к. начальником тюрьмы был еще Тузов, член РКП(б). Выстроили нас в ряды по 5—8 чел., друг другу в затылок, и в это же время т.т., стоящие в первых рядах, передавали свои документы задним, а те дальше, в результате чего после окончания обыска все т.т. получили свои документы обратно на руки. Часов в 11—12 ночи мы были разбиты по камерам, при чем я попал в общую камеру, в количестве около 55—60 чел., где при нормальных условиях размещалось не более 20 чел. заключенных.

Из общего числа находившихся в камере и в одиночках т.т. помню фамилии: Городской, Ерышев (Народный), Зосимов (ныне нет в живых), Егоров, Шаров (3-й дивиз.), Орлов (2-й див. артилл.), Ряне (служба связи), Л. Филипов («Красный баян»), Васильев П., Кузьмин Н. Н.

На следующий день (4 или 5 марта) выбрали «майданщиком» тов. Зосимова, а также и бюро ячейки. Первые дни тюремный режим был не слишком суровым и в установленные часы выдавали нам соответствующее количество продуктов, согласно старым нормам. После ухода Тузова в Оранienbaum начальником тюрьмы был назначен представитель от ревкома, а места обслуживающего персонала тюрьмы заняли уголовные преступники, освобожденные из-под ареста ревкомом.

С вступлением новых лиц в управление тюрьмой (7—8/III) изменился и тюремный режим. Ни свиданий, ни посылок аре-

ствованные не стали получать, питание ухудшилось до невозможности (выдавали по $\frac{1}{4}$ ф. кофейного хлеба и похлебку один раз в день). Кроме того начались частые перемещения арестованных из общих камер в одиночные и наоборот, при чем во время перехода арестованные подвергались строжайшему обыску, и через несколько таких переводов у арестованных при себе не оставалось ни документов, ни вещей (часы, деньги, кольца и проч.), которых нельзя было найти и после освобождения. Очевидно документы уничтожали, а вещи сразу же упливали из тюрьмы на сторону. Числа 12—13/III в тюрьму приехал член ревкома Павлов и объявил постановление ревкома, что арестованные должны сдать сапоги и теплые вещи, которые пойдут в армию ревкома. В его же присутствии стража тюрьмы потребовала от арестованных сдачи нужных вещей, а которые не соглашались, с тех снимали насильно. Арестованные остались без сапог, в лучшем случае в галошах или просто в носках и подвертках, из верхней одежды отобрали шубы и пальто.

Несмотря на такой режим, по инициативе «Красного баяна» был организован в нашей камере выпуск газеты, ибо по случайным обстоятельствам «Красному баяну» удалось сохранить сумку (висела на ремне под одеждой), в которой находилась бумага и разноцветные карандаши. Выпустили около трех номеров, по прочтении каждого номера передавали в другие камеры, во время хождения за кипятком или обедом. В камеру числа с 10/III от администрации тюрьмы выдавались газеты, выходившие от имени ревкома.

Горячemu обсуждению и осуждению подвергались публикуемые в газетах заявления находившихся на свободе коммунистов о выходе из рядов партии. Причем и в нашей камере нашлись такие, которые подавали заявления через администрацию тюрьмы о выходе из рядов партии. Одно такое заявление попало в руки «Красного баяна», он быстро сорганизовал собрание и здесь же на этом заявлении написал резолюцию, примерно такого содержания (по памяти): до настоящего времени я не состоял в рядах РКП(б), а с выходом (такого-то) прошу ревком считать меня членом РКП(б), взамен выбывшего. Дальнейшей части этого заявления мне не удалось выяснить, — было ли оно передано по адресу, или нет, — вследствие перевода меня в этот день в одиночную камеру.

В ночь на 17/III к нам в помещение, где находились одиночные камеры с расчетом на 25 чел., администрация тюрьмы, в виду переполнения общих камер, направила до 60 заключенных в одиночки. Не попавшие в камеры расположились в коридорах. Одиночные камеры в эту ночь по каким-то сообра-

жениям были открыты, и мы имели возможность разговаривать в ночное время с другими товарищами.

В ночь на 17/III, около 3—4 часов утра, послышался звон разбитых стекол в нашей камере. Через несколько минут все заключенные были на ногах и, толкаясь друг о друга, каждый хотел узнать, что случилось. Выяснилось, что небольшой отряд красных, наступавших с ораниенбаумского берега, в сопровождении Тузова, подошел к тюрьме с берега и снял часового на валу, но в тюрьму через ворота им попасть не удалось, в виду усиленной охраны. Поэтому они решили разбить стекла и передать в камеру оружие (около 8 винтовок с патронами и несколько гранат), чтобы заключенные сами открыли двери и напали бы с тыла на стражу, охранявшую главные ворота.

Получив оружие и после краткого обсуждения создавшейся ситуации, заключенные решили действовать. Взяли две длинных скамьи и начали выбивать дверь наружу. Оказалось, что в камере имелись две железные двери, одна из которых открывалась внутрь камеры, другая во двор. Нашелся среди нас слесарь, который штыком открыл замок первой двери, а вторая дверь открылась после нескольких ударов скамьей. В остальных камерах тюремы стояла полная тишина. Обмотав ноги рукавами разорванных фуфаек, несколько человек решили выйти из тюрьмы и сделать нападение на три пункта, т. е. на часовых, стоящих у главных ворот, на караульное помещение и на канцелярию. Намеченная операция без единой жертвы в несколько минут была выполнена с большим успехом, и во двор тюремы вошло около 10 человек красных, ведущих наступление из Ораниенбаума.

За короткий промежуток времени все захваченные нами (стража тюрьмы и охрана) были раздеты, особенно быстро сняли сапоги и верхнюю одежду. Несколько человек самых разнуданных бандитов было расстреляно. По выходе всех заключенных из камер во двор, последовала команда двинуться всем к Петроградским воротам для оказания помощи наступающим красным войскам на Кронштадт.

На улицах города шел бой. Не доходя до Петроградских ворот, мы были снабжены одной красноармейской частью винтовками, патронами и хлебом. У Петроградских ворот на меня командованием красных была возложена задача провести батальон до штаба крепости, для захвата последнего. Выполнить этой задачи нам не удалось ввиду того, что на Северном бульваре нас встретили пулеметным огнем с трех сторон. Возвращаясь обратно к Петроградским воротам, я решил зайти в здание, занимаемое милицией (уг. Петроградской и Безымянной).

которое было подожжено, и думал найти там сапоги. Ходить в одних галошах было нельзя, в виду теплого дня появилась вода на улицах. В здании я нашел только валенки (очень хорошие) и рашив их надеть взамен галош. Потом присоединился к красноармейцам, которые сидели на полу около ящика с изюмом и уничтожали таковой. Не успев насладиться вдоволь этой благодатью, услыхали разговор от вошедших к нам красноармейцев, что сейчас же нужно отсюда убраться, так как наступающие решили отступить в Ораниенбаум.

Выйдя на улицу, я заметил, что от Петроградских ворот красноармейцы тащат 3-дюймовую полевую пушку и собираются стрелять по зданию Машинной школы, откуда из пулемета производилась стрельба по направлению Петроградских ворот. Красноармейцы обратились к нам с просьбой, кто из нас является артиллеристом и может производить стрельбу из пушки. Артиллеристов в нашей среде кроме меня не нашлось, тогда я подошел к орудию и зарядил его. Во время наводки по цели из-за противоположного угла неожиданно выскочили 4 вооруженных матроса и потребовали от меня сдачи им пушки. После моего ухода они повернули орудие по направлению к Петроградским воротам, но среди них вероятно не оказалось знающего лица, который бы смог произвести выстрел. Пока наши красноармейцы заходили в тыл матросам, орудие это раза два переходило то на одну, то на другую сторону. Когда матросы сдались, мне удалось сделать два выстрела по Машинной школе, после чего стрельба из пулеметов оттуда прекратилась. Около 12 час. дня наступило полное затишье.

Возвратясь к Петроградским воротам, я раздобыл ботинки и направился в морскую следственную тюрьму, где угощали хлебом и обедом. Из общего числа арестованных, которые сидели в морской следственной тюрьме, к 4 часам дня собралось около 50 человек. От красного командования последовало распоряжение, чтобы мы взяли на себя охрану тюрьмы, в которую было направлено около 50 чел. арестованных мятежников. Для выполнения этого распоряжения на меня были возложены обязанности командира взвода, который сформировался из бывших политзаключенных. До 10—11 час. ночи время шло спокойно, за исключением отдельной стрельбы, которая происходила в неорганизованном порядке.

В 11 часу ночи часовые с вала передали, что наступают какие-то войска на Кронштадт со стороны северных батарей. Не имея возможности выяснить, кто наступает, заработали наши пулеметы по направлению наступающих. Только через несколько минут удалось выяснить, что наступают на Крон-

штадт наши красные войска с Лисьего носа. Стрельба немедленно прекратилась. Наступающие поднялись на вал, заявляясь у нас с ними краткий разговор. В это время заработал пулемет по направлению к нам из мясного склада. Выделилось около 10 чел. из среды наступающих, которые пошли ликвидировать эту точку и через полчаса вернулись обратно с полной победой.

После этого охрану тюрьмы взяли на себя красноармейцы, а мы были направлены в караул на разные посты. Утром 18 марта, около 8 час., всех нас построили и сообщили, что город полностью занят красными и издан приказ коменданта к населению о сдаче оружия. Мы сдали оружие и направились в организованном порядке к зданию коменданта города для получения пропусков на право хождения по городу. Часам к 12 дня пропуска нам были вручены, и я возвратился к месту прежней своей работы.

Н. М. Тарасов

ПОД АРЕСТОМ

Я один из тех комиссаров, которые были арестованы в самом начале Кронштадтского мятежа вместе с тов. Н. Н. Кузьминым и другими. Я прибыл в Кронштадт осенью 1920 г. вместе с 160-м полком 187-й бригады. В это время я был командиром пулеметного взвода и одновременно членом бюро коллектива. За две недели до мятежа я был выдвинут на должность комиссара полка и приступил к изучению того положения, в котором был полк. Полк был назначен нести караульную охрану ближайших фортов, ближайших батарей, пороховых погребов, складов взрывчатых веществ и т. д. Состав полка — 24 тысячи человек, почти целиком из уроженцев района действий Махно, специально вывезенных оттуда по известным причинам. Процент коммунистов — меньше двух на всю эту массу. Всего было 40 чел. членов партии и кандидатов.

В Кронштадте по всем казармам носились агитаторы, необходимо было принимать срочные меры к пресечению их разлагающей деятельности. Но этого не было. В городе царила полная растерянность. Политотдел, видя такое положение, ничего не предпринимал. Когда обращались к начальнику политотдела, то он разводил руками и не давал никаких указаний и директив. Мне, как новому человеку, приходилось часто обращаться за советами, но комиссар крепости говорил: «Вы не волнуйтесь, сидите, ждите приказаний, на фортах все хорошо». Он упустил из виду центр, где были расположены главные гнезда мятежников.

Громадную роль в подготовке мятежа сыграла дискуссия о профсоюзах, которая создала до некоторой степени благоприятную почву в среде Кронштадтской организации, создала известный разброд умов. Это все и привело к известному первомартовскому митингу на площади в Кронштадте, когда не дали говорить Калинину, Кузьмину и на котором была принята антисоветская резолюция. После этого начались активные действия мятежников. В моем полку было очень неблагополучно с комсоставом: командир полка (тотальный капитан финляндской армии), затем начальник штаба, начальник пулеметной команды, — все это были ребята «теплые». О снятии их с работы я хотел немедленно заявить командиру 187-й бригады, который находился на ораниенбаумском берегу, но к сожалению связи уже не было. Понимая, что применение оружия при установившемся соотношении сил, при неудовлетворительном политическом состоянии полка и при наличии незначительной группы коммунистов — было немыслимо, я решил все пулеметы передать находившейся по соседству со мной политической школе. Это удалось сделать при помощи моих бывших товарищей, которые сумели проделать это помимо начальника пулеметной команды.

Одновременно с этим я передал в политическую школу так называемые двадцатки ЧК Кронштадта — боевые группы во главе с ответственными работниками. Они получили возможность выбраться из Кронштадта. В эту группу я попасть не мог, так как занимался агитацией в роте и тут же был арестован.

Меня вместе с остальными коммунистами посадили в тюрьму, где мы были до конца Кронштадтского мятежа. Мы сидели на $\frac{1}{8}$ овса. Нас усиленно снабжали известиями ревкома и довольно иногда успешно в том смысле, что, как потом оказалось, некоторые коммунисты писали заявления в редакцию мятежных «Известий» о том, что они больше не хотят быть коммунистами. Постепенно у нас ряды коммунистов в тюрьме редели и в конце мятежа осталось немного. Потом этих изменников и трусов мы по голове не погладили.

После выхода из тюрьмы, для восстановления Кронштадтской партийной организации, из прежних 2.000 чел. нас собралось несколько сот.

Во время боевых действий мятежники оставались пассивными и не делали попыток выйти на берег. Но если бы эта попытка была сделана, на чем некоторые их спесы настаивали, то мятежники получили бы некоторое расширение своей базы. Ораниенбаумский берег был слабо укреплен красноармейскими

частями. Моральное состояние частей ораниенбаумского берега было также не вполне удовлетворительным.

В заключение я хочу сказать, что отсутствие твердого руководства со стороны непосредственного центра, бездействие местной партийной организации, когда были уже налицо все признаки начавшегося мятежа, помогло врагу. Если бы многое было своевременно предусмотрено, то кронштадтский мятеж мог бы быть предупрежден или ликвидирован с меньшими потерями.

К. Балтгаль.

С ПОРУЧЕНИЕМ.

В дни кронштадтского мятежа я работал в Особом отделе. Когда золынка стала проявляться открыто, у нас в отделе мобилизовали отдельных сотрудников для расследования всех возникших конфликтов. Выделилась тройка из следователей: Знаменского, Пеняева и меня, мы ходили втроем и расследовали. Ходили мы без оружия, но несмотря на это на нас посматривали косо.

Работа наша не приводила к соответствующим результатам. События разворачивались чрезвычайно быстро. Волынки переростали в восстание. 1 марта уже стало началом открытого мятежа. Создалось тревожное настроение. Начальник Особого отдела все время был в райкоме партии. Мы держали связь с партийной школой при политотделе, курсанты которой были прикомандированы к нашему отделу и несли дежурство.

2 марта было еще более тревожным. Уже стали носиться различные темные слухи. Через некоторый промежуток времени телефон перестал нам отвечать, связь Особого отдела с городом порвалась. Безрезультатно звонили в райком партии, но переговорить никак не могли. Единственная связь осталась с Петроградом, с начальником Особого отдела Комаровым. Когда мы узнали, что партийная школа собирается уходить из Кронштадта, то позвонили в Петроград и спрашивали, что нам дальше делать. Последовало распоряжение отступать вместе с партийной школой. Собрались у себя во дворе, установили два пулемета на подводу и двинулись к помещению, занимавшемуся партийной школой. Мы шли по улице и в любую минуту были готовы ко всяkim неожиданностям. Подошли к политотделу, оказывается партшколы уже не было там, она вышла на лед. Двинулись вслед за ней. Была попытка открыть огонь по нас со стороны восставших команд

линейных кораблей, но мятежники от этого воздержались потому, что был брошен лозунг — «без кровопролития».

Отступали на Малую Ижору. В это время стал подходить товарный поезд. Так как мы абсолютно не знали, какое положение в Ораниенбауме, то решили встретить этот поезд во всеоружии, но он оказался пустым и наши опасения были излишними. Мы сразу повернули поезд обратно и поехали в Ораниенбаум. Между прочим, как будто бы в Ораниенбауме были опасения, не едет ли это часть восставших. По приезде туда мы связались с Ораниенбаумским особым отделом, где получили определенные задания. В это время в Ораниенбауме было также неспокойно, это был момент подготовки восстания авиаотряда. Я лично не мог принять участия в обезоружении отряда, так как дежурил на телефонной станции.

3 марта среди наших работников обсуждалось предложение о посылке в Кронштадт товарищей с целью выявления настроений и для связи с теми, кто остался в Кронштадте. Несколько человек и я в том числе изъявили согласие пойти обратно в Кронштадт. Днем мы не смогли проникнуть, а вечером стало опасно идти, потому что нас могли встретить мятежники, но другого выхода не было, и мы двинулись в путь.

Вся наша группа была снабжена документами на чужие имена. Мы поехали с определенным намерением, но нужно было суметь это скрыть. Я придумал хороший мотив: «мое белье, мол, стирается в Кронштадте, и я еду за бельем». У фарватера навстречу нам вышел из будки дежурный матрос и стал расспрашивать, откуда мы. Мы ответили — «из Петрограда» и дальше стали уже его забрасывать вопросами, притворяясь совершенно неосведомленными о положении дел в Кронштадте. Так в оживленной беседе с матросом мы дошли с ним до Петроградских ворот, откуда нас направили в отряд больших кораблей. Там подошел к нам какой-то тип, выложенный и в кителе, и спрашивал: «Вы откуда, ваши документы?». Забрав имевшиеся у нас бумаги, подошел к столу. О причине посещения Кронштадта он не спрашивал. В это время входит другой тип, который видел меня на «Нарове». Он на меня взглянул и пошел в угол к тому, который разбирал документы, пошептался с ним, потом подходит ко мне и спрашивает: «Ты на «Нарове» служил?». Говорю — «нет», и представьте — удачно ответил, потому что у меня была не своя фамилия. Он говорит — «Да что ты, я же тебя видел там». А я категорически подтверждаю, что это, мол, недоразумение, для чего же мне скрывать, если бы я в самом деле служил на «Нарове». Опять они отошли в сторону и пошептались. Вторично подходит ко мне в кителе и говорит: «Вот что, вы сознайтесь и валяйте на

все четыре стороны, два человека у нас роли не играют». Мы, конечно, отвечаем — «В чем же сознаваться, вы проверьте, в чем дело». Они опять отошли, поговорили, потом слышим — «Чего с ними возиться, отправить на «Петропавловск». Дади нам двух «со свечками» провожатых, и мы пошли по городу.

Нужно сказать, что в Кронштадте я многих знал и боялся, чтобы меня кто-нибудь не увидел. Привели нас на «Петропавловск», а часовой кричит, что арестованных больше не принимают. Наши конвоиры решили вести нас в штаб крепости.

По дороге к Петропавловскому парку мне не повезло. Повстречался знакомый матрос и закричал мне: — «Паршин». Из всех сил я старался не выдать себя. Только благодаря тому, что этот матрос имел с нами кое-какую связь, он ничего не сказал и пошел дальше. Видимо, парень догадался в чем дело.

Подходим к мостику. Оттуда вышла группа, человек в 50, в которой я узнал Чуваева, Брегмана и много других знакомых. Их вели в Морскую тюрьму, как оказалось, туда, куда и нас. При этой встрече ко мне подошел Чуваев, но я его предупредил — не называть меня по настоящей фамилии и ничего не спрашивать. Всех нас отвели в первую камеру. Меня и Чуваева более тщательно обыскали, после чего меня посадили в одну одиночку, а его в другую. Я испугался, не проговорился ли он. Постучал ему в стенку. Смотрю, ведут его обратно. Я подошел к нему и еще раз попросил молчать. Так мы просидели до вечера, вечером нам принесли по банке консервов, на следующий день дали суп с мясом. Но это было сутки, не больше.

Потом приходят, открывают камеру и говорят — «Сейчас вы можете прогуляться сообща». Это конечно приятно. Некоторые заинтересовались, спрашивали, как я попал сюда. Может быть опасения мои были излишни, но я ничего из предосторожности не говорил, так как понимал, что могли подпустить лиц специально для того, чтобы заставить меня преболтаться. На прогулке встретился с Н. Кузминым, рассказал ему кое-что, обрисовал положение на берегу.

Через несколько дней приходят вечером и по списку вызывают фамилии и требуют выходить на двор. Состояние неприятное — куда, для чего? Моя фамилия тоже попадает. Выхожу. Разделились по двое, после этого я попал во вторую камеру, там много ребят было. Меня узнал комиссар Лупинин. На радостях, что пришло пополнение, зовет меня по фамилии. Я подошел и говорю, что для меня было бы крайне нежелательно, чтобы меня называли настоящей фамилией. Он уверил, что у них установилась круговая порука и опасаться нечего.

Условия нашего заключения были ужасные, матрацов не было, спали на полу, появились паразиты, рядом была уборная без дверей, без всего. В камере сидело 50 человек. Мы обсуждали положение, пели «Интернационал», проводили собрания, организовали свой коллектив. За подобное поведение стали нас сортировать, одних приводили, других уводили. В одно «прекрасное» время раздели всех. Пришли с обыском, отобрали у нас всю бумагу, карандаши.

Каждый день, каждый час для нас казался бесконечным, потому что мы ничем не могли проявить себя. Состояние было неважкое. Настроение наше поднялось только тогда, когда открылись боевые действия. В одной камере со мной сидел Зосимов. У нас в это время было установлено дежурство, причем ночью, чтобы не вызывать подозрения, мы тихонько будили друг друга. Ночь на 17 марта мы бодрствовали, часа в 2 услышали стрельбу из пулемета. Слышимость была хорошая, так как окна из уборной выходили на вал. Все заключенные встали. Вскоре донеслись крики «ура», увидели ракеты. Настроение у всех было такое, что целоваться лезли друг к другу. Зосимов держал даже речь.

Вдруг неожиданно потух свет. Мы стали выглядывать, но на дворе никого не было. Пальба шла во-всю, настроение напряженное. Вскоре появляются первые тени, одетые в белые покрывала, в них мы распознали своих, потому что курсанты были в буденовках. Потом следующие тени подбегают к окну и спрашивают: «Где сидит Кузьмин?» Мы указали, что он сидит рядом, в первой камере. Спрашивают: «Где ворота тюрьмы?». После этого опять стали стрелять. Кто-то подбежал и передал в соседнюю камеру винтовку. Мы стали действовать. Во дворе уже никого не было. Сидевшие рядом застучали и мы тоже стучим, стали ломать дверь и вылетели на двор. Там была куча винтовок, которые моментально были разобраны нами. Затем направились в караульное помещение, где была группа охранявших нас мятежников. Пока этаbegotnia происходила, сверху крыши раздалась стрельба. После выяснилось, что на крыше сидел комендант тюрьмы Шустов. Второй комендант, член партии, был заперт у себя в квартире. Сидевших на крыше пришлось снять. После этого мы все ринулись в город, взяv направление на госпиталь. Потом перебросились на Петроградскую улицу. До поздней ночи принимали участие в уличной борьбе. На следующее утро, 18 марта, было уже абсолютно тихо, и мы спокойно добрались до помещения Особого отдела.

А. П. Паршин.

В МЯТЕЖНОМ КРОНШТАДТЕ

1 марта вечером, только что возвратившись из двухмесячного отпуска, встречаю товарища из своей части (2-й отряд больших кораблей, крейсер «Россия»), который караулил у Петроградских ворот. Спрашиваю, как дела, и узнаю, что моряки решили переизбрать Кронштадтский совет, а пока временно власть взять в свои руки. Я подумал — «ну, если балтийцы взяли в свои руки власть, — значит хорошо». Мой собеседник говорит: «Подожди хвалить, вот когда сходишь в часть, тогда и говори».

Возвратился в часть, как полагается, из отпуска — с табаком и сухарями, да в части мне выдали за два месяца 1 пуд 5 фунтов муки, чай. Начинаются разговоры. Будучи членом бюро коллектива, интересуюсь положением дел в ячейке. Организатор коллектива Васильев, член Кронштадтского совета, говорит: «Кто знает, непонятно».

На другой день спрашиваю комиссара: «Как дела, тов. Костин». Ответ такой же: «Кто знает, пусть погалдят, погалдят и перестанут». Предлагаю по части культпросвета: «Чтоб не галдели, давайте устроим лекции». Он отвечает: «Подожди, они тебе такие лекции пропишут...». Хорошо, думаю, действительно подождем, но все же нужно сходить в политотдел и принять меры против крикунов. Галдят, спорят, я спорю и другие спорят.

У нас в команде было 80 человек коммунистов, казарма находилась у Петроградских ворот. В наших руках еще было оружие, ключи от склада с оружием находились у дежурного по коллективу. Можно было при хорошей организации уйти всем составом в Ораниенбаум. Команда была в большинстве из старых моряков, можно было привлечь их на сторону коммунистов. Однако, коммунисты ничем себя не проявляли, ничего не делали, никаких мер не принимали. Пассивность была поразительная. Некоторые обращались к Костину и спрашивали, как дела, но он все отвечал: «Не беспокойтесь, погалдят и успокоятся». Ходили мы и в политотдел и в райком, но там нас только успокаивали.

3 марта забирают коммунистов и говорят, чтобы партийные не разлагали публику, пусть посидят в тюрьме. 4 числа меня посыпают в отряд. «Против кого? Недавно меня освободили из тюрьмы у Деникина в Порт-Петровске, а тут заставляют идти против советов, — не пойду». Ребята говорят: «Что же, не стоит посыпать, пусть тут дневальным будет», — спорить всегда с коммунистами можно. Я наблюдал, как в казарме дело происходило. Там говорили: «Поволынят, поволынят и поми-

рятся, мы не белогвардейцы и не против советской власти, и о кровопролитии не может быть и речи». Коммунисты тоже ходили в охрану. На мои увещевания, что как это им не со-вестно, отвечали: «Все ходят, а мы что же», оторг коллектива ВКП(б) Васильев заявил, что стрелять не будет, а лучше уж будет заботиться насчет снабжения продовольствием. Положение было такое, что я не знал, как поступить, но все же решительно заявил, что ни в какой наряд, ни в какой отряд не пойду и ни за что стрелять по своим не буду.

Командный состав активно проявляет себя, спорит о том, что должен сделать кронштадтский гарнизон, если будет у власти. Один ротный командир говорит, что нужно отдать фабрики и заводы тем, кто их сумеет пустить в ход, отдать их хозяевам, так как сами мы с ними не справимся, мы их погубим. Предлагает отдать все совхозы прежним владельцам, мотивируя это тем, что вот раньше хлеб вывозили за границу, а теперь не хватает даже самим. Мы начинаем огрызаться, поднимается такая перепалка, которую здесь трудно описать. Кто-то сообщил в Ревком, что есть такой субъект, который не хочет идти на фронт, а только занимается агитацией. Вскоре приходит ко мне член ревкома Куполов и говорит: «Не хочешь идти на фронт? Не пойдешь, расстреляем». Я хотел ударить его большой чайной ложкой, но меня арестовали и повели на «Петропавловск». Приводят туда, а там говорят: «Куда нам, у нас своих много». На «Петропавловск» я пошел с котомками, так как по возвращении из отпуска с ними не расставался.

В Морской следственной тюрьме меня обыскали, но ничего не нашли и не отобрали котомки с продовольствием. Отправили в одиночку, я был не очень хорошего мнения об одиночках, зная, что оттуда не выйдешь. Но там были двери открыты и можно было общаться.

Вспоминаю момент, когда был первый бой. При первом штурме Кронштадта красноармейские части, наступавшие со стороны Ораниенбаума, вплотную подошли к 5-й северной казарме около Петроградских ворот. Стоявший там какой-то караул выскочил и ввязался в бой. Была любопытная картина. Одна часть моряков дерется, другая смотрит в окна, а некоторые даже подначивают, что наша мол возьмет. Сматрят в окна, а здесь бой идет, и никто не выбегает на помощь. При других условиях и в другой обстановке сейчас же взяли бы винтовки, а тут смотрели, как на ребят, играющих в снежки.

Относительно сидения в тюрьме могу сказать, что там у нас время проходило в общеполитических спорах между от-

дельными руководящими работниками. Говорили и о том, кто больше виноват в происходящих событиях, кто больше помешал нормальной работе, кто не принял своевременных мер против мятежников.

Вскоре мятежники вздумали нас напугать, вызвали во двор, выстроили по-военному. Комендант начал читать нам гнотацию, что наша мол возьмет и вы не особенно рыпайтесь, а для особого внушения выставил поблизости пулемет. Затем нас обратно отправили в тюрьму.

16 марта среди нас начали отделять овец от козлиц и из одиночек начали выводить некоторых «преступников» (споры у нас были в общей камере). 17 все мы ожидали освобождения. Я и некоторые другие решили, что в одиночки больше из нас никто не пойдет. Всю ночь мы почти не спали. В 6 часов утра вдруг прекратился свет, затрещал пулемет мятежников около тюрьмы. Пулемет как на зло был беспрерывно. Одновременно стала доносится пулеметная стрельба наступающих частей Красной армии. Мы боялись, что в окна попадут пули, прижимались ближе к стенкам. Вскоре слышим стук в стену, спрашиваем: «кто там?», отвечают: «мы коммунисты, выходите сюда». — «Да, выходите, — знаем как выходить!» Но сомнения рассеиваются. Нам дают винтовки, мы начали обуваться во что попало. В тюрьме мятежниками у нас была отобрана обувь, и мы выскоцили из тюрьмы босые, пришлось на скорую руку добывать обувь по способности. Нам пришлось даже повоевать на дворе, причем ликвидировали двух мятежников бандитов — пулемётчика и помкоменданта. Дальше произошло неожиданное, из-за своей матросской формы, которая была на мне, я попал в переделку, меня взяли в плен свои же курсанты. Повели к Петроградским воротам, но здесь наши ребята увидели меня и говорят: «куда ведете нашего». Только после этого меня освободили. У ворот было много наших ребят, сидевших в тюрьме и из наступающих на Кронштадт. Примкнув к одному из подразделений какого-то полка, я с ним до вечера участвовал в бою на улицах Кронштадта.

К вечеру пустили слух, что на Кронштадт наступают какие-то части, значит нужно быть готовыми. Мы притаились около тюрьмы, около заборов, слышим идут. Стали перекликаться — не отвечают. Началась перестрелка. Только потом выяснилось, что мы друг друга не узнали икрыли по своим.

К ночи уличная борьба в городе прекратилась. Руководители мятежников убежали в Финляндию. В Кронштадте восстановилась снова советская власть.

Ф. М. Никитин

ШТУРМ ФОРТА № 6

3-й курсантский полк, в который я попал как курсант Высшей автоброневой школы, поздно вечером 15 марта 1921 г. походным порядком из Петрограда отправился на Лисий нос. Разместились там где пришлось, большинство бойцов остановилось в холодных нежилых дачах. Ночь прошла спокойно.

16 марта днем с обеих сторон началась артиллерийская перестрелка, то и дело к нам прилетали снаряды из лагеря противника. Под звуки артиллерийской канонады начался обмен мнений между курсантами о предстоящем наступлении. Все были убеждены, что крепость будет взята. В роте, к которой я был прикомандирован, большинство из курсантов прежде вовсе не участвовали в бою. С ними пришлось подолгу беседовать и разъяснять нашу предстоящую задачу. Настроение было веселое, бодрое, жалели только, что нельзя было петь песни. После обеда принесли белые халаты, ножницы для резки проволоки, выдали по две банки консервов, хлеба на два дня. Лекпом предупредил, что перед боем не рекомендуется много кушать, так как ранение легче переносится на голодный желудок. Несколько часов, пока в желудке была еще небольшая порция обеда, никто особенно не думал о консервах, но после решили, что хотя лекпом и прав, а все же нужно консерв испробовать. Пробе помешал разорвавшийся рядом — очевидно больших размеров — снаряд, потому что в нашей даче последнее из окон стекла посыпалось.

Мы выбежали посмотреть место разрыва; оказалось, что снаряд попал в соседнюю дачу, под обломками которой было погребено несколько человек.

К вечеру командир роты собрал нас и подробно объяснил нам возложенное на нас боевое задание. Было приказано — почистить и окончательно просмотреть пулеметы и винтовки перед выступлением, захватить все патроны и понапрасну их не разстреливать, во время приближения луча прожектора моментально ложиться без шума и беготни, надеть аккуратно белые халаты, захватить ножницы и соблюдать полный порядок при наступлении. Политический руководитель со своей стороны добавил о необходимости соблюдать железную дисциплину во время боя, никому никуда не отлучаться без особого на то разрешения, пленных при захвате не трогать и тем паче ни в коем случае не расстреливать. Напомнил, что по этому поводу есть категорический приказ наркомвоенмора. Перед самым выступлением принесли несколько досок, так как разведка донесла, что в снег проваливаются ноги, а под снегом на льду вода.

Но вот окончена артиллерийская канонада, наступила тихая ночь. Пришло время для выполнения приказа. Молча продвигаемся к берегу Финского залива. Как только несколько бойцов вышли на опушку кустарника, скользнул луч неприятельского прожектора. Все затихли. Сразу у всех возникло опасение: неужели заметили. Но луч, не остановившись на определенном месте, пошел дальше.

Двинулись по льду при помощи досок, но это весьма задерживало движение. Бойцы стремились вперед и, несмотря на провалы по колено в воду, от досок отказались. Белые тени курсантов-бойцов скользнули в темноте мартовской ночи. Нормальное движение колонн то и дело нарушали лучи неприятельских прожекторов.

С приближением луча прожектора вся масса бойцов ложилась в большинстве случаев прямо в воду в ожидании, когда луч отойдет в сторону.

Такая картина повторялась очень часто, и курсанты основательно промокли. Это очень раздражало нас, и все стремились как можно вперед, чтобы скорее покончить с противником.

К фортам мы подбирались весьма осторожно, крадучись, шепотом передавая те или иные распоряжения. Вдруг винтовочный выстрел нарушил нашу тишину. Сперва один, за ним другой, а потом затрещал, как бы нервничая, и пулемет. В воздухе взвилась ракета, за ней множество других, и прожекторы навели свои сияющие пасти. От света прожекторов и ракет ночь превратилась в день. Мы на минуту залегли на снегу. Масса разрывающихся снарядов и немоверный град пульсыпали нас. Некоторые курсанты в поисках прикрытия передвигались с одного места на другое, но прикрытия не находили. Кругом была гладкая поверхность льда, следы же, оставшиеся от прохода частей, заполнялись водой.

Каким-то образом у меня оказалась пулеметная коробка с лентой, ставлю ее переди себя для защиты головы. Волгодский курсант т. Дешин прячет свою голову под локоть моей правой руки. Шутя спрашиваю, для чего он это сделал, советую отползти немного в сторону, а то чего доброго шальная пуля может нас обоих потревожить. Но он говорит, что очень башку жалко. Шутя замечаю, а среднего места разве не жалко, «нет, — говорит, — не особенно». В эту же секунду пуля попадает ему в живот, нанося серьезное ранение. Участвовать в дальнейшем бою ему не пришлось.

Лежать однако не время. Слышим приказ двигаться вперед. Группами и в одиночку продвигаемся дальше. Рядом раз-

рывается 12-дюймовый снаряд, поднимая кверху колоссаль-
ной вышины столб воды и осколков льда. Спустя несколько
секунд на месте разрыва образовалось маленькое озеро, по-
хоронив в своих водах нескольких бойцов. Ряды наши ре-
дят. Наконец достигаем проволочных заграждений форта
№ 6. Начинаю резать проволоку, но пулеметы противника
и разрывы снарядов мешают этой работе. Немного в стороне
вижу, как некоторые товарищи пробираются около проруби,
образовавшейся от снаряда, разметавшего проволочное за-
граждение. Переползаю туда за линию заграждений и я с груп-
пой бойцов-курсантов.

Атака вала форта № 6 началась с накоплением небольшой
группы за проволочным заграждением. Какой-то курсант
неожиданно подполз к одному пулеметчику из мятежников
и выстрелом в упор прекратил работу пулемета.

Мы с криком ура бросились на вал форта № 6. Противник
дрогнул и побежал, бросая пулеметы и винтовки в разные сто-
роны. Большая группа мятежников укрылась в каземате
форта. Вдруг около нас разрывается несколько снарядов.
Прилегаем к валу, спрашиваем в чем дело, кто стреляет. Ока-
зывается, что это своя артиллерия гвоздит по нас, так как
связь с Лисьим носом прервана. Криками и руганью просим
сообщить в тыл, что форт № 6 занят и нет необходимости
продолжать с нашей стороны артиллерийский огонь. Момен-
тально восстанавливается живая связь цепочкой. Ободренные
успехом бежим добивать врага, скрывшегося в казематах. Но
слева одна группа нас опередила. Вбегаем в каземат, видим
сплошную массу матросов, стоящих с поднятыми вверх ру-
ками. Натыкаемся при входе на груду лежащих тел против-
ника. Спрашиваем: — почему их здесь так много. Один курсант
говорит: «Да вот этот товарищ пошутил немножко, насили
удержали». Я увидел плечистого матроса выше среднего
роста, сбоку у него висел маузер. Черные его глаза, налитые
кровью, сверкали, он молчал. Присмотревшись я узнал его,
это был наш начальник разведывательного отряда имени
Троцкого. Он со своей командой разведчиков перенес боль-
шую тяжесть борьбы с мятежниками. Его психологическое
состояние было вполне понятно.

Заняв форт, мы должны были двигаться дальше на самую
крепость. Командир роты ранен. Комвзвод принимает команду.
Яркое марта солнце и белизна льда Финского залива
ослепляют нас, — трудно смотреть, жмурим глаза. Кронштадт-
ская крепость как на ладони, противник по нас не стреляет.
Слышна только сильная канонада на другой стороне Крон-
штадта, очевидно противник сосредоточил огонь по Южной

группе наших войск. Ускоряем шаги. Но когда мы все вышли с форта на открытый залив, то противник не оставил без внимания и нас, — открыл бешеный артиллерийский огонь. Деваться некуда, скрываться на льду невозможно. Отступаем и прячемся в форты.

Я попал с группой товарищей на недействовавший форт № 2, по которому артиллерийский огонь врага прекратился. Холодно в каземате до мозга костей, ноги совсем коченеют без движения. Какой-то курсант сообщает, что на крыше форта, на макушке, снег растаял и там тепло. Решаем вылезать по одиночке и погреться, но скоро этих одиночек оказалось весьма много.

Противник, стреляя по другим фортам, не прошел все же мимо нас. Два снаряда ложатся у подножья форта, большинство из нас засыпается снегом и грязью. Пять человек ранено осколками. Днем 17 марта были еще три попытки с нашей стороны наступать, но кончились они безрезультатно.

Решили ждать темноты.

Когда стало темно вновь строимся для наступления на Кронштадт. В нашей роте вместо 250 чел. осталось в строю только 27. Молча продвигаемся к стенам города. Повторялась старая история. Противник молчал, подпустив нас на весьма близкое расстояние. Затем выбросив несколько ракет открыл огонь из пулеметов. Луч прожектора, немного посветив, потух. Начались перебежки по отделениям. Слышна была команда комиссара полка т. Королева — «по отделениям вперед». Рядом первый номер (наводчик) пулемета тяжело ранен, перевязываю ему голову, последние его стоны и смерть. Пулемет наш замолчал, спрашиваю — почему никто из подносчиков патронов не стреляет из него. Слышу ответ, что не умеют. Сажусь сам за пулемет и выпускаю несколько лент. Наши цепи все продвигаются вперед, вдруг противник почти что по всему нашему участку прекращает огонь. Оставляю подносчика с пулеметом и бегу за товарищами вперед (так как больше патронов к пулемету нет), к стенке казарм. Все смолкло, только из-за стены послышался голос: «скорей, товарищи, к тюрьме, освобождайте арестованных, а то их там расстреляют!»

В рядах пробежало сомнение в правдивости этого голоса. Я видел, как один товарищ разорвал какой-то документ. На вопрос, — для чего он это делает, он сказал: «чтобы не узнали, сволочи, откуда я, если случайно попаду в плен». Не встретив сопротивления, через ворота около казарм (сейчас не помню названия) мы ворвались в город. Противник убежал. Часть курсантов была направлена к тюрьме для освобождения аре-

стованных, а меня с другими товарищами оставили патрулем по городу.

Проходя по улицам, я видел лежащую цепь мертвых бойцов,— они лежали на расстоянии одного-двух метров друг от друга, очевидно попали под продольный огонь пулемета. Во время патрулирования были мы свидетелями строжайшей дисциплины входивших в Кронштадт красноармейских частей. Рядом с ними шел по улице человек среднего роста в полушибурке, в большой сибирской папахе, обросший бородой. В темноте трудно было разглядеть его подробнее. В разговоре я узнал, что это делегат X съезда РКП(б). Я его и раньше видел, когда он вместе с нами во весь рост шел на штурм форта № 6.

Морская крепость не устояла перед напором Красной армии. С занятием крепости было уничтожено белогвардейское гнездо около Петрограда.

И. И. Ющук

КУРСАНТЫ ПОД КРОНШТАДТОМ

27 февраля Петергофские командные курсы в 4 часа были разбужены. Курсанты-петергофцы в то время состояли в подавляющем большинстве своем из участников гражданской войны. Быстро построенные, мы отправились на вокзал, где была сделана посадка. В тот момент невольно каждый из нас задавал себе вопрос: «куда мы идем?» Уже за 2-3 дня, примерно, 23-24 февраля ходили слухи, что кронштадтские матросы восстали, но слухи были слухами, а официально ничего не было известно. Произвели погрузку, приехали в Петроград.

Ито, что мы не могли видеть в Петергофе, в захолустном городишке, мы увидели в Петрограде. Здесь же на Балтийском вокзале было выдано соответствующее количество патронов, приказано было зарядить винтовки.

Без объяснений каждому из нас было понятно, что в Петрограде творится что-то неладное.

По пути от Балтийского вокзала к Смольному, куда мы шли на охрану, картина была совсем ясна. Со стороны отдельных жителей Петрограда неслись возгласы:— «Юнкера Троцкого идут расстреливать рабочий класс». Ночные вызовы курсантов, взводов рот, — все говорило за то, что в Петрограде темные силы развернули свою агитацию и пропаганду во всю. Конечно, был ряд таких моментов, когда нужно было принимать репрессивные меры. Со стороны отдельных групп было не совсем доброжелательное отношение к курсан-

там. Было такое положение, когда одному-двум курсантам не всегда можно было показаться в городе.

Те указания, которые нам были даны, да и сама совесть говорила, что часть рабочих сагитирована темными элементами. Поэтому в большинстве случаев те грубые выходки, которые наблюдались по отношению к бойцам-курсантам, улаживались. В этой части, мы, курсанты, что называется, не отплачивали.

К 2 марта положение в Петрограде в ряде передовых заводов изменилось к лучшему, особенно за Невской заставой.

Но если антисоветская агитация не нашла почвы в Петрограде, то Кронштадт ее воспринял полностью. 1 марта Кронштадт становится центром мятежа.

5 марта наше правительство и командование принимают меры. Видя, что это волнение распространяется, разрастается и принимает большие размеры, советская власть выпускает воззвание, приказ к кронштадтцам-мятежникам, в котором указывается, что далее это терпимо быть не может, что ставится последний срок, не позднее 5 им нужно сложить оружие и выпустить арестованных.

На это мятежники не откликнулись. Срок действия воззвания-приказа был продлен на 6-7 марта, но ему также не подчинились.

В ночь с 7 на 8 марта командующим 7-й армией тов. Тухачевским (ныне командующий войсками Ленинградского военного округа) издается приказ по 7 армии выступить и занять мятежный Кронштадт.

Первое наступление было в ночь с 7-го на 8-е марта. Ночь была темная, бушевала метелица. На самом Финском заливе снегу было по колено, оттепели не было никакой. Было приказано наступать со стороны Ораниенбаума, Лесопильного завода и Сестрорецкого района, т. е. с трех направлений.

Со стороны Лесопильного завода наступали петергофские курсанты в количестве 435 человек, одни из самых больших курсов по количеству при Южной группе. Из Ораниенбаума наступал сформированный полк особого назначения, в который впоследствии влились 5-е Петергофские командные курсы и Московские курсы.

Вышли на лед. Комсостав, нужно сказать положа руку на сердце, знал Кронштадт и его окрестности — форты и батареи настолько, насколько можно его совершенно не знать. Кроме того это первое наступление и пережитые перед этим тревожные дни создали у бойцов особое настроение. Как-то между собой в то время говорили, что хотя и во многих боях участвовали курсанты и комсостав, но все же как-то не

верилось в успех предстоящей операции, когда необходимо было итти в наступление на Кронштадт по открытой местности, по льду.

Затем слухи, которые распространялись при приближении к Кронштадту о том, что там лед взорван, перерезан ледоколом, заминирован, сеяли какое-то недоумение, порождали опасение и тревогу.

Видеть врага в поле, на пересеченной местности, твердо ступая по земле — это одно, а итти «по морю», как тогда говорили, — это другое.

Но нужно сказать, что при этом наступлении левая группа Петергофских курсов и полк особого назначения, до влития в него Петергофских курсов, и Сестрорецкая группа прошли немного. Сестрорецкая группа продвинулась на каких-либо полторы-две версты. Только Оранienбаумская группа ворвалась в Кронштадт, в том числе и часть петергофцев. Казалось бы — победа достигнута. Но вы представьте, читатель, что такое Кронштадт.

Кронштадт — неприступная крепость, европейская крепость, окруженнная со всех сторон бетонными фортами. С северной стороны Кронштадт окружен 7-ю номерными фортами, батареей Тотлебен, фортом Красноармейским, и с южной стороны знаменитыми фортами Петра, Павла, Константина, Александра и двумя номерными фортами. Гарнизон этих фортов и мятежники в Кронштадте, сотни орудий различных калибров, от 3-дюймовых до 12-дюймовых, включительно, которыми были вооружены «Петропавловск» и «Севастополь», были в полной боевой готовности против нас, нескольких сотен людей, вооруженных лишь винтовками.

Конечно нужно сказать, что это было очень неудачное наступление. Во время боя нужна была поддержка, которой никто к сожалению не оказывал.

Мы ворвались в Кронштадт, кричим «ура», а часть бойцов находится еще на льду. В это время член кронштадтского мятежного ревкома Вершинин вышел на лед и говорит: «Да бросьте кричать ура, давайте вместе бить жидов, ведь засилье проклятых, рабочие и крестьяне, что вы терпите».

Были и другие агитационные обращения к нам матросов и темных элементов.

Необходимо отметить, что первыми огонь открыли не мы. Наши части шли по льду и думали, что мятежники стрелять не будут. Рассуждали так: как же матросы будут стрелять по нас, как-то не верилось этому, ну — есть несознательные, есть темные, но часть есть сознательных, которые не откроют огня. Действительность, однако, превзошла наши надежды.

Огонь все-таки был открыт, когда мы еще находились ма-
льду. Противник вначале открыл ружейно-пулеметный огонь,
а затем, когда головные части приблизились к самому Крон-
штадту, начала стрелять и артиллерия.

Результат получился следующий: батальон 561-го полка
187-й бригады не выдержал огня и сдался кронштадтским
мятежникам.

58 курсантов 5-х Петергофских курсов и два командира
попали в плен к мятежникам, остальные решили сматываться
и по льду начали отступать. Противник в догонку посыпал
нам щедро снаряды и поливал цепи ружейно-пулеметным
огнем.

Когда смолкла стрельба, вновь появляется член ревкома
Вершинин, догоняет цепи и кричит: «остановитесь, верни-
тесь обратно, вы сыны рабочих и крестьян. Советская власть
вас угнетает, диктатура коммунистов, кроме угнетения, ни-
чего вам не дает». Все это в конечном итоге начинает «дей-
ствовать». Курсанты остановились, смотрят и слушают, что
будет дальше. Вершинин продолжает: «Я к вам явился один.
Вы можете со мной сделать, что угодно, но одновременно
мы вам говорим, что мы—восставшие матросы—боремся за
истинно-революционную власть против насилия и угнетения
коммунистов, за истинную власть в лице свободных советов».
Вершинин был снят с коня с возгласом «довольно говорить
басни» и направлен в штаб Южной группы.

Конечно, эта агитация среди нас результатов не имела и
следов не оставила. Но все это говорило за то, сколько было
у мятежников нахальства выйти на лед и агитировать.

Вскоре мы вернулись в исходное положение. По опыту
первого наступления было видно, что для успеха борьбы
с мятежниками нужна солидная подготовка и концентрация
значительных сил.

С 8 по 17 марта мы активных действий за исключением
разведок не вели.

Но надо сказать, что за это время не совсем благополучно
было и на нашей оранienбаумской стороне. Около Ора-
ниенбаума стоял воздушный дивизион, который благодаря
агитации мятежников поддался на их удочку. Если бы не
своевременное разоружение ночью этого дивизиона нами —
125 курсантами 1-й роты Петергофских курсов, — то диви-
зион этот должен был, по имевшимся сведениям, перейти на
сторону мятежников.

Мне невольно хочется вспомнить, какие это были тяжелые
мартовские дни.

Вот например события 11 марта. Из штаба полка особого назначения, куда влились Петергофские курсы, Московские курсы, 167 матросов и часть прибывших с X партийного съезда делегатов, было поручено распоряжение разведать подступы фортов № 1 и 2.

24 человека пошли на разведку. Разведчики были одеты в белые халаты с белыми капюшонами на голове. Подбираемся к форту № 1, даем не меньше 40—60 поклонов, потому что мятежники, начиная с утра, стали усиленно пользоваться прожекторами (вплоть до 17 марта, до трех часов утра ежедневно, прожектора не переставали шарить по Ораниенбауму, Красной Горке, Сестрорецку, Тарховке, Лисьему Носу, Лесопилке, Мартышкину и т. д.).

Итти приходилось по выступившей уже местами на льду воде. Но вот наша разведка обнаружена, противник открывает артиллерийский огонь, при чем такой силы, которая обычно предполагает движение крупных частей. Обстрел ведется по Ораниенбауму с разбрасыванием снарядов по заливу. От ураганной стрельбы даже в Петрограде окна дрожали.

Это, конечно, очень действовало на тех, кто был в разведке и в это время лежал поблизости от форта № 1. Однако задание с достаточно возможной полнотой было выполнено.

Мне помнится, что четыре ночи подряд, сперва как старшему, а после контузии начальника разведки тов. Обручева, как начальнику разведки полка особого назначения, пришлось быть в разведках.

Нужно сказать, что трудновато было набирать в разведку людей, не потому, что они стеснялись или боялись, а потому, что вообще неприятное было у них чувство и настроение, когда в полночь бывало приходишь в роту и вызываешь добровольцев.

Вспоминается такой один эпизод: по счету это была третья разведка, в ночь с 13 на 14-е. Подошли к фортам № 1 и 2, задача была во что бы то ни стало выяснить количество орудий, пулеметов, людей и разведать подступы к фортам.

Имелись сведения, что эти форты заминированы. Подошли. Отдельные деревца, стоят два матроса на часах, бомбометы, орудия, люди выходят постепенно, пришлось подсчитать — 137 человек. Перед уходом разведки я просил А. В. Бурковского, командира полка особого назначения, разрешить мне штурмовать форт и занять его в виде демонстрации и показать, на что способны красные курсанты. Тов. Бурковский, бывший офицер, очень уважаемый в полку товарищ, ответил мне: «это тебе нужно оставить, можешь

действовать огнем как угодно» это твое дело, но форт занимать не смей». Это мне с разведкой и пришлось выполнить.

Мы лежали в цепи около форта, 36 добровольцев, при двух пулеметах. Один пулеметчик был тов. Медведев, курсант Петергофских курсов, а второго пулеметчика трудно было найти, тогда начальник пулеметной команды тов. Богданов говорит, что пулеметчик будет дан хороший и опытный и таковой действительно был дан.

Лежим в цепи в нескольких саженях от форта, курсанты говорят: «Что же разведали, как будто все в порядке, можно отправляться». Я говорю: «Нет, не совсем разведали, нужно еще кое-что проверить и для этого подползти к самому форту». Помнится пополз политрук роты тов. Шульгин и через несколько минут донес, что форт кругом заминирован. Посылаю тов. Светова — курсанта Петергофских курсов, который в основном подтверждает то же самое. Наконец, проверяю сам, ползу к форту и в результате обнаруживаю, что около него не заминировано, а лед обрублена, местами подорван и обнесен проволочными заграждениями. Дальнейшая спокойная работа была прервана. Противник открыл ураганный артиллерийский огонь, стрелял из бомбометов и пулеметов форта. 12 молодых моряков из моей разведки не выдержали второго огня за эту ночь и убежали, о чём мною было донесено командиру полка.

Во время этой перестрелки и создавшегося столь неустойчивого положения с бегством моряков пришлось подать команду, которая отрезвила бы и была слышна для противника: «Батальон, пли, в атаку».

Затрещали наши два пулемета.

Второй пулемет открыл огонь слева, там находился тот пулеметчик, который был выделен Богдановым. Последний говорил, что за этого пулеметчика может вполне ручаться, но вдруг во время перестрелки внезапно на левом фланге огонь прекратился. В этой схватке было несколько контуженных, в том числе и я, и раненых, которых на руках пришлось выносить к Лесопильному заводу.

Трофеев у нас, конечно, не было, но меня интересовал вопрос, есть ли у нас потери. Пулеметчик тогда заявил, что у него во время стрельбы был выбит пулемет.

На докладе комайдиру полка я заявил, что пулемет этот у него не выбит, а я считаю, что он просто брошен им во время создавшейся паники. Начальник пулькоманды бьет себя в грудь и говорит, что пулемет не может быть брошен пулеметчиком, что он знает его по фронту как хорошего бойца. Я тогда сказал, что если опять нужно будет отправиться в раз-

ведку, то, идя по тому же направлению, можно будет подобраться к форту и я этот пулемет принесу.

На второй день была дана задача разведать подступы самого Кронштадта. Набрал человек 40 добровольцев-разведчиков и пошел, по пути завернул к форту и, конечно, пулемет этот нашел и доставил его в штаб полка. Брошен он был около форта.

Все это говорило о том, что этот невероятный огонь и та обстановка, которая создавалась, даже и у товарищей, испытанных в боях, выбивала трезвый рассудок. И действительно такой огонь немногие могли перенести, а кто и перенес из нас, то с последствиями на всю жизнь.

В ночь с 14 на 15 марта отправились на разведывание подступов самого Кронштадта. Проходим одну версту, проходим две от Ораниенбаума по дороге, которая вела в Кронштадт. На пятой версте должна была быть застава мятежников, окружили, но никого не оказалось, они ушли до нашего подхода, видно успокоившись после той перестрелки, которая за несколько часов была перед этим.

Ночь была туманная, в двух шагах ничего не было видно, на седьмой версте сбились с дороги. После долгого блуждания слышим окрик: «Кто идет? пропуск!», ответа не дали, остановились. Снова: «Кто идет?», разведка молчит. На третий вопрос ответ: «Пальба по мятежникам, ура!!». Здесь мы на своей шкуре испытали, что противник начал лупить по нас разрывными пулями, но к счастью, в силу тумана, потерять с нашей стороны не было. Те данные, которые требовались, были в эту ночь все же доставлены.

Все, что требовалось красному командованию, было получено от разведок. За время с 8 по 16 марта был учтен опыт наступления в ночь с 7 на 8 марта и проведена соответствующая подготовка.

Второе и последнее наступление на Кронштадт было в ночь с 16 на 17 марта.

Для подавления Кронштадтского мятежа прибыли: 32-я бригада, II стрелковой дивизии; 167-я бригада, 79-я бригада и 80-я бригада, 27-й Омской дивизии, 12-й стрелковый полк. Находилась здесь 187-я бригада, куда входил полк особого назначения с влитыми в него Петергофскими и Московскими курсами и часть кавалерии 27-й дивизии, которая прибыла со своими пехотными бригадами. Все эти части были при Южной группе, командующим которой был Седякин. Начальником сводной дивизии, в которую входили 32-я бригада, 167 бригада и 187 бригада, был Дыбенко.

Сестрорецкая группа, от которой требовался менее сильный удар, имела 8-е Петроградские командные курсы, 1-ю Петроградскую школу, Смоленские курсы и часть курсантов 1-й Петроградской военно-топографической школы, которые участвовали в качестве санитаров. Начальником Северной Сестрорецкой группы был Казанский, в то время начальник 1-й Петроградской военной школы, в прошлом заслуженный боевой командир Красной армии.

Среди курсантских частей Южной группы, Московских курсов и Петергофских курсов, все было спокойно, исключая некоторые ненормальности. В семье не без урода, уроды были и среди курсантов петергофцев, например, когда охватила такая болезнь, как мнимая дизентерия и проч. и проч.

Но путем соответствующих мер по отношению к ним через врачей выяснилось, что это дизентерия, но на другой почве.

Эти единичные случаи были немедленно изжиты.

Надо сказать, что при подавлении мятежа мелкими соединениями командовали исключительно краскомы, особенно это было видно по Петергофским курсам, где из 10 командиров 9 было краскомов и из бывших — лишь один.

Я по тем данным, которые мы — курсанты — имели, могу сказать, что на Петергофских курсах было не совсем благополучно, там был заговор, в котором участвовали и были арестованы Особым отделом и препровождены в Петроград несколько человек.

Хочу рассказать еще об одном событии, которое произошло в Ораниенбауме, очень неприятном для истории Красной армии. Это печальная страница в истории 27-й Омской дивизии, этой славной дивизии, которая положила не одну сотню и тысячу красных бойцов в гражданской войне, в лихих схватках с врагом, особенно на Западном фронте, во время походов от Березины до Варшавы.

Под Кронштадтом у них произошло совсем нехорошее, позорное дело.

Накануне решительного наступления на Кронштадт, днем 16 марта, полки этой дивизии, расположенные в Ораниенбауме, восстали, разогнали весь свой командный состав и при посредстве темных элементов выбросили лозунг: —итти на Петроград и бить жидов». Этот момент в Ораниенбауме был весьма тревожный. Что можно было сделать? Налицо была 32-я бригада и др. красноармейские части, которые легко можно было в силу тогдашней сгущенной атмосферы зарядить тем же настроением.

Было весьма тяжело и тревожно. Все это было построено якобы на том, что дали по фунту хлеба, а в наступление посыпают по морю, что лед всходу заминирован, и достаточно будет вступить на лед, пройти некоторое расстояние, как все будут взорваны.

Срочными и энергичными мерами это столь кратковременное восстание было в корне ликвидировано. Большую роль в подавлении этого восстания сыграл наш полк особого назначения.

Этому полку тов. Федько (ныне командующий Кавказской Краснознаменной армией), в то время командир 187-й бригады, дал распоряжение ликвидировать восстание. В подавлении этого мятежа принял непосредственное участие и сам тов. Федько, что обеспечило быстрое исполнение приказа. Неповинующиеся части, расположенные в казармах города и на Ораниенбаумском шоссе и по направлению к Мартышкину, были окружены, и восстание было ликвидировано.

На второй день эти красноармейцы, которые накануне восстали благодаря агитации темных элементов, пошли в наступление и в штурме Кронштадта вполне оправдали славное имя 27-й Омской дивизии и дрались так хорошо, что лучшего желать от них было невозможно.

Теперь я закончу самим штурмом Кронштадта, одним из труднейших моментов, который переживали красноармейцы, курсанты и комполитсостав.

В ночь с 16 на 17 марта издается приказ во что бы то ни стало овладеть мятежным Кронштадтом. По приказу командующего войсками 7-й армии, тов. Тухачевского, с двух часов 16 марта и до темноты ведется с нашей стороны артиллерийский огонь. Мятежники открывают ответный огонь особенно сильный, доводя его до максимального напряжения, тяжелыми снарядами противника разбиваются некоторые здания Ораниенбаума, зажигательными снарядами зажигается Ораниенбаумская мельница и горят склады Хлебопродукта.

Наступление было построено с нашей стороны с двух направлений, со стороны Сестрорецка (Северная группа) и со стороны Ораниенбаума, Мартышкина (Южная группа).

При головных полках были организованы ударные группы, в частности ударная группа полка особого назначения была накануне снабжена ножницами для резки проволочного заграждения, перекидными лестницами на случай, если лед перерезан или разбит, и осветительными ракетами. Одета ударная группа была в белые халаты с головными капюшонами, каждому ударнику было выдано по два индивидуальных па-

кетика, чтобы сразу каждый на случай ранения мог сделать себе перевязку. Было выдано достаточное количество гранат и по 200 патронов каждому, исключая взвод гренадер. Пулеметы везлись группой на саночках, как и запасные орудийные замки.

Приказ по полку особого назначения № 9 от 17 марта, изданный в первом часу, гласил следующее: «Мятежный Кронштадт в связи с напряжением, вызванным борьбой с Советской Республикой, недостатком продовольствия и поисками белогвардейцев — разлагается».

В ночь на 17 марта, войскам Северной и Южной группы приказано совместным решительным ударом овладеть Кронштадтом. Нашей бригаде приказано овладеть Кронштадтом ударом с юго-восточной стороны.

Левее нас 79-я бригада, справа действует 32-я бригада.

Полку особого назначения приказано сосредоточиться в два часа тридцать минут 17 марта у купальни, что севернее станции Ораниенбаума, и повести наступление в два часа сорок минут в направлении юго-восточной окраины Кронштадта — Петроградская пристань, уничтожая отрядом все препятствия на пути и обращая внимание на фланги. Овладевши юго-восточной окраиной города, развернуть удар в направлении Макаровской площади, очищая город от мятежников. По овладении этим первым районом сосредоточиться и стремительным ударом овладеть Военной гаванью.

Ударной группе в 160 чел., 4 пулемета «Максим», под моим командованием было приказано выступить в два часа сорок минут в направлении юго-восточной окраины Кронштадта, завладеть заставой у порохового погреба, ворваться на Петроградскую пристань, все время поддерживать живую связь с колонной 1-го батальона (цепочкой).

1-му батальону (командир т. Сомов) силой в 375 чел., при 17 пулеметах системы «Максим» было приказано следовать за ударной группой, иметь с нею живую связь и при столкновении ударной группы с противником оказать ей поддержку. В дальнейшем надлежало атаковать Петроградскую пристань и одновременно с ударной группой распространяться в городе в направлении Макаровской площади, забирая опорные пункты и баррикады противника, сохраняя живую связь цепочкой с резервом полка.

2-му и 3-му батальонам, два пулемета «Люис», два пулемета «Кольт», пять пулеметов «Максима» (командир батальона т. Громов) и резерву полка — следовать в 250 саж. от 1-го батальона, оказывать поддержку главным силам.

Штаб полка будет следовать за 3-м батальоном, где будет находиться питательный пункт патронов и куда присыпать донесения.

Санитарным летучкам следовать в 250 саж. от штаба полка. Старшему врачу снабдить ударную группу и 1-й батальон достаточным числом санитаров и индивидуальными пакетами.

Вот исторический приказ, который мне был вручен уже на льду.

Этот приказ говорит, как разумно, как толково, в отличие от первого штурма, было эстроено это наступление нашим командованием.

Мы видим, что здесь идет наступление колоннами на открытой местности при поддержке резервов, что и способствовало завершению операции по взятию самого Кронштадта.

В последние минуты, уже на льду, к моей ударной группе, состоящей исключительно из курсантов, которой я командовал (при комиссаре г. А. Власове), командиром полка были приданы 167 матросов при 6 пулеметах. Я не могу не сказать о том беспримерном героизме, который проявляли эти товарищи в критическую минуту, когда противник открыл из батарей сильный огонь. Большинство из них положило свои головы в первой схватке на льду.

Имевшиеся у нас данные говорили о том, что на пятой версте имеется застава противника, которую надлежало группе бесшумно снять. Подошли к пятой версте, где должна быть застава, но она до нашего подхода ушла. Это способствовало группе, не будучи обнаруженной, продвигаться дальше.

Ночь сперва была лунная, прожекторы частично работали, но спустя час с небольшим после выступления перестали совершенно освещать.

Я с группой, вследствие наступившего тумана и не вполне достаточного знакомства с местностью, забрал влево и уперся почти в Военную гавань.

Пришлось принять вправо, одновременно увязываясь с соседями в лице 79-й и 32-й бригадами.

Разведка доносила, что 79-я бригада отстает, как и справа 32-я бригада.

79-й бригаде была задача занимать форты, а главное вести наступление на южную часть г. Кронштадта. Сестрорецкой группе — на северные форты, батарею Тотлебен для того, чтобы затем ударить по самому Кронштадту с северной стороны.

В общем приказе по войскам говорилось: «Сосредоточить все внимание на скорейшем овладении мятежным Кронштадтом».

Нужно сказать, что в глубину связь работала весьма хорошо, а вот с соседями на флангах, с теми, с кем непосредственно мне, как ведущему штурмовую часть, приходилось иметь дело (сообразуясь с задачей, возложенной на ударную группу полка), здесь было до определенного момента из рук вон плохо.

В силу плохой связи и некоторой медлительности 79-й бригады и от части 32-й бригады происходила некоторая задержка, которую потом ускоренным темпом приходилось наверстать.

К Кронштадту подошли около пяти часов 17 марта, не будучи обнаруженными.

Враг увидел нас у самых Петроградских ворот.

Впереди шел взвод гренадеров, из них часть с осветительными ракетами. При обнаружении раздались отдельные выстрелы, ракеты с их стороны перелетали через отдельных курсантов 1-го взвода. Со стороны Петроградских ворот открылся пулеметный огонь, а потом и артиллерийский.

Подаю команду: «Осветить Кронштадт». Взводом тов. Никонова, состоявшим из курсантов 5-х Петергофских курсов, несколькими ракетами освещается Кронштадт. Это свидетельствовало о том, что ударная группа соприкоснулась с противником и идет в наступление на Петроградскую пристань, и что артиллерийского огня с нашей стороны по окраинам Петроградской пристани не открывать. Противник в это время ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем начал косить наступающие взводы, появились раненые и убитые.

79-я бригада слева, частично 32-я бригада справа, вследствие сильного огня, залегли. После некоторого затишья снова раздается ураганный огонь по направлению Сестрорецка, батареи Тотлебен и форта № 6 с доведением до максимума по южным частям.

Перед этим, когда шли, тишина была полная. Приказания отдавались без шума, командный состав вместе с командиром полка шел впереди цепей. И в этот момент, при такой тишине, внезапно раздался ураганный артиллерийский огонь, несколько ослабевший, примерно, через полчаса, затем через некоторый промежуток начавшийся снова. Все это, конечно заставило некоторые части, идущие позади нас, лечь на лед. Нужно сказать, к части полка особого назначения, что весь командный состав во главе с командиром полка т. Бурков-

ским и комиссаром полка т. И. Богдановым (был ранен в ногу) участвовал в атаке. Даже комендантская команда, под командой т. Гольдберга, приняла участие в наступлении, оказывая помощь, когда части уже ворвались в г. Кронштадт.

Когда ударная группа кинулась в атаку, противник открыл огонь из батареи, стоявшей на Петроградской пристани. Мятежники открыли по нас огонь на картечь, и лишь благодаря так называемому мертвому пространству головной взвод не сложил полностью свои головы.

Группа частью ворвалась в Кронштадт.

Спустя некоторое время пускаю остальные взводы и прошу командира полка, чтобы дал поддержку и одновременно нажал на 79-ю и 32-ю бригады, для ускорения их наступления, ибо часть ворвавшихся в Кронштадт ударников была взята в плен. Okolo 30 петергофцев были раздеты, разуты и отведены в сарай, им угрожал расстрел.

С матросами из группы бросаюсь в атаку, в это время поспевает 1-й батальон Московских курсов во главе с командиром т. Сомовым, подходит развернутый батальон т. Громова. Левее развертывает действия 79-я бригада и более сильный напор делает 32-я бригада справа.

Часть наших ведет предместный бой на окраинах Кронштадта, и к семи часам 17 марта, когда уже стало светло, остальные части, в том числе кавалерийский эскадрон 27-й Омской дивизии, дружным натиском двинулись лавиной на Кронштадт. Это была исходная точка непосредственного штурма Кронштадта.

Особенно отчаянное сопротивление мятежники оказали у форта № 6, который был обнесен проволочным заграждением. Много усилий и жертв пришлось понести, чтобы овладеть советским войскам этим фортом. Когда курсанты ворвались в форт № 6, то мятежники обратились к ним с агитацией: «Мы ваши друзья, мы за советскую власть, мы по вас не стреляли». Но эта агитация на курсантов действия не имела. На эту уловку курсанты Северной группы не пошли, что и способствовало дальнейшему продвижению войск Северной группы к самому Кронштадту и оказанию помощи войскам Южной группы, ее распространению в самом городе.

По рассказам участников (курсантов), при взятии форта № 6 от одного из батальонов курсантов Северной группы, в живых осталось человек 20—25, остальные были убиты, ранены, контужены. Кругом около форта, как с их стороны, так и с нашей, лежали трупы.

В самом городе особенное сопротивление, как мне передавали потом, оказали мятежники на Якорной площади в здании Машинной школы,

В уличных боях мне лично не пришлось участвовать, ибо, при первой атаке Петроградской пристани, льдиной, ударившей мне в бок (от разорвавшегося снаряда), я был сбит с ног и откинут на несколько шагов с другими курсантами. Несколько курсантов здесь в этот момент было убито и ранено.

Спустя некоторое время, когда кинулись повторно в атаку на самую пристань и ворвались туда, мне осколками гранаты засыпало правую руку. В строю все же остался. Кругом лежали убитые и тяжело раненые тт. курсанты и матросы, картина была жуткая. В этот момент мятежники по всему заливу усилили до максимума свой артиллерийский огонь, от которого наши части, особенно Южной группы, шедшие по льду колоннами и в этот момент залегшие, понесли большие потери, в частности головной полк особого назначения в лице 1-го батальона Московских курсов и 2 батальонов т. Громова. Последний во время штурма был тяжело ранен. До штурма и мятежа тов. Громов был комиссаром форта Красная Горка, кронштадтцы особенно любили и уважали тов. Громова за его прямоту и хорошее отношение к красноармейцам и краснофлотцам.

Благодаря хорошему уходу и добросовестному отношению врачей Морского госпиталя, т. Громову была сделана удачная операция черепа, вследствие чего последний остался жив.

Спустя непродолжительное время, после некоторого затишья мятежники подоспевшими резервами кинулись в контр-атаку на мою группу и 1-й батальон Московских курсов. Здесь я вторично был ранен в левую руку с раздроблением кости. Вследствие потери крови упал без памяти, успев лишь передать, чтобы т. Светлов принял командование группой. Из боя был вынесен курсантами-петергофцами тт. Поповым и Полетаевым и около 8-9 часов подобран санитаркой и доставлен в полевой госпиталь.

В Морском госпитале оказались раненые комиссар нашего полка т. Н. Богданов, его помощник Я. Соломонов и другие товарищи матросы и легко раненый комендант полка т. Гольдберг. Они рассказывали, что уличный бой местами был сильный, с переменным успехом. Мятежники несколько раз переходили в атаку, тесня наши части на лед к Петроградской пристани, но в критическую минуту подоспели резервы — части 80-й и 79-й бригады, которые шли под командой начальника сводной дивизии т. Дыбенко и комиссара Южной

группы т. Ворошилова, т. Бубнова и других ответственных работников. Это вселило в войска особый дух. Там же находились освобожденные из тюрьмы коммунисты как Н. Кузьмин и другие, которые по имевшимся сведениям, если бы в эту ночь Кронштадт не был занят, подлежали расстрелу мятежниками. Эти товарищи приняли самое горячее участие в бою. Несмотря на сильное сопротивление мятежников, красноармейцы и курсанты дрались как львы, неся большие потери при овладении отдельными домами, откуда из окон мятежники стреляли и кидали гранаты. К вечеру бой затих.

Засевшие в Машинной школе мятежники под напором наших красноармейцев и курсантов и тех сведений, что «Петропавловск» уже перешел к большевикам («Петропавловск» офицерство хотело взорвать, но матросы этого не допустили) вынуждены были капитулировать.

Утром 18 марта в Кронштадте была восстановлена советская власть, все учреждения начали работать нормально.

Пользуясь усталостью красных войск, бездействием воздушного флота, Петриченко, генерал Козловский, полковник Соловьев и прочие белогвардейские офицеры забрали весь пожарный и городской обоз и бежали в Финляндию.

Подводя общий итог нужно сказать, что большую роль в подавлении мятежа сыграли прибывшие с Х съезда 320 делегатов. Они, будучи влиты в курсантские и особенно в красноармейские части, шли в бой с винтовками в руках как рядовые стрелки.

Присутствие этих товариществ способствовало высокому боевому настроению красноармейских частей.

Мятеж, поднятый в столь тревожное и трудное время в жизни республики, перешедшей от борьбы на военном фронте к героическим битвам на фронте труда, был ликвидирован.

Если верить архивным данным, то наши потери при взятии Кронштадта составляли с нашей стороны убитыми и пропавшими без вести около 700 человек, ранеными и контуженными 2.500 чел. Из этого количества на потери со стороны войск Сестрорецкой группы, по тем же данным, падает: 309 раненых и 128 контуженных. Я охотно верю всем штабным цифрам, но мне думается, что потеря было с нашей стороны больше и значительно больше. Об этом можно судить по потерям у форта № 6 и т. д.

Вновь над Кронштадтом гордо взвилось красное знамя на страх врагам, на радость пролетариата всего мира.

Н. А. Степанов

ЛЕНИН О МЯТЕЖЕ

«Вот от тов. Зиновьева из Петрограда я имею телеграмму, где говорится, что, в связи с произведенными там арестами, у одного из задержанных найден листок, из которого ясно видно, что он является разведчиком заграничных капиталистов. Дальше имеется листок, под заглавием «К верным», с контрреволюционным содержанием. Затем тов. Зиновьев сообщает о том, что по Москве расклеены листовки меньшевиков, в которых они призывают к забастовкам, а здесь в Москве раздули слух о какой-то демонстрации. На самом деле, был провокационный выстрел, которым был убит один коммунист. Это единственная жертва этих несчастных дней».

(Ленин, — Собр. соч. ГИЗ, 1924 г., том XVIII, ч. I, стр. 98. Из речи на пленуме Московского Совета Р. и К. деп. 27 февр. 1921 г.).

«Теперь я хочу остановиться на событиях в Кронштадте. Я не имею еще последних новостей из Кронштадта, но не сомневаюсь, что это восстание, быстро выявившее нам знакомую фигуру белогвардейских генералов, будет ликвидировано в ближайшие дни. В этом сомнения быть не может.

Но нам необходимо взвесить обстоятельно политические и экономические уроки этого события.

Что оно означает? Переход политической власти от большевиков к какому-то неопределенному конгломерату, или союзу, разношерстных элементов, как будто бы даже немножко только правее большевиков, а может быть, даже и левее большевиков. Настолько неопределенна та сумма политических группировок, которая в Кронштадте попыталась взять власть в свои руки. Несомненно, что в то же время белые генералы, — вы все это знаете, — играли тут большую роль. Это вполне доказано.

За две недели до кронштадтских событий в парижских газетах уже печаталось, что в Кронштадте восстание. Совершенно ясно, что тут работа эсеров и заграничных белогвардейцев, и что вместе с тем движение это свелось к мелкобур-

жуазной контрреволюции, к мелкобуржуазной анархической стихии. Это уже нечто новое. Это обстоятельство, поставленное в связи со всеми кризисами, надо очень внимательно политически учесть и очень обстоятельно разобрать. Тут проявились стихия мелкобуржуазная, демократическая, с лозунгами свободной торговли, и всегда направленная против диктатуры пролетариата. Но беспартийные элементы служили здесь только подножкой, ступенькой, мостиком, по которому явились белогвардейцы. Это неизбежно политически. Мы видели мелкобуржуазные, анархические элементы в русской революции, мы с ними боролись десятки лет. С февраля 1917 года мы видели эти мелкобуржуазные элементы в действии, во время великой революции, и мы видели попытки мелкобуржуазных партий заявить, что они в своей программе мало расходятся с большевиками, но только осуществляют ее другими методами. Мы знаем из опыта не только Октябрьского переворота, мы знаем это из опыта окраин различных частей, входивших в состав прежней Российской империи, где на смену советской власти приходили представители другой власти. Вспомним демократический комитет в Самаре. Все они приходили с лозунгами равенства, свободы, учредилки и они не один раз, а много раз оказывались простой ступенькой, мостиком для перехода к белогвардейской власти. Опыт всей Европы показывает на деле, чем оканчивается попытка сесть между двух стульев. Мы должны внимательно присмотреться к этой мелкобуржуазной контрреволюции, которая выдвигает лозунги свободной торговли.

Мы должны понять, что в условиях кризиса крестьянского хозяйства мы не можем существовать иначе, как апеллируя к этому крестьянскому хозяйству для помощи городу и деревне. Мы должны помнить, что буржуазия старается восстановить крестьянство против рабочих, старается восстановить против них мелкобуржуазную анархическую стихию под лозунгами рабочих. Тут политические затруднения налицо, и они требуют от правительственный партии коммунистов, от руководящих революционных элементов пролетариата, несомненно, не такого отношения, которое сплошь и рядом нами за этот год было показано. Эти затруднения требуют несомненно большей сплоченности, несомненно большей дисциплины, несомненно более дружной работы. Без этого невозможно справиться с теми затруднениями, которые нам принесла судьба».

(Ленин.—Собр. соч., ГИЗ, 1924 г., т. XVIII, ч. I, стр. 116—118.
Доклад о политической деятельности ЦК на X съезде РКП(б).

«Здесь мы часто наблюдаем, что некоторые, борясь с этим злом (т. е. бюрократизмом. — Л. М.), хотят может быть, даже искренно, помочь пролетарской партии, пролетарской диктатуры, пролетарскому движению, а на деле помогают мелкобуржуазной анархической стихии, которая не раз в течение революции показывала себя как самого опасного врага пролетарской диктатуры. А теперь, — и это основной вывод и урок текущего года, — она показала себя еще раз, как враг самый опасный, больше всего могущий иметь сторонников и поддержки в стране, могущий изменить настроение широких масс, перебрасываться даже на часть беспартийных рабочих. Если мы этого не поймем, если этого урока мы не выведем и не превратим этот съезд в поворотный пункт в экономической политике и в смысле максимального сплочения пролетариата, придется применить к нам печальные слова, что мы ничего не забыли из того, иногда пустого и мелкого, что следует забывать, и ничему не научились из того серьезного, чему за этот год революции нам надо было научиться. Я надеюсь, что этого не будет».

(Ленин. — Собр. соч., ГИЗ, 1924 г., т. XVIII ч. 1, стр. 123. Доклад о политической деятельности ЦК РКП(б) на X съезде партии).

«Тов. Коллонтай, например, прямо говорила: «Доклад Ленина обошел Кронштадт». Когда я услышал эту весть, я мог только развести руками. Все присутствующие на съезде прекрасно знают, — конечно в газетных отчетах придется говорить менее откровенно, чем здесь, — что здесь-то в докладе, мной сделанном, я все подвел к урокам Кронштадта, все от начала до конца; и, может быть, скорее заслужил тот упрек, что большую часть доклада говорил об уроках для будущего, вытекающих из кронштадтских событий, и меньшую часть — об ошибках прошлого, политических фактах и узловых пунктах нашей работы, которые, на мой взгляд, определяют наши политические задачи и помогают нам избежать сделанных ошибок».

(Ленин. — Собр. соч., ГИЗ, 1930 г., т. XXVI, стр. 221. Из заключительной речи по докладу о политической деятельности ЦК РКП(б).

«Мне сказали товарищи украинцы, что у них на конференции левые эсеры свои предложения формулировали буквально таким же образом. А что такое кронштадтские резолюции? Вы их не все читали. Мы их вам покажем: они говорят то же самое. Поэтому я и подчеркнул опасность Кронштадта, что эта опасность состоит именно в том, что как-будто требуется

только небольшая передвижка: «Пусть большевики уйдут», «мы власть немного исправим», — вот чего хотят кронштадтцы. А вышло, что Савинков приехал в Ревель, что парижские газеты за две недели писали об этих событиях, что появился белый генерал. Вот что случилось. И так шли все революции, подобно этому. Мы отсюда и говорим: раз мы к этому подходим, мы должны сплотиться для того, чтобы на такую штуку отвечать винтовкой, как бы невинно это ни выглядело, — как я и в первой речи указал...».

(Ленин. — Собр. соч. ГИЗ, 1930 г., т. XXVI, стр. 230—231. Из заключительной речи по докладу о политической деятельности ЦК РКП(б).)

«Сколько-нибудь сознательный крестьянин не может не понять, что мы, как правительство, представляем рабочий класс и тех трудящихся, с которыми могут согласиться трудящиеся крестьяне (а их девять десятых), что всякий поворот назад означает возвращение к старому царскому правительству. Это показывает кронштадтский опыт. Там не хотят белогвардейцев, а другой власти нет, не хотят нашей власти и стоят в таком положении, которое является лучшей агитацией за нас и против всякого нового правительства».

(Ленин. — Собр. соч., ГИЗ, 1924 г., т. XVIII, ч. I, стр. 147. Из речи на X партсъезде).

«Нам теперь более неуместно — и нет ни малейших оснований — проявлять панику, что сейчас неслыханно нервную, истерическую кампанию против нас повел всемирный капитализм. Я вчера получил, по соглашению с тов. Чичериным, сводку по этому вопросу и думаю, что она будет весьма полезна. Это сводка по вопросу о кампании лжи, по поводу внутреннего положения России. «Никогда, — пишет тов., подводящий сводку, — ни в какое время не было в западной печати такой вакханалии лжи и такого массового производства фантастических измышлений о Советской России, как за последние две недели. С начала марта ежедневно вся западная печать публикует целые потоки фантастических известий о восстаниях в России, о победе контрреволюции, о бегстве Ленина и Троцкого в Крым, о белом флаге на Кремле, о потоках крови на улицах Петрограда и Москвы, о баррикадах там же, о густых толпах рабочих, спускающихся с холмов на Москву для свержения советской власти, о переходе Буденного на сторону бунтовщиков, о победе контрреволюции в целом ряде русских городов, при чем фигурирует то один, то другой город, и в общем было перечислено чуть ли не большинство гу-

бернских городов России. Универсальность и планомерность этой кампании показывают, что в этом проявляется какой-то широко задуманный план всех руководящих правительств. 2 марта Форрейн-Оффис через посредство Пресс-Ассоциации заявил, что считает публикуемые известия правдоподобными, а сейчас же после этого Форрейн-Оффис от себя опубликовал известие о восстании в Петрограде, о бомбардировке Петрограда Кронштадтским флотом и о боях на улицах Москвы.

2 марта все английские газеты публиковали телеграммы о восстаниях в Петрограде и Москве: Ленин и Троцкий бежал в Крым, 14.000 рабочих в Москве требуют учредилки, московский арсенал и Московско-Курский вокзал в руках восставших рабочих, в Петрограде Васильевский остров целиком в руках восставших.

Приведу несколько примеров из радио и телеграмм следующих дней: 3 марта Клышко телеграфирует из Лондона, что Рейтер подхватил нелепые слухи о восстании в Питере и усиленно их распространяет.

6 марта: Берлинский корреспондент Мейсон телеграфирует в Нью-Йорк, что рабочие из Америки играют важную роль в петроградской революции и Чичерин послал по радио приказ генералу Ганецкому о том, чтобы закрыть границу эмигрантам из Америки.

6 марта: Зиновьев бежал в Ораниенбаум. В Москве красная артиллерия обстреливает рабочие кварталы. Петроград отрезан со всех сторон (радио Виганда).

7 марта: Клышко телеграфирует, что по сведениям из Ревеля баррикады построены на улицах Москвы; газеты публикуют известие из Гельсингфорса, что Чернигов взят антибольшевистскими войсками.

7 марта: Петроград и Москва в руках восставших. Восстание в Одессе. Семенов во главе 25.000 казаков движется по Сибири. Революционный комитет в Петрограде имеет под своей властью фортификации и флот (сообщения английской радиостанции Польдью).

Наэн. 7 марта: Фабричные кварталы Петрограда восстали. Антибольшевистское восстание охватило Волынь.

Париж. 7 марта: Петроград в руках революционного комитета. «Тан» сообщает, что по полученным в Лондоне известиям белый флаг веет на Кремле.

Париж. 8 марта: Мятежники овладели Красной Горкой. Красноармейские полки взбунтовались в Псковской губернии. Большевики посыпают башкир на Петроград.

10 марта: Клышко телеграфирует: газеты спрашивают себя, пал ли Петроград, или не пал; по известиям из Гельсингфорса

три четверти Петрограда в руках бунтовщиков; Троцкий, или по другим сведениям Зиновьев, командует операциями в Тосне или же в Петропавловской крепости; по другим — главнокомандующим назначен Брусилов; по сведениям из Риги, Петроград взят за исключением железнодорожных вокзалов, Красная армия отступила в Гатчину; петроградские стачечники выставляют лозунг — «долой советы и коммунистов». Английское военное министерство заявило, что еще не известно, соединились ли кронштадтские бунтовщики с петроградскими, но, по его сведениям, Зиновьев находится в Петропавловской крепости, где командует советскими войсками.

Из громадного количества ложных измышлений этого времени выбираю примеры: Саратов превратился в самостоятельную антибольшевистскую республику (Наэн 11 марта). В Приволжских городах жестокие погромы против коммунистов (там же). В Минской губернии борьба белорусских военных отрядов против Красной армии (там же).

Париж. 15 марта: «Тан» сообщает, что кубанские и донские казаки восстали большими массами.

Наэн 14 марта сообщил, что кавалерия Буденного присоединилась к бунтовщикам около Орла. В разное время сообщалось о восстаниях в Пскове, Одессе и других городах.

9 марта Красин телеграфирует, что вашингтонский корреспондент «Таймса» говорит, что советский режим близится к концу и поэтому Америка отсрочит установление сношений с окраинными государствами. В разное время попадались известия из американских банковских сфер о том, что при данных условиях торговать с Россией было бы азартной игрой.

Нью-йоркский корреспондент «Дэйли Кроникль» говорит еще 4 марта, что деловые круги и республиканская партия в Америке считают торговые сношения с Россией в настоящее время азартной игрой.

Несомненно, кампания лжи имеет в виду не только Америку, но и турецкую делегацию в Лондоне, и Силезский плебисцит. Есть сведения, что эта кампания повлияла на исход выборов во втором парижском округе.

Товарищи, картина совершенно ясна. Всемирный синдикат прессы — там свобода прессы, — которая состоит в том, что она куплена 99% финансовых магнатов, которые ворочают сотнями миллионов рублей, открыл всемирный поход империалистов, желающий сорвать прежде всего торговое сношение с Англией, которое Красин начал, и предстоящее торговое соглашение с Америкой, которое мы здесь ведем, как я указывал, и на что были сделаны указания в течение занятий съезда. Это показывает, это означает, что враги, окру-

жающие нас, потеряв возможность провести интервенцию, они рассчитывают на мятеж, и кронштадтские события показали связь с международной буржуазией, а кроме того мы видим, что больше всего они боятся сейчас, с практической точки зрения международного капитала, правильного восстановления торговых сношений. Но сорвать им их не удастся».

(Ленин. — Собр. соч., ГИЗ 1924 г., т. XVIII, ч. 1, стр. 169 — 171.
Заключительная речь перед закрытием съезда. Засед. 16 марта 1921 г.).

«Вы в последние дни конечно обратили внимание на обилье в газетах цитат, выпуск из белогвардейской прессы с разъяснением событий в Кронштадте. За последние дни эти события описывал Бурцев, издающий газету в Париже, их оценивал Милюков, — вы конечно все это читали. Почему наши газеты уделили этому так много внимания? Правильно ли это? Правильно. Потому, что надо ясно знать своего врага. Его не так видно, когда он перешел за границу, но посмотрите: он передвинул не очень далеко, самое большое на несколько тысяч верст, а передвинувшись на это расстояние, притаился. Он цел, он жив, он ждет. Вот почему надо к нему присматриваться, тем более, что это не только беженцы. Нет, это прямые помощники всемирного капитала, на его счет содержимые и вместе с ним действующие.

Вы конечно все обратили внимание, как цитаты из белогвардейских газет, издаваемых за границей, шли рядом с цитатами из газет Франции и Англии. Это один хор, один оркестр. Правда, в таких оркестрах не бывает одного дирижера, по нотам разыгрывающего пьесу. Там дирижирует международный капитал способом, менее заметным, чем дирижерская палочка, но что это один оркестр — это из любой цитаты вам должно быть ясно. Они признавали, что если лозунгом становится «советская власть без большевиков» — мы согласны. И Милюков это особенно ярко разъясняет. Он историю учил внимательно и все свои знания обновил изучением русской истории на собственной шкуре. Результат своего 20-летнего профессорского изучения он подкрепил 30-месячным собственоличным изучением. Он заявляет, что «если лозунгом становится советская власть без большевиков, я — за это». Будет ли это передвижка немножко направо или немножко налево к анархистам, за границей в Париже этого не видно. Там не видно, что делается в Кронштадте, но он говорит: «господа монархисты, не торопитесь, не мешайте тем, что вы об этом кричите». И он заявляет, что если передвижка влево, я готов быть за советскую власть против большеви-

ков. Вот что пишет Милюков и что является абсолютно правильным. Кое-чему он научился из русской истории и от помещиков и капиталистов, утверждая, что все равно кронштадтские события являются стремлением создать советскую власть без большевиков; немножко вправо, немножко с свободной торговлей, немножко с учредилкой. Послушайте любого меньшевика, и вы все это услышите, может быть, даже не выходя из этого зала. Если лозунг кронштадтских событий есть уклон немножко влево — советская власть с анархистами, порожденными бедствиями, войной, демобилизацией армии, — то почему Милюков за нее? Потому, что он знает, что уклон может быть либо в сторону пролетарской диктатуры, либо в сторону капиталистов».

(Ленин. — Собр. соч., ГИЗ, 1924 г., т. XVIII, ч. 1, стр. 180 — 181. Из речи на Всероссийском съезде транспортных рабочих 27 марта 1921 г.).

«На почве усталости и истощения рождается известное настроение, а иногда отчаяние. Как всегда у революционных элементов это настроение и отчаяние выражается в анархизме. Так было во всех капиталистических странах, так происходит и у нас. Мелкобуржуазная стихия переживает кризис, потому что последние годы ей достались тяжело; хотя не так тяжело, как пролетариату достался 1919 г., но все же тяжело. Крестьянство должно было спасти государство, перейти на разверстку без вознаграждения, но оно уже не может выдержать такого напряжения, и потому в нем растерянность духа, колебания, шатания, и это учитывает враг — капиталист, который говорит: лишь бы колебнуть, шатнуть, а потом уж покатится. Вот что значат кронштадтские события, освещенные с точки зрения учета классовых сил в российском и международном масштабе. Вот что значит один из последних и решительных боев, который мы ведем, потому что эту мелкобуржуазно-анархическую стихию мы не победили и от победы над ней сейчас зависит ближайшая судьба революции».

(Ленин. — Собр. соч., ГИЗ, 1924 г., т. XVIII, ч. 1, стр. 182. Из речи на Всероссийском съезде транспортных рабочих 27 марта 1921 г.).

«Все вы, учась на уроках нашей революции и всех предыдущих революций, должны понять всю трудность переживаемого положения и николько не закрывая себе глаз всякими лозунгами, будет ли речь о «свободе», об учредилке, о «свободных советах», — ведь так нетрудно перекрасить этикетки, что вот Милюков показал себя сторонником сове-

тов кронштадтской республики, — не закрывая глаз на соотношение классовых сил, вы приобретаете трезвую и прочную базу, фундамент для всех своих политических выводов. Вам станет ясно, что мы переживаем период кризиса, когда от нас зависит, пойдет ли пролетарская революция так же неуклонно к победе, как шла в последнее время, или колебаниями, шатаниями вызовет победу белогвардейцев, которая не изменит тяжести положения, а только на много десятков лет отодвинет Россию от революции».

(Ленин. — Собр. соч., ГИЗ, 1924 г., т. XVIII, ч. I., стр. 184.
Из речи на Всероссийском съезде транспортных рабочих
27 марта 1921 г.).

«Весна 1921 года принесла — главным образом, в силу непогоды и падежа скота — крайнее обострение в положении крестьянства, и без того чрезвычайно тяжелом вследствие войны и блокады. Результатом обострения явились политические колебания, составляющие, вообще говоря, самое «натуру» мелкого производителя. Самым ярким выражением этих колебаний был кронштадтский мятеж.

Характернее всего в кронштадтских событиях именно колебания мелкобуржуазной стихии. Вполне оформленного, ясного, определенного очень мало. Туманные лозунги «свободы», «свободы торговли», «раскрепощения», «советов без большевиков» или перевыборов советов, или избавления от «партийной диктатуры» и так далее и тому подобное. И меньшевики и эсеры объявляют кронштадтское движение «своим». Виктор Чернов посыпает гонца в Кронштадт; за учредилку голосует в Кронштадте, по предложению этого гонца, меньшевик Вальк, один из кронштадтских вождей. Вся белогвардейщина мобилизуется «за Кронштадт» моментально, с быстротой, можно сказать, радиотелеграфической. Белогвардейские военспецы в Кронштадте, — ряд спецов, а не один Козловский, разрабатывают план десанта в Ораниенбаум, план, испугавший колеблющуюся меньшевистско-эсеровско-беспартийную массу. Свыше полусотни заграничных белогвардейских русских газет развивают бешеную по энергии кампанию «за Кронштадт». Крупные банки, все силы финансового капитала открывают сборы на помощь Кронштадту. Умный вождь буржуазии и помещиков кадет Милюков терпеливо разъясняет дурачку Виктору Чернову прямо (а сидящим в питерской тюрьме по их связи с Кронштадтом меньшевикам Дану и Рожкову косвенно), что не к чему торопиться с учредилкой, что можно и должно высказаться за советскую власть — только без большевиков.

Конечно нетрудно быть умнее таких самовлюбленных дурачков, как Чернов, герой мелкобуржуазной фразы или реформизма. Не в том собственно и дело, что Милюков как личность умнее, а в том, что партийный вождь крупной буржуазии яснее видит, лучше понимает классовую суть дела и политические взаимоотношения в силу своего классового положения, чем вожди мелкой буржуазии — Черновы и Мартовы. Ибо буржуазия есть действительно классовая сила, которая при капитализме господствует неизбежно и в монархии и в самой что ни на есть демократической республике, пользуясь так же неизбежно поддержкой всемирной буржуазии. А мелкая буржуазия, то-есть все герои Второго Интернационала и Интернационала «два с половиной», не может быть ничем иным, по экономической сути дела, как выражением классового бессилия, — отсюда колебания, фраза, беспомощность. В 1789 году мелкие буржуа могли еще быть великими революционерами; в 1848 году они были смешны и жалки; в 1917—1921 годах они — отвратительные пособники реакции, прямые лакеи ее, по их действительной роли, все равно, зовут ли их Черновыми и Мартовыми или Каутскими, Макдональдами и так далее и тому подобное.

Когда Мартов в своем берлинском журнале заявляет, будто Кронштадт не только проводил меньшевистские лозунги, но и дал доказательство того, что возможно противобольшевистское движение, не служащее целиком белогвардейщине, капиталистам и помещикам, то это именно образец самовлюбленного мещанского Нарцисса. Давайте попросту закроем глаза на тот факт, что все настоящие белогвардейцы приветствовали кронштадцев и собирали через банки фонды в помощь Кронштадту! Милюков прав против Черновых и Мартовых, ибо дает *действительную тактику действительной* белогвардейской силы, силы капиталистов и помещиков: давайте поддерживать кого угодно, какую угодно советскую власть, лишь бы свергнуть большевиков, лишь бы осуществить передвижку власти! Все равно, вправо или влево, к меньшевикам или анархистам, лишь бы передвижку власти от большевиков; а остальное... а остальное «мы», Милюковы, «мы», капиталисты и помещики, «сами» сделаем; анархистиков, Черновых, Мартовых мы шлепками прогоним, как делали в Сибири по отношению к Чернову и Майскому, как делали в Венгрии по отношению к венгерским Черновым и Мартовым, как делали в Германии по отношению к Каутскому, в Вене по отношению к Фр. Адлерам и Ко. Этих мещанских Нарциссов — меньшевиков, эсеров, беспартийных — настоящая деловая буржуазия сотнями одурячивала и прогоняла во

всех революциях десятки раз во всех странах. Это доказано историей. Это проверено фактами. Нарциссы будут болтать. Милюковы и белогвардейщина будут дело делать.

«Лишь бы передвижка власти от большевиков, все равно, немного вправо или немного влево, а остальное приложится», — в этом Милюков совершенно прав. Это — классовая истина, подтвержденная всей историей революции всех стран, всей многовековой эпохи новой истории, после средневековья. Распыленного мелкого производителя, крестьянина, объединяет экономически и политически либо буржуазия (так бывало всегда при капитализме, во всех странах, во всех революциях нового времени, так будет всегда при капитализме), либо пролетариат (так бывало в зачаточной форме при высшем развитии некоторых из самых великих революций в новой истории на самое короткое время, так было в России в 1917—1921 годах в более развитой форме). О «третьем» пути, о «третьей силе» могут болтать и мечтать только самовлюбленные Нарциссы.

С величайшим трудом, в отчаянной борьбе выработали большевики способный управлять авангард пролетариата, создали и отстояли диктатуру пролетариата, и соотношение классовых сил в России стало яснее ясного после проверки опытом, практикой четырех лет. Стальной и закаленный авангард единственного революционного класса, мелкобуржуазная колеблющаяся стихия, притаившиеся за границей и имеющие поддержку всемирной буржуазии Милюковы, капиталисты, помещики. Дело яснее ясного. Всякую «передвижку власти» используют и могут использовать только они.

В приведенной брошюрке, 1918 года говорится об этом: «Главный враг — мелкобуржуазная стихия». «Либо мы подчиним ее своему контролю и учету, либо она скинет рабочую власть неизбежно и неминуемо, как скидывали революцию Наполеона и Кавенъяки, именно на этой мелкособственнической почве и произрастающие. Так стоит вопрос. Только так стоит вопрос». (Из брошюры 5 мая 1918 года...).

Наша сила — полная ясность и трезвость учета **всех** наличных классовых величин, и русских и международных, а затем и проистекающие отсюда железная энергия, твердость, решительность и беззаветность борьбы. Врагов у нас много, но они разъединены или не знают, чего хотят (как все мелкие буржуа, все Мартовы и Черновы, все беспартийные, все анархисты). А мы объединены прямо меж собой и косвенно с пролетариями всех стран; мы знаем, чего мы хотим. И потому мы непобедимы в мировом масштабе, хотя этим нисколько не

исключается возможность поражения отдельных пролетарских революций на то или другое время.

Мелкобуржуазная стихия не даром называется стихией, ибо это действительно нечто наиболее бесформенное, неопределенное, бессознательное. Нарциссы мелкой буржуазии думают, что «всеобщее голосование» уничтожает натуру мелкого производителя при капитализме, но на самом деле оно помогает буржуазии, при помощи церкви, печати, учительства, полиции, военщины, экономического гнета в тысячах форм — помогает ей подчинять себе распыленных мелких производителей. Разорение, нужда, тяжесть положения вызывает колебания: сегодня за буржуазию, завтра за пролетариат. Только закаленный авангард пролетариата способен устоять и противостоять колебаниям.

Весенние события 1921 года показали еще раз роль эсеров и меньшевиков; они помогают колеблющейся мелкобуржуазной стихии отшатнуться от большевиков, совершив «передвижку власти» в пользу капиталистов и помещиков. Меньшевики и эсеры научились теперь перекраиваться в «беспартийных». Это доказано вполне. И только дураки могут теперь не видеть этого, не понимать, что нам нельзя давать себя одурачивать. Беспартийные конференции не фетиш. Они ценные, если можно сближаться с массой, еще не затронутой, со слоями трудящихся миллионов, вне политики стоящих, но они вредны, если дают платформу меньшевикам и эсерам, перекрашенным в «беспартийных». Такие люди помогают мятежам, помогают белогвардейщине. Меньшевикам и эсерам как открытым, так и перекрашенным в беспартийных, место в тюрьме (или в заграничных журналах, рядом с белогвардейцами; мы охотно пустили Мартова за границу), но не на беспартийной конференции. Можно и должно найти другие способы проверки настроения масс, сближения с ними. Пусть едет за границу тот, кто желает поиграть в парламентаризм, в учредилки, в беспартийные конференции; отправляйтесь туда, к Мартову, милости просим, испытайте прелест «демократии», расспросите врангелевских солдат про эту прелест, сделайте одолжение. А нам не до игры в «оппозиции» на «конференциях». Мы окружены всемирной буржуазией, караулящей каждую минуту колебания, чтобы вернуть «своих», чтобы восстановить помещиков и буржуазию. Мы будем держать меньшевиков и эсеров, все равно, как открытых, так и перекрасившихся в «беспартийных», в тюрьме.

Мы будем всеми способами завязывать более тесные связи с незатронутой политикой массой трудящихся, кроме тех способов, которые дают простор меньшевикам и социалистам-

революционерам, дают простор колебаниям, выгодным для Милюкова. Мы будем в особенности усердно двигать на советскую работу сотни и сотни беспартийных, настоящих беспартийных из массы, из рядовых рабочих и крестьян, а не тех, кто «перекрасился» в беспартийные, чтобы читать по шпаргалке меньшевистские и эсеровские наказы, столь выгодные для Милюкова. У нас работают сотни и тысячи беспартийных, из них десятки на важнейших и ответственных постах. Больше проверки их работы. Больше выдвигать для новой проверки тысячи и тысячи рядовых трудящихся, испытывать их систематически и неуклонно, сотнями передвигать на высшие посты на основании проверки опытом. Коммунисты у нас до сих пор еще мало умеют понять свою настоящую задачу управления: не «самиим» стараться «все» делать, надрываясь и не успевая, берясь за 20 дел и не кончая ни одного, а проверять работу и десятков и сотен помощников, налаживать проверку их работы снизу, т. е. настоящей массой; направлять работу и учиться у тех, у кого есть знания (спецы) и опыт налаживания крупного хозяйства (капиталисты). Умный коммунист не боится учиться у военспеца хотя $\frac{1}{10}$ военспецов способны на измену при каждом случае. Умный коммунист не побоится учиться у капиталиста (все равно, будет ли этот капиталист крупным капиталистом-концессионером или торговцем-комиссионером, или мелким капиталистом-кооператором и т. п.), хотя капиталист не лучше военспеца. Научились в Красной армии ловить изменников военспецов, выделять честных и добросовестных, использовать в общем и целом тысячи и десятки тысяч военспецов. Учимся делать то же (в своеобразной форме) с инженерами, учителями,—хотя делаем это много хуже, чем в Красной армии (там Деникин и Колчак хорошо нас подгоняли, заставляли учиться поскорее, поусерднее, потолковее). Научимся делать то же (опять-таки в своеобразной форме) с комиссионерами-капиталистиками, с концессионерами-предпринимателями и т. д.

Массе рабочих и крестьян нужно немедленное улучшение их положения. Поставив на полезную работу новые силы, в том числе беспартийных, мы этого достигнем. Продналог и ряд связанных с ним мероприятий этому помогут. Экономический корень неизбежных колебаний мелкого производителя мы этим подрежем. А с политическими колебаниями, полезными только Милюкову, мы будем бороться беспощадно. Колеблющихся много. Нас мало. Колеблющиеся разъединены. Мы объединены. Колеблющиеся экономически не самостоятельны. Пролетариат экономически самостоятелен. Колеблю-

щиеся не знают, чего они хотят: и хочется, и колется и Милков не велит. А мы знаем, чего мы хотим.

И потому мы победим.

Заключение.

Подведем итоги.

Продналог есть переход от военного коммунизма к правильному социальному продуктообмену.

Крайнее разорение, обостренное неурожаем 1920 года, сделало этот переход неотложно необходимым в силу невозможности быстро восстановить крупную промышленность.

Отсюда: в первую голову улучшить положение крестьян. Средство: продналог, развитие оборота земледелия с промышленностью, развитие мелкой промышленности.

Оборот есть свобода торговли, есть капитализм. Он нам полезен в той мере, в которой поможет бороться с распыленностью мелкого производителя, а до известной степени с бюрократизмом. Меру установит практика, опыт. Страшного для пролетарской власти тут ничего нет, пока пролетариат твердо держит власть в своих руках, твердо держит в своих руках транспорт и крупную промышленность.

Борьбу со спекуляцией надо превратить в борьбу с хищениями и с уклонениями от государственного надзора, учета, контроля. Таким контролем мы направляем неизбежный в известной мере и необходимый нам капитализм в русло государственного капитализма.

Всестороннее, всемерное, во что бы то ни стало, развитие инициативы, почина, самостоятельности мест в деле поощрения оборота земледелия с промышленностью. Изучение практического опыта в этом отношении. Возможно большее его разнобразие.

Помощь мелкой промышленности, обслуживающей крестьянское земледелие и помогающей ему подняться; помочь ей, до известной степени, и раздачей государственного сырья. Преступнее всего — оставлять сырье необработанным.

Не бояться «ученья» коммунистов у буржуазных спецов, в том числе и у торговцев, и у капиталистов-кооператоров и у капиталистов. Учиться у них по форме иначе, а по сути дела так же, как учились и научились у военспецов. Результаты «науки» проверять только практическим опытом; сделай лучше, чем сделали рядом буржуазные спецы, сумей добиться и так и этак подъема земледелия, подъема промышленности, развития оборота земледелия, с промышленностью. Не скучись платить «за науку», — за науку заплатить дорого не жалко, лишь бы ученье шло толком.

Всячески помогать массе трудящихся, сближаться с ней, выдвигать из нее сотни и тысячи работников беспартийных на хозяйственную работу. А переодетых в модный кронштадтский беспартийный наряд меньшевиков и эсеров держать бережливо в тюрьме или отправлять в Берлин к Мартову для свободного использования всех прелестей чистой демократии, для свободного обмена мыслями с Черновым, с Милюковым, с грузинскими меньшевиками».

(Ленин. — Собр. соч., ГИЗ, 1924 г., т. XVIII, ч. 1, стр. 228 — 235.
Политические итоги и выводы).

«Умные вожди русской крупной буржуазии и во главе их Милюков — вождь партии «кадетов» («конституционных демократов») — вполне ясно, точно и прямо оценили эту роль мелкобуржуазной демократии, т. е. эсеров и меньшевиков. По поводу кронштадтского восстания, в котором оказались соединившими свои силы меньшевики, эсеры и белогвардейцы, Милюков высказался за лозунг: «Советы без большевиков». Развивая эту мысль, он писал: «честь и место» эсерам и меньшевикам («Правда», № 64, 1921 г., цитата из парижских «Последних новостей»), ибо на них ложится задача первой передвижки власти от большевиков. Милюков, вождь крупной буржуазии, правильно учитывает уроки всех революций, показавших, что мелкобуржуазная демократия неспособна удержать власть, служа всегда лишь прикрытием диктатуры буржуазии, лишь ступенькою к всевластию буржуазии».

(Ленин. — Собр. соч., ГИЗ 1924 г., т. XVIII, ч. 1, стр. 318.
Тезисы о тактике РКП к III конгрессу Коминтерна).

...«Если мы будем судить о русских социалистах-революционерах и меньшевиках не на основании их слов, а на основании их дел, то они окажутся ни чем иным, как представителями мелкобуржуазной «чистой демократии». В нашей революции, и во время последнего кризиса, и в дни кронштадтского восстания они показали с классической чистотой, что означает чистая демократия. Брожение в крестьянстве было огромно, среди рабочих также господствовало недовольство. Они были утомлены и изнурены. Ведь существуют же границы человеческих сил. Три года они голодали, нельзя голодать в течение четырех или пяти лет. Голод, естественно, оказывает огромное влияние на политическую активность. Как поступили социалисты-революционеры и меньшевики. Все время они колебались и своим колебанием усиливали буржуазию. Организация всех русских партий за границей показала, как обстоит сейчас дело. Умнейшие вожди русской крупной буржуазии сказали себе: мы не можем победить в России немедленно. Поэтому

нашим лозунгом должно стать: **советы без большевиков**. Лидер кадетов Милюков защищал советскую власть против соц.-революционеров. Это звучит очень странно. Но такова практическая диалектика, которую мы в нашей революции изучаем своеобразным путем на практике нашей борьбы и борьбы наших противников. Кадеты защищают советы без большевиков, так как они хорошо понимают положение, и так как они надеются поймать на эту удочку часть населения. Так говорят умные кадеты. Не все кадеты умны, но часть их умна и почерпнула некоторый опыт из французской революции. Лозунг сейчас таков: борьба против большевиков какой угодно ценой, во чтобы то ни стало. Вся буржуазия помогает теперь меньшевикам и социалистам-революционерам. С-р. и меньшевики являются сейчас авангардом всей реакции. Нынешней весной мы имели случай ознакомиться с плодами этого контрреволюционного содружества».

(Ленин, собр. соч., ГИЗ, 1924 г., т. XVIII, ч. 1-я, стр. 335—336.
Речь о тактике РКП на III конгрессе Коминтерна 5 июля 1921 г.)

«Каждый своеобразный поворот истории вызывает некоторые изменения в форме мелкобуржуазных штаний, всегда имеющих место рядом с пролетариатом, всегда проникающих в той или иной мере в среду пролетариата.

Мелкобуржуазный реформизм, т. е. прикрытое добренькими демократическими и «социал»-демократическими фразами и бессильными пожеланиями лакейство перед буржуазией, и мелкобуржуазный революционеризм, грозный, надутый, чваный на словах, пустышка раздробленности, распыленности, безголовости на деле,— таковы два «потока» этих штаний. Они неизбежны, пока не устраниены самые глубокие корни капитализма. Форма их видоизменяется теперь в связи с известным поворотом экономической политики советской власти.

Основной мотив у меньшевистствующих: «Большевики повернули назад, к капитализму, тут им и смерть. Революция все же оказывается буржуазной, и октябрьская в том числе! Да здравствует демократия! Да здравствует реформизм!» Говорится ли это чисто по-меньшевистски, или по-эсеровски, в духе 2-го, или 2½ интернационалов, суть одна и та же.

Основной мотив у полуанархистов, вроде немецкой «коммунистической рабочей партии», или той части нашей бывшей рабочей оппозиции, которая ушла из партии или отходит от нас: «Не верят теперь большевики в рабочий класс!» Лозунги отсюда выводятся более или менее похожие на кронштадтские весны 1921 года.

Как можно трезвее и точнее противопоставить учет фактических классовых сил и бесспорные факты нынью и панике филистеров от реформизма и филистеров от революционизма — такова задача марксистов».

(Ленин. — Собр. соч., ГИЗ, 1924 г., т. XVIII, ч. I, стр. 352 — 355. Из статьи «Новые времена, старые ошибки в новом виде»).

«Когда меньшевики кричат о «бонапартизме» большевиков (на войско-де и на аппарат опираются против воли «демократии»), то этим прекрасно выражается тактика буржуазии, и Милюков правильно поддерживает ее, поддерживает «кронштадтские» (весны 1921 г.) лозунги. Буржуазия правильно учитывает, что действительные «силы рабочего класса состоят сейчас из могучего авангарда этого класса (РКП, которая не сразу, а в течение 25 лет завоевала себе делами роль, звание, силу «авангарда» единственно революционного класса) плюс элементы, наиболее ослабленные деклассированием, наиболее податливые меньшевистским анархическим шатаниям.

Под лозунгом «побольше доверия к силе рабочего класса» проводится сейчас на деле усиление меньшевистских и анархистских влияний: Кронштадт весной 1921 года со всей наглядностью доказал и показал это.

Всякий сознательный рабочий должен разоблачать и гнать прочь кричащих о нашем «неверии в силы рабочего класса», ибо эти крикуны — на деле пособники буржуазии и помещиков, проводящие выгодное им ослабление пролетариата путем расширения влияния меньшевиков и анархистов.

Вот где «зарыта собака», если вникнуть трезво в действительное содержание понятия «силы рабочего класса».

Где ваша работа, любезные, где ваши дела по реальному выдвиганию беспартийных на главнейший современный «фронт», на фронт экономический, на дело хозяйственного строительства? Вот какой вопрос должны сознательные рабочие ставить крикунам. Вот как всегда можно и должно разоблачить крикунов, доказать, что на деле они не помогают, а мешают строительству хозяйства, не помогают, а мешают пролетарской революции, проводят не пролетарские, а мелко-буржуазные стремления, служат службу чужому классу.

Наш лозунг: долой крикунов! Долой бессознательных пособников белогвардейщины, повторяющих ошибки несчастных кронштадтцев весны 1921 года. К деловой практической работе, умеющей понять своеобразие текущего момента и его задачи! Не фразы, а дело нам нужно».

(Ленин. — Собр. соч., ГИЗ, 1924 г., т. XVIII, ч. I, стр. 357 — 358.
Статья «Новые времена, старые ошибки в новом виде»).

«Использование врагами пролетариата всяких уклонений от старой выдержанной коммунистической линии едва ли не с наибольшей наглядностью показало себя на примере Кронштадтского мятежа, когда буржуазная контрреволюция и белогвардейцы во всех странах мира сразу выявили свою готовность принять лозунги даже советского строя, лишь бы свергнуть диктатуру пролетариата в России, когда эсеры и вообще буржуазная контрреволюция использовала в Кронштадте лозунги восстания якобы во имя советской власти против советского правительства России.

Такие факты доказывают вполне, что белогвардейцы стремятся и умеют перекраситься в коммунистов и даже наиболее левых коммунистов, лишь бы ослабить и свергнуть оплот пролетарской революции в России. Меньшевистские листки в Петрограде накануне Кронштадтского мятежа показывают, равным образом, как меньшевики использовали разногласия и некоторые начатки фракционности внутри РКП, чтобы фактически подталкивать и поддерживать кронштадтских мятежников, эсеров и белогвардейцев, выставляя себя на словах противниками мятежей и сторонниками советской власти, лишь с необходимыми будто бы поправками».

(Ленин. — Собр. соч., ГИЗ, 1925 г., т. XX, дополнит. ч. 2, стр. 461 — 462. Первончальный проект резолюции о единстве партии).

«Поверьте мне, в России возможны только два правительства: царское или советское. В Кронштадте некоторые безумцы и изменники говорили об Учредительном собрании. Но разве может человек со здравым умом допустить даже мысль об Учредительном собрании при том ненормальном состоянии, в котором находится Россия. Учредительное собрание в настоящее время было бы собранием медведей, водимых царскими генералами за кольца, продетые в носу. Восстание в Кронштадте действительно ничтожный инцидент, который составляет для советской власти гораздо меньшую угрозу, чем ирландские войска для Британской империи.

В Америке думают, что большевики являются маленькой группой злонамеренных людей, тиранически господствующих над большим количеством образованных людей, которые могли бы образовать прекрасное правительство при отмене советского режима. Это мнение совершенно ложно. Большевиков никто не в состоянии заменить, за исключением генералов и бюрократов, уже давно обнаруживших свою несостоятельность. Если за границей преувеличивают значение восстания в Кронштадте и ему оказывают поддержку, то это происходит потому, что мир разделился на два лагеря: капиталистическая заграница и коммунистическая Россия».

(Ленин. — Собр. соч., ГИЗ, 1930 г., т. XXVI, стр. 284).

Документы

ЧАСТЬ I.

Петроград накануне кронштадтского мятежа

№ 1

ПОЛОЖЕНИЕ ПЕТРОГРАДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

«В Совнарком тов. Ленину¹.

Петербургский комитет РКП, президиум Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов и губернский совет профсоюзов доводят до сведения Совета народных комиссаров следующее:

1) Запасы топлива в Петрограде в данное время исчерпаны. Обеспечен топливом на короткое время лишь водопровод. У морского ведомства вчера взято в долг 50.000 п. нефти для станции 1886 года, без чего она стала бы в понедельник (7 февраля [1921 г.]).

2) Подвоз нефти в количестве 195 цистерн обеспечивает на ближайшее время лишь группу «Водосвет», при том лишь условии, если нефть будет не порафинистая; так как нефтяные баки на станции 1886 г. с топкой системы близких длинных труб, подвергающихся охлаждению.

3) Поступление дров из 60-верстки, а тем более из массивов прилегающих к Петроградской губернии пяти смежных (Олонецкая, Череповецкая, Тверская, Новгородская и Псковская), может быть наложено не сразу, требуется подготовительная работа и срок 2-3-недельный.

4) Поступление угля из Мурманска может лишь немного облегчить положение, но не раньше через 2-3 недели.

5) Такое положение вещей ставит Петроград перед необходимостью временного сокращения производства.

6) Главным потребителем топлива (75%) являются крупные предприятия, среди них прежде всего военные. Поэтому

¹ Докладная записка была послана, согласно постановлению Петроградского губкома РКП от 6/II — 1921 г.

приостановка неизбежно отразится прежде всего на этой группе.

7) Временно приостановленные предприятия 10 дней тому назад (31 предприятие) пущены вновь быть не могут.

8) Комиссия из представителей ПСНХ и Совета профсоюзов при закрытии руководствуется следующим планом:

При закрытии всячески стараться избегнуть закрытия заводов: а) ведущих работу по изготавлению металлических изделий для деревни, б) по ремонту судов, особенно тральщиков, в) по ремонту паровозов и цистерн для завоза нефти, г) «Водосвет», мукомольные и хлебопекарни.

9) Для ускорения завоза дров является абсолютно необходимым:

а) Утвердить в срочном порядке «пятерку», созданную президиумом Петросовета в составе тт. Комарова, Бакаева, Лобова, Белякова и Аврова.

б) Дать этой пятерке право не только контролировать погрузку и вывоз дров из смежных губерний, но и принимать активные меры.

в) Издать немедленно обязательное постановление по этим губерниям о передаче 75% гужевого транспорта на вывозку дров в районе разработок и о введении по этим губерниям уполномоченных «пятерки» в мобилизационные органы.

г) Усилить подвоз продовольствия и предметов первой необходимости гублескомам, желескомам и чрезутопу, для расплаты с крестьянами.

д) Немедленно поднять в Совнаркому вопрос о районировании Петрограда и прилежащих губерний. Никакая действительная реорганизация работы желескомов, никакое усиление вывоза дров из массивов смежных губерний, никакая усиленная заготовка бревен экспортного леса и ж. д., не мыслимы без самого срочного разрешения этого основного вопроса.

Примечание. Проект районирования (экономическая мотивировка) во время VIII съезда советов был внесен в президиум ВСНХ. Резолюция съезда (раздел VI, пункт а) дает полную возможность приступить к решению вопроса о районировании Петрограда и смежных губерний теперь же.

За Председателя Петросовета: Циперович.

Председатель Губпрофсовета: Анцелович.

Секретарь Зорин».

(АЛИИП, Связка 38, папка 4. «К делу о Кронштадтском мячиче.»
Архив Ленинградского института истории партии.)

«К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ КРАСНОГО ПЕТРОГРАДА

Дорогие товарищи!

Не в первый уже раз Красному Петрограду приходится переживать тяжелые дни.

Но до сих пор ему приходилось бороться с белогвардейщиной в открытом бою. А теперь она пытается сорвать пролетарскую революцию изнутри.

Пользуясь тем, что Советская республика переживает тяжелый топливный и продовольственный кризис, враги ее орудуют во всю.

Они забираются на фабрики и заводы, мутят и подбивают рабочих и работниц, полуголодных, плохо одетых, уставших и измученных тяжелым трудом.

Что могут белогвардейцы и их верные друзья — меньшевики и эсеры — дать рабочим?

Ничего, кроме помещичьей плети и царской короны!

Что может выйти из того, что мы бросим работу?

Ничего, кроме того, что голод будет еще больше, что топлива станет еще меньше!

Кому это нужно? Рабочим и крестьянам?

Но разве это выход из голода, холода и нищеты?

Нет! Это нужно помещикам и импералистам. Это нужно белогвардейским генералам!

Нельзя забывать ни на минуту, что малейшее ослабление Красного Питера снова вызовет военное вмешательство со стороны англичан, французов и американцев в наши дела.

Мир, купленный такою дорогою ценой, рухнет, если Красный Питер пошатнется хоть на минуту. Кому это нужно?

Быть может, рабочим, работницам, крестьянам, их детям?

Нет!

Это нужно белогвардейским генералам, помещикам, капиталистам.

Что же? Разве мы забыли, что такое Юденич, Колчак Деникин и Врангель?

Что же? Разве мы уже не питерские рабочие?

Нет, надо прийти в себя и подтянуться!

Надо, чтобы сознательные рабочие объясняли отсталым, что они тянут Красный Питер, всю Советскую Россию в белогвардейскую пропасть.

Надо гнать в шею подпольных врагов — белогвардейцев, их наемных слуг меньшевиков и эсеров, мешечников и спекулянтов.

Надо строить спокойно и уверенно Советскую Россию. Дела много, но только мы сами можем его сделать, пролетарскими и крестьянскими руками!

Довольно же волынок, довольно наносить удары собственной рукой по измученному телу Советской России!

За работу, товарищи!

За работу! За работу! Покажем белогвардейским палачам и провокаторам, что питерский рабочий умеет разбираться в их происках и кознях.

Петроградский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Петроградский совет профессиональных союзов.

Петербургский комитет Российской коммунистической партии».

(«Петрогр. правда», № 42, 25 февраля 1921 г.)

№ 3

СПРАВКА О НАСТРОЕНИЯХ РАБОЧИХ И «ВОЛЫНОЧНОМ ДВИЖЕНИИ» НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ ГОР. ПЕТРОГРАДА¹

с 25 февраля по 5 марта 1921 г.

I. Петроградский район

25 февраля предприятия района продолжали работать обычным порядком. Но симптомы «волынки» уже были налицо; так, напр., в трампартке 25 февраля состоялось довольно длительное собрание по «текущему моменту», не приведшее ни к каким результатам, а 26 февраля служба движения городского пути сообщения (трамвай) к работе приступила только днем.

Волынчное настроение постепенно охватывало отдельные предприятия района, хотя в общем Петроградский район являлся наиболее благополучным.

На фабрике «Светоч» в 10 час. 28 февраля состоялось собрание рабочих фабрики. На собрании раздавались отдельные выкрики с требованием свободы торговли, но эти предложения собранием были отвергнуты. Требования, высказанные на собрании, сводились к следующему: 1) увеличение норм про-

¹ АЛИИП, «сводки по районам о настроении рабочих на фабриках и заводах, февраль — март 1921 г.».

Настоящая справка составлена по ежедневным политсводкам районных рефтроек.

вова продовольствия; 2) установление контроля над заградительными отрядами по всей республике и снятие их в пределах Петроградской губернии; 3) широкое обсуждение текущего момента в общегородском масштабе.

По предложению тов. Гордона (докладчик) собрание избрало 5 человек на общегородскую конференцию рабочих полиграфического производства, предложенную им резолюцию собрание отвергло, но на работу пошли.

На Артскладе перед работой собирались кучками и делились общими впечатлениями. Среди отдельных групп раздавались и такие возгласы: «коммуне крышка».

С 1 марта в районе волыночное движение идет на убыль. В этот день с утра немного волынили лишь рабочие трампарка, но к работе приступили. На 8-м авторемонтном заводе рабочие требовали срочного созыва рабочего собрания. Работа же на заводах и фабриках района с 1 марта не прекращалась.

II. Василеостровский район

Волна волынок охватила сразу значительное количество предприятий района.

Трубочный завод, забастовавший 23 февраля, на следующий день устроил антисоветскую демонстрацию и был поддержан некоторыми предприятиями района.

25 февраля уже бастовали: Балтийский завод, Трубочный завод, фабрики Лаферм, Печаткина и Брусницына и заводы Кабельный, СПБ механический и Розенкранц.

В тот же день в Гребном порту состоялось собрание, на котором было выбрано пять человек в комиссию для выяснения причин забастовок на других заводах. И лишь только днем, после вторичного собрания и выступления членов ревтройки удалось получить обещание, что к работе приступят.

И в последующие дни волынка то ослабевая, то усиливаясь царила на предприятиях района. Бывали такие случаи, когда, напр., рабочие Балтийского завода утром 28 февраля на работу вышли, но после требования немедленного созыва собрания и освобождения арестованных разошлись по домам, за исключением 400 человек. 1 марта небольшая группа рабочих Балтийского завода (5—6 человек) пыталась даже снять с работы рабочих и других заводов. На заводе 2 марта работали до 11 час. — медно-котельная мастерская, а целый день — главный магазин, модельная, католажный цех, электрическая станция и электротехническая мастерская. Рабочие остальных це-

хов разошлись после того, как им было отказано в экстренном созыве собрания. Остальные дни до 7 марта завод продолжал бастовать, и только 7 марта он приступил к работе.

На Трубочном заводе была объявлена перерегистрация рабочих сразу же после их уличного выступления (24 февраля). К 28 февраля прошли перерегистрацию 860 человек и завод приступил к работе, а 1 марта на заводе уже работало 1.200 человек.

На фабрике Лаферм, где тоже была объявлена перерегистрация, к 28 февраля перерегистрировалось 1.438 рабочих, но к работе не приступили, и лишь 1 марта фабрика начала работать. В этот день на работу явились 1.800 человек.

Из остальных предприятий, забастовавших 25 февраля, — завод Брусицына приступил к работе 28 февраля только в половинном составе рабочих. Фабрика Печаткина — 28 февраля вышла утром на работу, а затем бросила работу и лишь 1 марта целиком приступила к работе. Кабельный завод — на работу рабочие явились 28 февраля, но к работе не приступали. 1 марта начали работать: резиновая мастерская, телефонно-кабельный и слесарный цеха, а 2 марта уже работал весь завод.

Начиная с 3 марта в районе все фабрики и заводы работали, за исключением Балтийского завода. Таким образом 1—2 марта можно считать переломным днем для Василеостровского района.

III. 1-й городской район

Район являлся одним из благополучных. Из всех предприятий района произошла только двухдневная забастовка на Автозаводе. Остальные предприятия района работали бесперебойно.

IV. 2-й городской район

Волынческим настроением были охвачены Старо-адмиралтейский и Ново-адмиралтейский заводы.

28 февраля Ново-адмиралтейский завод с утра к работе приступил, но к 2 часам дня прекратил работу под влиянием 1-го цеха. 1 марта к работе приступил один из самых больших цехов завода (13 цех), но с половинным составом рабочих. Между 1 и 4 марта рабочие на завод приходили, но к работе не приступали, и лишь 4 марта завод целиком приступил к работе.

Старо-адмиралтейский завод забастовал 27 февраля и к работе приступил частично 1 марта, а полностью 2 марта.

Из остальных предприятий района волынили немного с утра 28 февраля центральные муниципальные мастерские. Остальные предприятия района работали бесперебойно.

V. Невский район

Забастовок в районе не было. Немного волынил Александровский завод, кончив работу на час раньше срока 1 марта.

VI. Выборгский район

В районе первым забастовал Арсенал — 25 февраля, выбрав в тот же день комиссию для расследования того, что происходит на других заводах. Арсенальцы сами забастовав пытались снять с работы рабочих Металлического завода.

Того же числа собрание работниц Ниточной фабрики приняло постановление о свободной торговле.

28 февраля состоялось собрание арсенальцев — рабочие требовали немедленного созыва рабочей конференции и обязательного приезда на завод тов. Калинина.

На заводе Нобель того же 28 февраля начала волынить одна мастерская. На Новом Леснере состоялось собрание в присутствии тов. Калинина, выбравшее по предложению последнего рабочую делегацию для помощи советской власти.

К 1 марта забастовали вслед за Арсеналом заводы — Розенкранц, Парвиайнен, Огнеклад и Петронитка. День 2 марта для данного района можно считать переломным, так как к работе в этот день приступили все заводы и фабрики района.

VII. Обуховский район

26 февраля на работу в Обуховский завод явилось только 250 человек, а к работе приступили только кочегары, машинисты и водопроводчики, 28 февраля утром рабочие всех фабрик и заводов района к первому свистку собрались к своим предприятиям, но кроме рабочих Водосвета к работе не приступили. На Обуховском заводе после 3-го свистка в 9 час. 15 мин. рабочие ворвались в завод (до 2000 чел.) с требованием устроить собрание. 1 марта на тот же завод на работу явилось только 700 человек, за воротами же завода осталось до 1000 человек. Остальные дни до 7 марта работа на заводе протекала так же, как и раньше, — работали только до 600 человек. 7 марта постановлением Ко-

митета обороны Обуховский завод был закрыт, завком распущен, и к работе приступила заводская ревтройка. Началась перерегистрация рабочих. 11 марта на заводе уже работало до 2000 рабочих, прошедших перерегистрацию.

VIII. Московский район

На заводах «Скороход» и «Речкина» 25 февраля состоялись чрезвычайно бурные собрания рабочих, кончившиеся избранием комиссий для выяснения событий на предприятиях Василеостровского района. Собрания обсуждали, главным образом, вопросы продовольственного положения.

28 февраля «Скороход» с утра к работе не приступил. Состоялось рабочее собрание, с обсуждением следующих вопросов: 1) доклад делегации о положении в других районах; 2) информация о заседании Петроградского совета. Настроение на собрании было подавленное. Предложение приступить к работе было отвергнуто.

К заводу «Речкина» с утра 28 февраля собрались только 200 рабочих из общего количества в 700 человек; к работе не приступили и предъявили требования об освобождении арестованных. При разъяснении, что арестованы были меньшевики и эсеры, у которых найдены контрреволюционные прокламации, небольшая группа в 15 человек начала призывать рабочих к уличной демонстрации. Рабочие на это не пошли.

На электростанции 1886 года до 3 часов работы протекала спокойно. К 3 часам без разрешения соответствующих организаций состоялось собрание, избравшее делегацию для выяснения событий в других районах. В комиссию были избраны только беспартийные.

Фабрика «Победа» не работала весь день.

То же произошло на заводе Артур-Коппель.

2 марта к работе приступили «Скороход», «Победа» и Артур-Коппель, и во все последующие дни работа протекала нормально.

IX. Нарвско-Петергофский район

24 февраля в 10 часов рабочие Путиловской верфи, бросив работу, пытались снять и рабочих Путиловского завода. За ним пошла только сборочная мастерская, — остальные цеха Путиловского завода продолжали работать.

В 11 часов того же дня в Экспедицию ворвалась группа рабочих в 100 человек с тем, чтобы сняв их с работы увлечь

на уличную демонстрацию. Рабочие экспедиции работу бросили, но на улицу не вышли. Толпа захватила с собой только что выступавшего перед ними товарища и направилась к Гвардейскому экипажу. По пути захваченный товарищ был освобожден матросами.

И в последующие дни Путиловская верфь продолжала бастовать, а на Путиловском заводе работали только отдельные мастерские. Среди рабочих названных предприятий в эти дни шли разговоры о том, что Выборгский и Петроградский районы целиком не работают и ждут лишь выступления Невского района.

3 марта Путиловская верфь приступила к работе, за исключением ремонтной мастерской. В тот же день к работе приступил и Путиловский завод за исключением автомобильной, медницкой и паровозо-сборочной мастерских. Только 8 марта эти предприятия приступили к работе уже в полном своем составе.

X. Смольнинский район

Волынчное движение началось с фабрик Невской ниточной и Бумагопрядильной. 25 февраля состоялось собрание этих фабрик с обсуждением продовольственного положения, и, несмотря на относительно удовлетворительный исход собрания, к работе 26 февраля не приступили.

3 марта на Ниточной началась перерегистрация рабочих и 4 марта рабочие приступили к работе, но в очень малом количестве. Лишь 5 марта эти фабрики приступили к работе целиком.

XI. Пороховой район

Все предприятия района за весь период работали бесперебойно.

Составил М. Л. Лурье

ПРОВЕДЕНИЕ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

№ 4

«Приказ Военного совета (Комитета обороны) Петроградского укрепленного района

Постановлением Исполкома Петросовета от 24 сего февраля проведение военного положения в городе Петрограде возлагается на Военный совет (Комитет обороны) Петроградского укрепленного района.

Во исполнении сего постановления доводится до сведения населения гор. Петрограда, что:

1) категорически воспрещается хождение по улицам города после 23 часов (11 часов вечера).

Примечание. Имеющим к тому надобность пропуска выдаются в управлении коменданта города (угол Садовой и Инженерной).

2) Воспрещаются всякие митинги, сборища и собрания как на открытом воздухе, так и в закрытых помещениях, без надлежащего на то разрешения Военного совета.

Виновные в неисполнении настоящего приказа привлекаются к ответственности по всей строгости законов военного времени. Приказ входит в законную силу с момента опубликования.

Командующий войсками Петроградского военного округа

Авров.

Член Военного совета Лашевич.

Комендант Петроградского укрепленного района Булин.

25 февраля 1921 г.».

(«Петрогр. правда», № 42, от 25 февраля 1921 г.).

№ 5

«Приказ Военного совета (Комитета обороны) Петроградского укрепленного района

№ 1

Для проведения военного положения, вдоворения революционного порядка в районах, в каждом районе создается революционная тройка под председательством районного организатора соответствующего районного партийного комитета.

Все приказания и распоряжения революционной тройки в области военно-административной для всего населения района обязательны.

Все воинские силы, расположенные на территории района, подчиняются соответствующей революционной тройке и могут быть использованы в каждом отдельном случае с разрешения Военного совета.

Приказ вводится в жизнь с момента его опубликования.

Командующий войсками ПВО Авров.

Член Военного совета М. Лашевич.

25 февраля 1921 г.».

(«Петрогр. правда», № 43, от 26 февраля 1921 г.).

ТАБАЧНИКИ ПРОТИВ ВОЛЫНКИ, ЗА ОРГАНИЗОВАННОЕ РЕШЕНИЕ ВОЛНУЮЩИХ ВОПРОСОВ

На делегатском собрании 3-ей табачной фабрики 24 февраля совместно с коллективом фабрики была принята следующая резолюция:

- 1) «Признать постановление о закрытии фабрики в связи с топливным кризисом правильным.
- 2) Самым категорическим образом выразить протест против волынок, наблюдающихся на некоторых фабриках, и предложить призвать волынящихся к порядку.
- 3) Повести решительную борьбу против тех контрреволюционных элементов, которые внесением паники и контрреволюционными призывами подрывают производительность фабрик и дисциплину.
- 4) Вследствие наблюдающейся агитации контрреволюционеров на почве призыва к свободной торговле среди отсталых работниц, заявить всем этим элементам: мы против свободной торговли и спекуляции. Она в корне подрывает нашу работу, она развращает наших детей и ставит их на путь нетрудовой, а подчас и преступной жизни. Всех спекулянтов за ушко да в лагерь.

Вместе с тем для облегчения создавшегося тяжелого положения необходимо немедленно принять меры:

- а) открыть в районе советскую лавку по продаже предметов первой необходимости без канцелярской водоканты и выписок;
- б) открыть районные мастерские для починки одежды и обуви с тем, чтобы они обслуживали рабочие нужды по нормированной цене и в порядке спешности;
- в) обратить внимание на заградительные отряды и сменить их личный состав, введя в заградительные отряды рабочих, умеющих отличить спекулянта от рабочего;
- г) усилить контроль рабочих над складами, продовольственными лавками, столовыми и бороться с расхищениями предметов, идущих для спекуляции на рынок;
- д) предложить, чтобы советские учреждения работали до 8 час. вечера, чтобы рабочие могли после работы попадать в них, сейчас они работают одновременно с фабриками и не могут обслуживать рабочих;
- е) обратить внимание на работу советских учреждений и ввести туда побольше рабочих;

ж) обратить внимание на подачу медицинской помощи на фабрике.

5) Заявить, что работницы 3-ей табачной фабрики помогали и всегда помогут на работах, крайне важных для нашего существования, как очистка железных дорог, помочь в заготовке и погрузке топлива и т. д.

6) Считать задачей каждой делегатки разъяснить создавшееся положение на фабрике в связи с топливным кризисом всем работницам и рабочим, плохо разбирающимся в этом вопросе.

7) Признать, что только общей дружной работой всех фабрик и заводов, тесными сплоченными рядами рабочих, общим постоянным участием в работе и контроле всех наших аппаратов, усилением производительности на всех заводах выйдем из голода, холода и нищеты к новой коммунистической жизни.

(Газета «Маховик», № 32 от 27 февраля 1921 г. Петроград).

№ 7

ГРУЗЧИКИ НА СВОЕМ ПОСТУ

Делегатское собрание грузчиков и грузчиц гор. Петрограда 24 февраля приняло следующую резолюцию:

«Принять все меры на борьбу с топливным кризисом, от которого зависит существование петроградской промышленности и снабжение продовольствием.

Все рабочие и работницы должны горячо откликнуться на призыв советского правительства для победы на топливном фронте, ибо от самих рабочих зависит улучшение петроградской промышленности, а от промышленности вообще зависит существование сов. власти, и мы на этом фронте должны победить так же, как победили и на военном фронте.

Считаем, что закрытие ряда заводов и фабрик является временным перебоем, а посему все рабочие и работницы данных учреждений должны принять самое горячее участие в заготовке топлива, дабы скорей пустить в ход свои заводы и фабрики.

Мы, грузчики и грузчицы, со своей стороны приложим максимум энергии для скорейшей разгрузки вагонов, каковых у нас и так недостаточное количество, и ни одной лишней минуты не допустим простоя вагонов.

Клеймить позором тех лиц, которые наводят дезорганизацию среди рабочих, а сами ничего не делают, как-то: мень-

шевиков и эсеров и всех их прихвостней, старающихся сорвать налаженное рабочими дело; и мы заявляем, что необходимы самые строгие меры наказания налагать на тех шкурников и провокаторов, каковые вносят разлад к скорейшему налаживанию нашего хозяйства, и не место быть им в рабочей среде.

Да здравствует скорейшая победа на трудовом фронте!

Да здравствует крепкая спайка рабочих на борьбе с топливом!

Долой лентяев, долой шкурников, не место им в рабочей среде!».

(Газета «Маховик», № 31, 26 февраля 1921 г. Петроград).

№ 8

РЕЗОЛЮЦИЯ МОРЯКОВ, КРАСНОАРМЕЙЦЕВ, РАБОЧИХ И РАБОТНИЦ г. ШЛИССЕЛЬБУРГА

«Мы, моряки, красноармейцы, рабочие и работницы г. Шлиссельбурга, заслушав доклад т. Батиса и других о положении Советской республики и событиях, произошедших в Петрограде, глубоко возмущены провокаторами, тормозящими работу республики и подбивающими на выступления питерских рабочих в настоящий тяжелый момент.

Мы, моряки и красноармейцы, дравшиеся на фронтах, мы, рабочие и работницы, работавшие для фронта в течение трех лет при самых тяжелых условиях, терпя лишения от холода и голода, глубоко возмущены малодушием части питерских рабочих, даром уничтожающих топливо и лишающих крестьянина возможности получать товары в обмен на даваемый хлеб.

Товарищи рабочие Питера, довольно волынки! Время прииться за производительный труд!

Мы, моряки и красноармейцы, победили врага на кровавом фронте, — теперь ваш черед одержать победу на фронте трудовом.

Больше стойкости и выдержки! Рабочие, к станкам!

Долой провокаторов и волынщиков!

Да здравствует рабоче-крестьянская власть!».

(Газета «Красный Балтийский флот», № 25, от 3 марта 1921 г.).

№ 9

ПОЗОР ПОСОБНИКАМ БЕЛОГВАРДЕЙЩИНЫ!

Пленум совета 2-го городского района о «Волынке».

Общее собрание совета 2-го городского района 25 февраля 1921 г., заслушав краткое сообщение о попытках безответствен-

ных групп прекратить работу в некоторых предприятиях района, единогласно приняло следующую резолюцию и обращение к рабочим и работницам районов:

«Заслушав доклад по текущему моменту, мы, собравшиеся на расширенное собрание пленума члены совета раб. и красноарм. депутатов 2-го городского района совместно с фабрично-заводскими комитетами, представителями проф. союзов и красноармейских частей, констатируем, что заминка с топливом и транспортом отразилась на петроградской промышленности временным прикрытием части фабрик и заводов для возможности сохранить наиболее необходимые отрасли, как группы водосвета и др., послужила причиной вынужденной переброски рабочих с временно закрытых заводов на другие.

По той же причине топливной заминки несвоевременный подвоз продовольствия привел к сокращению пайка. Контрреволюционные элементы, белогвардейские, меньшевистско-эсеровской организации, затесавшиеся в среду рабочих, подняли свою голову для того, чтобы сыграть на указанных причинах и на почве недохватки продуктов сделать свое первое дело, усилить заминку и побудить рабочего оторваться от станка. Мы знаем, что сознательный рабочий не пойдет в их капиталистическую петлю, но и в среде малосознательных мы не позволим черносотенному элементу, прикрывающемуся дешевыми лозунгами, внести разлад в среду питерских рабочих, сыграв на руку правой буржуазии.

Стойость и революционная дисциплина будет ответом на провокацию. Мы сумеем стряхнуть провокаторов и шпионов, уцепившихся за руку рабочего, подымавшего свой флот, дабы сковать свое пролетарское счастье. Все к станкам. Все на работу. Долой волыни!

Мы предлагаем Петроградскому совету раб. и красноарм. деп. принять все возможные меры для скорейшего устранения заминки в работе и уничтожения предателей питерского пролетариата, являющегося авангардом рабочего класса России.

Да здравствует победа на трудовом фронте! Питерский рабочий не будет предателем мировой революции!

Долой шпионов и провокаторов, которые хотят посеять смуту и тем самым всадить нож в спину пролетариата!

Да здравствует революционная дисциплина!

Да здравствует советская власть!

Да здравствует Коммунистическая партия!

Да здравствует пролетарская революция во всем мире!».

Одновременно пленум совета принял обращение к рабочим и работницам 2-го городского района с призывом заклеймить позором подлых предателей, призывающих в самый ответственный момент покидать работы. Не свободная торговля и учредилка выведут рабочих из хозяйственного тупика, а лишь напряжение всех сил в борьбе с топливным кризисом поможет питерским рабочим победить голод и нужду».

(«Петрогр. правда», № 43, 26 февраля 1921 г.).

№ 10

«ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ШПИОНОВ! СМЕРТЬ ШПИОНАМ!

Товарищи! Граждане!

По улицам Петрограда расхаживают подозрительные личности и распространяют всяческие слухи. Среди этих личностей есть просто болтуны, досужие сплетницы и т. п. Но есть также и определенные шпионы. Доподлинно известно, что Англия, Франция, Польша и др. имеют своих шпионов в Петрограде.

Цель, которую преследуют эти шпионы, не только проследить, разведать и донести своим правительствам о том, что делается в Петрограде, но, что более важно для них, настроить на определенный лад население Петрограда, создать панику, посеять смуту, а затем использовать все это в целях новой интервенции (вмешательства) во внутренние дела России.

Товарищи! Граждане! Цель иностранных хищников — поработить, заполонить Россию. Они до сих пор не могли этого сделать, потому что встречали решительный отпор со стороны сплоченной силы трудящейся России. Все их попытки кончились их поражением. Теперь они пробуют взорвать Россию изнутри для того, чтобы взять ее потом голыми руками.

Военный совет (Комитет обороны) Петроградского укрепленного района считает своим долгом предупредить об этом всех жителей Петрограда,

Военный совет предлагает всем рабочим, работницам, красноармейцам, матросам зорко следить за всеми подозрительными субъектами и незамедлительно давать знать об их появлении соответствующим властям.

Военный совет предлагает Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией немедленно принять меры к рас-

крытию всех шпионских организаций и к аресту тех, кто распространяет злостные слухи, сеющие панику и смуту.

Всем быть на страже! Смерть шпионам!

Военный совет (Комитет обороны) Петроградского укрепленного района».

(«Петрогр. правда», № 43 от 26 февраля 1921 г.).

№ 11

ГОЛОС РАБОТНИЦ-МЕТАЛЛИСТОК

«Заслушав доклады по текущему моменту, мы, работницы металлообрабатывающей промышленности, собравшиеся на конференцию, заявляем, что мы твердо стоим на страже интересов советской власти и считаем, что всякие «волынки», которые происходят сейчас на фабриках и заводах, наносят удар не только российской революции, но и разрастающейся международной революции. Волнения, происходящие среди рабочих масс, играют на руку белогвардейцам и черносотенцам, которые пользуются времененным тяжелым положением советской власти и подбивают несознательных рабочих и работниц на выступления.

Подумайте, рабочие, чем это грозит вам! Призываем вас, товарищи, к спокойствию. Работницы, вернитесь обратно к своим станкам и подайте пример менее сознательным товарищам работницам и рабочим».

Одновременно на многих заводах и в районах были высечены резолюции, клеймящие позором «волынщиков»; их мы за недостатком места не помещаем.

(«Петрогр. правда», № 43 от 26 февраля 1921 г.).

№ 12

НА ЗАВОДЕ б. ТЮДОР

На общем собрании рабочих и служащих аккумуляторного завода бывш. Тюдор была принята следующая резолюция:

«Заслушав доклад тт. Кутельникова и Белинского о текущем моменте, мы, рабочие и служащие завода бывш. Тюдор, выражаем твердую уверенность, что временные топливные и продовольственные затруднения будут изжиты в ближайшее время, и готовы всеми силами прийти на помощь своей рабоче-крестьянской власти в деле борьбы как с упо-

минутными затруднениями, так и в деле общего восстановления народного хозяйства.

Тех же, кто своими злыми наветами старается внести разбрюд в нашу среду и призывает к недоверию органам власти, клеймим позором. Мы должны твердо помнить, что предательства своих же братьев рабочих, посланных нами в верховное учреждение, мы ожидать не можем».

(«Петрогр. правда», № 43 от 26 февраля 1921 г.).

№ 13

ОТ КРАСНЫХ ПЕТРОГРАДСКИХ КУРСАНТОВ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ ПЕТРОГРАДА

«Товарищи! 24 февраля Трубочный завод на Васильевском острове бросил работу. В 1914 году, когда передовые пролетарии Петрограда строили баррикады против самодержавия царя, Трубочный завод был последним. Когда в феврале 1918 года немцы наступали на Советскую Россию, первыми пошли на фронт пролетарии Петрограда. Но среди них Трубочный завод был последний.

Теперь Трубочный завод стал первым, чтобы подрывать хозяйственное строительство в нашей измученной советской стране на радость английских, французских и иных помещиков и банкиров, белогвардейских агентов, рассыпанных по-всюду, да их слуг, лакеев капитала, эсеров и меньшевиков.

С кем же объединились вчера на улице трубочники? С самыми злостными врагами рабочих и крестьян, с худшей частью итэллигентов, с остатками буржуазии, которые всегда сидели на шее трудового народа.

Мы видели этих студентов, мы видели обывателей, воров и громил и отъявленных шпионов, вся цель которых заключается в том, чтобы сесть снова на нашу шею.

В какой же просак попали вы, товарищи рабочие, когда, выступая вместе с этими господами, старались доказать нам, что идете будто бы не против советской власти. Нет, именно против советской власти и против вас самих же ведут вас подонки буржуазного общества.

Вашему замешательству радуется вся тайная и явная белогвардейская сволочь. Сейчас летят радостные радио в кабинеты английских биржевиков и французских министров, ваше замешательство радует весь буржуазный мир.

Мы, курсанты, дравшиеся на всех фронтах за рабоче-крестьянскую власть и испытавшие все невзгоды боевой

и трудовой жизни, не раз видели, как наши классовые враги вносили замешательство в среду рабочих и крестьян. Нас тысячи и тысячи здесь в Питере. Мы — рабочие и крестьяне с мозолистыми руками. На нас лежит задача быть красными командирами и повести Красную армию к окончательной победе за рабоче-крестьянское дело.

Мы живем так же, как вы. Мы питаемся так же, как вы. Мы питаемся наверно хуже, чем те из агитаторов, которые работают в ваших рядах.

Мы не выпустили вчера ни одного боевого патрона. Но мы говорим вам: отгоните от себя мерзавцев, подбивающих вас на выступление. Отделитесь от них, иначе мы не сможем отличать правого от виноватого, честного, но обманутого труженика от бесчестного провокатора и подлеца. Не мешайте нам выполнить свой долг революционеров.

Мы знаем, что вам тяжело. А нам разве легко? Кому легко сейчас во всем мире после семилетней войны? Никому, кроме помещиков, капиталистов, белогвардейских генералов и прочей сволочи.

Мы знаем: у нас есть непорядки. Но мы знаем, что лишь медленным и упорным трудом, вместе с советской властью, а не против нее, одолеем мы и холод, и голод, и разруху, улучшим все наши учреждения. Другого пути нет. Другой путь только с Врангелем, Деникиным, с помещиками, капиталистами, разжиревшими спекулянтами, только с ними и только для них.

Будьте же с нами, товарищи рабочие, — для дружной борьбы с нашей разрухой, за нашу великую родную Советскую Россию. И знайте, что только общими силами можно изжить все те трудности и непорядки, которых в нашей молодой республике еще не мало, потому что ей еще только три года, только три года.

Знайте, что мы вчера относились к вам, как к заблудившимся и спровоцированным.

И знайте также, что всякое такое расстройство в наших рядах усиливает нашу разруху, которой могут желать только наши враги. А с нашими врагами у нас только один разговор; — все равно, находятся ли они на фронтах, или в тылу...

Опомнитесь! Возьмите себя в руки, товарищи!

Красные петроградские курсанты».

(«Петрогр. правда», № 43, от 26 февраля 1921 г.).

ШВЕЙНИКИ ПРИЗЫВАЮТ К ПРЕКРАЩЕНИЮ ВОЛЫНОК И К ДРУЖНОЙ РАБОТЕ

26 февраля в 2 часа дня в зале 4 этажа Совета союзов состоялось делегатское собрание работниц предприятий швейной промышленности в количестве 187 человека, из них 12 коммунистов. В порядке дня стояли следующие вопросы: 1) положение в петроградской промышленности, 2) доклад о 4-м Всероссийском съезде рабочих швейной промышленности, 3) текущие дела. Единогласно была принята резолюция:

«Заслушав доклад тов. Шарова, мы, делегатки с фабрик швейной промышленности, говорим, что тяжелое положение, создавшееся вследствие заминки с топливом и транспортом, и, как следствие этого, — недостаток продуктов, может быть разрешено лишь нашей дружной работой.

Только революционная дисциплина может быть ответом на провокацию врагов советской власти.

И от имени рабочих, избравших нас, призываем всех рабочих других производств, поддавшихся призывам провокаторов, немедленно приступить к работе, ибо выход из тяжелого положения только в дружной усиленной работе,

Долой провокаторов, врагов трудящихся!

Да здравствует дисциплинированный труд!»

(Газета «Маховик», № 32 от 27 февраля 1921 г. Петроград).

РЕЗОЛЮЦИЯ МОРЯКОВ ПЕТРОГРАДСКОЙ МОРСКОЙ БАЗЫ

«Мы, моряки Петроморбазы, заслушав доклад тт. Зиновьева и Калинина, признаем, что единственный исход из создавшегося положения только в полном напряжении всех сил рабочих и крестьян.

Только сплоченность и объединение всех под знаменем советской власти поможет нам преодолеть топливное затруднение, улучшить продовольственное положение и отнять всякие надежды у наших врагов.

Собрание обращается в Петроградский совет с просьбой, чтобы он приказал заградительным отрядам соблюдать законы и ни в коем случае у рабочих, работниц, красноармейцев и матросов-моряков, возвращающихся из отпуска, не сметь отбирать продовольствие, которое они везут для себя и своих семей.

Собрание просит Петроградский совет обратиться в центр, чтобы этот порядок беспрепятственного провоза для моряков, красноармейцев и рабочих был распространен на всю республику.

Все честные труженики, сознательные рабочие, работницы, красноармейцы и моряки должны наблюдать за сохранением революционного порядка в Петрограде.

Кто волынит, кто жжет даром уголь в такое трудное время, тот наносит удар самому себе, тот сам будет виновен, если голод станет больше.

Моряки призывают всех сознательных рабочих разъяснить положение более отсталым. Питерские рабочие должны, как и подобает сознательным рабочим, организованно перенести все пепятствия и пережить трудное время.

Рабочие и работницы, к станкам, на работу! Моряки и красноармейцы будут на страже республики. Все — к единству в братских рядах тружеников Петрограда и всей России.

Враг не дремлет, но и моряки зорко следят за ним. Козни его разгаданы и будут разрушены.

Президиум: Военморы Травочкин, Костин.
Комиссар Балтфлота Кузьмин».

(Газета «Красный Балтийский флот», № 25, 3 марта 1921 г.)

№ 16

«РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ ПИТЕРА

Опять тяжелые дни на питерских фабриках и заводах.

У нас недостаток топлива. Без топлива не сдвинешь транспорт. Без транспорта нет хлеба, голодают рабочие, обносившиеся и усталые.

Питерским рабочим плохо. И вот белогвардейцы, эсеры и все прочие заядлые враги Советской республики — на фабриках и заводах разводят волынку, призывая рабочих бросить работу, и в сотый раз выставляют, пользуясь случаем, свои перепетые лозунги об «учредилке», о свободе торговли и прочих «свободах» для тех, кто помогает капиталистам восстановить уничтоженный мощной рукой рабочего царский трон.

К чему это приведет? Что получится из того, что предлагаю меньшевики и эсеры питерским рабочим?

А получится вот что.

Плетка жандармов вновь засвищет над спиной рабочего. Капиталист снова сядет на шею пролетариата. И начавшееся было восстановление производства пойдет прахом. Волынкой

не изживешь ни голода, ни холода, ни топливной разрухи. Голод усилится, топлива совсем не будет.

Вот что несут меньшевики и эсеры и прочая их братия, ибо они играют в руку капиталистам.

Работать надо, а не слушать разводящих смуту, подлых предателей.

Рабочая молодежь! Твое будущее в опасности! Наемники врагов Советской Республики начали свое темное дело, желают свести на нет все достижения Октябрьской революции.

Кипеть легко, но как бы не сварилась такая похлебка, которую тебе, красная молодежь Питера, не пришлось бы расхлебывать десятки лет после, под пятой у капитализма.

Мы призываем всю рабочую молодежь к единству, к полной выдержке, к труду ради новой победы рабочего класса на топливном и продовольственном фронтах!

За работу! Пусть красная молодежь Питера покажет своим старшим братьям пример организованности и сплоченности. Пусть стыдно им станет при взгляде на своих детей. Пусть очнутся они от временного тумана.

Рабочая молодежь покажет, что она достойна имени авангарда революции!

Петербургский губернский комитет Российского коммунистического союза молодежи.»

(Газета «Маховик», № 31 от 26 февраля 1921 г. Петроград).

№ 17

НЕ ВЕРЬТЕ СЛУХАМ!

Слухи распускают провокаторы!

I

«Выборная комиссия от рабочих фабрики «Скороход», получившая также мандат от Петроградского совета профсоюзов для непосредственной проверки и выяснения слухов, распространявшихся среди рабочих о якобы имевших место на Васильевском острове насилиях над рабочими, заявляем, что, посетив Гребной порт, Балтийский завод, на месте этому подтверждения мы не нашли, в частности слухи о Гребном порте также оказались лживыми, так как никакого насилия над рабочими со стороны красноармейцев-курсантов не было, а сами рабочие насильственно были смыты группой неизвестных.

Наоборот, нами было удостоверено об имевших место насилиях над курсантами.

Члены комиссии: П. Зеленков (беспартийный), Гаценберг (беспартийный), Малиновский (беспартийный), В. Ласовский (коммунист), Т. Алексеев (коммунист).

II

Сведения от комиссии, делегированной общим собранием завода «Арсенал» для выяснения положения на Васильевском острове в связи с распространившимися слухами о насилии над рабочими со стороны власти.

По приезде на Балтийский завод мы узнали от ревтройки, завкома, от комиссара и командира части, охраняющей завод, следующее.

Никаких насилий и арестов над рабочими произведено не было, а имело место разоружение курсантов и комиссара части неорганизованной толпой. После разоружения оказалось, что у некоторых курсантов пропали вещи и деньги.

На Трубочном заводе сведения получили такого же характера.

Также после опроса рабочих на улице выяснили, что никаких насилий к рабочим от воинских частей не применялось.

На основании вышеизложенного заявляем, что распространяемые злостные слухи о стрельбе в рабочих неверны.

Члены комиссии: Харинский (коммунист), Сухов (беспартийный), Кононов (беспартийный), Филиппов (беспартийный), Перфильев (беспартийный), Николаев (беспартийный).

(Газета «Маховик», № 32 от 27 февраля 1921 г. Петроград).

№ 18

ОБРАЩЕНИЕ ПЛЕНУМА ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА

«Ко всем труженикам и труженицам Петрограда

Республика наша вновь переживает трудные времена. Наступает весна, а весна все три года была для советской страны самым трудным временем. С хлебом плохо, с топливом плохо, с железными дорогами плохо.

А Петрограду приходится особенно плохо. В окрестностях Петрограда голодно. Подвоза к городу нет почти никакого. Петроград очень удален от хлебных мест.

Всей республике придется пережить тяжелую весну. А Питеру — в особенности.

Из-за недостатка топлива нам пришлось на время остановить часть наших фабрик и заводов. Это вызывает у рабочих понятную тревогу и недовольство.

Из-за ряда причин нам пришлось на время сократить паек. И это тоже вызывает законное недовольство.

Этим пытаются воспользоваться черносотенцы, меньшевики, эсеры и другие белогвардейцы. Они хотят открыть новый внутренний фронт.

Рабочие и работницы Петрограда! К вам обращается Петроградский совет, к вам обращается Всероссийский центральный исполнительный комитет совета рабочих, красноармейских депутатов. Вы были всегда опорой революции. Вами гордилась вся революционная Россия. Вы должны и теперь стоять в первых рядах защитников рабоче-крестьянской революции.

Все, что можно сделать для улучшения участия Петрограда, делается.

Советская власть купила за золото за границей восемнадцать миллионов пудов угля для Питера. Скоро мы начнем его получать, и опять оживут наши заводы.

Советская власть дает нам 7 маршрутных поездов за хлебом, и мы пошлем с этими маршрутами беспартийных представителей от всех крупнейших фабрик и заводов.

Советская власть все подготовляет для того, чтобы питерские рабочие могли обработать и засеять в этом году побольше огородов.

Всех работниц, пришедших из деревни по трудовой мобилизации, в Петрограде решено распустить немедленно, — ибо они находятся в особенно тяжелом положении.

Петроградский совет постановил: приказать заградительным отрядам не отнимать продовольствия у рабочих, а следить только за спекулянтами.

Петроградский совет сегодня постановил принять все меры к тому, чтобы увеличить пригородное движение поездов для рабочих.

В то же время советская власть для облегчения положения всех крестьян России намечает переход от хлебной разверстки к натуральному хлебному налогу, с тем, чтобы лишь определенный процент хлеба шел государству, а остальное в полное распоряжение крестьянина.

Военное положение в Петрограде введено для того, чтобы не дать белогвардейцам и разгулившимся хулиганам нарушить революционный порядок. За каждую контрреволюционную

выходку враги рабочего класса дорого заплатят. Сохранение революционного порядка в Красном Петрограде вверяется всем сознательным рабочим и работницам, красноармейцам, матросам, всем честным труженикам.

Кто волынит, кто жжет даром уголь в такое трудное время, тот наносит удар самому себе; тот сам будет виноват, если голод станет больше.

Петроградский совет просит более передовых рабочих разъяснить положение более отсталым. Питерские рабочие должны, как и подобает сознательным рабочим, организованно перенести все препятствия и пережить трудное время.

К станкам! На работу! К единству братских трудов всех тружеников Петрограда и всей России!»

(Ленингр. музей революции, № 1163, 27 февраля 1921 г.).

№ 19.

СРЕДИ ПЕЧАТНИКОВ

Общим собранием рабочих 1-й государственной типографии 26 февраля, в ответ на провокаторские попытки нарушить нормальный ход работы, после обсуждения создавшегося положения, вынесена следующая резолюция:

«Мы, рабочие 1-й государственной типографии, целиком присоединяемся к резолюции рабочих 4-й государственной типографии и самым категорическим образом протестуем против попыток несознательных товарищей нарушить нормальный ход работ.

Мы знаем, что за их спиной уже показываются рожи Николая, капиталистов и помещиков, желающих снова сесть нам на спину и сосать нашу кровь, и поэтому мы не можем допустить никакого срыва работ.

Мы знаем, что приостановка работы не даст нам хлеба, сапог и всего нужного, а только организованное напряжение всех сил даст нам возможность выйти из нынешнего тяжелого положения.

Все за работу, за станки, машины и кассы!

Да здравствует власть рабочих и крестьян!

Да здравствуют революционные печатники!»

(«Петропр. правда», № 44, от 27 февраля 1921 г.).

ПОЗОР ПОСОБНИКАМ БЕЛОГВАРДЕЙЩИНЫ!

На собрании делегаток 1-го городского района

26 февраля в 1-м городском районе состоялось обширное собрание, на котором присутствовало около 500 человек беспартийных делегаток и коммунисток.

Делегатки горячо протестовали против попыток приостановить работы на некоторых заводах и фабриках.

Собрание приняло резолюцию, в которой говорится:

«Советская Россия, окруженная со всех сторон русскими и международными белогвардейскими полчищами, отдавала свои лучшие силы на борьбу с ними. Вся промышленность и весь транспорт обслуживали фронт, и только теперь, после трехлетней тяжелой и кровавой борьбы и бесконечного числа жертв трудящихся, массы могут приступить к мирному труду, строительству коммунистической промышленности. Мировые хищники, учитывая опасность в новом порыве трудящихся, ибо они знают, что трудящаяся масса победит и тут, пользуясь временной заминкой в недостатке продовольствия и сокращением пайка, посыпают своих агентов в массу несознательных рабочих и работниц, отрывая их от станков, вызывают их на улицу затевать «волынку» и усиливать хозяйственную разруху, клевещут на советскую власть, на передовой авангард трудящихся — коммунистическую партию.

Мы призываем вас, оставивших станки и поддавшихся нащептыванию с.-р. и меньшевиков, — вернуться к станкам. Мы призываем вас объединиться вокруг советской власти и вместе дружными усилиями покончить с разрухой и нанести последний смертельный удар мировому капиталу.

Да здравствует советская власть! Да здравствует труд и борьба с разрухой! Да здравствует сознательная работница! Долой агентов мировых хищников!».

(«Петрогр. правда», № 44, от 27 февраля 1921 г.).

РЕЗОЛЮЦИЯ УЕЗДНОГО СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ

Петроградский уездный пленум совета профсоюзов вынес следующую резолюцию:

«Товарищи питерские рабочие, мы с тревогою следим за событиями последних дней. Питерский пролетариат всегда шел в первых рядах, ныне часто нарушает революционный порядок.

док. Советская Россия переживает топливную и продовольственную заминку, но это не в первый раз. Мы все много терпим, и еще много предстоит терпеть. То, что делается в наших рядах, не выведет нас из положения. Откройте глаза, посмотрите, кто с вами, кто вас поддерживает, под чью дудку вы пляшете. Меньшевики и эсеры вас провоцируют. Все это на-руку буржуазии.

Широкие слои крестьянства выполняют свой долг. Мы готовим топливо, мы собираем свои силы для посевной борьбы, мы, уездники, готовим хлеб, но мы требуем от вас порядка. Честный, сознательный рабочий, одержи зарвавшихся, убди несознательных!

(«Петрогр. правда», № 45, 1 марта 1921 г.).

№ 22

К СТАНКАМ, НА РАБОТУ!

«Будучи беспартийными, считаем своим пролетарским долгом заявить, что все слухи о якобы имевших место на Балтийском заводе избиениях и насилиях над рабочими со стороны красноармейцев-курсантов являются провокационными и лживыми. Наоборот, со стороны тов. красноармейцев наблюдалось самое товарищеское отношение к рабочим при выполнении своих обязанностей.

Являясь сторонниками пролетарской власти советов, мы, однако же, не можем не указать на ряд крупнейших недочетов в работе наших учреждений и на необходимость, в целях устранения этого и исправления недостатков, вовлечения широких слоев рабочих и работниц в дело советского строительства на основе самодеятельности и выборности.

Поэтому мы считаем, что всякая насилиственная попытка, направленная против диктатуры пролетариата, как таковой, преступна, вредна для рабочего класса в целом, т. е. имевшая место за последние дни «волынка» должна быть немедленно окончена, дабы повести решительную борьбу с хозяйственной и продовольственной разрухой через наши пролетарские организации.

В виду тяжелых бытовых условий жизни петроградских рабочих необходимо, чтобы союзы и наш руководящий орган — совет союзов — этим вопросам уделяли исключительное и действительное внимание, так как без этого восстановление народного хозяйства и укрепление пролетарской власти невозможно.

Мы же со своей стороны обязуемся нашим советским хозяйственным органам оказать всемерное пролетарское содействие всюду: у станка, в мастерской, организации, там, где это необходимо для нашей власти.

Но при этом необходимо, чтобы действительно беспартийные члены советов и союзов, стоящие за советы, использовались в органах пролетарских организаций не только в качестве технической вспомогательной силы, но и были вовлечены в дело руководства нашей советской жизнью, взяв тем самым вместе с коммунистами на себя ответственность за проведение того, что намечено было Октябрьской революцией.

За дело, товарищи! Все к станкам!

За пролетарскую власть Советов!

Члены заводского комитета и члены совета рабочих депутатов Балтийского завода.

Уполномоченный цеха Акимов; члены завкома: Арсеньев, Киселев, Мудров, Сидоров, Осипов, Яковлев (все беспартийные).»

(«Петрогр. правда», № 45, 1 марта 1921 г.).

№ 23

ГОЛОС КРЕСТЬЯНОК И РАБОТНИЦ

Крестьянки и работницы Петергофского уезда, собравшись на своей уездной конференции, вынесли следующую резолюцию:

«В переживаемый момент, когда временно ухудшилось положение с топливом и продовольствием, — всякое ослабление на трудовом фронте обрекает наших ни в чем неповинных детей на еще большие страдания; мы требуем возобновления работы. Наше положение ничем не лучше вашего, но ни мы, ни наши мужья, ни братья не прекращают топливных заготовок, не останавливают посевной работы.

Мы, крестьянки, кормящие вас, ради вас гнущие спину в летний зной, требуем от вас работы, требуем порядка».

(«Петрогр. правда», № 45, 1 марта 1921 г.).

№ 24

НЕ БУДЕМ ПРЕДАТЕЛЯМИ ПРОЛЕТАРИАТА

27 февраля общее собрание рабочих Усть-Ижорской верфи и крестьян всего района единогласно приняло следующую резолюцию:

«В переживаемое нами время обострения топливного дела, затрудняющего наши задачи восстановления хозяйственного быта Советской республики, революционная дисциплина должна стоять на высоте. Мы все примем участие в работе по топливу. Не дадим врагам трудового народа сыграть на наших временных заминках. Кто малодушно ропщет на неизбежные затруднения новой жизни, тот мало ненавидит и проклинает прошлое рабство. Не будем же предателями нашего пролетариата и не выдадим нашу Советскую республику. Лишь своими собственными руками добьемся мы благополучия.

Крепко стоять в борьбе с лишениями! Долой шептунов и волынщиков!

Да здравствует победа на топливном и продовольственном фронтах!»

(«Петрогр. правда», № 45, 1 марта 1921 г.).

№ 25

ОБРАЩЕНИЕ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ К РАБОЧИМ КРАСНОГО ПИТЕРА

«Псковская губернская партийная конференция, ознакомившись с фактом очередной попытки агентов Антанты и особенно подлой французской буржуазии поднять движение против советской власти, пользуясь критическим топливным и продовольственным положением Петрограда, призывает питерских рабочих не поддаваться провокации белогвардейских агентов, изверившихся в возможность победить Советскую Россию на военных фронтах. Конференция одновременно призывает всех членов партии и трудящиеся массы губернии теснее сплотиться для борьбы на трудовом фронте с целью ликвидации продовольственного, топливного и сельскохозяйственного кризиса.

Только трудовой подъем способен ликвидировать хозяйственный кризис и тем самым уничтожить все отчаянные попытки контрреволюции взорвать нас изнутри.

Долой провокаторов контрреволюции!

Да здравствует пролетарская стойкость Красного Петрограда и всей революционной трудовой республики в борьбе с контрреволюцией и хозяйственной разрухой».

(«Псковский набат», № 46, среда, 2 марта 1921 г.).

РЕЗОЛЮЦИЯ РАБОЧИХ БУМАЖНОГО ПРОИЗВОДСТВА ФАБРИКИ ДУБРОВКИ

На общем собрании рабочих Дубровской фабрики, в количестве 800 человек, была вынесена единогласная резолюция по докладам по текущему моменту, и в частности о положении гор. Петрограда.

«Мы, рабочие фабрики Дубровки, обращаемся к рабоче-крестьянскому правительству со следующими требованиями:

Изъять всех явных и тайных врагов из среды рабочих, про никших на заводы и фабрики. Вынести строгий выговор всем малосознательным рабочим, идущим в хвосте за предателями рабочей революции, указав им, что волынка, учиненная ими по науськанию эсеров и меньшевиков, английских и французских шпионов, приведет нас, рабочих, и нашу страну не к возрождению, а к разорению и гибели. Во избежание этого мы предлагаем всем рабочим города Петрограда и в частности Голодаевской писчебумажной фабрики, которая, к сожалению, поддалась на провокацию и изменила своим братьям по бумажной профессии, всемерно усилить работу и этим загладить свою вину перед всеми честными и достойными рабочими Советской России.

Да здравствует советская власть! Волынщиков к ответу перед республикой!

Председатель Ключинский».

(Газета «Маховик», № 34, от 2 марта 1921 г. Петроград).

ВОЗЗВАНИЕ ПСКОВСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

«Товарищи! Псковская участковая конференция рабочих железнодорожного и водного транспорта по выборам на Все-российский съезд, заслушав информационное сообщение о попытке вызвать замешательство среди рабочих Петрограда и Москвы белогвардейцами-меньшевиками и эсерами, выражает глубокое чувство возмущения и негодования. Конференция обращается ко всем рабочим и служащим железнодорожного и водного транспорта Псковского участка с призывом стоять на страже интересов рабоче-крестьянской власти. Каждый честный труженик, каждый рабочий должен знать и помнить, что враги пролетариата, проиграв свое по-зорное дело в открытом бою на красном фронте, стремятся

подорвать советскую власть изнутри и помешать нам приступить к воссозданию нашей хозяйственной жизни на новых началах коммунистического общества, на основах подлинной свободы, равенства и братства.

Товарищи! Белогвардейцы, шпионы Антанты, продавшиеся буржуазии, обанкротившиеся меньшевики и эсеры, играя на холода и голоде, на временном топливном кризисе, в связи с которым появилась продовольственная заминка, усилившаяся с наступлением весны, пытаются посеять раздор среди рабочего класса.

Их попытка вызвать замешательство в Питере и в Москве провалилась. Рабочие Красного Питера и Москвы поняли их истинные замысла, поняли, что волнения ничего не дадут, кроме помещичьей плети и короны, и отвергли предателей рабочего класса.

Но будьте, рабочие, все на страже. Будьте осмотрительны и осторожны, не верьте шептунаам, распускающим сплетни и нелепые слухи. Бойтесь попасть в расставленную паутину белогвардейцев.

Не разговорами, не заминкой в работе мы можем улучшить свое тяжелое положение; этим мы только еще больше увеличим топливный кризис и голод, что на руку помещикам, фабрикантам, генералам, а на все происки белогвардейцев отвятим дружными трудовыми ударами по разрухе.

Только в единении рабочего класса, его сплоченности под знаменем советов, только в едином порыве, закрепляя революционные завоевания на фронте труда, в борьбе с транспортной, топливной заминкой — залог нашей победы, нашего спасения.

Да здравствуют советы! Да здравствует III Интернационал, международное братство рабочих! Долой предателей!

Президиум Псковской участковой конференции рабочих железнодорожного и водного транспорта по выборам на Всероссийский съезд: Ширяев, Здановский, Тарасов, Новицкий и Авдошкин».

(«Псковский набат», № 47, 3 марта 1921 г.).

№ 28

РЕЗОЛЮЦИЯ СЪЕЗДА РАБОТНИЦ И КРЕСТЬЯНОК ЯМБУРГСКОГО УЕЗДА

«Мы, члены уездного съезда женщин, обращаемся к питерским работницам и рабочим с призывом вернуться на фабрики и заводы, к станкам. Волынка, вызванная нашептыванием

эсеров и меньшевиков, врагов советской власти, должна быть прекращена.

Мы, крестьянки, переживаем сейчас не менее острые нужды, чем питерские рабочие, но не поддаемся врагам рабоче-крестьянского государства. Завоевание власти стоило трудающимся громадных усилий. В муках рождается молодая Советская Россия.

Мы призываем вас, питерские рабочие, вернуться к станкам и приняться за работу. Мы, крестьянки, даем слово, как ни трудно нам, напрячь все усилия и выполнить топливную кампанию, чтобы дать дрова питерским заводам и фабрикам.

На работу! За поднятие нашей промышленности!»

(«Плуг и молот», № 15, 7 марта 1921 г.).

ЧАСТЬ 2

МЯТЕЖ

ЭСЕРО-АНАРХО-МЕНЬШЕВИСТСКАЯ КОНТРРЕВОЛЮЦИЯ

№ 29

«Состав и распределение обязанностей членов Временного революционного комитета.

В состав Временного революционного комитета вошли следующие т.т.: Архипов, Бойков, Вальк, Вершинин, Кильгаст, Куподов, Орешин, Осоков, Павлов, Патрушев, Перепелкин, Петриченко, Романенко, Тукин и Яковенко.

Из них избраны: председателем Временного ревкома тов. Петриченко, товарищами председателя т.т. Яковенко и Архипов, секретарем Временного ревкома Кильгаст (ему же поручена информация), заведывание гражданскими делами поручено т.т. Вальку и Романенко, транспортными средствами — т. Войкову, следственной частью — т. Павлову и отделом продовольствия — т. Тукину». («Известия Временного революционного комитета матросов, красноармейцев и рабочих гор. Кронштадта», № 4, 6 марта 1921 г.).¹

¹ Вальк — член меньшевистской партии.

Орешин — член партии народных социалистов.

Павлов — бывший сырщик.

Петриченко — член партии левых эсеров.

Романенко — член меньшевистской партии.

Тукин — бывший жандармский офицер, крупный домовладелец, имел 6 домов и 3 магазина в Гостином дворе Петрограда.

Бойков — крупный домовладелец, имел дома в Козельском переулке Кронштадта.

Прим. сост.

ОТКАЗ ОТ ПРОПУСКА В КРОНШТАДТ ДЕЛЕГАЦИИ СОВЕТА

«Получив радио Петросовета: «Можно ли прислать из Петрограда несколько человек из Совета, беспартийных и партийных, в Кронштадт узнать, в чем дело», — сообщаем: беспартийности ваших беспартийных не доверяем. Предлагаем избрать от заводов, красноармейцев и матросов, в присутствии наших делегатов, представителей от беспартийных. Сверх избранных, указанным порядком, беспартийных можете прибавить к делегации до 15 процентов коммунаров. Получение ответа с указанием в нем срока высылки представителей Кронштадта в Петроград и представителей Петрограда в Кронштадт желательно иметь 6 марта в 18 час. В случае невозможности дать ответ в указанный срок, просим указать ваш срок и мотивы отсрочки. Делегатам Кронштадта должны быть обеспечены средства передвижения. НР. 0330. Временный революционный комитет».

(АЛИИП, связка 38, папка 4. Дело № 16 «Служебные разговоры по прямому проводу. Кронштадтский мятеж 1921 г.»).

ОСАЖДЕННЫЙ КРОНШТАДТ—РАБОТНИЦАМ ВСЕГО МИРА

(Радио)

«Сегодня всемирный праздник — день работниц. Мы, кронштадтцы, под гром орудий, под звуки рвущихся снарядов, посыпаемых нам врагами трудового народа — коммунистами, шлем свой братский привет вам, работницы мира. Шлем привет из восставшего Красного Кронштадта, из царства свободы. Пусть наши враги пытаются разбить нас. Мы сильны, мы непобедимы.

Желаем вам скорее завоевать освобождение от всякого гнета и насилия.

Да здравствуют свободные революционные работницы!

Да здравствует Всемирная социальная революция!

Временный революционный комитет Кронштадта.

8 марта 1921 г.».

(«Известия Вр. рев. ком. матросов, красноармейцев и рабочих г. Кронштадта» № 6, 8 марта 1921 г.).

№ 32

«ПРИКАЗ КОМЕНДАНТА ГОР. КРОНШТАДТА.

№ 69.

10 марта 1921 года.

Приказываю всем коммунистам, проживающим в гор. Кронштадте, в двухдневный срок с издания настоящего приказа сдать в управление коменданта города (пл. Рошаля) все имеющееся у них оружие, как-то: револьверы, винтовки, патроны к ним, а также шашки, кортики и аккумуляторные (электрические) фонари.

Неисполнившие настоящего приказа будут рассматриваться как противодействующие распоряжению Временного революционного комитета и при обнаружении у них оружия будут привлекаться к суворой ответственности.

Временно исп. должность коменданта гор. Кронштадта
Земсков».

(«Известия» Временного революционного комитета матросов, красноармейцев и рабочих г. Кронштадта № 8, 10 марта 1921 г.)

№ 33

ЗАСЕДАНИЕ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА.

«На состоявшемся 13 марта заседании Вр. рев. ком. был заслушан протокол общего собрания коммунистов, заключенных в Морской следственной тюрьме, о просьбе к Вр. рев. ком. разрешить бывшему комиссару бригады линейных кораблей Зосимову выехать в Москву на заседание очередной сессии ВЦИК с целью осветить истинное положение вещей в Кронштадте.

После обмена мнениями и всестороннего обсуждения Вр. рев. ком. постановил считать поездку Зосимова в Москву излишней, так как истина о происходящих в Кронштадте событиях правительству РСФСР и ВЦИК должна быть хорошо известна из наших радио, которые, из боязни коммунистов перед народными массами, не были ими опубликованы.

Выпуск же Зосимова может быть истолкован правительством РСФСР, как слабость Вр. рев. ком. и желание его итии на компромиссы с ним, о чем не может быть и речи, в виду

тврдо выраженного желания трудовых масс Кронштадта на-
всегда освободить Россию от власти коммунистов».

(«Известия Вр. рев. комитета матросов, красноармейцев и рабо-
чих г. Кронштадта», № 12, 14 марта 1921 г.)

№ 34

«ПРИКАЗ ВРЕМЕННОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА

№ 6.

Коммунисты, оставшиеся на свободе, злоупотребляют до-
верием, оказанным им Врем. рев. комитетом. Обнаружены
попытки их подавать световые сигналы неприятелю.

В виду этого Врем. рев. комитет просит всех граждан
Кронштадта зорко следить за врагами народа и обо всех за-
меченных ими случаях сигнализации срочно доводить до све-
дения Рев. ком., а до прибытия уполномоченных задерживать
виновных.

Предатели и шпионы предупреждаются, что расправа
с ними будет производиться на месте, без всякого суда, по
законам, диктуемым переживаемым моментом.

Временный революционный комитет».

(«Известия Вр. рев. ком. матросов, красноармейцев и рабочих
г. Кронштадта» № 11, 13 марта 1921 г.)

№ 35

ПРИЗЫВ О ВОЕННОЙ ПОМОЩИ, ОБРАЩЕННЫЙ К МИРО- ВОМУ ИМПЕРИАЛИЗМУ

«К вам, народы всего мира, несется этот клич из далекого
Кронштадта, восставшего против неописуемого гнета шайки
преступников, захватившей власть над истерзанной Россией.

К вам, русские люди, скитающиеся по всему свету, но стра-
дающие не меньше нас, за проливаемую, в угоду партии из-
вергов, кровь наших братьев, к вам этот клич революционного
Кронштадта.

Под лозунгом «победить или умереть» мы сбросили у себя
иго коммунистов, но не в этом только наша задача.

Мы должны — и мы это сделаем — сбросить засилье кучки
преступников по всей России и дать свободно вздохнуть за-
крепощенному крестьянину, рабочему и трудовой интели-
генции.

Заря истинной свободы занялась в Кронштадте, и настает желанный час, когда вся трудовая Россия, уверенная в своей мощи, с новыми силами начнет мирное строительство жизни.

Кронштадт не сдает своих позиций и не проласт крови своих братьев. Мы сильны не только неприступными фортами, но и безграничным воодушевлением, безграничной верой в правое дело, которое творим.

Мы боремся сейчас за свержение партийного ига, за подлинную власть Советов, а там — пусть свободная воля народа решит, как он хочет управляться.

Не мы первые пролили кровь. Мы ждали, что безумцы — коммунисты одумаются и вернут вырванную от народа власть. В ответ на это они первые сделали выстрел, и опять полилась кровь наших исстрадавшихся братьев.

Мы приняли вызов, и нам не страшны ни аэропланы, ни их 12-дюймовки.

Оторванные от всего мира, вот уже 15 дней, мы даем за-служенный отпор...

Петроград, обращенный в сплошную тюрьму, переполненную десятками тысяч наших братьев, жен и детей, в качестве заложников, не может сейчас оказать нам существенной помощи.

Нужна поддержка извне. И с чистой совестью, в борьбе за правое дело, мы обращаемся за этой помощью к вам, народы всего мира, и к вам, оторванные от истерзанной России — русские люди.

Необходимо продовольствие для детей, гражданского населения, живущего за счет продовольственных запасов геройского гарнизона.

Гарнизон с радостью сократил свои пайки в пользу населения, но может настать момент, когда эти жертвы окажутся недостаточными.

Нужны медикаменты для больных и раненых, нужна поддержка моральная, может наступить момент, когда потребуется и помочь военная.

Не медлите ни минуты.

Не медлите, пока доставка возможна по льду.

Не медлите, чтобы кровь горсточки героев, защитников подлинной свободы, — не пролилась напрасно.

Не медлите, народы мира, чтобы история не бросила вам упрека.

Не медлите и вы, русские люди, чтобы на вопрос ваших детей: «Отец, что делал ты, когда лилась кровь за святое дело свободы трудащихся России», — могли бы ответить: «Я был с ними, я помогал строительству свободной России».

Не медлите ни минуты!
Распространяйте наше возвание везде, где только можете.

Временный революционный комитет».

Кронштадт.

15 марта 1921 года.

(АЛИИП. Связка 38, папка 4. «К делу о Кронштадтском мятеже»).

№ 36.

«КАК МЫ КОРМИМ КОММУНИСТОВ

Утверждена следующая раскладка продовольствия для арестованных коммунистов и военнопленных, впредь до улучшения продовольственного положения в крепости.

Хлебная дача: $\frac{1}{4}$ ф. или $\frac{1}{8}$ ф. галет; мяса $\frac{1}{4}$ ф. Приварочная дача: мяса 12 зол., рыбы 12 зол., капусты 12 золотн., картофеля 4 зол., жиров 3 зол., сахару 3 зол. и спичек 2 кор. в месяц.»

№ 37.

«НА КОММУНИСТИЧЕСКИХ НАЧАЛАХ

В виду того, что временно арестованные коммунисты сейчас в обуви не нуждаются, таковая от всех их отобрана в количестве 280 пар и передана частям войск, защищающим подступы к Кронштадту, для распределения. Коммунистам выданы взамен лапти.

Так и должно быть.»

(«Изв. Вр. рев. ком. матросов, красноармейцев и рабочих г. Кронштадта», № 9, 11 марта 1921 г.)

№ 38.

В ЛАГЕРЕ МЯТЕЖНИКОВ

«Продовольственное и топливное положение в Кронштадте безвыходное. Разложение в рядах мятежников все более увеличивается. Отношение между сторонниками сношения с Финляндией и обращения к ней за помощью и между противниками финляндской ориентации все более обостряется.

Все с громадной тревогой ожидают открытия активных действий со стороны советских войск. Почти ни у кого нет ни малейшей надежды на возможность сопротивления.

В связи с этим усиливаются строгости. Принимаются все меры к препятствию перехода на нашу сторону. Коммунисты все поголовно арестовываются».

(«Петропр. правда», № 51, 7 марта 1921 г.)

№ 39.

ПОПЫТКА КОММУНИСТОВ БЕЖАТЬ С ФОРТОВ

«6 марта на форту «Красноармейский» состоялось общее собрание команды форта, на котором присутствовали и коммунисты.

После доклада т. Вершинина по текущему моменту и о положении дел в Кронштадте, среди команды наблюдалось разложение, так как находившиеся там коммунисты усердно вели свою злостную агитацию и давали команде чувствовать, что они являются еще господами их и не собираются уступать своего места. После выставленного т. Вершининым лозунга — победить или умереть — команда встала на точку зрения — лучше смерть, чем сдача.

Тогда коммунисты, в числе 40 человек, пытались бежать с форта, но были нащупаны прожекторами, задержаны, обезоружены и отправлены в распоряжение Временного революц. комитета Кронштадта.

В настоящее время на ф. «Красноармейский» наблюдается бодрое возбужденное настроение и полное присоединение к «революционному Кронштадту».

(«Известия Вр. рев. комитета матросов, красноармейцев и рабочих гар. Кронштадта», № 7, 9 марта 1921 г.)

№ 40.

ПРИЗЫВ ОБМАНУТЫХ КРОНШТАДТСКИХ РАБОЧИХ И МОРЯКОВ

(Доставлено нашей разведкой. Печатаем в точности со всеми ошибками, которые показывают, в каких трудных условиях это печаталось).

«Всем рабочим, всем красноармейцам!

Братья товарищи!

Братский и низкий привет и поклон из кронштата Шлем вам товарищи. Мы беспартийные рабочие, старые моряки и фронтовики красноармейцы говорим вам. Беда к кронштату подбираются генералы и финляндские белогвардейцы. Нас

обманув партии с.-р., анархисты дерутся между собой за власть, прибывшие генерал и офицеры затерли нашего брата в дерьмо в ежовых рукавицах. Спешите! иначе плохо—кронштадт попадет в лапы буржуев. Мы голодуем, идут обыски и облавы отбирают все. Скорей, смелей братья верните кронштадт обратно в Советскую Республику. Старых мобилизованных красноармейцев не отпускают домой. НЕ отдавайте нас на состязание в лапы белогвардейцев.

Уполномоченные от беспартийных рабочих, красноармейцев и старых моряков (следуют 9 подписей)».

(Газета «Маховик», № 45, от 16 марта 1921 г. Петроград.)

№ 41.

ЗАПОЗДАЛОЕ ПРИЗНАНИЕ И РАСКАЯНИЕ С. ПЕТРИЧЕНКО

«Уважаемый товарищ Луковцев.

Из писем брата узнал, что Вы не забыли меня, что даже больше, считаете своим нравственным долгом помочь мне выпутаться из заколдованного круга. Правда, все мы люди, а раз так, то следовательно и способны грешить и ошибаться. Но грехи бывают разные: у одних маленькие, у других большие — тяжелые. Распространяться на эту тему здесь не место. Хочу только спросить Вас, имеете ли Вы представление хотя бы приблизительное о моем деле. Иначе Вы не можете приступить к намеченной цели. Пока скажу Вам, что до наших событий я ни в каких организациях антисоветских не состоял и событие наше было случайно-стихийное. Стихийно на поверхность был выброшен я. Ну, а дальше уж подхлестываемый стихией и по инерции вынужден был продолжать начатое дело. Кроме того, не могу сказать, что в то время, т. е. в начале наших событий был убежденный в каком-либо направлении и сильной воли человек, а скорее был похож на обычного человека с мещанской душой. Поэтому и неудивительно, что я не устоял перед стихией и она захлестнула меня. Да и не такие уже мы политики, чтобы могли видеть дальше своего «носа». Но «век живи — век учись, а дураком помрешь» — так говорит русская пословица. Когда мне, благодаря моему положению, пришлось окунуться поглубже в политические вопросы, то очень во многом себя теперь обвиняю, ибо горький опыт заставил понять, научиться многому. Единственно успокаиваю себя тем, что попал я в эту «кашу» бесцельно и случайно. С осени 1922 года я начал ходатайствовать перед советским консульством о возвращении на родину. Но дело, как видно, затянулось, и я еще не получил ответа до сих пор: ни

отрицательного, ни положительного. Жить здесь, слушать эмигрантские сплетни, грызно и т. д. противно стало. И чем дальше, тем грызня становится хуже. Хотя бы постеснялись европейцев. И все эти люди присваивают себе право на звания: «Мозг России», «Носители российского общественного идеала», «Цветы и гордость русской нации», «Поборники свободы» и т. д. и т. д. Полюбуйтесь, как Вам нравится. Чем не крепкие слова. Одно время и я всем этим интересовался и увлекался, но давно уже разочаровался и бросил всех и вся.

С приветом С. Петриченко.

Улеаборг, 17/XI — 1923.
(«Ленинградская правда», № 62, 17 марта 1927 г.)

№ 42.

АНАРХИСТЫ ЗА ВСЕРОССИЙСКУЮ ВОЛЬНИЦУ

«Где власть — там нет свободы

Какие события происходят в Кронштадте: революция или контрреволюция, восстание за свободу или белогвардейский мятеж. «Белый мятеж и контрреволюция, — объявляют советские вожди. — Кронштадтцы восстали против нас. Они сошли с нашей дороги. И новый путь их только в лагерь белых, в лагерь контрреволюции — другого выхода нет».

А мы, анархисты, говорим: есть два пути, но другие. Один из них за власть, другой — против власти. А тогда... и советское правительство и белогвардейцы идут рядом. Монархисты, учредиловцы, меньшевики, коммунисты — могут ли быть равными их пути, когда с одними средствами и к одной цели идут они. Они хотят навербовать побольше членов в свою партию. Они хотят твердой власти. Твердой же власти нужна покорность. Значит нужна железная дисциплина, нужна принудительная армия. Легко управлять, когда забит и загнан народ. Значит хлебные налоги-разверстки для крестьян и принудительный труд для рабочих. И такая власть не откажется в виде концессий продать иностранцам не только труд, но и свободу рабочего, если таким путем можно будет укрепить свою власть. И вот что говорит Ленин на десятом съезде партии. «Свою экономическую политику, приоровленную к задачам войны, мы теперь должны приспособить к задачам мирного строительства с концессиями наверху и с налогами внизу. Конечно, без принуждения теперь не обойдешься, ибо страна обнищала и устала». Это путь коммунистов и это единственный путь для всех властников. Пойдут по этому пути

кронштадтцы значит они за власть, и тогда их мятеж контролирует революция.

Второй путь — о нем молчат. Его сознательно скрывают все правительства, ибо он — гибель всякой власти. Это широкое безвластие.

Здесь нет командиров — значит нет рабов, трудармейцев — нетрудовой повинности, нет принуждения. Каждый сам работает над своей жизнью.

Вместо принудительной армии здесь вольные, партизанские отряды. Вместо принудительного труда — вольная работа для себя. Производством и распределением продуктов ведают сами рабочие. Без помощи власти вступают в вольный обмен с крестьянами. Решение вопросов хозяйственной жизни происходит на вольных фабрично-заводских и крестьянских совещаниях.

Вольнолюбивые кронштадтцы не могут хотеть для себя палки. Они восстали против власти.

Кронштадтское восстание есть революция.

А тогда... до каких же пор вы, петроградцы, будете молчать и бездействовать. Революция давно ждет вас. Она зовет вас за собой из Кронштадта. Еще несколько дней тому назад вы могли колебаться. Вы могли не знать всей правды событий. Советское правительство нагло обмануло вас: чтобы спасти свою шкуру, чтобы уцелеть, ему нужно было разгромить Кронштадт. Но кто пошел бы для защиты власти убивать матросов. Оно придумало старую, избитую сказку: про контрреволюцию. Оно хотело обмануть Петроград. Хотело обмануть вновь Россию. Но тот, кто знал Кронштадт, знал его любовь к свободе. И не мог поверить, чтобы матросы говорились с Антантою. На эту сказку попалась лишь часть несознательной молодежи. Ей сумели польстить названием «доблестных защитников Петрограда». И под руководством сознательных подлецов, она отправилась громить снарядами революцию. Вот правда этих дней. И, зная эту правду, вы, петроградцы, все-таки молчите. Ночь и день вы слышите грохот орудий и все-таки не решаетесь открыто выступить против правительства и этим отвлечь его силы от Кронштадта. Ведь дело Кронштадта — ваше дело. Вас не менее, чем кронштадтцев, измучило советское правительство за эти три года. Оно постепенно убивало в вас все, что было живого. Убило в вас всякую мысль, всякую надежду на возможность новой революции. Хоть на далёкую возможность освобождения.

Кронштадтцы всегда первые в бунте. Они и теперь первые сбросили со своей шеи цепкие душившие руки. Оттого,

из Кронштадта, теперь среди орудийной пальбы, издалека, сверкает вам свобода.

Очередь за вами. За кронштадтским бунтом пусть идет бунт петроградский. Матросы, красноармейцы, рабочие, вставайте рядом с кронштадтцами, а против вас пусть выходит власть с кучкой курсантов. Тогда увидим, за кем будет победа и революция.

Петроградцы, ваша первая задача — уничтожить это правительство. Вторая — не создавать себе другого. Всякая власть в первый же день принесет с собой закон и запрещение.

Только при безвластии не будет над вами никого. А теперь... миноносцы, заводы, военные части, организуйте между собой связь. Уславливайтесь и обсуждайте ваше общее выступление. Нападайте на коллективы, на все места, где есть оружие. Власть встретит вас пулями. Так всякая власть всегда встречает революцию. Как всегда это будет ее последней лебединой песнью. За вами же пусть победно идет безвластие.

Анархисты».

(АЛИИП. Связка 38, папка 4 «К делу о Кронштадтском восстании.»)

№ 43.

ПИСЬМО ЗЕНЗИНОВА¹ РОГОВСКОМУ² О ПОДДЕРЖКЕ КРОНШТАДТСКИХ МЯТЕЖНИКОВ

Редакция газеты
«Воля России».

8 марта 1921 г.

«Е. Ф. Роговскому в Париже.
Дорогой Евгений Францевич

Вчера получил ваше письмо от 2 марта.

Пока с деньгами у нас неопределенно. Из 70 тысяч франков, полученных нами, наконец мы отправили в Ревель 60 тысяч (а не 50, как предполагали раньше). Ответа от Б. Ф. — на наш вопрос о необходимости урегулировать наши денежные отношения — пока мы не получили. Мы очень рассчитываем, что Олегу³ удастся открыть новые фонды. Когда же действительно можно это сделать, как не теперь!

¹ Зензинов, Владимир Михайлович — в 1920—22 гг. член заграничной делегации партии с.-р., член центрального комитета эсеров, член Административного центра.

² Роговский, Евгений Францевич; с.-р. член Административного центра.
³ тут — это Коренский.

Прим. сост.

С продовольствием обстоит дело так. Здесь имеется Легионбанк (из сибирских легионеров), их торговый отдел — Центрокомиссия. Центрокомиссия ведет большие торговые дела, но сама большими средствами не обладает. Она готова всячески прийти нам на помощь — там все свои люди. Но для этого необходимы солидные гарантии. В частности — в распоряжении Центрокомиссии сейчас имеется в Амстердаме 50 вагонов муки (т. е. 50.000 пуд.).

По простой телеграмме весь этот груз может быть немедленно направлен в Ревель (он уже погружен) и через две недели мука эта могла бы быть в Кронштадте. Но для этого необходима гарантия на стоимость этой муки, т. е. на 6 миллионов чешских крон, т. е. несколько больше одного миллиона франков. Боюсь сейчас с этим делом, не знаю, выйдет ли что.

Вчера говорил об этом с Гирсой. Не удастся ли вам найти этот миллион. Если бы вообще у нас были солидные кредиты, мы могли бы через Центрокомиссию немедленно отправить в Ревель прямым рейсом сколько угодно сахара, еще 50 вагонов муки, мануфактуры, обувь. У Центрокомиссии имеются свои представители в Ревеле (г. Изба) и в портах Финляндии. Она вообще предлагает весь свой аппарат для продвижения в Россию грузов. Одна беда — нужны деньги — нужны гарантии. Нам здесь кажется, что за это дело должен вплотную взяться Олег — в Париже (с официальными кругами и с русскими толстосумами) и в Лондоне (с русской кооперацией). Обеспечение продовольствием — сейчас самое важное дело.

Если бы мы могли сейчас, действительно, продвинуть продовольствие в Кронштадт, мы сумели бы разблаговестить об этом по всему миру. А когда советская Россия узнает, что освободившийся от большевиков Кронштадт немедленно получил из Европы продовольствие — эта весть будет искрой в бочку пороха.

Мы получили возможность здесь пользоваться ежедневно радио большой мощности — до Лиона, Гельсингфорса и Москвы. Ежедневно будем давать им информацию.

В Гельсингфорсе сейчас сидит главный представитель Хувера — мистер Миллер. Ему отсюда телеграфировали уже американцы (тот с которым мы с Олегом виделись), чтобы он сделал все возможное для оказания помощи населению продовольствием. Имеем обещание со стороны американцев оказать кредит под имеющиеся товары — пусть с этим считается русская кооперация в Лондоне, может быть, чтонибудь можно тут сделать: взять деньги под товары, которые не могут быть немедленно отправлены в Россию.

Вчера мы созвали здешних русских кооператоров и предложили им план действий. Они отправляют сегодня телеграмму в Лондон кооператорам с предложением составить воззвание к русской, заграничной и европейской кооперации о необходимости прийти на помощь русской революции продовольствием.

Кроме того, предложат, чтобы лондонский центр немедленно принял меры для практических шагов в этом направлении.

Сегодня едет в Ревель И. И. Яковлев — в распоряжение Виктора Михайловича и Ивана Михайловича для живой связи с ними. С ним поедет также Беловзоров, если успеет сегодня достать визу немецкую — он здесь совершенно свободен, может быть пригодится в Ревеле. Вообще наплыv кандидатов большой. Вчера предложили свои услуги для поездки в Кронштадт Иван Макаренко и Омельченко, — мы предложение приняли, хлопочем о паспортах. Достаю также паспорт для Гладкого (офицер). Мы все для себя уже сделали; заявки для паспортов будем иметь на всякий случай наготове. В наших решениях мы имеем, конечно, в виду, что здешнее дело не должно быть развалено.

Вот почему мы настойчиво просим Вас, Евгений Францевич, приехать сюда и заменить меня, а Евсея Александровича просим приехать для замены Лебедева (если Е. А. можно взять из Пур-ля-Рюсси). Не бойтесь, — горячки мы здесь не порем.

Отъезд Левина в Италию меня чрезвычайно огорчил, так как это в значительной степени теперь может имобилизировать Слонима, который, нам кажется, был бы очень подходящим для ведения «Народного дела», которое необходимо сейчас взять в свои руки и которое теперь может сыграть роль общероссийского органа (если верно, что большевики бежали из Пскова).

Телеграфируйте, если имеете какую-либо информацию каждая минута. Держите нас телеграммами в курсе дела. Где находится Олег. Главное — денег и кредитов в большом масштабе.

Телеграфируйте, если имеете какую-либо информацию о событиях и положении дела на юге России.

Обнимаю Зензинов.

Прилагаю список кооперативов Праги, с которыми сейчас нами ведутся переговоры».

ПИСЬМО ЗЕНЗИНОВА РОГОВСКОМУ О ПОДДЕРЖКЕ
КРОНШТАДТА С ПОМОЩЬЮ ЧЕХО-СЛОВАКОВ, БАХМЕТЬ-
ЕВА, РУССКИХ БАНКОВ И ПРОМЫШЛЕННИКОВ («ТОРГ-
ПРОМ» ДЕНИСОВА).

Редакция газеты
«Воля России»
ПРАГА.

«Прага, 13 марта 1921 года

Е. Ф. Роговскому. В Париж.

Дорогой Евгений Францевич!

Сегодня мною была вам послана телеграмма по вопросу о 50 вагонах муки из Голландии. Дело заключается в следующем.

В Амстердаме в настоящее время находится 50 вагонов муки, груженной на пароходе. Груз этот находится в распоряжении здешней Центрокомиссии, т. е. торгового отдела чешского кооперативного банка бывших сибирских легионеров (Легиобанка). По телеграмме Центрокомиссии эта мука может быть немедленно продвинута на том же пароходе в любой пункт (напр. Ревель или Котку), откуда она может быть доставлена в Кронштадт. Это дело технически берется оборудовать Центрокомиссия. Я вчера беседовал об этом с ревельским представителем Центрокомиссии г. Избой, который сейчас находится в Праге и в среду, 16 марта, выезжает обратно в Ревель уже в качестве официального дипломатического представителя чехословацкого правительства (оставаясь вместе с тем и представителем Центрокомиссии в Ревеле). Груз этот должен пойти на Ревель транзитом. Госп. Изба берет на себя перегрузку муки в Ревеле на другой пароход, что надо обставить осторожно, так как в Ревеле имеется 26 агентов большевистской ЧК и кроме того Литвинов может заявить в Ревеле формальный протест против отправки груза в Кронштадт. На пароходе могут отправиться в качестве сопровождающих наши люди. Господин Изба сейчас же по приезде в Ревель даст мне знать о фактической возможности выполнить эту операцию, так как кроме всего прочего необходимо выяснить, насколько в настоящий момент эта операция осуществима из-за льда и расположенных около Кронштадта минных заграждений. Для осуществления всего этого необходима гарантия для Центрокомиссии в размере стоимости груза, т. е. около шести миллионов чешских крон. Я вам и телеграфировал, чтобы вы постарались такую гарантию

обеспечить. Вам в Париже виднее, где можно такую гарантию найти, — быть может у русских банков и промышленников, у Денисова, о готовности которого помочь сейчас Кронштадту теперь много пишут «Последние новости» и «Общее дело». Если все это дело будет оборудовано, как я мечтаю, то кронштадцы смогут получить около 50.000 пудов муки через две недели. Факт — капитального значения. Буду ждать от вас ответа по телеграфу.

Вчера мы получили от вас из Парижа перевод в 50.000 франков и из Нью-Йорка от Бахметьева по телеграфу 25.000 долларов. Бахметьев кроме того телеграфирует, что надеется в ближайшем будущем переслать сюда еще.

Сначала мы распорядились было немедленно же по телеграфу перевести и ту и другую сумму в Ревель на адрес г-жи Реде. Но сегодня я получил от банка, через который переводил франки, извещение, что банк этот не рискует сделать этот перевод, так как не может взять на себя за это ответственности ввиду нерегулярности сношений с Ревелем. Уже после распоряжения о переводе франков и долларов в Ревель мы получили телеграмму от Е. Ф., чтобы денег вообще в Ревель не переводить, так как перевод уже сделан из Парижа (об этом переводе мы уже телеграфировали и в Ревель и вам). Если мы поторопились с этими переводами, то сделали это на основании последнего письма из Ревеля от В. М., копию которого вам уже переслали. Из этого письма нам очевидна была необходимость торопиться с этим переводом, что вероятно оцените и вы. Кроме того мы знали, что 9 марта из Ревеля в Гельсингфорс уже выехал Иван Михайлович. Сегодня в Ревель выезжает отсюда Марк Львович, кроме того завтра туда же должен выехать и Александр Егорович.

По условию, которое мы сегодня выработали с Марком Львовичем, всеми суммами, которые мы отсюда переводили и будем переводить в Ревель, должен там распоряжаться коллектив из 4 лиц: Ивана Михайловича, Виктора Михайловича, Марка Львовича и Александра Егоровича. Соответственное указание будет выслано им (И. М. и В. М.) письменно через Избу.

Только сейчас уже получена была телеграмма Олега с «протестом против слишком личного распределения денег», что касается меня, то я этого «протеста» не понимаю и не принимаю. Мы распорядились деньгами на основании знания обстановки и сведений, которые получили из Ревеля. Здесь дорог каждый час, и целиком личные решения приходится при-

нимать неизбежно, в противном случае надо сложить руки. Еще до получения этого «протеста» мы с Вас. Мих. решили 50.000 франков на основании телеграммы Е. Ф. задержать здесь. Мы, впрочем, до сих пор полагали, что здесь должны быть деньги на текущую работу, все же излишки должны быть переведены ближе к месту действия и их нечего гноить здесь.

Кроме Марка Львовича сегодня также выехал в Ревель Беловзоров. Боясь, как бы не пришлось просидеть долго в Берлине в ожидании эстонской визы. Хотя меры мы приняли, кроме того В. М. писал из Ревеля, что визы всем нам обеспечены. От Яковлева имели сегодня извещение, что он не мог дождаться виз из Ревеля, а потому поехал в Гельсингфорс, — я считаю это ошибкой.

Сегодня нами получена телеграмма из Берлина от Барнадьяна с просьбой сообщить ему лондонский адрес Олега, который просил содействия в добыве проездной визы Махину, Вороновичу, Мартынову, Сафонову и какому-то Малахову. Удивляюсь посылке Мартынова и особенно Сафона. Сообщите, куда едет Воронович и что в таком случае означают две телеграммы (от Е. Ф. и от Вороновича) о необходимости послать зеленую книгу в Париж. Кстати она будет готова завтра и выслана будет в Париж после завтра.

В Риге у нас никакого представителя нет, наш корреспондент Башкиров не годится для ответственных функций. Что касается Шокорова, то у нас относительно его имеются сомнения в пригодности, — он кажется недостаточно активен.

Очередные деньги еще не получили — обычная волокита. Кроме того Е. Ф. сейчас здесь нет, он вернется только 16—20.

Давно уже писал вам о необходимости полюбовно ликвидировать в Париже вопрос о большом издательстве (об этом хотел также говорить в Париже Олег).

Вопрос о нем поднимал Вадим в своем письме на имя Винтерфельда. Теперь он прислал новую телеграмму Винтерфельду, где просит ему на его письмо ответить. Действительно было бы очень кстати и вполне отвечало бы острой потребности момента сейчас приступить к изданию многотомных толстых трудов...

Выясните этот вопрос окончательно в том духе, как мы о нем здесь говорили с Олегом. Конечно, все понесенные затраты необходимо оплатить.

Мы уже телеграфировали вам наш протест против интервью Вадима в Журналь де Деба. Оно, как мнение одного из наиболее активных ясеров — чревычайно неприятно. Даже

кадеты оказались революционнее, и «Последние новости» правы, намекая, очевидно, на это именно интервью, что такие мнения подрывают дело помощи начавшемуся в России движению. Конечно, пессимиста и скептика нельзя превратить в оптимиста и верующего, но можно хотя бы ждать, чтобы не мешал нам, кто верит и чем-то старался помочь. Кроме того мною был послан формальный протест против наименования Бахметьева исполнительной комиссией «Пре- восходительством». Мне это не кажется мелочью. Такое наименование означает прежде всего, что комиссия его, действительно, считает Российским посланником, с чем мы, после его американской деятельности, вряд ли можем согласиться. Такие ошибки или описки могут быть очень легко использованы нашими врагами. Да и кроме того, в силу известных обстоятельств, мы, казалось бы, должны были быть особенно щепетильны во всех делах, касающихся комиссии, и хотя бы для того, чтобы не дразнить гусей.

С нетерпением жду ваших завтрашних решений по вопросу о распределении личных сил. Мне кажется, что надо постепенно всем подтягиваться к России — здешняя работа отходит на второй план. Думаю, что сейчас я был бы полезнее в Ревеле, о котором страстно мечтаю, но, впрочем, решайте хладнокровно сами. Сам я настаиваю на необходимости своего выезда и полагаю, что меня здесь должен был бы заменить Е. Ф.

Обнимаю Зензинов».

(«Работа эсеров за границей. По материалам парижского архива», Москва, Гиз, 1922 г., стр. 66—70.)

№ 45.

ИЗ ДОКЛАДА БРУШВИТА ОТ 12 МАРТА 1921 г. В АДМИНИСТРАТИВНОМ ЦЕНТРЕ ОБ ЕГО ПОЕЗДКЕ ПО БАЛТИКЕ.

«В Финляндии после первых впечатлений холода я встретил неожиданно доброжелательное отношение со стороны власти. Для характеристики скажу, что когда возник вопрос о моем экстренном отъезде в Ревель, то в мое распоряжение были предоставлены все средства передвижения, начиная от правительственного ледокола и кончая аэропланами..

В Латвии мне пришлось задержаться немного дольше, чем предполагал, потому что министр иностранных дел Меерович находился за границей и вернулся только во второй половине февраля...

В краткой и общей форме я с ним поговорил, и мы пришли к полному принципиальному согласию по всем вопросам, которые мне были поручены.

Технические детали мы должны были обсудить во время моего обратного проезда. Очень долго и подробно говорил с Гольдманом, который занимает пост министра народной обороны. Сочувствие и симпатии полнейшие».

(«Работа эсеров за границей. По материалам парижского архива эсеров». Москва, Гиз, 1922 г., стр. 20).

№ 46.

ПИСЬМО КЕРЕНСКОГО г. БЕРТЕЛО, ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ФРАНЦУЗСКОГО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ, ОТ 17 МАРТА 1921 г.

«Сердечно благодарен вам за встречу, которую я сегодня имел. Ссылаясь на ваше обещание, я при сем прилагаю телеграмму, которую придется передать по проводу шифром в Ревель нижеуказанным лицам. Этих лиц можно будет найти через посредство русской газеты «Народное дело», выходящей в Ревеле. Я надеюсь получить от вас ответ тем же путем. За ранее вам благодарен. При сем прилагаю телеграмму на имя Беленького, Брушвита и Сергеева по адресу редакции «Нового дела», в Ревеле.»

(«Работа эсеров за границей. По материалам парижского архива эсеров». Москва, Гиз, 1922 г., стр. 21).

№ 47.

«ПРОТОКОЛ УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЦЕНТРА¹

3 апреля 1921 года.

Присутствуют: Н. Д. Авксентьев, И. М. Брушвит, В. М. Зенинов, А. Ф. Керенский, Е. Ф. Роговский и управляющий делами А. Ц. В. О. Фабрикант.

СЛУШАЛИ

И. М. Брушвит сообщает дополнительные сведения о его поездке в Балтику:

¹ Ввиду того, что на утреннем и вечернем заседании 3/IV—1921 г. административный центр обсуждал доклад И. М. Брушвит о его поездке в Балтику, имевшей целью создать военный блок балтийских государств против Советской республики во время кронштадтского восстания, мы сочли возможным включить эти материалы в сборник. Сост.

1. О работе в Стокгольме.

Деятельность большевиков в Швеции. Деятельность нашего т. Циона. Визы на Швецию можно получать через Циона.

2. О работе в Финляндии.

Чрезвычайно благоприятная обстановка для нашей работы в Финляндии. Необходимость создания там нашей базы. Сочувственное к нам отношение министра Holsty.

Ингерманландцы: в хороших отношениях с финнами и склонны сотрудничать с нами. Представитель ингерманландской организации сочувствует нашей деятельности. В Финляндии находится около 15.000 мужчин ингерманландцев, из коих 3.000 могут быть мобилизованы.

Во время Кронштадтского восстания ингерманландцы хотели выступить в помощь кронштадтцам и дать 300 лошадей.

Заслушан протокол заседания И. М. Брушвита и И. И. Яковлева с представителями ингерманландской организации, имевшего место в Выборге 12 марта 1921 г., и резолюцию Ингерманландского национального комитета о сотрудничестве означенного комитета с русской демократией в борьбе с большевиками и национально-культурной автономии ингерманландцев в России. Смета, представленная ингерманландским Национальным комитетом, составляет 14.000 финских марок (около 6000 франков).

Карельская организация в Финляндии.

Карельцы в данный момент не хотят присоединяться ни к России, ни к Финляндии; они требовали от Финляндии национальной автономии. Карельская организация просит на свою работу 22.000 финских марок в месяц. Карельская организация в принятой ею резолюции оставляет за собой право участвовать в будущем Всероссийском Учредит. собрании и требовать там не только автономии, но и независимости.

Заслушав письмо В. М. Чернова к Тюнни, — И. М. Брушвит выясняет, что русская дипломатия может использовать карельцев в своей политике в отношении Финляндии.

2 тенденции в Финляндии:

германофильская (консервативная) и англофильская (представителя Holsty). Политическое положение в Финляндии: состав финской думы: 120 буржуазных депутатов и 80 социал-демократов. Социал-демократическая партия в Финляндии обескровлена.

Оформить организационные связи с финскими социал-демократами И. М. Брушвиту не удалось, но это вполне возможно.

В заключение своего доклада И. М. Брушвит указывает на необходимость создать сильную политическую базу в Гельсингфорсе.

Расходы в поездке И. М. Брушвита:

отчет расходов по поездке в Балтику И. М. Брушвит представит в Главную бухгалтерию в Праге. Выдано И. М. Брушвitu на поездку фр. 3.500,— в пути им сделаны некоторые долги. И. М. Брушвит просит уплатить ему фр. 1.000,— на покрытие расходов по представительству и уплатить долг Центросоюзу в Гельсингфорсе в фр. 1.200 — за пишущую машинку.

В. М. Черновым переведено в Финляндию в распоряжение Тюнни фр. 10.000.— И. М. Брушвitem взято у М. В. Чернова 5.000 финских марок и у Тюнни 1.000 фин. марок.

Латышской социал-демократической организации И. М. Брушвит выдал 800 франков.

Верно:

Член А. Ц.

Управляющий делами: В. Фабрикант».

(«Работа эсеров за границей. По материалам парижского архива эсеров», Москва, Гиз, 1922 г., стр. 45—47.)

№ 48.

«ПРОТОКОЛ ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ЦЕНТРА

3 апреля 1921 г.

Присутствуют: Н. Д. Авксентьев, И. М. Брушвит, В. М. Зенинов, А. Ф. Керенский, Е. Ф. Роговский и управляющий делами А. Ц. В. О. Фабрикант.

Порядок дня:

Решения по докладу И. М. Брушвита.

Слушали:

И. М. Брушвит предлагает утвердить сделанные им предложения, ассигновки и соглашения с различными организациями в Балтике.

Постановили:

1. Утвердить соглашение И. М. Брушвита с Ингерманландским комитетом, согласно принятой совместно с означенным

комитетом резолюции, приложенной к протоколу от 12 марта 1921 г.

2. Утверждается ассигновка Ингерманландскому национальному комитету в размере 14.000 финских марок с 1 апреля с. г. на имя г. Тюнни или лица, им указанного.

3. Переведенные Тюнни В. М. Черновым фр. 10.000 считать авансом в счет этой ассигновки за вычетом занятых из этой суммы И. М. Брушвитом 6.000 финских марок.

4. Утвердить заключение соглашения с карельской организацией, организующей связь с Россией в направлениях Олонецк, Кемь, Петрозаводск, аналогично соглашению с Ингерманландским национальным комитетом.

5. Утверждение сметы карельской организации и письменное соглашение с ней откладывается до получения подробных письменных сведений или приезда на место нашего представителя.

6. Балтийские страны образуют для нашей работы одну область, центром которой является Ревель.

7. Комиссия работников в прибалтийском районе в Ревеле будет состоять из М. Л. Слонима, А. М. Малахова (для хозяйственно-экономической работы), В. М. Зензинова, Ф. Е. Махина, Н. В. Вороновича, И. П. Нестерова и Беленьского.

8. Комиссия, руководящая работой в прибалтийском районе, будет состоять из В. М. Зензинова, И. М. Брушвита и М. Л. Слонима. Кандидаты — И. П. Нестеров, А. Е. Малахов (И. П. Нестеров будет руководить работой в Белоруссии, Б. Н. Рабинович — работой в Литве).

9. Работой в Финляндии будет руководить И. М. Брушвит, который будет проживать в Гельсингфорсе.

10. В. М. Зензинов временно командируется в Берлин.

11. В Бессарабию командируется С. Л. Лазаревич.

12. Работой в Болгарии поручается руководить т. Макогону.

13. Переговорить с Н. А. Пальчевским о работе в Константинополе.

14. В редакции «Воли России» в Праге остаются В. В. Сухомлино, В. И. Лебедев, М. О. Левин, В. Г. Архангельский, А. Ф. Керенский, заведующий администрацией В. М. Вершинин и приглашается, в случае согласия пражских товариществ, работающих в «Воле России», В. М. Вишняк.

15. Полномочия В. М. Вершинина расширяются предоставлением ему совещательного голоса в пражском отделении А. Ц.

16. Предложить В. И. Лебедеву, в случае его согласия, поехать в командировку в балканские страны.

Верно:

Член А. Ц.

Управляющий делами: В. Фабрикант

(«Работа эсеров за границей. По материалам парижского архива эсеров», М., Гиз, 1922 г., стр. 49—50)

№ 49.

РУССКИЕ КАПИТАЛИСТЫ, ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА И КРОНШТАДТСКИЙ МЯТЕЖ

Французская контрразведка и Кронштадтский мятеж

«(От нашего собственного корреспондента)

СТОКГОЛЬМ, 13 февраля. Уже в течение некоторого времени циркулируют слухи о тяжелых беспорядках, произошедших в Кронштадте. Согласно данным, полученным эстонской печатью, Кронштадтский совет отказался подчиниться центральной власти. Моряки, поддерживая свой совет, арестовали верховного комиссара Балтийского флота и стали направлять орудия со своих дредноутов на Петроград. Негодование матросов достигло своего высшего пункта, когда в Москве была арестована их делегация, посланная к советскому правительству с требованием увеличения пайка.

Не имея возможности ручаться за точность этого сообщения, я могу, однако, подтвердить, что в Кронштадте действительно громадное возбуждение среди большинства моряков, которые настроены против идей коммунистов. Многие из них с негодованием покинули ряды коммунистической партии. Дух национализма и религиозные настроения заметно усиливаются. Совсем недавно моряками был приглашен петроградский митрополит, чтобы отслужить молебен.

С. Де-Шессен

(«Эхо Парижа», 14 февраля 1921 г. «Петр. правда» № 50, 6 марта 21 г.)

№ 50.

СНАБЖЕНИЕ КРОНШТАДТА ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

«ГЕЛЬСИНГФОРС, 7 марта. (Собр. кор.). — Делегат русского Красного креста проф. Цайдлер телеграфировал 5 марта из Выборга: Кронштадт освобожден от большевиков. Организо-

ванный комитет поддерживает порядок, но страдает от недостатка продовольствия. По достоверным сведениям восстание в Петрограде длится. Умоляю прислать продовольствие. Настоятельно необходимы кредит в 10 миллионов финских марок для немедленной отправки из Финляндии продовольствия на первые десять дней. Не следует ли просить международный Красный крест оказать санитарную и продовольственную помощь.»

(«Последние новости» № 270, 8 марта 1921 г.)

№ 51.

РЕВЕЛЬСКАЯ БУРЖУАЗИЯ ПРИВЕТСТВУЕТ МЯТЕЖНИКОВ

«Радиостанцией линкора «Петропавловск» получено радио из Ревеля на имя Временного революционного комитета.

«Привет доблестному гарнизону революционного Кронштадта, свергшему власть насильников».

(«Известия Временного революционного комитета матросов, красноармейцев и рабочих г. Кронштадта», № 3, 5/III — 1921 г.)

№ 52.

ФИНСКАЯ ПЕЧАТЬ О СОБЫТИЯХ В РОССИИ

Выборгская монархическая газета «Карьяла» от 6 марта 1921 г. пишет о последних событиях в России следующее:

«Если в России дела пойдут в таком направлении как сейчас, то скоро весь свет очистится от своих коммунистов. Мы уже ранее высказали свое мнение о том, что еще трудно предсказать что-либо достоверное о русском ненадежном болоте, но впредь придется довольствоваться предположениями или догадками. Вопрос в общих чертах находится и сейчас в том же состоянии. Однако уже получены добавочные сведения, так что можно кое-что сказать о требованиях восставших. К этим требованиям относится много такого, что означает полнейшую гибель советской власти, а именно: требуют свободной торговли, свободы печати, свободы слова и свободы собраний, а также Учредительного собрания. Из всего этого видно, что за этим восстанием кроется не только голодный бунт, но направленная меньшевиками и социалистами-революционерами политическая попытка к освобождению. Если так обстоит дело, то вся эта история получит более широкую поддержку, чем это в начале казалось. Тогда действительно раздастся похоронный звон большевистской власти. Да уже и время освободиться человечеству от кошмара и выйти из этого ада».

ФРАНЦИЯ ОКАЗЫВАЛА НЕПОСРЕДСТВЕННУЮ ПОМОЩЬ МЯТЕЖНИКАМ

«Сегодня в русских политических и общественных учреждениях царит большое оживление. Почти непрерывно идут заседания. Все нетерпеливо ожидают очередной информации.

Главный вопрос — оказание быстрой помощи восставшим.

В течение воскресного дня были сделаны попытки выяснить отношение французского правительства к вопросу об оказании продовольственной помощи восставшим.

В данном случае быстрота переговоров значительно осложняется отсутствием в Париже руководителей французской политики. В течение всего дня шли переговоры по этому поводу между Парижем и Лондоном. В результате, от имени французского правительства разослана его представителям в государствах, граничащих с советской Россией, телеграмма об оказании всемерной помощи голодающему населению освобожденных местностей.

В час дня председатель земского и городского комитета князь Львов посетил американский Красный крест, где ему было заявлено, что в Гельсингфорсе представителю американского Красного креста полковнику Раймонду уже послан приказ об оказании продовольственной помощи Кронштадту. Есть основание полагать, что уже сегодня первый пароход отбыл к месту назначения.

Вчера состоялось заседание земско-городского комитета по вопросу об оказании помощи восставшим. Решено перевести в распоряжение находящихся в Гельсингфорсе Д. Д. Гримма и А. В. Иванова — 100 тысяч франков для закупки и отправки в Кронштадт необходимых продуктов. Деньги уже переведены.

Днем состоялось заседание коллегии послов. По постановлению коллегии послов послана в Вашингтон российскому послу Б. А. Бахметьеву телеграмма, излагающая ход событий. В телеграмме указывается, что сочувствие Америки может во многом способствовать успешному исходу борьбы против террории большевиков.

Днем российским посольством была получена от официального лица в Гельсингфорсе телеграмма с изложением хода событий.

Через несколько часов в кругах эсеров была получена телеграмма от В. М. Чернова, в которой сообщается, что на улицах Петербурга расположены пушки и пулемёты. Матросские

части сделали неудачную попытку проникнуть в Петербург, после чего они обстреляли город с крейсеров.

По тем же сведениям вспыхнули волнения в Новгородской и Псковской губерниях.

М. Миронов»

(«Последние новости», № 270, 8 марта 1921 г.)

№ 54.

КРОНШТАДТСКИЕ МЯТЕЖНИКИ ОРУДОВАЛИ НА СРЕДСТВА ДЕНИСОВЫХ

«Телеграфные сообщения о восстании в Кронштадте, Петрограде и Пскове вызвали большой интерес во французских финансовых и биржевых кругах. Выразилось это в некотором подъеме акций русских промышленных предприятий, и в появлении вновь оживленных оборотов с русскими государственными займами, сделок с которыми на парижской бирже не было в течение продолжительного времени.

Объединенными промышленными организациями вчера отправлены в Кронштадт и Гельсингфорс телеграммы следующего содержания:

«Русские торгово-промышленные круги Парижа, получивши сведения о происходящих событиях в Кронштадте и Петрограде, немедленно приступают к снабжению воставших продовольствием и предметами первой необходимости. Решительные меры будут приняты немедленно. Снабжение Кронштадта можно считать обеспеченным».

Н. Х. Денисовым вчера переведены 250.000 фр. через Финляндию, для вручения Кронштадтскому комитету на нужды населения.

В кругах, причастных к металлообрабатывающей промышленности, вчера собрано 220.000 фр. Ведутся переговоры с американской фирмой о направлении в воды Финского залива парохода с хлебом, находящегося в одном из портов Голландии».

(«Последние новости» № 270, 8 марта 1921 г.)

№ 55.

УЧРЕДИЛОВЦЫ СПЕШАТ НА ПОМОЩЬ КРОНШТАДТУ

«Заседание исполнительной комиссии членов Учредительного собрания открылось под председательством Н. Л. Авксентьева.

После обмена информацией, полученной в Париже, исполнительная комиссия единогласно принимает следующее обращение:

«Наша родина стоит перед давно ожидавшимся переворотом. Русская демократия вступила в решительный бой с большевистским насилием. Не иностранному вмешательству, не блокаде неповинного русского населения и не силам, враждебным заветам мартовской революции, обязана будет Россия своим освобождением. Сами народные массы, испытавшие весь ужас большевистского режима и жаждущие возвращения свободы и демократического строя, пролагают ныне путь к освобождению России.

Исполнительная комиссия членов Учредительного собрания приветствует близкие ей лозунги начавшегося народного движения, совпадающие с началами, провозглашенными совещанием 8—21 января; выражает уверенность, что движение это встретит всемерную поддержку и сочувствие демократии всех стран, и призывает всех искренних друзей демократической России оберечь дорого достающуюся народную победу от всяких попыток враждебных народу реакционных сил извернуть ее результаты».

(«Последние новости», № 270, 8 марта 1921 г.)

№ 56.

СИЛЫ ИМПЕРИАЛИЗМА ОБЪЕДИНИЛИСЬ ДЛЯ БОРЬБЫ С СОВЕТАМИ

«Вчера утром торгово-промышленными деятелями в Париже получена срочная телеграмма из Гельсингфорса, отправленная оттуда в воскресенье 6 марта, в 10 час. утра. Телеграмма гласит: «Советский режим в Кронштадте, Петрограде пал».

Так как телеграмма отправлена членом парижской группы русских промышленников, лицом, заслуживающим полного доверия, — в торгово-промышленных кругах, — факт падения большевиков не оставляет никаких сомнений.

Немедленно по получении телеграммы представитель Союза снэсса по телефону с председателем земско-городского объединения кн. Г. Е. Львовым, предложив созвать экстренное объединенное заседание общественных и торгово-промышленных кругов с целью немедленно приступить к оказанию практической помощи и поддержке восставшим.

В то время, как обсуждался этот вопрос, кн. Г. Е. Львовым была получена телеграмма из Ревеля, отправленная оттуда

в 12 час дня 6 марта. Телеграмма кратко сообщает: «Поздравляем, Советы пали».

Краткость телеграфных сообщений, по мнению представителей общественных организаций, объясняется тем, что авторы предполагают факт падения советской власти настолько общеизвестным, что не находят нужным сообщать подробности.

Вчера же торгово-промышленным союзом отправлены срочные телеграфные запросы в Гельсингфорс, Выборг и Ревель с просьбой сообщить детали о положении в Кронштадте, способах сношения с Кронштадтом и Петроградом и указать наиболее острые нужды восставших.

Вчера было переведено несколько сот тысяч франков в Выборг для снаряжения транспортов с хлебом, которые будут немедленно отправлены в Кронштадт.

Сегодня из Парижа в Финляндию выезжает ряд лиц, которым будут даны подробные инструкции в смысле возможно полной поддержки материальными средствами и продуктами питания кронштадтского населения и гарнизона.

Объединить в смысле практической помощи все русские общественные организации, находящиеся в Париже, до сих пор не удалось.

Торгово-промышленные круги считают, что сейчас не время входить в оценку политической стороны происходящих в России событий, и считаются только с самым фактом, находя нужным во что бы то ни стало поддержать тех, кто содействовал падению большевиков.

Во время состоявшегося вчера обмена мнений между председателем земского городского объединения князем Г. Е. Львовым и представителями торгово-промышленных кругов выяснилось, что хорошо развитый аппарат земских организаций может быть в кратчайший срок использован для нужд оказания санитарно-медицинской помощи и питания населения восставших мест.

Французские общественные круги в течение вчерашнего дня проявляли живейший интерес к событиям, происходящим в России, учитывая новые возможности, открывающиеся для французской и русской торговли.

Сегодня предполагается созвать экстренно заседание русско-французской торговой палаты, которая предполагает помимо специальных вопросов обсудить вопрос о материальной помощи Кронштадту и Петрограду».

(«Последние новости», № 270, 8 марта 1921 г.
Разрядка составителя М. Л.)

№ 57.

АМЕРИКАНЦЫ НЕ ОТСТАЮТ В ПОМОЩИ КРОНШТАДТУ

«Вчера парламентский комитет обратился к представителю Соединенных Штатов г. Ольце... с просьбой помочь доставкой продовольствия восставшим. Просьбу решено удовлетворить».

(«Последние новости», № 270, 8 марта 1921 г.)

«ГЕЛЬСИНГФОРС, 6 марта. (От нашего гельсингфорсского кор.). Американский Красный крест принял решение поддержать восставших. Послана телеграмма в Выборг о передаче в распоряжение революционеров находящихся на складах 4.000 тонн муки, запасов конденсированного молока, консервов и пр.»

— («Последние новости», № 270, 8 марта 1921 г.)

№ 58.

ЭСТОНИЯ ПОДДЕРЖИВАЕТ КРОНШТАДТ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

Из разведывательной сводки к 24 часам 17 марта 1921 г.

. ФИНЛЯНДИЯ Пресса «Новая русская жизнь» от 15 марта отмечает затруднительное положение кронштадтцев. Больных и раненых кронштадтцев насчитывается около восьми тысяч. [По] тем же сведениям в Териоки из Эстонии отправлено продовольствие, предназначенное для Кронштадта.

ЭСТОНИЯ. [По] агентсведениям от 16 марта главари сев.-западников решили направить [в] Россию своих агитаторов. [В] то же время у себя [в] двухнедельный срок сорганизовать отряды для демонстрации в районе Ямбурга... № 45/разв».

(АЛИИП. Связка 38, папка 4. «К делу о Кронштадтском мятеже»)

№ 59.

ОБЫЧНАЯ БЕЛОГВАРДЕЙСКАЯ ЛОЖЬ

«По России.

В французских правительственные учреждениях получен ряд телеграмм из Гельсингфорса, Копенгагена и Ревеля. Большинство сведений относится к восстанию в Кронштадте и подтверждает, что город находится в руках Временного революционного комитета. Гарнизон Красной горки окончательно

примкнула к восставшим и принимает участие в военных операциях против большевиков.

Во Пскове красный гарнизон примкнул к восставшим, и город находится во власти революционного комитета. Большинство большевистских комиссаров бежали из Пскова, но были арестованы в Изборске. Представители советского правительства в армии покидают свои посты. Так, в Эстонию прибыло 25 беглых большевистских комиссаров, бежавших из армии».

(«Последние новости», № 270, 8 марта 1921 г.
Разрядка составителя)

№ 60.

«ОБРАЗОВАНИЕ НОВОЙ ВЛАСТИ

Программа новой власти.

(От нашего рижского корреспондента).

РИГА, 6 марта. По полученным здесь сведениям красноармейцы массами присоединяются к кронштадтским матросам. Экипажи «Севастополя» и «Петропавловска», а также петроградский гарнизон в числе 40 тысяч человек, заявили о признании ими Временного правительства и готовы защищать его до последней капли крови.

Образовавшийся в Кронштадте новый революционный совет опубликовал программу, состоящую из следующих пунктов: 1) созыв нового национального Учредительного собрания, 2) гарантия личной и политической безопасности всех граждан и 3) отказ входить в коммерческие сношения с советским правительством и доставлять ему продовольствие».

(«Последние новости», № 270, 8 марта 1921 г.)

№ 61.

«ГЕЛЬСИНГФОРС, 6 марта. (От нашего гельсингфорского кор.). События последних дней в Петрограде рисуются в следующем виде:

27 февраля ЦИК и Петроградский совет выпустили воззвание, в котором предлагали рабочим примириться с тяжким положением и не верить эсеровским агитациям и их прокламациям, целью которых является разгром революции. Воззвание уверяло, что заграницей уже куплен уголь на 18 миллионов рублей золотом, что для перевозки хлеба уже заготовлены скорые товарные поезда и что ограничение частного ввоза съестных припасов в Петрограде будет отменено.

Такое же воззвание было выпущено и в Москве и подписано некоторыми рабочими организациями и группой московских эсеров.

Несмотря на воззвание, беспорядки в Петрограде все же продолжаются.

Полученные поздно вечером в министерстве иностранных дел сведения о событиях в России указывают, что антибольшевистские организации уже испытывают нужду в военном материале и продовольствии. Повидимому, исход борьбы зависит от того, будут ли доставлены антибольшевикам во время оружие и хлеб. В этом отношении существуют надежды двоякого рода: либо антибольшевикам удастся завладеть петроградскими оружейными и продовольственными складами, либо им помогут правительства окраинных государств. В Эстонии и Латвии к антибольшевистскому восстанию относятся с большим сочувствием, и есть надежда, что оттуда спешно отправлены будут необходимые припасы к Кронштадту. Отрицательное отношение окраинных государств к большевикам проявляется настолько ясно, что советские комиссары бегут из Эстонии и Латвии в Германию.»

(«Последние новости», № 270, 8 марта 1921 г.)

№ 62.

ОСВОБОЖДЕННЫЙ ПСКОВ

«РЕВЕЛЬ, 8 марта. (От наш. соб. кор.), — Псков объявил себя независимым от московского правительства. Псковский революционный комитет предлагает помочь Кронштадту.

Отряды вохры для подавления восстания отправлены в Тамбов, Воронеж и Лиски.»

(«Последние новости», № 270, 8 марта 1921 г.)

№ 63.

ПАДЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПЕТРОГРАДЕ

(От нашего рижского корреспондента).

«РИГА, 6 марта. 11 час. 15 мин. — Сейчас здесь получены сведения, что кронштадтскими матросами арестован Петроградский исполнительный комитет и ряд видных коммунистов и что власть в столице перешла в руки революционного комитета моряков.»

(«Последние новости», № 270, 8 марта 1921 г.)

ЧАСТЬ 3

ПЕТРОГРАД И ОБЛАСТЬ В ДНИ КРОНШТАДТСКОГО МЯТЕЖА

№ 64.

ВВЕДЕНИЕ ОСАДНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

«Приказ Военного совета (Комитета обороны) по Петроград-
скому укрепленному району

§ 1.

На основании постановления Совета труда и обороны от 2 марта 1921 г. гор. Петроград и Петроградская губерния объявляются на осадном положении.

§ 2.

Вся полнота власти в гор. Петрограде и Петроградской губернии переходит к Военному совету (Комитету обороны) гор. Петрограда.

§ 3.

Военный совет (Комитет обороны) приказывает:

1) Всем военным и гражданским учреждениям обратить су-губое внимание на охрану складов, мостов, вокзалов, железнодорожных путей, телеграфных и телефонных линий, для чего начальнику гарнизона выделить достаточное количество военной силы. Ответственность за последствия плохой охраны возлагается на начальников и комиссаров соответствующих учреждений.

2) Всем исполкомам, райкомам и советским учреждениям Петрограда и Петроградской губернии принять все зависящие меры к широкому оповещению среди населения о введении осадного положения.

3) Начальнику гарнизона обратить особое внимание на не-сение войсками гарнизонной службы, строго руководствуясь существующими уставами, правилами и положениями.

4) Театры и зрелица временно приостановить. Хождение и езду по улицам разрешить только до 9 час. вечера; принять все меры к поддержанию строгого революционного порядка на территории Петрограда и Петроградской губернии и обо всех нарушениях немедленно доводить до сведения Военного совета (Комитета обороны).

§ 4.

Виновные в неисполнении означенного приказа подлежат ответственности по законам осадного положения.

В случае скопления на улицах, войскам действовать оружием. При сопротивлении — расстрел на месте.

§ 5.

Приказ вступает в силу с момента опубликования.

Председатель Военного совета (Комитета обороны)
Г. Зиновьев.

Член Военного совета М. Лашевич.

Командующий войсками Петроградского военного округа
Авров.»

(«Петрогр. правда», № 47 от 3 марта 1921 г.)

№ 65.

«К РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ, МОРЯКАМ И КРАСНОАРМЕЙЦАМ КРАСНОГО ПЕТРОГРАДА!

Напечатанное сегодня в газетах за подписями тов. Ленина и Троцкого обращение Совета труда и обороны показывает ясно, кто прячется за эсерами и меньшевиками в эти тяжкие дни для Красного Петрограда и всей Советской России.

Белогвардейцы проучены горьким опытом. Не раз и не два они былибиты в открытом бою. Теперь они стали хитрее.

Они знают, что за помещиками и капиталистами ни один честный рабочий, моряк или красноармеец не пойдет. Поэтому они выпускают для начала своих замаскированных агентов, эсеров и меньшевиков, поручая им подготовительную работу.

Вот уже неделя, как в Петрограде разыгрывается эта подлая белогвардейская комедия. Воспользовавшись тяжелой заминкой в подвое топлива и продовольствия, господа эсеры и меньшевики, покорные воле Антанты, старались вызвать волнения в Петрограде.

А тем временем в спину петроградских рабочих направляется остро отточенный белогвардейский нож из Кронштадта.

Если бы питерские рабочие во-время не спохватились, если бы они во-время не почувствовали, что чья-то предательская сеть опутывает их со всех сторон, — очередная белогвардейская вылазка против Советской России могла бы на время причинить рабочим и работницам Питера не мало вреда.

Теперь всякому ясно, что готовили Красному Питеру его враги.

Эсеры и меньшевики должны были открыть дорогу мятежному белому генералу.

Мы видели их не мало на своем веку. Был Краснов и Алексеев, был Колчак, Миллер и Юденич, был Деникин, был Брангель и Булак-Балахович. Где они все?

Теперь новый козырь в руках Антанты — бывший генерал Козловский.

Ну, что же! Если нам бросают вызов, мы его принимаем!

Мы снова покажем всему белогвардейскому миру, что питерский рабочий, питерская работница, питерский красноармеец, питерский моряк, что все они сумеют во-время порвать белогвардейские пути и дать белогвардейскому генералу решительный отпор. Мы снова покажем всем врагам Советской России, что красное знамя труда находится в надежных руках.

Все пролетарии на свои посты! Каждый пусть зорко следит за движением врага!

Красному Петрограду хотят нанести удар. Он должен, он ответит двойным ударом. Красный Петроград остается Красным Петроградом!

«Петроградский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов».

(«Петрогр. правда», № 47, от 3 марта 1921 г.)

№ 66.

«ДОСТУКАЛИСЬ

Теперь вы видите, куда вели вас негодяи. Из-за спины эсеров и меньшевиков уже выглянули осколенные зубы бывших царских генералов. Всех этих Петриченок и Туриных дергают, как плясунов за ниточку, царский генерал Козловский, капитан Бурксер, Костромитинов, Ширмановский и другие заведомые белогвардейцы. Вас обманывали. Вам говорили, что вы боретесь «за демократию». Не прошло и двух дней — вы видите: на самом деле вы боретесь не за демократию, а за царских генералов, вы посадили себе на шею нового Вирена.

Вам рассказывают сказки, будто за вас стоит Петроград, будто вас поддерживают Сибирь и Украина. Все это наглая ложь. В Петрограде от вас отвернулся последний моряк, когда стало известно, что среди вас орудуют царские генералы Козловские. Сибирь и Украина крепко стоят за советскую власть. Красный Петроград смеется над жалкими потугами кучки эсеров и белогвардейцев.

Вы окружены со всех сторон. Пройдет еще несколько часов, и вы вынуждены будете сдаться. У Кронштадта нет хлеба, нет топлива. Если вы будете упорствовать, вас перестреляют, как куропаток. Все эти генералы Козловские, Бурксеры, все эти негодяи Петриченки и Турини в последнюю минуту конечно убегут к белогвардейцам в Финляндию. А вы, обманутые рядовые моряки и красноармейцы, — куда денетесь вы! Если вам обещают, что вас в Финляндии будут кормить, — вас обманывают. Разве вы не слышали, как бывших врангелевцев увили в Константинополь и как они там тысячами умирали, как мухи, от голода и болезней?

Такая же участь ожидает и вас, если вы не опомнитесь тотчас же.

Сдавайтесь сейчас же, не теряя ни минуты.

Складывайте оружие и переходите к нам.

Разоружайтесь и арестовывайте преступных главарей и особенно царских генералов.

Кто сдается — тому будет прощена вина.

Сдавайтесь немедленно!

Комитет обороны Петрограда».

(«Петрогр. правда», № 48, 4 марта 1921 г.)

№ 67.

«КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПЕТРОГРАДСКИХ ПРОФСОЮЗОВ

Товарищи!

Снова у подступов Красного Петрограда появились золотые погоны.

Белогвардейцы, очевидно, забыли урок, полученный Юденичем. Рассчитывая на нашу временную топливную и продовольственную заминку, они решили сыграть на-авось.

Белогвардейцы забыли урок, но мы-то его не забыли!

Что спасло Красный Петроград в грозные дни наступления белогвардейских банд генерала Юденича?

Тесная сплоченность питерских рабочих и всех честных трудящихся.

Что дало тогда возможность отсечь окровавленную руку палача Юденича и бросить ее в лицо Антанты?

Стойкая выдержка и напряженная работа питерских рабочих и работниц, всех честных трудящихся Красного Петрограда.

Было тогда разгильдяйство? Были тогда попытки мешать общей работе по обороне Петрограда на фабриках и заводах? Слушали тогда шептунов, эсеров и меньшевиков?

Нет. Все были на своих пролетарских постах, и потому Красный Петроград вышел победителем из мертвой схватки с белогвардейским генералом.

Теперь перед нами новый Юденич в лице царского генерала Козловского. И ему, как Юденичу, мерещится захват Красного Петрограда. Как должен ответить каждый честный член профсоюза на эту очередную попытку белогвардейцев? Так же, как отвечали в дни Юденича: дружным отпором обнаглевшему врагу.

Тайные агенты его стараются расстроить наши ряды. Мы должны ответить им тесным сплочением. Чьи-то наемные руки стараются остановить наши станки. Мы должны удвоить работу станков. Белогвардейцы хотят нагнать на нас страх. Мы должны ответить презрением. Нам бросают вызов. Мы должны его принять и на каждый удар ответить двумя: молотом и винтовкой, молотом и винтовкой.

Каждый сознательный честный рабочий должен нам ответить.

Но этого мало. Он должен объяснять беспрестанно отсталым и уставшим рабочим, что за агитацией меньшевиков и эсеров прячутся золотопolygonники, которые только и ждут случая, чтобы набросить мертвую петлю на шею рабочего класса, что тот, кто идет за белым генералом Козловским, — враг Советской России, враг рабочих и крестьян.

Он должен следить неотступно и зорко за всяким движением скрытых врагов и разоблачать их перед всеми, кто этим врагам еще верит.

Он должен быть твердой рукой советской власти в борьбе с врагами Советской России.

Он должен быть и будет опорой пролетарской республики, как был до сих пор!

Товарищи рабочие и работницы Красного Петера! гоните прочь шептунов, которые хотят убаюкать вас ложными обещаниями для того, чтобы предать белогвардейцам! Дружнее за работу, дружнее за оборону!

В работе и борьбе мы победим, в работе и борьбе мы покончим с белогвардейскими попытками раз и навсегда!

Петроградский совет профсоюзов».

(«Петрогр. правда», № 48, 4 марта 1921 г.)

«КО ВСЕМ ЧЕСТНЫМ БОЙЦАМ, ЗАЩИЩАЮЩИМ КРАСНЫЙ ПЕТРОГРАД»

Товарищи!

Всех вас конечно интересует вопрос о том, что происходит в Петрограде и вокруг Петрограда. Происходит вот что:

Когда мы разбили бар. Врангеля, французские капиталисты и их слуги, русские белогвардейцы, решили всеми силами сорвать заключение нами мира с поляками и румынами. Они хотят во что бы то ни стало к весне создать нам новый фронт.

С этой целью агенты Антанты, эсеры и просто белогвардейцы пытаются создать нам внутренний фронт. Они жадно подстерегали ту минуту, когда у нас будет особенно трудное положение с продовольствием и топливом. Они наводнили наши города шпионами.

Все усилия белогвардейцев, как всегда, прежде всего направлены на Красный Петроград. Красный Петроград — столица мировой революции. Красный Петроград расположен на перекрестке дорог. Финляндия и Эстония находятся по соседству. А здесь укрываются тысячи русских белогвардейцев, шпионы Антанты, белых эсеров. В Петрограде голод и холод больше всего дают себя чувствовать. Вот почему сюда белогвардейцы и направляют свои старания.

В Кронштадте годами орудует французская контрразведка, которая сыплет золото мешками на подкуп командного состава и т. п. В Кронштадте им удалось поднять на мятеж корабль «Петропавловск». Матросам втирали очки. Зачинщики говорили им, что они тоже стоят за советскую власть, но только хотят внести в нее улучшения и поправки. А потом незаметно и постепенно втянули этих матросов в авантюру. Уже через пару дней после начала брожения на «Петропавловске» вынырнули на свет божий царские генералы. Для обмана рядовых матросов «приказы» мятежников подписываются именами каких-то никому неизвестных «военморов» Петриченки и Турина. На деле всех руководят царский генерал-майор Козловский, бывший начальник артиллерии крепости, помощник его, бывший капитан Бурксер, белогвардейские офицеры Костромитинов, Ширмановский и ряд других лиц комсостава.

Французская контрразведка, царские генералы и белые эсеры — вот кто руководит мятежем.

Буржуазная печать во всем мире скачет и играет. Белогвардейцы посыпают им победоносные донесения. Напрасно. Цар-

ские генералы опять будутбиты. Рабочие Петрограда, узнавши о походе царского генерала Козловского, поняли положение. Их никто не сможет теперь обмануть.

Среди команды «Петропавловска» старых революционных моряков теперь осталось мало. Зато много шкурников и клешников, которые пользуются привилегированным положением матроса в Советской республике, чтобы вонзить нож в спину рабоче-крестьянской республике.

Рабочие, крестьяне! Защитники Петрограда! Вы защищаете рабоче-крестьянскую страну против подлого нападения царских генералов, наемников французской биржи.

Действуйте решительно! При дружном настиске мятежники сдадутся через несколько часов. Среди самих моряков «Петропавловска» началось похмелье. Честные беспартийные матросы сами видят, что они попали в руки царской банды. Один на-жим — и дело будет ликвидировано.

Вперед, товарищи!

Долой изменников!

Да здравствует Советская Россия!

Да здравствует Красный Петроград!

Комитет обороны».

(«Петрогр. правда», № 48, 4 марта 1921 г.).

№ 69.

«КО ВСЕМ МОРЯКАМ БАЛТФЛОТА¹

Товарищи моряки!

Смутьяны, провокаторы и шпионы Антанты сбросили наконец маски. Нагло обманутая ими команда линкора «Петропавловск» восстала против советской власти и сбила с толку соседние воинские части.

Скрытый доселе гнойник прорвался. Преступники арестовали Исполком Кронштадтского совета, комиссара Балтфлота тов. Кузьмина и комиссаров отдельных кораблей. Приняв иудины услуги бывшего генерал-лейтенанта Козловского, они заняли некоторые форты Кронштадтской крепости.

В дружную семью балтийских моряков проникла черная измена... Призываем всех сознательных товарищей твердо помнить великие заветы пролетарской революции и не идти на удочку белогвардейских шпионов, до сих пор скрывавшихся под личиной эсеров и меньшевиков.

¹ Это взвание было выпущено в свет Революционной тройкой Балтфлота в первые дни кронштадтских событий.

Товарищи! Революционная тройка Балтфлота, созданная Советом обороны, призывает вас сплотиться вокруг советов и дружно встать на их защиту против контрреволюционных покушений.

Да будет ведомо всем изменникам, что моряки всегда будут надежным оплотом советской власти, несокрушимым как гранит, и сумеют неуклонно выполнить свой долг перед пролетарской революцией.

Кронштадтские моряки уже начинают понимать свою прискорбную ошибку и сознательно отказываются от всякого участия в восстании. Но подстрекатели и руководители зашли слишком далеко. Им отступать поздно и некуда: форт «Краснофлотский» резко выступил против затен «Петропавловска» и твердо стоит на страже революции.

Нужно положить быстрый конец контрреволюционным выступлениям. Пролетарская власть должна показать, что всякий поднявший против нее меч будет беспощадно раздавлен.

Вечный позор малодушным, честь и хвала стойким борцам!

Да здравствует пролетарская диктатура!

Да здравствует советская власть!

Революционная тройка Балтфлота Галкин, Кожанов, Костин».

(Газета «Красн Балтийский флот», № 26 (251), от 5 марта 1921 г.).

№ 70.

«КО ВСЕМ КРОНШТАДТСКИМ МОРЯКАМ И КРАСНОАРМЕЙЦАМ

Товарищи!

Вас нагло обманули и продолжают обманывать разные подозрительные личности. Вы наивно поверили нелепым уверениям наших злейших врагов и попались, как кур во щи.

На что надеются, чего хотят преступные заговорщики? Рабочие Красного Петрограда, почувяв опасность, насторожились и дружно стали к станкам.

Моряки Петроморбазы и Шлиссбазы глубоко возмущены вашим легковерием. Гарнизоны, фортов «Краснофлотский» и «Передовой» ощетинились против Кронштадта.

Вам внушают, будто Петроград сочувствует вашей затее, будто Сибирь и Украина поддержат вас. Все это жалкое измысление и наглая ложь: Сибирь и Украина тоже крепко стоят за советскую власть.

Куда же идете вы, безумцы? Остановитесь! У вас нет ни продовольствия, ни топлива. Пройдет несколько дней, и вы

начнете замерзать в своих стальных коробках. Вас и ваши семьи стерегут костлявые когти голода.

Ваши жены и родственники толпами осаждают морские учреждения. Со слезами и плачем они умоляют дать сведения о своих близких.

Подумайте, за кем вы пошли и что ждет вас? В последнюю минуту тайные коноводы и бесстыдные авантюристы трусливо убегут к белогвардейцам в Финляндию.

Но что будет с вами, рядовыми моряками и красноармейцами? Куда денетесь вы? Вы заведены в такую трясину, из которой только один выход — покаяться в своих ошибках. Опомнитесь же!

Советская власть снисходительна к невольным заблуждениям, но беспощадно сурова к своим сознательным врагам. Она приняла меры и спокойно ждет, пока вы образумитесь.

Но знайте: город Петроград и Петроградская губерния объявлены на осадном положении, а генерал Козловский и его сподвижники вне закона. Вся полнота власти в Петроградском укрепленном районе передана Комитету обороны.

Довольно! Пролетарская власть не раз подавляла мятежи. Помните измену Неклюдова на Красной Горке? Помните белогвардейский заговор в дни наступления Юденича? Помните бесчисленные восстания эсеров и меньшевиков?

Все они кончились полным крахом. Так было раньше. Так будет и теперь. Одумайтесь же, пока не поздно! Перестаньте позорить славный Балтийский флот!

Разоружайте и арестуйте обманщиков-главарей!

Не теряя минуты, приходите к нам! Сдавшимся немедленно прощение и забвение их заблуждений, упорствующим — беспощадная расправа и вечный позор!

Довольно! Советская власть крепка и сумеет круто разделаться с провокаторами, изменниками и заговорщиками.

Революционная тройка Балтфлота Галкин, Кожанов, Костин».

(Газета «Красн. Балтийский флот», № 26 (251), от 5 марта 1921 г.).

№ 71.

«К РАБОЧИМ, МОРЯКАМ И КРАСНОАРМЕЙЦАМ КРОНШТАДТА

Кучка авантюристов и контрреволюционеров подвела Кронштадт. За спиной матросов «Петропавловска» несомненно орудовали шпионы, подосланные французской контрразведкой. Они говорят матросам, что дело идет о борьбе за «демо-

кратию», что они не хотят пролития крови, что мятеж проходит без единого выстрела и т. п.

За какую «демократию» могут бороться шпионы французских капиталистов, царские генералы и их верные помощники, меньшевики и эсеры? Подвиги этой шайки разбойников, предателей, если бы им суждено было иметь успех, неизбежно привели бы к восстановлению власти буржуазии и кровавой расправе над рабочими и крестьянами.

Меньшевики и эсеры, указывая на тяжелое хозяйственное положение Советской республики, говорят, что коммунисты не справились с хозяйственным строительством.

А кто 3 года не давал возможности русским рабочим и крестьянам приступить к мирному хозяйственному строительству?

Если кто поработал над созданием голода, холода и хозяйственной разрухи, так это меньшевики и эсеры, поддерживающие все контрреволюционные восстания, неустанно раздувающие пламя гражданской войны во имя восстановления власти помещиков и капиталистов, неустанно натравлявшие на советскую Россию международных империалистов.

Вожаки заговора говорят, что они захватили власть в Кронштадте без единого выстрела.

Это только потому, что советская власть хотела изжить этот конфликт мирным путем.

Но дальше так продолжаться не может. Подымает голову международная буржуазия. В стане врагов рабочего класса ликование, которое каждый день может вылиться в новый поход против Советской России. Грозит опасность всем нашим завоеваниям.

Авантюристы, кричавшие о том, что коммунисты не могут справиться с хозяйственным строительством, толкают Советскую Россию в объятия новой войны.

Петроградский совет и центральная советская власть не могут, не имеют права допустить до этого.

Дело контрреволюционеров, засевших в Кронштадте, безнадежно. Они бессильны в своем споре с Советской Россией. Мятеж должен быть ликвидирован в самый короткий срок.

Товарищи рабочие, матросы и красноармейцы Кронштадта, — поймите, что вы обмануты, поймите, что от вас зависит мирный или кровавый исход авантюры, в которую вовлекли вас белогвардейцы.

От вас зависит, уйдут ли безнаказанно от заслуженной кары белогвардейские вожаки.

Товарищи! Немедленно арестуйте главарей контрреволюционного заговора.

Немедленно восстановите Кронштадтский совет.

Советская власть сумеет отличить бессознательно ошибающихся тружеников от сознательных контрреволюционеров.

Товарищи! Еще раз Петроградский совет говорит: от вас зависит, прольется ли невинная братская кровь по злой воле врагов рабочего класса, или их коварный замысел обрушится только и исключительно на их головы.

Это последнее наше предупреждение.

Время не ждет.

Решайте немедленно: или с нами против общего врага, или позорно, бесславно погибайте вместе с контрреволюционерами.

Петроградский совет рабочих и красноармейских депутатов.

(«Петрогр. правда», № 49, от 15 марта 1921 г.).

№ 72.

«КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ ПЕТРОГРАДА

Товарищи!

Обманутые матросы Кронштадта сами уже видят, что они попались на удочку царских генералов. В кронштадтской газете вожаки матросов заявляют об этом довольно откровенно. Похмелье началось.

Сегодня получены известия, что из белой Финляндии в Кронштадт пробираются две тысячи белых офицеров, оставшихся там со временем Юденича. Курица высидела утят. Из эсеровского восстания родилась белая банда.

Белые эсеры видят, что их затея проваливается. Кронштадт все равно не сегодня, так завтра должен сдаться. Единственные надежды эсеров на то, что им удастся вызвать в Питере волнения; для этого они пускаются во все тяжкие.

Эсеры последнее время прибегают к следующему обману. Их ребята появляются на том или другом заводе и говорят рабочим: на всех заводах Петрограда бастуют, только вы, дураки, работаете, — бросайте, мол, работу.

Такой обман изредка имеет успех. Коли все не работают, так давай и мы остановимся, — так иногда говорят на том или другом заводе.

Рабочие и работницы, знайте: так поступают белогвардейские агенты. На самом деле в Петрограде теперь почти нигде не бастуют. Из 500 слишком предприятий в Питере вчера ход работ прерывался только на 4. Все остальные 496 — работают.

Гоните в шею белогвардейских агентов. Кто не хочет новой войны, кто не хочет, чтобы в Питере было голодно, кто хочет, чтобы кронштадтская авантюра скорее кончилась, — тот должен добиваться, чтобы все фабрики и заводы правильно и спокойно работали.

Петроградский совет рабочих и крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов».

(Подлинник хранится в Гос. музее Революции в Ленинграде, под № 1363).

№ 73.

ИНФОРМАЦИЯ Т. ЯРОСЛАВСКОГО НА ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ Х СЪЕЗДА РКП б 9 МАРТА О СОБЫТИЯХ В КРОНШТАДТЕ

«Председатель¹... Раньше чем я закончу заседание, ввиду того, что целый ряд записок настойчиво требует сообщения каких-либо сведений о положении дел в Петербурге, мы можем сообщить пока только общие сведения. Тов. Троцкий выехал из Петербурга, мы надеемся, что от него получим более точные сведения, чем те, которые можно сообщить по телефону. Военное положение создалось более затяжное, чем мы ожидали, так что нужно ожидать, что военная ликвидация мятежа будет на несколько дней отложена. Что касается политического положения в Петербурге, оно по сведениям петербургских товарищей изо дня в день улучшается, и каких-либо опасений относительно самого Петербурга и относительно того, чтобы кронштадтские события получили какой-нибудь отзвук в Петербурге среди рабочих или красноармейцев, для этого опасения — нет места. Все заводы в Петербурге работают, настроение политическое с каждым днем улучшается и крепнет. Для усиления тех частей, на которые выпала боевая задача в Петербурге, чтобы демонстрировать, что Петербург здесь не один, нами приняты меры, чтобы политические работники были направлены из близлежащих губерний и из Москвы. 125 коммунистов выехали и из других ближайших губерний и городов. Таким образом, впредь до поступления более точных сведений мы должны будем ограничиться этим. У мятежников-кронштадтцев в руках находится радио, и они им пользуются для сношения с Западной Европой. Ясное дело, что обращаются к тем элементам, от которых хотят

¹ На четвертом заседании председательствовал тов. Ярославский.

ожидать поддержки. Так, перехвачено радио, с которым они обратились к американскому президенту, на днях вступившему в исполнение своих обязанностей. Радио извращено, но насколько можно понять, они приветствуют его и говорят о том, что они образовали самостоятельную независимую кронштадтскую республику. Относительно связи с Финляндиями точных данных нет. Попытки финляндских белогвардейцев связаться с Кронштадтом установлены. Относительно хода разложения среди кронштадтского гарнизона сведения только косвенные. Во всяком случае, если разложение есть, оно не настолько сильно, чтобы мы могли сказать, что военная ликвидация мятежа уже произведена или будет произведена в ближайшие часы. Дело несколько более затяжное».

(«Десятый съезд РКП, стенографический отчет». ГИЗ, 1921. Четвертое заседание, 9 марта, вечером. Стр. 90—91).

№ 74.

«К ПЕТРОГРАДСКИМ РАБОЧИМ.

Обращение президиума X съезда РКП.

Теперь, когда враги рабочего класса пытаются зажечь пламя новой гражданской войны в нашей рабоче-крестьянской республике Советов, пытаются ввергнуть нас в бесконечные бедствия путем организации восстаний, стачек, разрушений железн. дорог, путем перерыва связи с источниками топлива, питания и сырья наших промышленных центров, мешают нам демобилизовать армию, вернуть рабочих из армии к земле и станку, приступить к засеву полей и поднять нашу промышленность,— X съезд РКП решает как раз вопросы о том, как лучше организовать профсоюзы, как приблизить их к управлению производством, улучшить, поднять, увеличить производство, чтобы дать товар деревне, как облегчить топливный кризис и улучшить положение рабочих и крестьянства путем облегчения обмена между городом и деревней и уменьшения тяжести продовольственных и сырьевых разверсток, о том, как уменьшить количество и улучшить качество Красной армии, установить более прочные постоянные мирные сношения со всеми государствами.

Российская коммунистическая партия, вышедшая из недр рабочего класса, всегда имевшая крепкую и общими страданиями спаянную связь с рабочими массами Петрограда, первого города великой российской революции, шлет привет петроградским рабочим и работницам и призывает весь про-

пролетариат Петрограда твердо до конца стоять за то, что ценой великих жертв было завоевано 4 года назад.

Съезд уверен, что пролетариат Петрограда впредь будет для всей трудовой России и пролетариата всего мира образцом революционной выдержки, трудовой дисциплины, величайшей преданности делу пролетарской революции и незыблемой опорой власти советов.

Президиум съезда: **Ленин, Троцкий, Фрунзе, Стalin, Зиновьев, Каменев, Шляпников, Бухарин, Томский, Чхакая, Ярославский, Тунтул, Перепечко**.

(«Петрогр. правда», № 58, 15 марта 1921 г.).

№ 75.

«НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ВНУТРЕННЕЙ ОБОРОНЫ

Доклад

Согласно Вашего предписания от 16 сего марта за № 2 мною была произведена инспекция штабов реввоек и коммунистических батальонов Петроградского, Василеостровского, Смольнинского и 1-го гор. районов¹.

Петроградский район. Оперативный штаб. Начальником штаба состоит командир 3-го коммунистического п-ка т. Волков. Штаб имеет в своем распоряжении лишь одного делопроизводителя. Имеется комиссар штаба, функции коего довольно неопределены, ибо контролировать нач. штаба коммуниста не представляется удобным. Канцелярия штаба или вернее его дела в относительном порядке. Функцией штаба кроме чисто оперативных задач является разработка плана обороны, организация караульной службы, также работа по составлению политсводок, для чего начштаба пользуется информационным отделением ревтройки, и учетно-мобилизационная работа, для чего организуется особая канцелярия.

В смысле охраны участка район разбит на отдельные участки, кои распределены между воинскими частями, расположеными на территории района. На обязанности этих частей лежит патрулирование в своем районе. Район обслуживается воинскими частями. Регулярно и ежедневно в здании ревтройки дежурят наряды от частей. Тяжесть охраны района не лежит исключительно на коммунистическом батальоне, и усиленный наряд от такового не превышает 100 человек.

¹ Материалов инспекторского обследования реввоек остальных районов нами не найдено. Прим. сост.

Такое число дежурит через день. В другие дни наряд коммунистического бат-на не свыше 50 человек.

Коммунистический батальон. Батальон состоит из 3 рот со списочным составом 29 командного состава и 289 стрелков. Кроме того имеется отряд Р. К. С. М. — 26 человек комсостава и 94 стрелка, финская рота — 11 комсостава и 46 стрелков, пулеметная команда — 4 комсостава и 24 пулеметчика, команда связи — 1 комсостав и 27 телефонистов. В числе указанных лиц имеется беспартийных 8 комсостава и 8 пулеметчиков. Весь отряд расположен в трех соседних зданиях при ревтройке. Сам отряд, расположенный казарменным порядком, на лицо не полон. При производстве инспекции на месте оказались: комсостав и 19 стрелков. Все же остальные дежурят от 19 час. и до 10 ч. Таких уходящих днем на работу имеется 217 стрелков. Кроме того 42 стрелка отпущены ревтройкой на сроки не менее суток. На лицо из отрядов имеются полностью финская рота, пулеметная команда и команда связи. В виду такого положения занятия ведутся слабо — 2 часа в сутки. Отпуск по домам на день и отпуска суточные привели к тому, что 56 чел. числятся не явившимися — самовольная отлучка. Наиболее организованной группой является финская рота, которой поручена охрана побережья залива. То обстоятельство, что нет определенной части, находящейся постоянно в казарме, не дает возможности организовать правильно ударную группу района. Хотя занятия и начались ранее приказа Комитета обороны и даже стрелки частично прошли первые упражнения в стрельбе, дав повзводно от 43 до 85% попадания, но все же является необходимым с проведением в жизнь приказа № 6 предписать ревтройке окончательно прикрепить 1-ю категорию к роте, сняв ее с заводов. По предварительным и еще не окончательным данным такая категория насчитывает свыше 200 человек. Коммунистический батальон внешне организован и, хотя не располагает достаточным количеством военспецов бывших офицеров, все же сможет привести в боевую готовность данных ему людей.

Василеостровский район. Оперативный штаб. Оперативный штаб Василеостровского района организован на широкую ногу. Кроме начштаба имеется помощник, 2 делопроизводителя, 2 переписчика, 2 машинистки. Кроме того организован учетно-мобилизационный отдел. В силу этого внешний вид канцелярии штаба производит лучшее впечатление нежели в Петроградском районе. Сказывается то обстоятельство, что в ревтройке состоят 2 военных специалиста, а посему весь

райком более напоминает военное учреждение, чем где-либо в других районах.

В основу своей работы ревтройка района поставила задачей охрану и оборону своего района собственными силами. В силу этого бат-он при ревтройке сильно перегружен караульной и патрульной службой, до 50% состава батальона ежедневно в наряде. Кроме того ночью часть отдыхающих людей несет патрульную службу. В этом отношении ревтройка считает необходимым быть всегда на-чеку и иметь возможность в любом пункте района во всякое время, а особенно ночью предотвратить выступление. Кроме внутренней охраны на обязанности ревтройки лежит охрана внешняя, а именно побережья Маркизовой лужи, для чего ею выставляются 2 заставы. В настоящее время ревтройка вошла в соглашение с Бригадой курсантов и частью разгрузит батальон от караульно-патрульной службы, для того чтобы повести в бата [ль]о не усиленные занятия. На другие части, расположенные в районе, ревтройка смотрит как на ненадежные и не предполагает привлекать их к охране района.

Коммунистический бат-он. Батальон помещается на 9-й линии уг. Среднего просп. По списку числится в строевых ротах 30 комсостава и 498 стрелков. Пулеметная команда — 4 комсостава и 21 пулеметчик. Команда связи — 1 начальник и 6 телефонистов. 1-я рота состоит из взрослых коммунаров, 2-я из комсомола и 3-я сформирована из школы низшего комсостава тербригады. Последняя состоит сплошь из беспартийных. Наиболее организованный и образцовый является последний. Люди в высшей степени дисциплинированы и работают исправно. В состав 1-й роты входит взвод эстонских коммунистов, также образцовая часть. Рота Союза молодежи мало дисциплинирована и, имея комсостав, за исключением командира роты, из своих, требует большой работы для приведения ее в боевое состояние. Занятия со стрелками ведутся по 3 часа в день — большего дать нельзя, ибо люди в постоянном наряде. Является вредным также постоянное держание стрелков на-чеку, хотя обстановка этого не требует. Кроме указанных боевых единиц ревтройкой сведены в особую 4-ю роту члены всех коллективов, привлеченные на казарменное положение при коллективах, она состоит из боевых единиц, отдельных застав и отдельных строевых караулов. В таком виде числящихся 108 чел. Состояние батальона великолепное.

Смольнинский район. Организация района — ревтройки совершенно другого характера нежели предыдущие 2 района. Особого штаба здесь не имеется. Функции его исполняются частью ревтройкой, а частью батальоном. Коммунистический

батальон имеет в своем составе лишь две роты, в них 9 комсостава и 259 стрелков. Пулеметная команда — 1 начальник и 14 пулеметчиков. Команда связи — 1 начальник и 7 телефонистов. 1-я рота состоит из курсантов университета имени Зиновьева и рабочего факультета. Расположена рота во дворце Урицкого. Так как эта рота постоянно в сборе, то из нее выделяется караул. Люди роты находятся в обычной обстановке. При инспектировании мною этой роты в 24 ч. было обнаружено, что за исключением часовых, стоящих в вестибюле дворца, остальные спят в своих помещениях. До сих пор все они жили в перемежку с беспартийными. В настоящее время их сводят в том же помещении в одну группу. Никакой дежурной части в здании нет. 2-я рота состоит из приходящих коммунаров. Являются они ежедневно к 18 час. Хотя списочный состав роты 118 человек, но никогда этого количества не бывает. Являющиеся в роту товарищи помещаются в Смольном на делегатской половине. От этой части по району высылаются в случае надобности патрули. В полном составе рота не бывает, так как часть из них занята работой на предприятиях и дежурством при коллективах. Состав текучий, занятий с ними не производится. С 1-й ротой занятия продолжаются в обычном порядке, так как курсанты обучались во всеобщем обучении до призыва. Люди 1-й роты страдают из-за отсутствия обуви. Многие выходя в наряд занимают сапоги у товарищей, остающихся дома. В боевом отношении 1-я рота удовлетворительна. Лишь по моему мнению мешает то обстоятельство, что они будучи мобилизованы живут в той же обстановке как и до призыва, что мешает проведению боеспособности в полном размере. 2-я рота никакой боевой силы из себя не представляет.

I-й городской район. Ревтройка также не имеет оперативного штаба, и вся работа сосредоточена в самой ревтройке. Списочный состав рот очень маленький, ибо последняя мобилизация коммунаров заставила район выделить до 100 человек лучшего состава из первых двух рот батальона, находящихся на казарменном положении. Теперь эти роты насчитывают по своему списочному составу 22 и 54 человека. Видимо здесь центр при проведении мобилизации на фронт не учел состояния боевых сил районов, а взял лишь голую цифру, коммунаров района. Результатом этого явилось то обстоятельство, что из 3-ей роты, которая состоит из уходящих днем на работу, пришлось для несения службы караульно-патрульной задержать в течение суток ряд ответственных работников, остановив тем работу в гражданских учреждениях. Списочный состав батальона — 14 человек комсостава и 153 стрелка. Пу-

леметный взвод в составе 1 командира взвода и 16 пулеметчиков. Первые 2 роты ведут обучение согласно приказа по 8 часов в сутки, 3-я же рота занимается лишь по 2 часа. Служба батальоном несется главным образом патрульная. Весь батальон расположен в здании райкома. Ревтройка надеется, что произведенное разделение коммунаров на группы даст возможность увеличить число лиц, прикрепленных к казарме.

Общее положение во всех 4 районах таково: в Василеостровском дело поставлено образцово, и Коммунистический батальон является действительно боевой частью. В других же трех районах этого сказать нельзя. Здесь необходимо привести прикрепление к казармам хотя бы части коммунаров для создания в районах ударных групп. Что же касается 1-й роты Смольнинского района, расквартированной во дворце Урицкого, то ее надо поставить в такие рамки, чтобы мобилизованные чувствовали, что они призваны для организованного вооруженного отпора и для них необходимо изменить обстановку.

Пом. Начштаба по секретно-оперативной части

М. Краснопольский.

(АЛИИП. Связка 38, папка 4. «К делу о Кронштадтском мятеже.»)

№ 76.

К ЧЕСТНЫМ МОРЯКАМ

«Ко всем честным военморам и красноармейцам Кронштадтской крепости, фортов и судов.

Заправилы преступного Кронштадтского мятежа усиленно распространяют слух о том, что советские войска не принимают перебежчиков из Кронштадта и что всякий, кто бежит из Кронштадта, рискует быть растрелянным советскими войсками.

Комитет обороны гор. Петрограда, Петроградской губернии и военное командование 7-й армии в приказе по войскам за № 6 предложили всем воинским частям и их командирам строго следить за тем, чтобы никто из оставляющих Кронштадт не пострадал. Само собой понятно, что никто из перебежчиков на нашу сторону не был и не будет расстрелен.

Это запугивание расстрелом нужно негодиям Петриченкам и компаниям для того, чтобы спасти еще хотя на день свои собственные шкуры. Эта ложь и обман нужны тем, кто приглашает в Кронштадт таких старых царских мерзавцев, как

бывший командир дредноута «Савастополь» Вилькин, именем видимый балтийцами, который теперь почувствовал достаточно смелости, чтобы появиться в Кронштадте.

Нам не нужна гибель невинных, временно обманутых военморов и красноармейцев.

Нам нужно, чтобы Балтийский флот снова стал Красным Балтийским флотом!

Нам нужно, чтобы Кронштадт снова стал красной крепостью революции!

Так не верьте же дальше агентам Антанты, товарищи!

Покидайте Кронштадт!

Это нынешнее гнездо контрреволюции в случае дальнейшего сопротивления обречено на гибель.

Спасайте завоевания революции, пока еще не поздно!

Советская власть гарантирует всем честным военморам и красноармейцам полную неприкословенность.

Комитет обороны Петрограда».

(Газета «Красный Балтийский флот», № 31 (256), 17 марта 1921 г.).

№ 77.

РАЗГОВОР КОМЕНДАНТА ПЕТРОГРАДСКОГО УКРЕПЛЕННОГО РАЙОНА БУЛИНА С ПРЕДОБОРОНЫ ГОР. ЛУГИ ВАСИЛЬЕВЫМ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ 4 МАРТА 1921 г.

«У аппарта комендант укрепленного района Булин. Кто говорит? У аппарата предобороны Луги Васильев, — в чем дело? Луга сообщает комитету обороны города Петрограда, что в состав Лужского комитета обороны вошли предобороны Васильев, секр. Корун, члены Рожковский, Артиюшин, Кормилицын и Файвлелович. В развитии вашего приказа прошлого 22 марта¹ население города и уезда широко оповещены. Наш приказ № 1 будет срочно доставлен с нарочным. Положение спокойное, просим ваших указаний. — Сообщите последние события Лужскому комитету обороны и каким путем давать вам сведения, нарочным или телеграфом? Предобороны города Луги и уезда Васильев.

Если у вас^{*} в городе и уезде полное спокойствие, то официальное существование комитета обороны пока преждевременно, но если комитет обороны уже объявлен официально, то придется это оставить в силе. В противном случае комитет обороны должен быть лишь подготовлен к действию. В Пе-

¹ Очевидная ошибка, не март, а февраль. Сост.

трагедии вчера и сегодня спокойствие ничем не нарушалось, и сегодня наметился перелом в нашу пользу в настроении рабочих и воинских частей. Кронштадт нами отрезан, блокирован и даже без активных действий с нашей стороны долго продержаться в таком положении не сможет своими ограниченными запасами топлива и продовольствия. Кронштадтские матросы начинают понимать эту белоэсеровскую авантюру и массами переходят в виде перебежчиков на нашу сторону.

Эта авантюра будет ликвидирована в течение ближайших дней.

Вам остается принять самые разнообразные и решительные меры, главным образом против распространения провокационных слухов и сплетен, распускаемых белогвардейскими заграничными шпионами о положении Петрограда. Самый бдительный контроль должен быть установлен вами на телеграфных и телефонных станциях. Всякий подозрительный слух должен пресекаться, чаще информируйтесь в каждом отдельном случае в Комитете обороны Петрограда. Живую связь не мешает поддерживать с нами. Обратите особое внимание на воинские казармы—посторонних подозрительных типов. Во всяком случае в настоящем положении дел Петрограда нет ни малейшей частицы панических настроений. Пока все. Что еще существенное у вас вы хотите сказать? Булин.

Комитет обороны объявлен официально. Против разных слухов принятые энергичные меры, и завтра 5 марта будет распространен приказ относительно тщательно организованного надзора. Над телеграфными и телефонными учреждениями назначены коммунистические силы, они же и специалисты телеграфа, выставлена наружная охрана. Относительно связи с вами просим вас дать указания нам, можете ли вы в наше распоряжение в телеграфе у вас оставить для нас настоящий свободный провод. Васильев.

Пока нет надобности в этом; когда будет нужен. Комитет существует официально. Всего доброго. Булин.

Среди воинских частей и железнодорожников принятые меры. Посланы лучшие агитаторы от партии. Будем посыпать по несколько человек в уезд. Будут посланы также ответственные партийные работники и для точного разъяснения против всяких слухов. Вот пока все. Связь с вами будем иметь.

Ну, пока всего хорошего, до свидания. Член губисполкома и ВЦИК Васильев».

(АЛИИП, связка 38, папка 4 дело № 16. «Служебные разговоры по прямому проводу. Кронштадтский мятеж 1921 г.»).

УЧРЕДИЛОВСКАЯ ЧЕЧЕВИЦА

Рабочие завода б. Барановского, заслушав доклад о текущем моменте, вынесли резолюцию, в которой, между прочим, говорится: «мы, как сознательные пролетарии, заявляем, что никогда не пойдем на учредиловскую чечевицу, мы понимаем, что выход из положения — в организованных усилиях всего рабочего класса, а потому целиком мы присоединяемся к постановлению Петроградского совета».

(«Петрогр. правда», № 48, от 4 марта 1921 г.).

В КОМАНДЕ ПЕРВОГО ОТРЯДА МОРЯКОВ БАЛТФЛОТА

«Заслушав доклады о волынке белогвардейцев, мы, молодые моряки, во всеуслышание заявляем всем паразитам: «прочь грязные руки от дверей нашей молодой республики, которая презирает все гнусные подходы буржуазии и еще выше поднимает знамя труда, поправляя то разбитое корыто, при котором нас оставила буржуазия.

Да здравствует труд и единение!

Да здравствуют молодые моряки — смена уставшим красноармейцам».

(Газета «Красный Балтийский флот», № 26 (251), от 5 марта 1921 г.).

НЕ «ВОЛЫНИТЬ» С ВРАГАМИ

4 марта в помещении Союза печатников состоялось собрание представителей секции работниц и делегаток из предприятий полиграфического производства.

По докладу Гордона была принята единогласно следующая резолюция.

«Заслушав доклад тов. Гордона о черносотенно-эсеровском мятеже в Кронштадте и преступных волынках, имевших место в Петрограде, делегатское собрание работниц печатного производства призывает всех работниц Петрограда быть на страже нашей пролетарской революции и не дать себя обманывать лозунгами подлых крикунов и врагов рабоче-крестьянской России.

Мы требуем от нашей советской власти, чтобы она больше не «волынила» со всеми нашими врагами, под каким бы знаменем они ни выступали, а огнем и мечом немедленно уничтожила кронштадтских контрреволюционных мятежников и их петроградских мерзавцев—шептунов.

Не должно быть им щады от пролетарской руки!
Да здравствует пролетарская власть Советов!»

(«Петрогр. правда», № 49, 5 марта 1921 г.).

№ 81.

НА БОРЬБУ С БЕЛОГВАРДЕЙСКИМ МЯТЕЖОМ

Предательские лозунги учредиловцев

Вернувшись из Германии военнопленные обратились к рабочим и работницам, морякам и красноармейцам Петрограда : возвзванием, в котором говорится:

«Мы, русские военнопленные, вернувшись из германского плена в Советскую Россию в Красный Петроград, видим, что и здесь в Питере, как среди нас в лагерях Германии, шныряют шпионы-провокаторы белой сволочи и вместе с меньшевиками и эсерами проповедуют свой предательский лозунг об учредилке. Но этим господам не учредилки нужны, а помещик-фабрикант, плеть, нагайки. Товарищи труженики, мы вернулись из страны, где сидят у власти социалисты-предатели с этим лозунгом, а труженики Германии в холода, голоде и нищете, сотни тысяч безработных. Помощи не от кого получить. У власти сидит Антгнта и терзает тело рабочих и крестьян Германии. Труженики Красного Питера, не поддавайтесь подлой, гнусной провокации шпионов Антанты. Отбросьте их от себя, уничтожьте их навсегда, как мы их отбрасывали от себя при попытке взять нас в руки и послать против вас.

Все к станкам! Все на свои места! Все против белогвардейских палачей рабоче-крестьянской Советской России!»

(«Петрогр. правда», № 49, 5 марта 1921 г.).

№ 82.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОБРАНИЯ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ НОВГОРОДСКОГО ГАРНИЗОНА

«Мы, красноармейцы местных стрелковых полков, заслушав доклад о проишедших событиях в г. Петрограде, несмотря на то, что мы устали и измучены, все же, как один, встанем на защиту нашей родной рабоче-крестьянской республики

и по первому зову наших любимых вождей своей грудью отстоим свободу, добытую кровью и жизнью наших братьев и отцов, павших от рук меньшевистских и эсеровских предателей и белогвардейцев».

(«Звезда», № 50, 6 марта 1921 г.).

№ 83.

«ОТ ПЕТРОГРАДСКИХ РАБОТНИЦ МАТРОСАМ КРОНШТАДТА

Мы обращаемся к тем из матросов Кронштадта, которые дали себя обмануть и пошли за эсеровскими и меньшевистскими лозунгами.

Мы говорим им:

Многие из вас честно боролись на всех фронтах с белогвардейцами, вы побеждали и гибли в смертельном бою с коварным врагом, — красные матросы всегда были грозой для белой своры, их боялись наши враги.

Что стало с вами теперь? Как могли вы допустить себя до такого унижения и позора, чтобы итти на поводу у царского генерала? Как могли вы допустить, чтобы вас опутали меньшевики и эсеры, вас, кто так стойко боролся с Керенским и другими соглашателями! Разве вы не знаете, что меньшевики и эсеры всегда прячут за спиной своей царского генерала, который, окрепнув, набрасывается на них же и пролагает дорогу старому режиму.

Опомнитесь! Что вы делаете! Один путь перед вами, решительный и бесповоротный, — арестуйте свой контрреволюционный командный состав, спасайте себя, пока не поздно, от позора и поругания всех честных рабочих и работниц. Не пятнайте себя именем изменников, не пятнайте своих боевых исторических заслуг перед революцией и Советской республикой, не позорьте красный флаг Балтийского флота.

Или с нами, или против нас, — нет другого выбора.

Решайте скорей, выступайте против контрреволюционеров, не медлите, и вы смоете с себя пятно позора и унижения».

(«Петрогр. правда», № 50, 6 марта 1921 г.).

№ 84.

«ТОВАРИЩИ!

Представители всех рабочих организаций Псковской губернии в пленарном заседании губернского совета профессиональных союзов рассмотрели вопрос о возникших в Питере и Москве беспорядках и пришли к следующему заключению.

Окрыленные новыми успехами в борьбе на трудовом фронте, рабочие наших красных столиц оторвались от трезвой и холодной оценки тех средств, которыми располагает Советская Россия.

Выразители рабочей мысли, экономические органы наших Советов пустили в ход почти всю промышленность Питера и Москвы. Они привлекли к работе массы трудящихся со всех концов России и, в надежде на молниеносный хозяйственный успех, ввели регулярное снабжение рабочих хорошим — сравнительно с прошлым — пайком.

Ошибка повлекла за собой неизбежные последствия — недостаток топлива и продовольствия. И спохватившиеся начали планомерное отступление по хозяйственному фронту, закрыли временно заводы для того, чтобы, получив подкрепление, возобновить борьбу на основе не только радостной надежды, но и твердого учета.

Но заминкой воспользовались стерегущие нас и вокруг нас шныряющие черносотенные агенты мирового капитала. Моментально повылезли генеральские эполеты, а за ними и всякие подпевалы русского и иностранного капитализма, в лице меньшевиков и эсеров. Они толкнули малосознательную часть рабочей массы на забастовки и выступления, надеясь взорвать внутри столь ненавистное тунеядцам трудовое здание Советской республики.

Товарищи, не поддавайтесь на удочку. Не ухудшайте своего положения забастовками, ослабляющими производство необходимых нам же самим предметов. Помните, что все, что вами производится, идет вам же. Мало мы вырабатываем — мало каждому из нас достанется; усилим производство — достанется больше.

Московские товарищи сразу же поняли это. Поняли очень быстро это и питерцы.

И мы все должны твердо сказать, что знаем серьезность нашего хозяйственного положения, и, во имя улучшения его, во имя создания разумного хозяйственного порядка, который обеспечит рабочему возможность светлого и радостного существования, будем изгонять из своей среды белогвардейских агентов, затуманивающих головы малосознательным товарищам.

Будем тверды, ибо знаем, что только мы — рабочие — являемся творцами жизни.

Да здравствует рабоче-крестьянская советская власть!

Президиум Псковского губпрофсовета.»

(«Псковский набат», № 53, от 10 марта 1921 г.).

№ 85.

ЖЕНЩИНЫ ПОРХОВА О МЯТЕЖЕ

Порхов, 6 марта. Состоялось женское делегатское собрание. По поводу питерских событий принятая следующая резолюция: «Заслушав доклад о политическом и хозяйственном положении республики, общее женское делегатское собрание считает недопустимыми контрреволюционные выходки наших врагов и несознательных товарищ рабочих в момент перехода от боевого фронта к мирному творчеству, а посему постановляет — бороться всеми мерами с врагами Советской Республики и клеймить позором несознательных товарищ, разрушающих пролетарское единение.

Женщины, более других получившие от Октябрьской революции, больше и теряют от контрреволюции. Мы должны не слаблять пролетарскую бдительность и крепко держать знамя III Интернационала.

Да здравствует власть рабочих!

(«Псковский набат», № 54, 12 марта 1921 г.).

№ 86.

РАБОТНИЦЫ НАРОДНОГО ПИТАНИЯ И ОБЩЕЖИТИЙ

ПСКОВ. «Мы, рабочие союза народного питания и общежитий города Пскова, заслушав доклад тов. Максимова по текущему моменту, осуждая контрреволюционную политику эсеров и меньшевиков, подбивающих рабочих и крестьян против советской власти, заявляем, что с презрением и ненавистью относимся к тем, кто пытается мешать мирному строительству, и приветствуем честных и стойких питерских пролетариев. Мы призываем слабых и, может быть, обманутых к пролетарской выдержке и революционной дисциплине.

Вперед, на борьбу с хозяйственной разрушкой!

Да здравствуют освободившиеся рабочие и крестьяне Грузии!

Да здравствует советская власть Грузии и России».

(«Псковский набат», № 55, от 15 марта 1921 г.).

№ 87.

РЕЗОЛЮЦИЯ КРЕСТЬЯН ДЕР. МАНОВКИ И ИЗВОЗ, ГОРКСКОЙ ВОЛОСТИ, ЯМБУРГСКОГО УЕЗДА

«Мы, гр-не деревни и красноармейцы, заслушав доклад т. Филиппова, призываем рабочих Петера, красноармейцев и моряков к объединению и сплочению, дабы не дать воз-

можности хотя бы временного торжества буржуазии и ее прислужникам — эсерам и меньшевикам.

Товарищи рабочие, красноармейцы и моряки! Мы, крестьяне, отдаем все, что у нас есть,— хлеб и фураж, кладем силы на заготовку топлива, чтобы как можно скорее изжить нашего общего врага — разруху, наладить промышленность, пустить транспорт. Поэтому мы говорим: сплотимся теснее в эту грозную минуту и дадим отпор всем посягающим на нашу власть, власть рабочих и крестьян. Сжимайте покрепче винтовку, а мы топор с сохой. Не дадим торжествовать соглашателям.

Смерть сеющим раздор в наших пролетарских рядах!

Да здравствует Красная армия! Да здравствуют руководители пролетарской революции!»

(«Плуг и молот», № 16, 14 марта 1921 г.).

№ 88.

РЕЗОЛЮЦИЯ МОЛОДЕЖИ ОТРЯДА ПРОФСОЮЗОВ

«Заслушав доклад о положении под Кронштадтом, мы, рабоче-крестьянская молодежь, члены РКСМ, взятые в отряд полка профсоюзов, видя затеянную белыми генералами и черной сворой подлую игру, благодаря которой они опутали и поймали на эсера-меньшевистскую удочку кронштадтцев и некоторых рабочих Красного Петра, и в виду того, что наднях наша доблестная Красная армия начала разгром мятежных банд Кронштадта, видя, что каждый час затяжки дела ликвидации генерала Козловского несет ухудшение нашему советскому строительству, просим немедленной отправки на фронт под стены мятежного Кронштадта, чтобы еще раз доказать всему буржуазному миру, что молодежь — авангард революции.

Смерть Козловскому и его шайке!

Да здравствует III коммун. интернационал!

Да здравствует РКП и РКСМ!»

(«Смена», 7/10, 15 марта 1921 г.).

№ 89.

К МОМЕНТУ

13 марта общегородское собрание красноармейцев гатчинского гарнизона совместно с членами профсоюзов, заслушав доклад т. Подлека и других о текущем моменте, постановляет:

«Шлем свое презрение предателям рабочего класса с.-рев., меньшевикам и царским генералам, вовлекшим в преступную авантюру обманутых кронштадтских матросов, готовящим предательский удар в спину рабочего класса России, и с своей стороны заявляем, что не будет места среди нас ни одному предателю, не удастся им затемнить наше классовое сознание и нарушить трудовую солидарность, мы все силы направим к защите и укреплению нашей рабоче-крестьянской власти и говорим нашим обманутым братьям: опомнитесь, пока не поздно. Мы не допустим, чтобы обманутые кронштадтские матросы служили слепым орудием в руках белых генералов. Они погибнут, если не одумаются, вместе с Козловским и другими предателями.

Крепче сомкнемте наши трудовые ряды.

Да здравствует трудовая дисциплина!

Смерть врагам пролетариата — буржуазии и ее лакеям.

Да здравствует братская солидарность рабочих и крестьян!

Да здравствует советская власть во всем мире!»

(«Петрогр. правда» № 58, 15 марта 1921 г.).

№ 90.

НА СТРАЖЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

«Заслушав доклад и резолюцию, принятую моряками Петробазы, мы, моряки и красноармейцы гарнизона «КрасноФлотский», всецело присоединяемся к ней, как к действительному голосу авангарда пролетарской революции.

Мы вполне отчетливо понимаем, что бедствия, переживающие нашей Советской республикой, зависят исключительно от происков капиталистической Антанты, которая три с половиной года беспрерывными вооруженными нападениями не давала нам возможности развернуть наши творческие силы.

Не успокоившись после разгрома на военных фронтах, она продолжает усиливать нашу разруху провокационными выступлениями, проводя их через бывших лавочников, купцов, банкиров и т. п. шваль. Не видят этого только самые несознательные.

Все же, кому дорого дело рабочих и крестьян, кто помнит, сколько жизней наших лучших братьев и крови трудящихся было отдано кровожадному капиталу в борьбе за укрепление завоеваний пролетарской революции, те видят, к чему ведет провокационная ложь врагов трудящихся, не поверят ей и

никогда не опустят красного знамени труда нашей пролетарской республики.

Мы, моряки и красноармейцы гарнизона форта «КрасноФлотский», не один уже раз доказал всему миру, что для него не существует преград там, где дело идет о защите интересов трудящихся.

Трепещите же, учредиловцы! Гарнизоны фортов «КрасноФлотский», не один уже раз доказал всему миру, что для него люции, и красные знамена гордо ваются на их незыблемых тверднях.

Да здравствуют защитники прав трудящихся — Красная армия и Красный флот!

Да здравствует факел международной революции — Третий коммунистический интернационал!

(Газета «Красный Балтийский флот», № 31 (256), 17 марта 1921 г.).

№ 91.

КУРСАНТЫ НА СТРАЖЕ РЕВОЛЮЦИИ

«Заслушав доклад с фортов «Передовой» и «КрасноФлотский», мы, слушатели учкомсостава флота, громко на всю Советскую Россию заявляем: курсанты зорко стоят на страже пролетарской революции. Признавая, что время разговоров прошло, находят необходимым вооруженной силой доказать зарвавшимся генералам, что мощь пролетариата велика, и в своем собрании еще раз напоминают товарищам революционным морякам фортов «КрасноФлотский» и «Передовой»: наши силы в распоряжении рабочих и крестьян Советской России. Мы, как никогда, в состоянии отразить нападение белогвардейцев.

Красные курсанты училища К. С. Ф. клянутся, что все силы положат на то, чтобы сделать Кронштадт, временно ставший белым, — красным.

Да здравствует власть советов и III Интернационал!

(Газета «Красный Балтийский флот», № 31 (256), 17 марта 1921 г.).

№ 92.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПСКОВСКОГО УЕЗДНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ ПО ДОКЛАДУ Т. ОЗОЛИНА О ТЕКУЩЕМ МОМЕНТЕ:

«Непримиримая мировая буржуазия в союзе с российскими белогвардейцами всех толков, включая меньшевиков и эсеров, за последние месяцы пустила в ход всю свою энергию,

чтобы еще раз попытаться свергнуть в России власть рабочих и крестьян.

Чего не удалось достичь путем открытых войн, то они стараются получить подготовкой внутренних затруднений, восстаний, забастовок и т. д. Для этой цели наиболее пригодным орудием в руках империалистов и подлинных русских белогвардейцев опять оказались, уже так много раз предавшие интересы русских рабочих и крестьян — эсеры и меньшевики. Эти партии своими лживыми лозунгами об учредительном собрании, свободной торговле и т. д. всегда являются мостиками, через которые проходят настоящие «хозяева» — помещики и капиталисты. Эти предательские партии строят свои расчеты на сеянии раздоров и разногласий среди трудящихся, чтобы сбить их с правильного пути; они стараются использовать все ошибки и затруднения рабоче-крестьянского правительства, переживаемый после 7-летней войны тяжелый экономический кризис, усталость, кризис сельского хозяйства, и подбивают крестьян на восстания.

События в Кронштадте еще и еще раз наглядно показывают, что всякое движение против советской власти неизбежно выливается в форме неприкрытой генеральской диктатуры...

Рабочие и крестьяне на фронте военном дружными и совместными усилиями победили врага, так же в могучем единении пролетариата и крестьянства будет пережит хозяйственный кризис. Крестьянство Псковского уезда понимает, что его пути к освобождению тесно связаны с пролетариатом и советским государством.

Долой всяких шептунов и подстрекателей, сеющих раздор в семье трудящихся!

Долой всякие контрреволюционные движения, откуда бы они и под каким бы лозунгом ни появились!

Да здравствует нерушимое единство крестьянства и пролетариата!

Да здравствует дружная работа по воссозданию сельского и городского хозяйства!

Да здравствует всемирная революция!»

(«Псковский набат», № 60, 22 марта 1921 г.).

№ 93.

РЕЗОЛЮЦИЯ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РАБОТНИЦ

«Псковская губернская конференция беспартийных работниц, крестьянок и домашних хозяек, заслушав сообщение

о возвращении Красного Кронштадта, шлет горячий привет красным борцам, при героических условиях освободившим из рук предателей твердыню революции Красный Кронштадт, и глубоко протестует против всякой авантюры белогвардейцев, наподобие затеянной в Кронштадте во главе с царским генералом Козловским. Губернская конференция призывает всех товарищ рабочих и крестьян быть осторожными и не поддаваться на удачу своих врагов, нашептывающих всякую пакость о советской власти, чтобы руками несознательных рабочих и крестьян ее уничтожить и восстановить прежний гнет капитала.

Да здравствует Красная армия — защитница знамени рабочих и крестьян!»

(«Псковский набат», № 60, 22 марта 1921 г.).

№ 94.

«БРОСЬТЕ ИХ ЗА БОРТ!»

Воззвание к морякам гарнизона Кронштадта

«Мы, моряки и красноармейцы с далекого юга, морской крепости Очакова, собравшись со всех флотов, флотилий и частей, с болью в сердце узнали, что у вас в Кронштадте работают агенты Антанты и золотопогонная сволочь. Вы же, поддавшись на их провокацию, подняли восстание.

Товарищи кронштадтцы, вспомните газеты, которые выдавали нам при отправке на фронт на победу над белогвардейцами, вспомните нашу героическую борьбу и победы за все время революции, вспомните отпор Юденичу, Колчаку, Деникину и англичанам в Архангельске! Больно становится при мысли, что в дни, когда разбиты все контрреволюции, когда можно созидать флот, вы поддаетесь на гнусные уговоры ген. Козловского.

Товарищи «Петропавловска», вспомните 17-й год в Гельсингфорсе, когда вы такие элементы бросали за борт! Мы, старые моряки, предлагаем опять повторить этот опыт и бросить тех, кто поднимает восстание против советской власти, и, вспомнив, еще раз докажите, что у вас бьется сердце моряка, старого революционера.

Тех же, кто будет вносить разложение в нашу среду, клеймите позором; мы считаем их контрреволюционерами, а с таковыми расчет короток: к стене.

Товарищи кронштадтцы, мы остаемся в надежде, что вы опомнитесь и что Кронштадт останется верным Советской

республике и Красный Кронштадт снова станет грозным врагом для международной буржуазии и верным защитником рабочих и крестьян.

Президиум собрания Тивас-Уби, Батько, Алехин.»
«Петрогр., правда», № 56 от 12 марта 1921 г.).

№ 95.

КРАСНЫЙ КАСПИЙСКИЙ ФЛОТ МОРЯКАМ БАЛТИКИ

Общее собрание военморов Каспийского флота, заслушав доклад о кронштадтских событиях, вынесло резолюцию, в которой говорится:

«Международная контрреволюция вновь пытается оторвать нас от мирного строительства на фронт. Черная гадина Антанты, генерал Козловский и его приспешники, меньшевики и эсеры, играя на создавшемся топливном кризисе и временном продовольственном затруднении, возмущали часть несознательных моряков.

Но их авантюра явно обречена на гибель. Пусть не забывают наследники Неклюдова, что моряки Балтики, а главным образом старые петрапавловцы, в мгновение ока стерли с лица земли авантюриста «Красной Горки». Та же участь постигнет и авантюриста Козловского со всеми его единомышленниками. Черная фигура генерала дрогнет и умрет от негодования пролетарских масс советских республик. Крик негодования уже раздался. К нему присоединился Красный Каспийский флот, который шлет привет красным рабочим Питера и стоящим на защите октябрьских завоеваний морякам Балтики.

Мы, каспийцы, уверены в стойкости моряков Балтики. В тяжелую минуту мы готовы быстро слиться в стальное кольцо и раздавить тех, кто посягнет на пролетарскую революцию в России и возгорающийся факел всемирной социалистической революции.

Да здравствует РСФСР!

Да здравствуют вожди мирового пролетариата!»

(Газета «Красный Балтийский флот», № 29 (254), от 12 марта 1921 г.).

№ 96.

ЗАПФРОНТ — КРОНШТАДТ

«Петроград, Комитет обороны.

14/3 9 ч. 45 м. Через ДЖР Комиссара СРЧ. Военн. тлк.
Петроград.

Смоленск 13 марта 22 час. 35 минут распоряжение о посылке на Петроградский фронт ответственных коммунистов

запфронтом выполнено. Отправились лучшие борцы революционеры, побывавшие на многих красных фронтах как организаторы и бойцы. Западный фронт отдает революционный долг красному Петрограду. Товарищи отправились с единою мыслью возможно скорее достичь красной столицы, возможно скорее вновь водрузить над фортами Кронштадта и стальными башнями Петропавловска и Севастополя наше пролетарское знамя, дерзновенно спущенное грязными руками золотопогонников и их денщиков, левых эсеров. Нр. 295/КШРОХ пр. 295/Кв. За члена Реввоенсовета Р. Муклевич. Врид начальника Политуправления Кадишев.»

(АЛИИП связка 38, папка 4, дело № 16 «Служебные разговоры по прямому проводу. Кронштадтский мятеж 1921 г.»).

№ 97.

МУРМАНСКАЯ МОРСКАЯ БАЗА ШЛЕТ ПРОКЛЯТИЕ ЭСЕРОВСКИМ ГАДАМ

«Общее собрание членов и кандидатов РКП Мурманской морской базы бросает проклятие всем гадам меньшевистского и эсеровского лагеря, еще раз пытавшимся остановить ход великой Октябрьской революции. Пусть они не забывают, что героические Красная армия и Красный флот, справившись с Колчаком, Врангелем и проч. сволочью, сумеют задавить и меньшевистских и эсеровских гадов.

Вместе с тем собрание призывает всех трудящихся Советской России в настоящий момент напряжения всех сил на трудовом фронте сохранить полное спокойствие и помочь всеми силами справиться с предателями рабочего класса.

Мы же клянемся, что на далеком Севере будем зорко следить за всеми шептунами и приятелями Миллера и др.

Прочь меньшевистских и эсеровских гадин с дороги великой революции!»

(Газета «Красный Балтийский флот», № 31 (256),
17 марта 1921 г.).

№ 98.

МОРЯКИ СЕВЕРНОГО МОРЯ СТОЯТ НА СТРАЖЕ

«Мы, моряки Мурманского района, Северного моря, обещаем быть бдительными на своих местах и зорко оберегать все завоевания, купленные дорогою ценой, кровью рабочих и крестьян. Пусть помнят капиталисты, что мы будем беспо-

щадно карать всех, кто осмелился напасть еще раз на дорогую нам РСФСР.

Да здравствует Красная армия и Красный флот — авангард мировой революции!

Да здравствуют Красная армия и Красный флот — авангард

(Газета «Красный Балтийский флот», № 31 (256), 17 марта 1921 г.).

№ 99.

ТЕЛЕГРАММА БУДЕННОГО В ЦК РКП(б) ИЗ ЕКАТЕРИНОСЛАВА

«Шлем петроградцам горячий привет. Твердо верим, что пролетариат жестоко расправится с попыткой наших врагов. Все полки, командиры и комиссары клеймят позором происходящий мятеж в Кронштадте. Очень сожалеют, что не могут принять участие в беспощадной борьбе с меньшевистско-эсеровской авантюрией. Буденный».

(«Полярная правда», № 15, 19 марта 1921 г.).

№ 100.

ЧЕРНОМОРЦЫ О МЯТЕЖЕ

Ростов. Просим объявить всем честным борцам нашу революцию.

«Заслушав доклад начальника гарнизона тов. Романец о кронштадтских событиях, мы, красные моряки Черноморского флота и красноармейцы Новороссийского гарнизона, клянемся умереть за красное знамя и выступить как один на борьбу со ставленником мировой реакции — ген. Козловским.

Объявляем позор товарищам пролетарским морякам, поддавшимся на провокацию контрреволюции, и выражаем свою пролетарскую солидарность с теми товарищами моряками, которые крепко держат в руках красное революционное знамя социальной революции. Да здравствует советская власть! Да здравствует авангард мировой революции — Российская коммунистическая партия — ее вожди! Да здравствует социальная революция!

Позор всем предателям Красного Балтийского флота и красный террор — мировой буржуазии! Да здравствует упорный труд. Да здравствует III Коммунистический интернационал!»

(Газета «Красный Балтийский флот», № 35 (260), 26 марта 1921 г.).

ПИСЬМО ФРОНТОВИКА

«Больно, ужасно больно смотреть нам, фронтовикам, которые только-что приехали с фронта для того, чтобы совместно с товарищами нанести последний решительный удар по хозяйственной разрухе, больно, когда слышишь из уст своего же товарища, с которым работал у одного станка, делил радость и горе, слова на подобие: «даешь учредиловку», «идем срывать рабочих» и т. п.

Да, дорогие товарищи, больно при мысли, что это не ваши слова, нет и еще раз нет, не хочется верить, чтобы мы, питерские рабочие, которые положили на алтарь революции все, что было в наших силах, мы терпели 3-летнюю голодовку, топливный кризис, — все что хотите, но мы терпели, мы верили свято в свое начатое дело, и теперь, когда мы на пороге нашего хозяйственного возрождения, мы поддаемся... да, товарищи поддаемся... и кому... левым эсерам, меньшевикам, а за ними подлинная контрреволюция.

Стыдно, стыдно делается и совесть мучает перед погибшими честно в тяжких муках на фронтах за торжество рабочего царства; они шли с гордостью на верную смерть, перенося зачастую ужасы и лишения, которых многие из нас и во сне не видали; они переносили при мысли, что поднятое знамя будет честно донесено до конца, и что же делаем мы... вместо того, чтобы ударить по разрухе, мы начинаем тянуть волынку.

Что ж, товарищи, думаете таким способом восстановить хозяйство, или надеетесь, что «учредиловка» даст хлеба?..

Даст, да не нам, рабочим. Кто поест, а кто и посмотрит.

Не достаточно ли нам недалеких воспоминаний. Яркие примеры оставила архангельская, уфимская учредилка...

Что ж вы думаете, товарищи, что до фронта не долетела весть о том, что у нас топливный кризис, что у нас временно сокращен паек и т. д.?

Знают, читают к сожалению, но духом товарищи не падают, винтовок из рук не выпускают, ибо братские могилы диктуют: «верь так же свято в победу, как мы, павшие, не колебаясь», и он верит и стоит и крепче сжимает в руках винтовку, он знает, что Крымский полуостров, Сибирь, Кубань, Донбасс и Баку нам даром не достались. Сколько жертв отдали в дань, сколько бессонных тревожных ночей, голодовки, недостатка обмундирования, сколько неудачных атак, колебаний, отступлений чуть ли не под самый Петроград и Москву не смогли сломить упорства, а наоборот удваивали энергию, и вот ее ре-

зультат: оборванный, измученный красноармеец с окровавленной шлагой, с дымящимся стволом своей винтовки, вступив ногой на труп контрреволюции, все еще не уходит с поста, стоит и смотрит зорко на горизонт запада, юго-восток, не появится ли еще кто-либо из темных сил... это он, фронтовик, честный, преданный делу революции борец.

Что ж делают некоторые здесь на фабриках и заводах, удваивают ли свое напряжение, встают ли все твердо ногой на шею разрухи?.. К нашему прискорбию, нет, не все...

Есть многие товарищи среди нас, которые еще не усвоили себе, кто действительно служит причиной, что ему приходится голодать и страдать, и в этой проклятой нужде, понукаемый зачастую темными силами, он способен схватить за горло своего же товарища мастерового за то лишь, что он сидит в Совете или в союзе, и не видит в то же время, как радостно утирает руки при виде такой картины недалеко стоящая от нас контрреволюция, которая только и ждет этого, чтобы рабочие меж собой поссорились, — они тогда незаметно подкрадутся к нам и крикнут властно: «теперь я хозяин положения... слушай мою команду... вся власть капиталистам. Рабочим — плеть и виселица». Опять темные тучи нависнут над Россией, а все-таки хлеба не будет, и вспомним тогда: «близок локоть, да не укусишь», а потому, дорогие товарищи, во имя окончательного торжества пролетарской революции (а это близко) я крикну клич: «легче на повороте».

Все сознательные работники, объясните близким по крови несознательным товарищам: никто не даст нам хлеба — ни учредилка, ни эсеры, ни меньшевики, а сами своим упорным трудом, ни на шаг не отступая. Что мы посеем, то и пожнем.

Рабочий фронтовик К. Н. Реймер.»

(«Петрогр. правда», № 50, 6 марта 1921 г.).

№ 102.

«ОДУМАЙТЕСЬ, БЕЗУМЦЫ!

Братья матросы! Разве вы забыли, сколько мы пролили крови, сражаясь за славу республики с Корниловым, Колчаком, Юденичем, Деникиным.. Не победив в открытом бою, буржуазия пытается взять нас путем интриг, из-за угла... Она хочет повторить разгром Коммуны 71 года. С этой целью генералы, попы и лавочники объединились в Кронштадте.

Какой позор! Из красного революционного города — стана бунтарей коммунаров — Кронштадт сделался белым, резиденцией генерала Козловского, очагом контрреволюции.

Опомнитесь, братья! Мы взяли у буржуазии власть, у капиталистов их капиталы, поместья и заводы не для того, чтобы отдать обратно. Вы, одурманенные хитрыми чарами контрреволюции, засели в опозоренном Кронштадте. Мы же, красные солдаты республики, стоим на страже революции.

Вы твердите, что встали не против советской власти, а против неправды и злоупотреблений. Ложь! Для борьбы с ними есть другие приемы, другие пути. Надо лишь почистить наши учреждения от клешников и темных элементов из бывших хозяев царской России. Но бороться за достижения пролетарской революции под руководством белогвардейцев?! Братва, братва, кого ты хочешь этим провести?

Мы, моряки, красноармейцы, коммунисты и беспартийные, ждем от вас, обманутых моряков Кронштадта, прозрения. Ваша душа должна вновь засверкать всеочищающим пламенем революции. Долой белогвардейцев из революционного Красного Кронштадта! Все в наши ряды во имя великой пролетарской революции!

Кровью наших незабвенных товарищे�й, усеявших фронты трупами и погибших на трех эсминцах, заклинаю вас: отступитесь от позорной авантюры, пока не поздно! Иначе смерть вам и проклятие пролетариата! Военмор Чепаев.»

(Газета «Красный Балтийский флот», № 27 (252) от 8 марта 1921 г.).

№ 103.

«К ЗАБЛУДШИМ ОВЦАМ

Я — старый матрос, выдавший виды в 1905 и 1906 революционные годы. Товарищи, служившие в то время и позднее, знают жизнь матросов, в особенности на кораблях. Тогда некоторые матросы были способны на безрассудные выходки, девизом которых было: «хоть день, да мой».

Но я не думал, что теперь, когда мы почти все прошли серьезную школу трехлетней революционной борьбы, кронштадтцы будут способны на мятеж против революции.

Чего они ждут от таких волков, как генералы и офицеры, да еще в союзе с церковным пастухом? Что они им дадут?

Образумьтесь, товарищи! Идите обратно с повинной головой в нашу советскую семью! Не мешайте строить нашу пролетарскую жизнь!

Не заставляйте нас краснеть за ленточку боевого флота, которую мы до сего времени носили с гордостью. Из наших революционных рядов и так много выбыло славных бойцов

в борьбе с врагами Советской России. Не заставляйте говорить: «нет, я — не матрос, я семь верст в сторону».

Арестуйте же разных Козловских и им подобных: повинную голову и меч не сечет. Военмор А. Водоватов.»

(Газета «Красный Балтийский флот», № 28(253) от 10 марта 1921 г.).

№ 104.

«ОПОМНИТЕСЬ!

Товарищи кронштадтские моряки! Долго ли вы будете идти за золотопогонниками, против которых бились три года на фронтах, защищая советскую власть? Неужели вы думаете, что белогвардейцы дадут вам что-либо хорошее? Обманув вас, они несут плетку и корону.

Как на вас будут теперь смотреть моряки и рабочие Петрограда? Никогда они не думали, что красные кронштадтские моряки могут пойти за врагами рабочего класса, которым так хочется поиздеваться над пролетариатом.

Но этого не будет! Поймите, что моряки и рабочие Красного Петрограда никогда не свяжутся с белогвардейцами: они зорко глядят за вами и твердо стоят за рабоче-крестьянскую власть.

Моряки и юнги, ваши меньшие братья громко кричат вам: гоните прочь попов и генералов! Они прикрыли масками свои толстые хари и прикинулись вашими друзьями. Гоните их в шею и, искупите свою вину перед революцией! Оставайтесь красными моряками Балтийского флота!

Да здравствует советская власть!

Да здравствует Красный Балтийский флот!

Юнга Л. Петров.»

(Газета «Красный Балтийский флот», № 28(253) от 10 марта 1921 г.).

№ 105.

«ПИСЬМО К БЕСПАРТИЙНЫМ ТОВАРИЩАМ

Вторая половина февраля и начало марта явились небывало тяжелым временем для Петрограда. Сокращение пайка нагрянуло как-раз в такое время, когда овощи с огородов рабочими были съедены. В это же время, как обухом по голове, ударила весть о том, что в Питере из-за недостатка топлива останавливается ряд фабрик и заводов. Отсюда то тяжелое положение, которое переживает Петроград.

Чего-чего только не выстрадал Петроград за эти годы!

За первый же год революции из Петрограда выбыли 280 тысяч рабочих. Куда? Главным образом на фронты — петроградские рабочие первые бросились грудью на защиту Советской республики. Против кого только не дрались питерские коммунисты-пролетарии! Против Корнилова, против Кaledина, против Украинской рады, против польских и финских белогвардейцев, против Колчака, Деникина, Юденича, Миллера, Врангеля. Во всех этих боях мы потеряли не один десяток тысяч лучших наших бойцов.

А чего стоили эвакуации из Петрограда! Сначала под давлением похода немцев, затем под давлением походов Антанты мы вынуждены были, скрепя сердце, эвакуировать заводы, отлично зная, что этим мы на половину разрушаем заводы. И десятки других бед обрушивались на наш Петроград.

Было время, когда самого вопроса о взаимоотношениях между коммунистами и беспартийными не существовало вовсе. Когда, скажем, на заводе Лесснера в 1917 году в коллективе коммунистов входило 1800 человек, тогда конечно связь между беспартийными и коммунистами была самая тесная.

А теперь! Где теперь эти лесснеровские коммунисты, где этот цвет нашей партии! Одних уже нет, а те далеко. Сотни из них перебиты на фронтах, сотни рассеяны по всей России — в городах и деревнях, где на их плечах лежат самые трудные и ответственные задачи.

И то же самое произошло на всех петроградских заводах и фабриках. Вот почему теперь старых, испытанных рабочих-коммунистов на заводах осталось мало. Отсюда вопрос о связи и сотрудничестве коммунистов с беспартийными стал теперь более трудным вопросом.

Не раз и не два твердили мы о том, что коммунистам во что бы то ни стало надо вовлекать в советскую работу честных беспартийных рабочих и работниц. Теперь мы должны открыто признать, что делалось это в недостаточной мере. Из целого ряда бесед с беспартийными рабочими делегациями за последние дни мне стало ясно, что беспартийные рабочие недовольны тем, что их мало вовлекли в советскую работу.

Конечно мы могли бы на это возразить товарищам беспартийным, что мы только еще недавно кончили войну, что мы еще не успели оглянуться и перевести дыхание, что времени на мирную работу у нас было крайне мало, что не до того нам было. Это будет правда. Но что нам надо шевелиться живее, — это все-таки теперь яснее ясного.

Давайте же организованно приступим к систематическому вовлечению беспартийных в работу. Как ни оскудел рабочий

Петроград, а все-таки питерские рабочие в массе своей и сейчас самые культурные и самые организованные рабочие. При добром желании с обеих сторон мы скоро увидим осязательные результаты.

Давайте перейдем от слов к делу.

С беспартийной делегацией Балтийского завода мы наметили такой план. Созвать в ближайшие дни приблизительно такое собрание: делегатское собрание от завода (человек около 60), члены завкома и члены совета от данного завода и представители коллектива. Собрание организует и проводит союз металлистов. На этом собрании поставим ряд злободневных вопросов и прежде всего вопрос о привлечении беспартийных к работе. Наметим на этом собрании прямо поименно несколько десятков лучших беспартийных рабочих и распределим их на самые важные для данного момента работы: по продовольствию, по топливу, по жилищному вопросу, по контролю над советскими учреждениями, по борьбе с волокитой, по ремонту бань, по хозяйственным вопросам и т. п.

Такое же предложение обсуждалось на заводе Нобеля.

Давайте проделаем такую работу по всем крупным фабрикам и заводам.

Вот это будет дело.

С Балтийским заводом у нас было в последнее время крупное недоразумение. Но если Балтийский завод первый прошедет намеченный план и покажет пример другим, то многие его ошибки простятся ему. А если передовики-беспартийные Балтийского завода захотят, им удастся это провести.

Беспартийную общегородскую конференцию мы также собираем в ближайшее время. И мы поставим на ее обсуждение все наболевшие вопросы нашего времени. Мы добьемся того, чтобы в этом году огородное дело было поставлено широко и хорошо. Мы дадим возможность беспартийным рабочим через их представителей принять самое деятельное участие в закупке (за золото) продовольствия за границей для питерских рабочих, чтобы пробиться трудные месяцы.

Мы поставим на практическую ногу вопрос борьбы с бюрократизмом в наших учреждениях. Мы поставим жилищный вопрос и другие вопросы, которые волнуют всех рабочих. Эта же беспартийная конференция будет иметь возможность осмыслять политическое значение последних событий.

Но эта общегородская конференция будет полезнее и плодотворнее, чем больше мы подготовим ее на совещаниях отдельных фабрик и заводов — таких, какие намечены балтийцами.

Все белогвардейское воронье закаркало. Все враги рабочих и крестьян потирают руки от удовольствия: ага, — злорадствуют они, — наконец-то начинается охлаждение между беспартийными рабочими и советской властью, на этом мы погреем руки. Разделяй и властвуй! Доберемся и до коммунистов и до беспартийных рабочих!

Рано злорадствуете, господа! Нет во всем мире власти, более близкой к народной массе, как власть советов. Поэтому мы и ошибки свои быстро исправляем. Если у нас так много тяжелого и плохого, так это потому, что более 3½ лет нас мучили и распинали иностранные и наши собственные отечественные белогвардейцы, царские генералы, эсеры, меньшевики. Что есть плохого, — исправим. Коммунисты с беспартийными честными рабочими и работницами всегда сталкуются. На нашей борьбе не наживетесь, господа белогвардейцы. Мы друг друга побраним, покритикуем, а все же в главном и основном столкнемся.

Чем более трудные времена мы переживаем, тем больше нам надо организованности и стойкости. Мы делаем товарищам беспартийным определенное и практическое предложение. И мы уверены, что они его примут. И работа скоро закипит.

Г. Зиновьев.»

(«Петрогр. правда», № 55, 11 марта 1921 г.).

№ 106.

«БУДЬТЕ ПРОКЛЯТЫ, ИЗМЕННИКИ!

Тяжело на душе! Мне, старому моряку, хотелось бы поделиться впечатлениями по поводу происходящих событий с читателями «Красн. Балт. флота».

До глубины души возмущается всякий честный человек, слыша, что среди крепко спаянной семьи моряков нашлись изменники. Долго не хотелось верить... Думалось — неправда, гнусная ложь... Мелькала мысль: их обманули, их ввели в заблуждение.

Мы протягивали обманутым братскую руку. Мы не хотели крови, мы их простили бы, как братьев, которые заблудились. Но они оттолкнули нашу руку. Им она не дорога. Им нужна не мозолистая рука пролетария, а рука выхоленная с полированными ногтями и бриллиантовыми кольцами на пальцах.

О, какой позор! Сердце обливается кровью. Но ведь это же не моряки; это — клешники и жоржики, не видавшие еще

моря. Все честные матросы не пошли с Козловским. Они не поднимут на нас руку. А чего же ждать от клешников?

Если от нас, своих братьев, они отворачиваются ради иностранного золота, мы должны сказать свое крепкое пролетарское слово: «будьте прокляты, изменники! Вы нам такие же враги, как деникинский, врангелевский и прочие искатели приключений. Смерть вам! Мы поговорим с вами другим языком!»

Военмор П. Остапенко.»

(Газета «Красный Балтийский флот», № 30 (253), 15 марта 1921 г.).

№ 107.

«К ТОВАРИЩАМ СТАРЫМ МОРЯКАМ КРОНШТАДТА

Десятки лет стояли мы на страже революции, матросы-моряки, те, что прошли суровую школу царской службы, испытали на своей спине боцманскую цепочку и издевательства офицерства.

Мы помним 1905 — 1906 год, когда в Кронштадте царские жандармы живьем сжигали, цементом заливали борцов за свободу.

Мы помним расстрелы азовцев в Ревеле, помним 1912 год в Гельсингфорсе и Свеаборге.

Не забыли мы и 1912 год, когда на тот же «Петропавловск» и «Гангут» были наведены крепостные орудия, когда с окруженных подводными лодками кораблей снимались сотни матросов, отправляемых в тюрьму, на каторгу, а то и прямо под расстрел. Кто забудет происки и издевательства над красными моряками со стороны эсеровско-кадетского правительства Керенского в 1917 г., когда нас отправляли на верную смерть под Эзель, только бы обескровить опору пролетарской революции — Красный Балтфлот.

Но живуч закаленный судьбой революционер-моряк. В славные октябрьские дни матрос — первый боец за власть советов.

Мало кто и остался уже из старой дружной матросской среды. Под матроса стали подделываться не мало всяких хулиганов, которые хотели воспользоваться в своих шкурнических целях славным именем моряка, особенно балтийца.

В самом Балтфлоте много ли осталось настоящих моряков?

Большинство, кроме Маркизовой лужи, ничего и не видели, моря не нюхали, только горланить умеют, под настоящую матросскую удаль подделываясь.

Одели матроски и щеголяют клешами и выкриками о свободе, не понимая даже, что сами являются лишь только игрушкой в руках офицеров, тех самых, с которыми боролись мы, старые, настоящие матросы.

Не даром, несмотря на все крики горлопанов, так радуется буржуазный мир мятежу в Кронштадте. Недаром снова занимают выжидательную позицию иностранные капиталисты, готовившиеся было подписать с Россией торговые договоры.

Только дурак может думать, что полтавский кулац Петриченко может легко сделать то, что с таким трудом дается Ленину.

Понятно, что за спиной Петриченко орудуют Козловские и через них Антанта, которая ждет не дождется, когда вскроется лед и английский флот сможет войти в «гостеприимный» Кронштадтский порт.

Но красный флаг снова будет реять над твердыней Кронштадта. Дела мятежных горлопанов и фактических их руководителей офицеров безнадежны. Лед крепок. Союзный флот далеко. Грозны оставшиеся верными революции береговые форты. Близки шаги стальной пехоты, привыкшей побеждать и Колчака, и Врангеля, и поляков, и Юденича. Тяжелые орудия дредноутов, страшные стальным гигантам, бессильны против пехотной цепочки. Никакая сила, кроме весеннего солнца, не в состоянии освободить Кронштадт от ледяных оков. Кронштадт обречен.

Я, старый матрос, выведивший когда-то кронштадтцев в бой за революцию, вместе с группой других, настоящих матросов, веду красные войска на осрамившийся на четвертом году революции, спустивший красный флаг Кронштадт.

Братья, старые балтийцы, если таковые остались еще в Кронштадте, будьте наготове в решительный момент ударить в тыл предателям клешникам и продажным генеральским шкурам, чтобы ни один из агентов Антанты, втирающих очки несознательной массе новичков, не удрал из обреченного Кронштадта.

Товарищи моряки, спасайте честь славного революционного имени балтийцев, опозоренного ныне предателями.

Спасайте Красный Балтфлот!

Старый моряк «Республики», потом «Петропавловска», ныне начальник ** дивизии П. Дыбенко.»

(Подлинник хранится в Гос. музее революции в Ленинграде, за № 110).

ЧАСТЬ 4-Я.
ЛИКВИДАЦИЯ МЯТЕЖА.

№ 108.

«СРОЧНО ВНЕ ОЧЕРЕДИ ТОВАРИЩУ ЗИНОВЬЕВУ, АВРОВУ
И ЛАШЕВИЧУ

Питер из сл СВЗ Красной горки...

Приехали [в] Красную горку [в] четыре часа ночи. Сведения и наблюдения полученные в пути следующие: 1) положение в Кронштадте. Активные действия противной стороны начались с утра. Исполком пытался взять инициативу перевыборов совет[а] в свои руки, призвав делегации с судов. «Ревком» при помощи вооруженной силы инициативу вырвал, поставив караул у помещения где было назначено собрание..... По приходе Кузьмина и Васильева (председатель совдепа) они были арестованы. Часть коммунистов (партийная школа, отряд особого отдела и пр.) [в] количестве полтораста человек вышли из крепости и перешли залив, поступив [в] распоряжение комбрига 187. Около Ижоры был задержан ими [поезд] для поездки в Ораниенбаум. Кронштадтский ревком рассыпает по береговым частям телефонограммы [с] призывом не подчиняться командованию крепости, Кронштадтскому совету и выполнять лишь приказания ревкома. Ревком возглавляется матросом Петриченко — штабный писарь, бывший коммунист. Активное участие в движении принимает бывший генерал-майор Козловский (начальник артиллерии крепости), его помощник бывший капитан Бурксер, Костромитинов, Ширмановский и ряд других лиц комсостава. Продовольственное положение Кронштадта по сообщению комиссара продовольствия Кронштадта Ильина — хлеба максимум на три дня, мяса больше. Все продукты находятся на Ораниенбаумском берегу. Топлива в Кронштадте по сведениям мало. 2) Положение на фортах. Форты Риф и Шану в руках противника. [С] фортами Краснофлотский (бывший Обручев) и Тотлебен — сейчас связи нет. До перерыва связи настроение по сведениям было сочувственное нам. О других фортах сведений нет. 3) Положение в Ораниенбауме. Большинство частей на нашей стороне. Гидроавиационный дивизион не принял предложенной политотделом резолюции, дожидаясь возвращения своих ходоков из Кронштадта — дивизион разоружается. Вызывает сомнение команда молодых моряков. Не имея возможности лично проверить настроение всех частей за правильность сведения о твердости революционного настроения большинства частей не ру-

чаюсь. 4) Положение на Красной горке в основном вам известно. Настроение у здешних товарищей бодрое. Сегодня ожидается делегация из Кронштадта. Приняты меры к их задержанию. Газеты за последние дни получаются не регулярно. Просим через Побалт принять меры [для] регулярной высылки газет и скорейшей доставки их из Ораниенбаума на Красную горку. 5) В Кронштадте распространяются слухи об ожидающейся помощи со стороны Сибири и Украины. Наиболее ходкий лозунг о восстании за советскую власть, но против засилья коммуны.

[С] рассветом расходимся по частям. Просим сообщить что нового в Петрограде и если необходимо нас вызовите [к] проводу.

Кондаков.»

(АЛИИП, свяэка 38, папка 4. дело № 16 «Служебные разговоры по прямому проводу. Кронштадтский мятеж 1921 г.»).

№ 109.

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ

«Предреввоенсовета Троцкому, копия зампредреввоенсовета Склянскому.

8 час. 2-го марта. Настроение кронштадтского гарнизона тождественное вчерашнему. [В] 12 час. состоялось совещание представителей всех красноармейских морских частей рабочих Кронштадта, [на] коем присутствовал Кузьмин и председатель Исполкома Васильев. К этому времени телефонная связь была взята под контроль «Петропавловска». На «Петропавловске» сконструирована тройка, управляющая Кронштадтом. Комиссар госпиталя был отстранен и дело передано единолично старшему врачу госпиталя. По сведениям [на] «Петропавловске» начинают арестовывать коммунистов. [По] последним сведениям арестован Кузьмин и председатель Исполкома Васильев. Форт Краснофлотский вынес резолюцию, противоположную кронштадтскому гарнизону. Настроение [по] донесению комиссара этого форта хорошее, других фортов спокойное. Приказано командиру и комиссару 187 бригады [с] имеющимися частями: эскадрон, взвод артиллерии, батальон пехоты и рота курсантов [с] двумя пулеметами Петергофских командных курсов занять Ораниенбаум и никого не пропускать из Кронштадта. Петергофским командным курсам приказано из Петрограда немедленно отбыть [в] Петергоф и находиться [в] резерве. Комполку 91-31 бригады 11 дивизии, находящемуся на охране

границ Финляндии, приказано занять Сестрорецк и никого не выпускать из Кронштадта. [В] распоряжение комполка 91 отправляется рота курсантов [с] двумя пулеметами 6-х пехотных командных курсов в Сестрорецк и рота с двумя пулеметами тех же курсов на Лисий Нос. Связь Кронштадта с Петроградом взята под контроль Военного совета, без разрешения коего никто не имеет права говорить. [В] петроградском гарнизоне спокойно. [На] фабриках и заводах положение как вчера. № 237а/секр.

Председатель комобороны Зиновьев
Член комобороны Лашевич.

Командвойскпетокр Авров.»

(АЛИИП. Связка 38, папка 4, дело № 16 «Служебные разговоры по прямому проводу. Кронштадтский мятеж 1921 г.»).

№ 110.

«ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

Новый белогвардейский заговор. Мятеж бывшего генерала Козловского и корабля «Петропавловск»

Уже 13 февраля 1921 г. в парижской газете «Утро» появилась телеграмма из Гельсингфорса от 11 февраля о том, будто в Кронштадте произошло восстание моряков против советской власти. Французская контрразведка только несколько опередила события. Через несколько дней после указанного срока действительно начались события, ожидавшиеся и несомненно подготавливавшиеся французской контрразведкой.

В Кронштадте и Петрограде появились белогвардейские листки. Во время арестов задержаны заведомые шпионы. В это же время правые эсеры начали усиленную агитацию среди рабочих, пользуясь трудным продовольственным и топливным положением.

28 февраля в Кронштадте начались волнения на корабле «Петропавловск». Была принята черносотенно-эсеровская революция. 1 марта волнения на «Петропавловске» продолжались. На общем собрании вновь была принята такая же резолюция. 2 марта с утра уже открыто появилась на сцену группа бывш. генерала Козловского (начальника артиллерии). Бывший генерал Козловский с тремя офицерами, фамилии которых еще не установлены, открыто выступили в роли мятежников. Под их руководством были арестованы комиссар Балтфлота тов. Кузьмин, председатель Кронштадтского совета тов. Васильев и ряд других должностных лиц.

Таким образом, смысл последних событий объяснился вполне. За спиной эсеров и на этот раз стоял царский генерал.

В виду всего этого Совет труда и обороны постановляет:

1) Бывшего генерала Козловского и его сподвижников объявить вне закона.

2) Город Петроград и Петроградскую губернию объявить на осадном положении.

3) Всю полноту власти в Петроградском укрепленном районе передать Комитету обороны Петрограда.

Председатель Совета труда и обороны

В. Ульянов (Ленин)

Председатель Реввоенсовета Республики Троцкий
Москва. Кремль. 2 марта 1921 года.»

(«Петропр. правда, № 47, 3 марта 1921 г.»)

№ 111.

**«ПО ДВУМ АДРЕСАМ. ПЕТРОГРАД, КОМИТЕТ ОБОРОНЫ,
КОПИЯ ПЕТРОГРАДСКИЙ ИСПОЛКОМ**

Москвы Кремля...

Передаю постановление Совета труда и обороны от 3 марта с. г.: «Совет труда и обороны разъясняет: Петроградский комитет обороны в военном отношении и в области всех мероприятий и действий, связанных с ликвидацией эсеровско-бело-гвардейского вооруженного мятежа, всецело подчиняется Реввоенсовету Республики, осуществляя свое руководство в установленном порядке». НР 162 За секретаря Совета труда и обороны Гляссер. 3/III—21 г.»

(АЛИИП, связка 38, папка 4, дело № 16. «Служебные разговоры по прямому проводу. Кронштадтский мятеж 1921 г.»).

№ 112.

«ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ МЯТЕЖНИКАМ

В Петрограде Чрезвычайной комиссией арестованы десятки матросов с мятежного корабля «Петропавловск», в том числе «делегаты», пробирающиеся через Ораниенбаум. Арестованы также подозрительные лица из командного состава и семьи бывших генералов и офицеров, участвовавших в кронштадтском мятеже.

Комитет обороны объявляет всех этих арестованных заложниками за тех товарищем, которые задержаны мятежни-

ками в Кронштадте, в особенности за комиссара Балтфлота тов. Н. Н. Кузьмина, за председателя Кронштадтского совета тов. Васильева и других коммунистов.

Если хоть один волос упадет с головы задержанных товарищей, за это ответят головой названные заложники!

Комитет обороны.»

(«Петрогр. правда», № 48, 4 марта 1931 г.).

№ 113.

РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ 5/III 1921 г. МЕЖДУ
ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПЕТРОГРАДСКОГО КОМИТЕТА ОБО-
РОНЫ ТОВ. ЗИНОВЬЕВЫМ И НАЧАЛЬНИКОМ КРАСНО-
ФЛОТСКОГО ФОРТА ТОВ. СЛАДКОВЫМ

«У аппарата тов. Сладков? Сейчас пошли. Там ли Сладков? У аппарата тов. Зиновьев. У аппарата тов. Сладков — я извинаюсь, что опоздал своим приездом, но это потому, что до Юза три версты приходится идти. Доношу, что мне сегодня довелось вести разговор с председателем Кронштадтского временного революционного комитета, с моряком Волиным, который размещен на «Петропавловске». Связь была через Краснофлотский риф. «Петропавловск» говорил языком Рazine, хотя они меня и старались обозвать, но сочли вести со мной разговор чисто искренне-дружеский. Я им ставил вопрос: зачем в Кронштадте переворот? кому переворот нужен? и так далее. Называя меня Колькой, председатель заявил, что, мол, ты наш корабль знаешь, мы были и будем красным кораблем. Указывали на ряд собраний, которые еще были до переворота, указывали на последнюю конференцию моряков и на мой вопрос в ругательной строгой форме — зачем вы арестовываете коммунистов и даете власть золотопогонникам? — ответ: если, мол, и есть арестованные, только комиссары, диктаторы, демагоги и, выражаясь ругательными словами, заявили, что ты, мол, Николай, сам против этого был, а коммунисты рядовые и наши, мол, товарищи все попрежнему работают на кораблях и в организациях. На вопрос, зачем допустили генералов и офицеров управлять этим переворотом, которые уже о вашем перевороте сообщили Антанте, на первое председатель ругательно заявил: что ты, мол, Колька, говоришь! неужели мы поддадимся золотопогонникам. Что же касается, известно ли мировой буржуазии о кронштадтских событиях, Волин заявил, что им этого неизвестно и они перехватили две провокаторских листовки. На вопрос, как пони-

мать — коммунистические что ли листовки вы называете провокаторскими? Ответ: ничего подобного, другие. На вопрос, почему не освободите Кузьмина и Васильева, ответ — да ты, мол, должен понять, Колька, что нашу делегацию не принимают и арестовывают в Питере. На вопрос: управляют ли вами левые эсеры и меньшевики или генералы, как понять? — Ответ: все у вас там преувеличено, у нас избран народный революционный комитет временный. Золотопогонники все бегут из Кронштадта на Ораниенбаумский берег и вы их там согреваете, а не мы, и никогда по этому вопросу мы с тобой не расходились. На вопрос: ведь золотопогонники могут убежать и в Финляндию, а вы что будете делать, остаток одураченные? Ответ: мы как были, так и будем красным «Петропавловском» и не дадим над нами господствовать буржуям. Я им ставил еще вопрос: ведь форты, которые около Кронштадта, напичканы эсерами и меньшевиками и не подумайте, что вы с клешем куда-нибудь упрыгнете далеко. Вы должны эти обстоятельства учесть. Ответ: ты приезжай сам на корабль и ты убедишься лично, я думаю, что тебе бояться-то нечего. Кроме того, я им предложил выслать парламентеров официальных и ответственных в нейтральную зону, а гарнизон Краснофлотского и Ораниенбаума вышлет с другой стороны. Он ответил: по поводу этого я должен поговорить с комитетом. Но спросил: а как смотрят на нас Краснофлотский? Я ему ответил: свирепит злой снести вас, как предателей революции, как предателей за вашу авантюру в такой тяжелый момент революции. Дальше я их стал ругать разинскими выражениями и потребовал от них, чтобы они освободили арестованных коммунистов, немедленно собрали собрание, выстроились бы невооруженные под знаменем красным, шли бы в сторону, обязательно взяв с собой всех изменников и провокаторов. Ответ: ведь вы нас тоже будете расстреливать. Я им ответил: дуракам только влепить по шапке, честным морякам честь и слава в Красной армии, а провокаторам, бунтовщикам и агентам Антанты дадим народный суд. На этом я с ним сам окончил мой разговор, выругав их по-мужицки, и велел позвонить мне попозже, сам же считаю долгом получить от вас указания: какие в дальнейшем принимать меры? Не найдете ли целесообразным на аэроплане разбросать им воззвания в форме ультиматума, определив час выхода их на лед, а там же вызвать от них парламентеров в Ораниенбаум, послав своих коммунистов. Они между прочим указывали, что ваших газет и воззваний не получали. Если эта мера воздействия окажется безрезульматной, то я полагал бы, что с ними миндальничать нечего и огнем Краснофлотского, где мною приказано привести от-

крытые двенадцатидюймовые, тоже... — со стороны Ораниенбаума — при помощи сильных бронепоездов, вооруженных морской артиллерией, которые в Питере, поскольку я знаю, имеются... а также, охватив стратегические пункты Сестрорецка и Ораниенбаума конницей, так как пехоте трудно, на льду вода, разнести эту банду и заставить ее сдаться. Нужно предусмотреть, что поскольку хотя неофициально нам со слов перебежчиков известно, «Петропавловску» простирают во льдах дорогу — развернуть его бортом. Этого желательно недопустить и не мешало бы вообще послать своих туда людей. Это мои личные соображения, с коими согласен комендант форта. Настроение превосходное даже и у крестьян. Большего сообщить не могу. Жду вашего соответствующего распоряжения и приказания. Сладков.

Первое, что необходимо, это проверить, действительно ли «Петропавловску» раскололи лед. Сделайте все возможное, чтобы это установить. Насчет делегаций ответить согласием. Вызовите нас еще раз и тогда получите окончательные указания от Комитета обороны. Ультиматум от Реввоенсовета республики за подписями Троцкого, главкома Каменева, командарма Тухачевского, которые все находятся в Петрограде, выработан, но еще не передан мятежникам. Текст его будет вам скоро сообщен. Есть ли у вас на форту аэроплан, который мог бы помочь разброске? Рассчитывать на добровольную сдачу едва ли приходится. Главная роль в вооруженной борьбе ляжет на краснофлотских. Самое важное, чтобы форт Краснофлотский подготовился к самой упорной и длительной борьбе. Сосредоточьте все усилия на этой подготовке. Точный боевой приказ краснофлотские получат через самое короткое время. Те лица, которые с вами беседовали, несомненно много врали. Ни одного лица комсостава в Ораниенбаум не прибыло, ясно, что эти господа находятся в Кронштадте и помогают мятежникам. Неверно также, будто они не получают петроградских возвзаний, сегодня ночью им было передано радиовоззвание Петроградского совета. В Петрограде настроение прекрасное — полный перелом рабочих. Вчера на заседании Петросовета присутствовало несколько сот беспартийных делегатов и членов комиссий, выбранных за последние две недели на фабриках и заводах. Единогласно было принято: предложить кронштадтцам сдаться, а если не сдадутся, беспощадно разгромить их. Вот пока все, что имею сообщить вам. Повторяю: суть дела в том, чтобы Краснофлотский был готов ко всему. Ответьте мне на затронутые вопросы и скажите, нет ли каких-либо надобностей у Краснофлотского. Все. Зиновьев.

На ваш поставленный вопрос и указания — гидров [гидроаэропланов] на Краснофлотском нет, а есть в Ораниенбауме. Желательно на Краснофлотском иметь два аппарата и в крайнем случае один из Ораниенбаума, хотя аэродрома на Краснофлотском нет, можно в районе. О готовности Краснофлотского сделаю все от меня зависящее, чтоб был боеспособен. Сейчас усиленно готовятся открытые двенадцатидюймовые батареи, которые примерзли, разогреваем и просаливаем. Я понимаю, что кронштадтским бунтовщикам верить нечего, но сделаем все, чтобы сохранить на высоте авторитет власти. Сейчас как приеду на форт, буду стараться связаться вновь с «Петропавловском» и вопрос поставлю покруче. О результатах сообщу. На аппарат пришли двух коммунаров для связи и через него можно передавать секретные приказания и лучше, если зашифрованные тем шифром, который имеет Краснофлотский. Нужды Краснофлотского выражаются в следующем: в медикаментах для трех тысяч человек, в особенности перевязочного материала, телефонного провода двадцать верст и десять телефонных аппаратов; необходимо четыреста метров электрического кабеля, сечением от одного и до шести миллиметров, четыреста лампочек девяносто пяти и ста пяти вольт. Нужда в шинелях — необходимо тысячу штук, и одеял — полторы тысячи штук, сто штук элементов. Есть жалоба на неполучение жалованья, нужда в табаке и папиросах. Вот все, что мне сообщил комендант. Полагаю в тройке Балтфлота можно легко достать и прислать нарочным. Больше сообщить ничего не имею. Есть ли от вас еще указания? — Сладков.

Вам не следует больше обращаться [к] «Петропавловску». Когда будет [в] ваших руках текст ультиматума от Реввоенсовета республики, можно будет вам их еще раз вызвать, и то условившись раньше еще раз об этом специально с нами; иначе это только предупреждает противника и до известной степени ободряет его тем, что с ним вообще разговаривают. Готовьтесь к бою — вот главное. Передайте привет коменданту, комиссару и всему форту. Желаю успеха. Зиновьев.

Слушаю ваши приказания, постараюсь доподлинно исполнить и всякие разговоры с Кронштадтом кому-либо воспрещу. О результатах и действиях буду сообщать. Приветствуйте от имени командования форта и самого форта прибывших дорогих гостей наших вождей Красной армии, а также и приветствуем во главе с вами Комитет обороны. До свиданья. Сладков. До свиданья. Зиновьев.»

(АЛИИП, связка 38, папка 4. лено № 16 «Служебные разговоры по прямому проводу. Кронштадтский мятеж 1921 г.»).

«ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕМУ 7-Й АРМИЕЙ, КОПИЯ
ЗАМПРЕДРЕВВОЕНСОВЕТА, ШТАРЕСП ТОВ. ШАПОШНИ-
КОВУ, ТОВ. НЕМИТЦУ

В виду восстания в Кронштадте приказываю:

1. Восстановить 7-ю армию, подчинив ее непосредственно главнокомандованию.
2. Вр. командование 7 армией возложить на тов. Тухачевского с оставлением в должности командзапа.
3. Вр. командарму 7 т. Тухачевскому подчинить во всех отношениях все войска Петрокруга, командующего войсками Петрокруга и командующего Балтфлотом.
4. Командующего войсками Петрокруга тов. Аврова одновременно назначить комендантом Петрукрайона.
5. Командующим Балтфлота назначить тов. Кожанова, а начальником штаба Балтфлота назначить военмора т. Кукаля.
6. Вр. командарма 7 т. Тухачевского назначить членом Комитета обороны гор. Петрограда вместо тов. Аврова.
7. Тов. Тухачевскому сформировать оперативную часть штарма. Во всем остальном вести управление и снабжение армии через командующего войсками Петрокруга.
8. Вр. командарм 7 в кратчайший срок подавить восстание в Кронштадте.
9. 5-го марта предупредить Кронштадт, что если в течение 24 часов возмущение не будет прекращено, то будут открыты военные действия.
10. Принять группировку сил, вполне обеспечивающую успех операции, если бы таковая развилаась в более широком масштабе.
11. Все авиационные силы и средства, сосредоточенные в 7 армии, подчинить непосредственно главнавоздухфлоту тов. Сергееву, который в этом отношении подчиняется командарму 7.

5 марта 1921 года НР 28.

Предреввоенсовета республики Троцкий
Главком С. Каменев
Наштаресп Лебедев.»

(АЛИИП, связка 38, папка 4. дело № 16 «Служебные разговоры по прямому проводу. Кронштадтский мятеж 1921 г.»)

**МЯТЕЖНИКАМ КРОНШТАДТА ОБ'ЯВЛЕН УЛЬТИМАТУМ
«ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ»**

**К гарнизону и населению Кронштадта и мятежных фортов
Приказ предреввоенсовета республики Троцкого**

Рабоче-крестьянское правительство постановило:
Вернуть незамедлительно Кронштадт и мятежные суда
в распоряжение Советской республики.

Посему приказываю:

Всем, поднявшим руку против социалистического отечества, немедленно сложить оружие.

Упорствующих обезоружить и передать в руки советских властей.

Арестованных комиссаров и других представителей власти немедленно освободить.

Только безусловно сдавшиеся могут рассчитывать на милость Советской республики.

Одновременно мною отдается распоряжение подготовить все для разгрома мятежа и мятежников вооруженной рукой.

Настоящее предупреждение является последним.

Председатель Революционного военного совета
республики Троцкий

Главком С. Каменев

Командарм 7 М. Тухачевский

Наштаресп Лебедев.»

(«Петрогр. правда», № 50, 6/III 1921 г.).

**«ТЕЛЕГРАММА ПЕТРОГРАД КОМВОЙСК ИЗ СЕВ[ЕРНОГО]
БОЕВОГО УЧ[АСТКА]»**

Разведсводка по Северному боевому участку Финского залива к 6 часам 6 марта. [За] истекшую ночь боевой участок освещался непрерывно тремя прожекторами с форта Тотлебен. По полученным сведениям третьего марта из Финляндии в Кронштадт прибыло восемь подвод с продовольствием. Кронштадтская пристань часовыми не охраняется. Часовые имеются у стены крепости и у рогатки у ворот.»

(АЛИИП, связка 38, папка 4 «К делу о Кронштадтском мятеже.»)

ОПЕРАТИВНЫЕ СВОДКИ ШТАБА 7 АРМИИ

«Оперативная сводка к 2½ часам 13 марта 1921 года...

Севгруппа. Наши батареи вели перестрелку по фортам НР 4, 6 и Тотлебену. Форт Тотлебен обстреливал расположение левого участка, выпустив несколько снарядов. **Южгруппа.** Сведений срока не поступило. Дополнительным донесением—с 4 часов противник обстреливал форт Краснофлотский из тяжелых орудий, при чем до ста снарядов легло [в] расположении форта. Особой меткостью отличается стрельба форта Риф: снаряды падают [на] батареи и жилые помещения, противник очевидно пользуется наблюдением маяка Толбухин. Снарядом, попавшим склад батарейных снарядов, приведено негодность 180 бомб, 19 шрапнелей и 366 зарядов. 13 час. 40 мин. противник с «Константина» и из Кронштадта частым шрапнельным огнем обстрелял наше расположение у Ораниенбаума. [В] 43 и 56 дивизии спокойно.»

(АЛИИП, связка 38, папка 4 листо «Оперативные сводки 7 армии за 1921 год»).

«Оперативная сводка к 11 час. 14 сего марта...

Севгруппа. Наши батареи закончили пристрелку фортов НР 4, 5, 6 и «Тотлебен». Противник отвечал, выпустив около 100 шестидюймовых бомб. **Южгруппа.** Батареи левого боевого участка и форта Краснофлотского производили пристрелку по целям противника. Последний во время пристрелки обстреливал Краснофлотский форт из 12-дюймовых орудий и открывал огонь по Ораниенбауму и Малой Ижоре. 13 марта воздушными силами было произведено 29 полетов, сброшено 71 бомба весом 1595 фунтов. Бомбометание было сосредоточено над линкором и заградителями «Нарова» и «Волга». Замечено удачное попадание на пристань батарей Ораниенбаума, стрелявших по Кронштадту. Аппараты обстреливались сильным артогнем бризантными снарядами»...

(АЛИИП, связка 38, папка 4 «Оперативные сводки 7 армии за 1921 г.»).

«МЯТЕЖ ПОДАВИТЬ, КРОНШТАДТУ НЕ ПОВРЕДИТЬ

(Беседа с тов. Казанским — штаб Северной группы)

Многие рабочие удивляются медлительности советской власти в принятии решительных мер против кронштадтских мятежников. На это можно ответить, — сказал тов. Казанский, — что вопрос этот не решается, главным образом, только стратегическими соображениями. Наше командование принимает все меры, чтобы военные действия, если таковые понадобятся, начались в момент, для нас наиболее благоприятный, и гарантировали бы нам успех с наименьшими для нас потерями.

Надо принять во внимание, что кронштадтская обстановка исключительная и ущерб, наносимый нами мятежникам, является в то же время и нашим уроном. Несмотря на то, что настроение войсковой группы превосходно и она вполне боеспособна, мы решительных действий пока не открываем. Мы работаем спокойно, с полной уверенностью. Та нервность, которая замечается в последние дни у мятежников, судя, во-первых, по имеющимся у нас сведениям, — по «Известиям ревкома» и наконец по частым перекочеваниям «ревкома» с моря на остров и обратно, почти полное отсутствие у мятежников топлива и продовольствия, — все это работает за нас и для нас.

Если мятежникам за это время удалось несколько возов продовольствия получить с финляндского берега — это все-таки не та связь и не та помощь, на которую они надеялись. Наконец захват власти группой офицеров с их приближенной кучкой шкурников из матросов отрезвил уже большую часть массы. Как на пример установившихся отношений в Кронштадте можно указать, что никто не может отлучаться с корабля без разрешения старшего офицера. Кроме того кронштадтская авантюра показала питерским рабочим и красноармейцам, как быстро белые захватывают верховодство при всяком выступлении против советской власти, и тем заставила их еще крепче сплотиться вокруг рабоче-крестьянского правительства. А в этом залог нашей победы, — закончил тов. Казанский.»

(Газета «Маховик», № 44 от 15 марта 1921 г. Петроград.)

№ 120.

«ПРИКАЗ ВОЙСКАМ 7 АРМИИ № 6

Петроград, 15 марта 1921 г.

По достоверным сведениям кронштадтские красноармейцы и моряки, обманутые и поднятые на мятеж заговорщиками-белогвардейцами, начинают понимать свое жестокое заблуждение и свою вину перед рабоче-крестьянской Россией.

По повторным сведениям перебежчиков, в Кронштадт уже прибыли под видом уполномоченного Красного креста капитан 1-го ранга Вилькен, бывший до революции командиром дредноута «Севастополь» и в февральские дни едва спасшийся из рук матросов, которые хотели его утопить. По тем же сообщениям, на пути из Финляндии в Кронштадт находится отряд из русских белогвардейцев-офицеров.

Прибытие царских золотопогонников окончательно отрезвит кронштадтцев, и они вернутся с раскаянием под трудовое красное знамя Советской республики.

Приказываем: Не причинять никаких оскорблений и насилий всем добровольно переходящим на нашу сторону, ибо всем искренно раскаявшимся рабоче-крестьянская власть сохранит жизнь и свободу.

Председатель комитета обороны Г. Зиновьев
Командующий 7-й армией М. Тухачевский.
(«Петрогр. правда», № 59, 16 марта 1921 г.).

№ 121.

«Оперативная сводка к 22 часам 15 марта ПТГ

...Севгруппа, спокойно, батареи противника и наши огни не открывали. Южгруппа, от правого и левого участка сведений не поступило. Средний участок, спокойно, наша тяжартиллерия стрельбу не производила. Дополнительным донесениям девяти часам 15 марта противник в 20 часов 14 марта обстреливал деревню Малая Ижора. НР 0442.»

(АЛИИП, связка 38, папка 4, «Оперативные сводки 7 армии за 1921 г.»).

№ 122.

«Боевой приказ литер «В». 534/0444. Серия «Г». Командующему Южной группой Седякину, копия Главному. Петроград, 15 марта, 23 часа 45 минут. Приказываю:

В ночь с 16-го на 17-ое марта стремительным штурмом овладеть крепостью Кронштадт.

При этом:

1. Артиллерийский огонь открыть в 14 часов 16-го марта и продолжать его до вечера.
2. Движение колонн северной группы — в 3 часа и южной группы в 4 часа 17 марта.
3. Северная группа атакует северо-западную часть города, южная группа — северо-восточную и юго-западную часть города.
4. Группам ограничиться лишь занятием наиболее препятствующих движению фортов.
5. Командующему южной группой назначить общего начальника по руководству войсками в уличных боях в Кронштадте.
6. Командующему южной группой обратить внимание на своевременное овладение северо-западной частью острова Котлин.
7. Соблюсти полную точность движения колонн.
8. О времени получения сего и о распоряжениях донести.

Командарм Тухачевский
Наштарт Перемытов.»

(«Гражданская война 1918—1921 г.», М. 1928 г. том 1, стр. 366—367).

№ 123.

«Оперативная сводка к 11 часам 17 сего марта.
...Севгруппа. Части левого боевого участка выступив из исходного положения 2 часа 45 мин. заняли свободный противника форт НР 7, части наступающие форт «Тотлебен», обстреливались сильным артогнем противника. 4 часа 50 мин. противник открыл артогонь всех фортов частями, наступающим форты НР. НР 4 и 6. 6 час. 40 мин. нами занят форт НР 6. Наши части атакуют форты НР НР 4 и 5, противник обстреливает сильным артогнем форт НР 5 и подступы к фортам НР 4 и 5. 7 час. 30 мин. лучший резервный батальон брошен направлении Кронштадт для соединения совместного действия частями Южгруппы. Донесений батальона не получено. Южгруппа, донесениям 5 час. 30 мин., части пошли наступление согласно приказа, при чем 32 бригада 5 час. подошла не замеченной Кронштадту, 79 бригада 4 часа повела наступление, атакуя батарею, вела бой за ее обладание. 6 час. 30 мин. бригада криками «ура» бросилась атаку, противник обстреливал сильным огнем наши наступавшие части. 5 час. 20 мин. 187 бригада вплотную подошла Кронштадту и вступила в бой противником. Наша артиллерия сильным огнем поддерживает

наступающие части. Донесениям 13 час. 15 мин. 38 бригада ворвалась в город, вслед за ней ворвалась 187-я бригада, на поддержку брошена 167 бригада. Дополнительные донесения в 10 час. 187 и 38 бригады ведут Кронштадте уличный бой, при чем противник восточной окраине города обстреливает наши части из окон каждого дома. Нами заняты батареи НР 1 и 3, 79 бригада двигается на Милютин. 167 бригада ведет напряженный уличный бой. 80 бригада подошла Кронштадту. Противник форта «Константин» обстреливает батареи НР НР 1 и 3, где нами захвачены 8 орудий, 6 пулеметов и 185 пленных. Непроверенным сведениям южбриг крепости, 187 бригада понесла большие потери. НР 0525».

(АЛИИП, связка 38, папка 4, «Оперативные сводки 7 армии за 1921 г.»).

№ 124.

«Дополнительная оперативная сводка 17 марта 1921 г. ПТГ. ...Севгруппа, дополнительным данным после упорного и продолжительного боя 10 час. 30 мин. занят форт НР 5 и в 10 час. 50 мин.— форт НР 4, взято много пленных, орудия фортов в исправности. При взятии форта НР 6 большие потери понес 1-й батальон 2-го полка курсантов, подверглись сильному ружейному, пулеметному и артиллерийскому огню. От батальона осталось только 18 курсантов. Форт был занят при поддержке и помощи 3-го батальона 3 полка курсантов. Трофеи— 4 легких и 2 тяжелых исправных орудия, 150 пленных, много оружия, подсчет продолжается. Южгруппа, по данным к 11 час. 5 мин. 79-я бригада, подойдя Кронштадту юго-западной стороны, встретила упорное сопротивление противника и начала отходить. Приказано одним полком продолжать занимать южные батареи НР. НР. 1 и 2, 2 полка привести порядок и отвести Мартышкино резерв командующего группой. 167 бригада занимает восточную часть гавани. 32-я бригада продолжает вести ожесточенный уличный бой, уличном бою ранен секретарь члена РВС 1-й Конной армии тов. Хмельницкий, геройски бросившийся атаку впереди частей. Вылавливаются группы противника, стреляющие из окон. Тяжело ранен комбриг 32. 187 бригада захватила 4 орудия».

(АЛИИП, связка 38, папка 4, «Оперативные сводки 7 армии за 1921 г.»).

№ 125.

«Оперативная сводка к 22 часам 17 марта 1921 года Петроград. ...Севгруппа, нашими частями занят форт НР 3, батальон, брошенный направлении Кронштадт, ворвался

со штыками на перевес Кронштадт со стороны Петроградских ворот, войдя подчинение Сводной дивизии, 19 час. Наша артиллерия вела редкий огонь по форту «Тотлебен», который 18 часов свой огонь прекратил, занятый нами утром. Форт НР 6 ведет огонь по форту Красноармейский, форт НР 4 обстреливает форты Красноармейский и «Тотлебен». Противник обстреливал сильным артогнем форт НР 6 и Лисий Нос с линкора «Петропавловск». До 14 часов нами захвачено 6 легких и 4 тяжелых орудия, много снарядов, пулеметов и свыше 150 человек пленных. Подсчет трофеев производится. Южгруппа, 187 бригада заняла угольную площадку и юго-восточную часть города, успешно продвигается Петроградской улице, 32 бригада, понеся большие потери, вышла на Подгорную ул., где и продолжает вести наступление. 80 бригада заняла водокачку 14 часов, дополнительных сведений от нее не получено. 167 бригада продолжает занимать восточную часть Военной гавани и в 18 часов 30 минут заняла восточную половину Петровской улицы. 79 бригада одним полком продолжает занимать южные батареи НР НР 1 и 2, остальные полки, отведенные Мартышкино, приводятся порядок. Линкоры и Милютин обстреливали тяжелым артогнем восточную часть Кронштадта. Наши батареи ТАОН и бронепоезд НР 204 обстреливали Милютин и линкоры. До 16 часов наши трофеи — 6 орудий, 6 пулеметов и 600 человек пленных...»

(АЛИИП, связка 38, папка 4, «Оперативные сводки 7 армии за 1921 г.»).

№ 126.

«РАДИОТЕЛЕГРАФ В НОВОЙ ГОЛЛАНДИИ, КРЮКОВ КАНАЛ

Радиотелеграмма Комфлоту. Срочно.

Из Кронштадта.

Принята 17 марта 1921 г. 21 ч. 50 мин.

Принял Рейман.

Петроград. Комитет обороны.

Контрреволюционное гнездо на «Петропавловске» и «Севастополе» ликвидировано. Власть находится в руках сочувствующих советской власти. Военные действия на «Петропавловске», «Севастополе» прекратились. Срочно приняты меры к задержанию офицеров, бегущих к финской границе. О дальнейшем будет донесено. Председатель ревкома Андреев.

Верно: Комиссар радиостанции «Новая Голландия» службы связи Балтийского моря Долгополов.»

(АЛИИП, связка 38, папка 4, «К делу о Кронштадтском восстании»).

№ 127.

«Оперативная сводка к 11 часам 18 сего марта ПТГ. ...Севгруппа 1 час. 45 мин. нашей разведкой занят форт «Тотлебен», 4 часа 30 мин. нашей разведкой занят форт «Красноармейский», оставленный противником. Настоящее время выясняется состояние фортов «Тотлебен» и «Красноармейский», производится наблюдение за путями, ведущими Финляндию. Южгруппа. Весь город занят нашими частями, команды линкоров выслали нам парламентеров предложением сдачи, ведутся переговоры. Ревком бежал Финляндию. Дополнительным донесениям разведка левого боевого участка, подойдя «Рифу» и маяку Толбухина, была встречена сильным ружупульгнем противника и, потеряв 13 человек погибшими, отошла. От «Рифа» до Толбухина залегла цепь моряков 160 — 180 человек, во всех окнах маяка выставлены пулеметы. Принимаются меры овладению маяком Толбухина.»

(АЛИИП, связка 38, папка 4, «Оперативные сводки 7 армии за 1921 г.»).

№ 128.

«Оперативная сводка к 23 часам 18 марта 1921 года ПТГ. Севгруппа, новых сведений не поступало. Южгруппа, 27 дивизия, сменив части 32-й и 187 бригад, с 7 час. приступила к ликвидации мятежников и очищению от них Кронштадта, встречала слабое сопротивление, к 9 часам выполнила поставленную задачу. Части 79-й и 80-й бригад остаются Кронштадте. Занят форт «Риф». 11 часов 338-й полк без боя занял форты «Милютин» и «Константин» и сдались без боя линкоры «Петропавловск» и «Севастополь», где коммунистами и старшими матросами были арестованы офицеры. Фортах оставлено много орудий разных калибров и снаряды, орудия почти все испорчены. Трофеи и потери выясняются. Полученным сведениям Петриченко бежал Финляндию.»

(АЛИИП, связка 38, папка 4, «Оперативные сводки 7 армии за 1921 г.»).

№ 129.

«КАК БЫЛ ВЗЯТ КРОНШТАДТ

17 марта, в 3 часа утра, красные войска повели наступление на Кронштадт. Наступление началось по всему фронту от Сестрорецка, Раздельной и Лисьего Носа. Под прикрытием ночной тишины нашим частям удалось пройти довольно большое расстояние незамеченными со стороны противника, который

открыл ёгонь пулеметный и артиллерийский только тогда, когда наши части были сравнительно на небольшом расстоянии от форта и Кронштадта.

В 6 часов утра наши передовые части ворвались в Кронштадт и вступили в уличный бой с противником. В 6 час. 30 мин. утра наши цепи, встреченные из фортов ураганным пулеметным и ружейным огнем, разрезали проволочные заграждения и атаковали форт.

Выбив мятежников и оставив небольшой гарнизон на форту, они после упорной борьбы овладели фортами №№ 5 и 4. Во время наступления «Петропавловск», форты «Тотлебен» и «Красноармейский» усиленно обстреливали из тяжелых орудий наши части.

18 марта, в 3 часа утра, сдались «Петропавловск» и «Севастополь». К 8 часам утра кронштадтский мятеж был окончательно ликвидирован. Город, все форты и весь флот подчинены советской власти. Все арестованные мятежниками коммунисты были освобождены.

«Ревком» кронштадтских мятежников и генерал Козловский бежали через финляндскую границу.

Комендантом Кронштадта назначен тов. Дыбенко. В городе введено осадное положение. Приступлено к снабжению Кронштадта продовольствием.»

(Газета «Красный Балтийский флот», № 32 (257), 20 марта 1921 г.).

№ 130.

«Оперативная сводка к 11 часам 19 марта 1921 года. ПТГ. Севгруппа — сведений срока не поступало. Южгруппа — спокойно. Части приводятся порядок.»

(АЛИИП, связка, 38, папка 4. «Оперативные сводки 7 армии за 1921 г.»).

№ 131.

«Оперативная сводка к 22 часам 19 сего марта ПТГ. Новых сведений от частей армии не поступало. 127 бригада 43 дивизии и 166 бригада 56 дивизии — спокойно.»

(АЛИИП, связка, 38, папка 4. «Оперативные сводки 7 армии за 1921 г.»).

№ 132.

«Оперативная сводка к 22 часам 20 марта 1921 г. ПТГ. 81 бригада 11 дивизии без перемен. Кронкрепость — районе крепости на фортах спокойно. Сведений от 27 дивизии сроку не поступило.»

(АЛИИП, связка, 38, папка 4, «Оперативные сводки 7 армии за 1921 г.»).

№ 133.

«Оперативная сводка к 22 часам 21 марта 1921 года. ПТГ. На участках 127 и 31 бригад и районе 27 дивизии спокойно. Кронкрепость к 12 часам — спокойно. На участке 496 полка 56 дивизии произведен налет неизвестными, скрывшимися на таможенный пункт НР 10, ранен сотрудник пункта. При проверке участка были замечены несколько человек, пытавшихся перейти границу. На оклик трое остановились, а остальные скрылись. По последним был открыт огонь, на что со стороны Латвии ответили стрельбой. Стороне Латвии была слышна ружьестрельба и сильные взрывы. Остальном участке дивизии — спокойно. Дополнение оперсводки НР 0654 в 2 часа 25 мин. 21 марта наблюдениями форта «Риф» с 17 до 19 час. 20 марта на финском берегу появились партии пять-восемь человек, выходившими на ж. д. направлении Кронштадта, и была слышна отдаленная редкая ружьестрельба. То же время северу от форта «Риф» пролетело два аэроплана, принадлежность коих не выяснена за дальностью и наступающей темнотой.»

(АЛИИП, связка, 38, папка 4, «Оперативные сводки 7 армии за 1921 г.»).

№ 134.

«В порядке
партиципативы.

От инструктора 79 бригады, работавшего с председателем ВЦИК Калининым, парт. стаж 1905 г., Д. Ф. Федорова, билет № 488265.

ДОКЛАД

Бой и штурм Кронштадта в ночь с 16 на 17 марта 1921 г.

1. Дрались геройски, начиная от комиссаров и кончая последним красноармейцем.

2. Сосредоточенный огонь батареи противника принял на себя 79 бригада, подкн которой первыми ворвались в город.

но вследствие больших потерь комсостава и политработников, удержаться долго в городе не могла. Дальнейший успех развила 80 бригада.

3. Потери 79 бригады выражаются в следующем:

Красноармейцев убитыми и ранеными до 60 %.

Политработников постоянного состава до 70 %.

Политработников, мобилизованных гражданскими организациями, до 80 %.

Членов X съезда РКП — до 80 %.

4. Причины больших потерь приезжих ответственных товарищей те, что как политическая сила они были необходимы, но в самом бою технически не могли приспособиться к огню. Попросту шли под огонь, не соблюдая необходимых правил.

5. Командир бригады, военкомбриг принимали непосредственное участие в бою.

6. Как перед началом боя, так и в момент наступления приходилось учитывать каждый шаг поведения наших полков, в политической части настолько осознали момент, что шли в бой без колебаний.

Впечатление о Кронштадте

В Кронштадте удалось лишь поверхностно наблюдать общегражданскую картину (обывательскую). Вывод такой: матросы тесно связаны родственными и другими связями с обывателями и последние непосредственно влияют на настроение гарнизона, а в особенности на молодых матросов.

Д. Федоров

23 марта 1921 г. Петроград.»

(АЛИИП, связка, 38, папка 4, К делу о кронштадтском мятеже).

№ 135.

СУД НАД КРОНШТАДТСКИМИ МЯТЕЖНИКАМИ

Дело тридцати активнейших соучастников Козловского с линейного корабля «Севастополь», обвиняемых в мятеже против советской власти.

«Именем РСФСР выездная сессия Окружного революционного трибунала Петроградского военного округа при Южной группе, в гор. Кронштадте, в составе председателя тов. Григорьева, членов т.т. Березовского и Немененко, при секретаре тов. Витоль, в открытом судебном заседании своем 20 марта 1921 г. заслушала дело по обвинению в мятеже и вооружен-

ном восстании следующих лиц: помощника командира линейного корабля «Севастополь» Деньера, Георгия Андреевича, артиллеристов: Мазурова, Николая Георгиевича, Корзуна, Георгия Сигизмундовича, штурмана Бекмана, Владимира Сергеевича, башенного командира Левицкого, Павла Николаевича, завхоза Тимонова, Александра Александровича, плутонового командира Сафонова, Сергея Александровича, членов судового комитета Сугачкова, Георгия Яковлевича, Степанова, Николая Степановича, Ефремова, Михаила Логиновича, Воробьева, Михаила Дмитриевича, Стешина, Василия Матвеевича, и начальника боевого взвода Черноусова, Василия Ивановича.

Судебным следствием установлена виновность всех названных лиц в том, что в период времени между 2—17 марта, когда в крепости Кронштадте и прилегающих к ней портах кучкой мятежников была свергнута советская власть, при чем ответственные работники были арестованы, — обвиняемые добровольно, без всякого с чьей-либо стороны принуждения, присоединились к мятежникам и исполняли боевые задания повстанческого оперативного штаба крепости, во главе которого стоял бывший генерал Козловский.

Они вели вооруженную борьбу против верных рабоче-крестьянской республике советских войск, при чем обстреливали огнем судовой артиллерию не только красные войска, но и прилегающие к крепости местности и расположенные в гор. Ораниенбауме учреждения, от какового огня убито и ранено много красных воинов и лиц из мирного населения.

Несмотря на призыв Революционного военного совета республики сложить оружие и перейти на сторону верных республике войск, они продолжали военные действия, хотя имели полную возможность не принимать участия в мятеже.

Участие упомянутых лиц в мятеже и боевых операциях выразилось в следующем виде:

Деньер руководил принятием мер к прекращению пожара на корабле и восстановлению нормальной связи.

Мазуров руководил стрельбой артиллерии по ораниенбаумскому берегу, для чего пользовался планом гор. Ораниенбаума, с нанесенными на нем отметками о расположении штабов и других военных учреждений, благодаря чему стрельба эта отличалась особенной меткостью.

Корзун также принимал участие в руководстве стрельбой артиллерии, заменяя Мазурова.

Бекман содействовал стрельбе, давая справки по карте.

Левицкий передавал артиллерийским командирам приказания старшего артиллериста.

Сугачков, Степанов, Ефремов, Воробьев и Стешин, состоявшие членами судового комитета, передавали распоряжения «временного ревкома» и наблюдали за всеми действиями корабля.

Черноусов командовал боевым взводом, исполнявшим различные операции по требованию «ревкома».

Сафонов и Тимонов способствовали боевым операциям корабля, — первый в качестве вахтенного начальника и дежурного, а последний — заведующего хозяйством.

Принимая во внимание, что боевые действия линейного корабля «Севастополь» принесли вред рабоче-крестьянской республике, отняв у нее убитыми и ранеными несколько тысяч честных красных бойцов и причинив огромный материальный урон уже и без того бедной материальными средствами стране; что все обвиняемые творили измену и свое гнусное дело вполне сознательно и добровольно, — выездная сессия Окружного революционного военного трибунала Петровоенокруга при Южгруппе войск, вынесла пролетарский приговор:

Помощника командира линейного корабля «Севастополь» Деньера, 24 лет, бывш. мичмана, из б. потомственных дворян Петроградской губ.; артиллеристов того же корабля: Мазурова, 28 лет, бывшего лейтенанта, из потомственных дворян Петроградской губ.; штурмана Бекмана, 23 лет, бывшего мичмана, из потомственных дворян Пермской губ.; башенного командира Левицкого, 35 лет, бывшего штабс-капитана, из потомственных дворян; плутонового командира Сафонова, 27 лет, бывшего мичмана, из потомственных дворян Тверской губ.; завхоза Тимонова, 37 лет, бывш. священника, из мещан Севского уезда. Орловской губ.: стоеевых матросов: членов судового комитета, Сугачкова, 25 лет, из крестьян Гомельской губ., Черниговского у., Ставинской вол., деревни Старой Каменки; Степанова, 38 лет, из крестьян Новгородской губ., Старорусского уезда, Высоцкой волости, дер. Пестово; Ефремова, 29 лет, из крестьян Петроградской губ., Ямбургского уезда, Наровской волости, дер. Орла; Воробьева, 29 лет, из крестьян Тульской губ., Крапивенского уезда, Московской волости, дер. Московской Слободы; Степшина, 30 лет, из крестьян Брянской губ., Карабчевского уезда, Драгунской волости, артели «Братство», и командира боевого взвода Черноусова, 23 лет, из крестьян Минской губ., Игуменского уезда, Устденской волости, дер. Заболотье, — расстрелять.

Приговор, вынесенный в окончательной форме, без обжалования такового, подлежит, — в силу создавшейся в городе Кронштадте обстановки восстановления революционного порядка, — немедленному исполнению».

(Газета «Красный Балтийский флот», № 34 (259). 24 марта 1921 г.).

МОРЯКИ О КРОНШТАДТСКОМ МЯТЕЖЕ

25 марта состоялось общее собрание моряков «Петропавловска». После многочисленных докладов и всестороннего их обсуждения собранием единогласно принята резолюция:

«Мы, моряки «Петропавловска», гордо и смело носившие красное знамя труда, были введены в заблуждение белогвардейскими агентами Антанты. Теперь мы поняли, что были обмануты низкими наемниками, скрывавшимися под маской беспартийности. Для нас, моряков, это был жестокий урок, но зато мы поняли всю гнусность врагов трудового народа. Этот урок нам не дешево стоит. Многое полегло наших лучших и дорогих товарищ — верных сынов рабоче-крестьянского дела.

Но мы твердо решили вернуть хотя бы ценою жизни свое прежнее достоинство красного балтийского моряка. Мы клянемся, что отдадим всю свою силу на восстановление боевой мощи нашего Балтийского флота. Наше красное знамя будет реять так высоко, что его увидят пролетариат всего мира.

Товарищи моряки! Удесятерим энергию и дружно возьмемся за восстановление боевой и политической мощи нашего Красного дорогофлota! Долой белогвардейских лакеев, и горе тому, кто еще раз посягнет на рабоче-крестьянскую власть!

Отмечая доблесть, героизм и стойкость борцов, раненых при освобождении гор. Кронштадта от мятежников, команда «Петропавловска» постановила пожертвовать 200 пар носков, а также отчислила 50% своего жалованья на венок товарищам, погибшим при взятии Кронштадта.

Отныне «Петропавловск» получает новое название «Марат» в память вождя рабочих в эпоху Великой французской революции».

(Газета «Красный Балтийский флот», № 37 (262), 31 марта 1921 г.).

УКАЗАТЕЛЬ КНИГ, ЖУРНАЛЬНЫХ И ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ ПО ИСТОРИИ КРОНШТАДТСКОГО МЯТЕЖА 1921 ГОДА.

При составлении настоящего указателя мы ставили перед собой задачу включить всю литературу, прямо или косвенно освещавшую кронштадтские события 1921 года.

Считаясь с тем, что научно-учебной литературы по истории мятежа весьма мало, за то во много раз больше газетного материала — мы включили в указатель газеты главным образом бывшей Северной области за февраль и март 1921 года. Последние и составляют основное содержание указателя.

Указатель состоит из 6-ти отделов:

1. Общая литература по истории кронштадтского мятежа.
2. Состав, программа и деятельность мятежников.
3. Антисоветские партии, империалистические государства и кронштадтский мятеж.
4. Кронштадтский мятеж в произведениях В. И. Ленина.
5. Советы, партия и рабочий класс в борьбе с кронштадтской авантюрией.
6. Подавление кронштадтского мятежа.

При составлении указателя мы пользовались комплектами газет Ленинградской Публичной библиотеки и Ленинградского государственного музея революции. В целях облегчения пользования указателем мы приводим условные сокращения названия газет.

1. «Деревенская коммуна» (орган Петербургского комитета РКП(б) «Д. К.».
2. «Звезда» (орган Новгородского губисполкома и губкома РКП(б) «З.».
3. «Известия Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов» «И. П. С.».
4. «Красный Балтийский флот» (орган Политуправления Балтийского флота) «К. Б. Ф.».
5. «Красный флот» (журнал) «К. Ф.».
6. «Красный путь» (орган Петергофского уисполнкома и укома РКП(б) «К. П.».
7. «Красный пахарь» (орган Старорусской организации РКП(б) и исполнкома) «К. Пах.».
8. «Красный балтиец» (журнал — орган политуправления Балтийского флота) «К. Б.».
9. «Красный командир» (орган Петроградских командных курсов) «К. К.».
10. «Маховик» (орган Петроградского губернского совета профессиональных союзов) «М.».
11. «Новгородский пролетарий» (орган Новгородского губсовпрофа, губсинархоза и губотдела труда) «Н. П.».
12. «Петроградская правда» (орган Петроградского губкома РКП(б) «П. П.».

13. «Правда» (орган ЦК РКП(б). «П.».
14. «Полярная правда» (орган Мурманского укома РКП(б) и уисполкома «Пол. Пр.».
15. «Плуг и молот» (орган Ямбургского укома РКП(б) и уисполкома «П. М.».
16. «Псковский набат» (орган Псковского губкома РКП(б) и губисполкома). «П. Н.».
17. «Плямь» (орган Новоржевского укома РКП(б) и уисполкома). «Пл.».
18. «Смена» (орган Петроградского комитета РКСМ) «С.».
19. «Устюженская роста» (стенная газета). «У. Р.».

1. ОБЩАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ИСТОРИИ КРОНШТАДТСКОГО МЯТЕЖА.

1. Алексеев С.— Малая советская энциклопедия. Москва, 1929 г., том IV, стр. 380—381. «Кронштадтский мятеж»
2. Бубнов, А.— Большая советская энциклопедия. Москва. 1930 г. том 11, стр. 477—478.
3. Буржуазия ликует. «М.» № 39, 8 марта 1921 г.
4. Вокруг кронштадтского мятежа. «М.» № 45, 16 марта 1921 г
5. Вот это по-пролетарски. «М.» № 44, 15 марта 1921 г.
6. Всему причиня голод. «Д. К.» № 48, 4 марта 1921 г.
7. Выдержка и дисциплина. «Пл.» № 24. 4 марта 1921 г.
8. Гордон Н.— Революция вышла победительницей. «П. П.» № 63, 22 марта 1921 г.
9. Гордон Н.— Вечная слава усопшим бойцам коммунарам. «П. П.» № 66, 25 марта 1921 г.
10. Гринин А.— За работу. «П. П.» № 45, 1 марта 1921 г.
11. Довольно бузить и волынить. «Д. К.» № 49, 5 марта 1921 г.
12. Довольно авантюров. «Д. К.» № 51, 8 марта 1921 г.
13. Евдокимов Г.— Угроза новой войны. «П. П.» № 51, 7 марта 1921 г.
14. Евдокимов Г.— Начало конца. «П. П.» № 52, 8 марта 1921 г.
15. Евдокимов Г.— Не забудем. «П. П.» № 55, 11 марта 1921 г.
16. За работу. «П. П.» № 44, 27 февраля 1921 г.
17. Заварыли кашу. «Д. К.» № 58, 17 марта 1921 г.
18. Зорин С.— Имеющие уши — да слышат, имеющие глаза — да увидят. «П. П.» № 47. 3 марта 1921 г.
19. Из уроков Кронштадта. «И. П. С.» № 60, 21 марта 1921 г.
20. Иллюзии и факты. «П. П.» № 53, 9 марта 1921 г.
21. Иоффе А.— Новое наступление. «П. П.» № 58, 15 марта 1921 г.
22. К моменту. «И. П. С.» № 50, 7 марта 1921 г.
23. К событиям в Кронштадте. «П. Н.» № 52 9 марта 1921 г.
24. К событиям в Кронштадте. «П. Н.» № 50, 7 марта 1921 г.
25. Как ловят в мутной воде рыбу. «Пол. Пр.» № 9, 8 марта 1921 г.
26. Как это делается. «П.» № 48, 4 марта 1921 г.
27. Калинин М. И.— Кронштадтские события. «П. П.» № 50, 6 марта 1921 г.
28. Кальд.— Вокруг Кронштадта. «И. П. С.» № 51, 8 марта 1921 г.
29. Колесников.— Волки в овечьих шкурах. «Н. П.» № 16, 22 марта 1921 г.
30. Красный Питер и Красный Ямбург. «П. М.» № 15, 7 марта 1921 г.
31. Кому идет на пользу волыни. «П. П. С.» № 42 25 февраля 1921 г.
32. Кронштадт вновь станет красным. «П. П.» № 51 7 марта 1921 г.
33. Крупнейшая победа. «П. П.» № 61, 18 марта 1921 г.
34. Кронштадт вновь станет красным «П. П.» № 54, 10 марта 1921 г.
35. Кто идет с кронштадтцами. «П. П.» № 59, 16 марта 1921 г.
36. Кузьмин Н.— Товариши. «К. Б. Ф.» № 23. 26 февраля 1921 г.
37. Лебедев.— Кронштадтский позор послужит уроком. «К. Б. Ф.» № 27. 8 марта 1921 г.

38. Ленин В. И.—Полное собрание сочинений. Москва, ГИЗ, 1924 г., том XVIII, ч. 1 (см. 4 главу настоящего указателя).
39. На могилу героев. «П. П.» № 66, 25 марта 1921 г.
40. Настусевич Я.—Будьте стойки. «К. Б. Ф.» № 23, 26 февраля 1921 г.
41. Настусевич Я.—Причины восстания Кронштадта. «К. Б. Ф.» № 30-15 марта 1921 г.
42. Не верьте красным словам. «П. П.» № 49 5 марта 1921 г.
43. Трилиссер Д.—Не дают оправиться. «И. П. С.» № 46, 2 марта 1921 г.
44. Нельзя поддаваться. «М.» № 27, 22 февраля 1921 г.
45. Не мир, а меч. «П. П.» № 43, 26 февраля 1921 г.
46. Обнаглевшие враги рабочего класса. «П.» № 45, 1 марта 1921 г.
47. Орлов.—С нами или против нас. «К. К.» № 2, 7 марта 1921 г.
48. Памяти жертв мятежа. «И. П. С.» № 64, 25 марта 1921 г.
49. Позорная авантюра. «Пл.» № 27, 11 марта 1921 г.
50. Попов Н. Н.—Очерк истории ВКП(б). ГИЗ, 1928 г., изд. 5, стр. 290—291.
51. Почему молчат пушки. «К. К.» № 2, 7 марта 1921 г.
52. Почему мятежники не смеют идти с открытым забралом. «П. П.» № 54, 10 марта 1921 г.
53. Прежде и теперь. «П.» № 54, 11 марта 1921 г.
54. Прочь с дороги. «П. Н.» № 46, 2 марта 1921 г.
55. Пусть будет последним уроком. «П. П.» № 50, 6 марта 1921 г.
56. Ради полной ясности. «П. П.» № 51, 7 марта 1921 г.
57. Радин А.—Коммунистический Кронштадт. «М.» № 54, 20 марта 1921 г.
58. Рафаил М.—Кронштадтский мятеж (из дневника политработника). Всеукр. ГИЗ, 1921 г. Тоже—журнал «Армия и революция», Харьков. № 1, 2—3, 1921 г.
59. Революция в опасности. «П. П.» № 47, 3 марта 1921 г.
60. Революция в опасности. «П. П.» № 49 5 марта 1921 г.
61. Руки прочь. «П. П.» № 41, 24 февраля 1921 г.
62. С кем ты, рабочий и крестьянин. (Шесть бесед по текущему моменту). Издание Пуокр ПВО. Петроград, 1921 г.
63. Сафаров.—Новая тактика контрреволюции «П.» № 69, 26 марта 1921 г.
64. Сборник «1917—1922 гг. в Кронштадте», изд. Кронштадтской центральной комиссии по устройству торжеств в пятую годовщину Октября. Кронштадт. 1922 г., стр. 29—34 и 47—52.
65. Серебряков М.—Так дальше продолжаться не может. «К. Б. Ф.» № 26 5 марта 1921 г.
66. Серебряков, М.—Парижская коммуна почтена достойно.—Кронштадт снова наш. «К. Б. Ф.» № 32, 20 марта 1921 г.
67. Серебряков М.—Если жизнь вам дорога — прочь с дороги. «К. Б. Ф.» № 34, 24 марта 1921 г.
68. Селькомы или «силкомы». «Д. К.» № 54, 11 марта 1921 г.
69. Слепков А.—Кронштадтский мятеж. М.-Л. ГИЗ, 1928 г.
70. Советская власть непобедима. «Д. К.» № 53 10 марта 1921 г.
71. Старому не бывать. «П. П.» № 60, 17 марта 1921 г.
72. Стойте на страже революции. «З.» № 46, 2 марта 1921 г.
73. Суровый урок. «С.», № 7, 15 марта 1921 г.
74. Так было, так будет. «П. Н.» № 48 4 марта 1921 г.
75. Тактика врагов. «П. П.» № 52, 9 марта 1921 г.
76. Троцкий Л.—Как вооружалась революция. Москва, ВВСР, 1924 г., том 3, книга 1, стр. 201—207.
77. Тщетные надежды. «П. П.» № 58, 15 марта 1921 г.

78. Урицкий, С.—Красный Кронштадт во власти врагов революции. «Гражданская война 1918—1921 гг.». Москва, 1928 г., том I, стр. 358—374.
79. Уроки жизни. «П.» № 47, 3 марта 1921 г.
80. Уроки Кронштадта. «И. П. С.» № 67, 29 марта 1921 г.
81. Хотят ударить в сердце Республики. «З» № 54, 11 марта 1921 г.
82. Цыперович Г.—Мы сильнее. «П. П.» № 51, 7 марта 1921 г.
83. Чему учит кронштадтский мятеж. (Тезисы для докладов на партсобраниях). «Путь политработника» № 1, 1921 г., стр. 27—28. (Харьков).
84. Что такое произошло в Петрограде. «Д. К.» № 45, 1 марта 1921 г.
85. Ширяев Н.—Первая ласточка. «К. Б. Ф.» № 32, 20 марта 1921 г.
86. Ярославский Е.—Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. ГИЗ. 1921 г., стр. 90—91.

2. СОСТАВ, ПРОГРАММА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЯТЕЖНИКОВ

87. Бакаев И.—Пролетариат и опролетаризированный мелкий буржуа. «К. П.» № 69, 16 марта 1921 г.
88. Быстрий В.—Тактика отчаяния. «П. П.» № 54, 10 марта 1921 г.
89. В Кронштадте. «К. К.» № 2 7 марта 1921 г.
90. В Кронштадте беда. Призыв обманутых кронштадтских рабочих и моряков. «М.» № 45, 16 марта 1921 г.
91. В Кронштадте. «К. Б. Ф.» № 31, 17 марта 1921 г.
92. В Кронштадте. «Пол. Пр.» № 15, 19 марта 1921 г.
93. В Кронштадте. «И. П. С.» № 52, 9 марта 1921 г.
94. В лагере кронштадтских мятежников. «М.» № 39, 8 марта 1921 г.
95. В лагере мятежников. «П. П.» № 51, 7 марта 1921 г.
96. В лагере мятежников. «Пол. Пр.» № 10, 9 марта 1921 г.
97. В лагере мятежников. «Пол. Пр.» № 11, 10 марта 1921 г.
98. В лагере мятежников. «Пол. пр.» № 12, 11 марта 1921 г.
99. В лагере мятежников. «У. Р.» № 13, 11 марта 1921 г.
100. Военмор.—Кто они? «К. Б. Ф.» № 28, 10 марта 1921 г.
101. Вокруг Кронштадтского мятежа. «М.» № 46, 17 марта 1921 г.
102. Вокруг мятежа. «Д. К.» № 53, 10 марта 1921 г.
103. Вокруг мятежа. «Д. К.» № 54, 11 марта 1921 г.
104. «Герой Кронштадтского восстания». «М.» № 42, 11 марта 1921 г.
105. Дорохов А.—Петриченко — Козлоеский — Дмитрий Павлович. «С.» № 7, 15 марта 1921 г.
106. Жизнь в Кронштадте. «М.» № 44, 15 марта 1921 г.
107. Залуцкий П.—Контрреволюция деклассированного авантюризма. «П. П.» № 51, 7 марта 1921 г.
108. Идеология и действительность. «И. П. С.» № 57, 16 марта 1921 г.
109. Козловский и Маннергейм. «П. П.» № 57, 13 марта 1921 г.
110. Кронштадтские мятежники расчищают путь. «Д. К.» № 52, 9 марта 1921 г.
111. Кронштадтский мятеж. «М.» № 42 11 марта 1921 г.
112. Кронштадтские улицы пустыны. «М.» № 43, 12 марта 1921 г.
113. К событиям в Кронштадте. «П. Н.» № 53, 10 марта 1921 г.
114. Н. М.—Видю птицу по полету. «П.» № 49, 5 марта 1921 г.
115. Накануне ликвидации мятежа генерала Козловского. «У. Р.» № 131, 11 марта 1921 г.
116. Накануне ликвидации кронштадтского мятежа. «М.» № 40, 9 марта 1921 г.
117. Накануне ликвидации мятежа. «М.» № 41, 10 марта 1921 г.

118. На что они бьют. «П.» № 50, 6 марта 1921 г.
119. Немчинова Т.—На мятежном «Петропавловске». «К. Б. Ф.» № 36, 26 марта 1921 г.
120. Ниф.—В контрреволюционном гнезде. «К. Б. Ф.» № 30, 15 марта 1921 г.
121. Обвинительный акт по делу кронштадтских мятежников. «К. Б. Ф.» № 34, 24 марта 1921 г.
122. Открыли ворота помешикам. «Д. К.» № 50, 6 марта 1921 г.
123. Отклики взятия Кронштадта. «Пол. Пр.» № 17, 23 марта 1921 г.
124. Пионтковский, С.—«Гражданская война в России». Москва. Изд. Свердловского ком. университета, 1925 г., глава—«Кронштадтский мятеж», стр. 190—195.
125. Положение в Кронштадте. «Пол. Пр.» № 14, 16 марта 1921 г.
126. Последние дни мятежников. «Пол. Пр.» № 12, 11 марта 1921 г.
127. Рафаил М.—«Кронштадтский мятеж». Всеукр. ГИЗ. Харьков, 1921 г. Главы 5. Пленные с форта. 6. Как возник Кронштадт. 7. Задачи и лозунги кронштадтцев.
128. Решительность молодежи. «С.» № 7, 15 марта 1921 г.
129. С. К.—За кого боролись кронштадтцы. «К. Б. Ф.» № 33, 22 марта 1921 г.
130. Сведения из Кронштадта. «К. Б. Ф.» № 27, 8 марта 1921 г.
131. Сведения о Кронштадте. «П. П.» № 57, 13 марта 1921 г.
132. Серебряков М.—Куда они хотят нас вести. «К. Б. Ф.» № 30, 15 марта 1921 г.
133. Слепков А.—«Кронштадтский мятеж», М.-Л. ГИЗ 1928 г. Главы: 3. О программе Кронштадта. 4. Кронштадт на пути к буржуазной диктатуре.
134. События в Кронштадте. «З.» № 54, 11 марта 1921 г.
135. Сообщение из Кронштадта. «П. П.» № 52, 8 марта 1921 г.
136. Сообщение из Кронштадта. «П. П.» № 53, 9 марта 1921 г.
137. Сообщение о Кронштадте. «П. П.» № 54, 10 марта 1921 г.
138. Сообщение о Кронштадте. «П. П.» № 55, 11 марта 1921 г.
139. Сообщение о Кронштадте. «П. П.» № 56, 12 марта 1921 г.
140. Сообщение о Кронштадте. «П. П.» № 58, 15 марта 1921 г.
141. Сообщение о Кронштадте. «П. П.» № 59, 16 марта 1921 г.
142. Т. Н.—Что пишут и думают кронштадтские моряки. «К. Б. Ф.» № 31, 17 марта 1921 г.
143. Чего они хотят. «К. Б. Ф.» № 27, 8 марта 1921 г.
144. Чего они добиваются. «П. Н.» № 55, 15 марта 1921 г.
145. Честные предатели. «П.» № 48, 4 марта 1921 г.
146. Что делается в Кронштадте. «К. Б. Ф.» № 30 15 марта 1921 г.
147. Ясинский И.—Кронштадтские матросы и сверхматросы. «К. Б. Ф.» № 31, 17 марта 1921 г.

3. АНТИСОВЕТСКИЕ ПАРТИИ. ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ГОСУДАРСТВА И КРОНШТАДТСКИЙ МЯТЕЖ

148. А. М.—Извне. «П.» № 52, 9 марта 1921 г.
149. Агол Н.—Новый мятеж. «П.» № 48, 4 марта 1921 г.
150. Агол Н.—Программа и тактика эсеров. «П.» № 57, 16 марта 1921 г.
151. Английская печать о кронштадтских событиях. «П.» № 63, 24 марта 1921 г.
152. Бусарев М.—Учредиловке не бывать. «К. Б. Ф.» № 26, 5 марта 1921 г.
153. Белогвардейская ложь. «К. К.» № 2, 7 марта 1921 г.

164. Белогвардейская печать о кронштадтских событиях. «П. П.» № 50, 6 марта 1921 г.
155. Белогвардейская провокация не дремает. «П. П.» № 52, 8 марта 1921 г.
156. Белая печать о событиях в Кронштадте. «П. П.» № 52, 8 марта 1921 г.
157. Белогвардейский призыв. «И. П. С.» № 53 10 марта 1921 г.
158. Быстрынский В.—Чего хотят враги советской власти. «П. П.» № 43, 26 февраля 1921 г.
159. Быстрынский В.—Волчий зуб и лисий хвост. «П. П.» № 47, 3 марта 1921 г.
160. Быстрынский, В.—Из белой прессы. «П. П.» № 50, 6 марта 1921 г.
161. Быстрынский В.—Кадеты «социалисты». «П. П.» № 51, 7 марта 1921 г.
162. Быстрынский В.—Потуги мысли господина Чернова. «П. П.» № 57, 13 марта 1921 г.
163. Быстрынский В.—Партия эсеров и гражданская война. «П. П.» № 58, 15 марта 1921 г.
164. Быстрынский В.—Двуликая демократия. «П. П.» № 59, 16 марта 1921 г.
165. Быстрынский В.—Белая пресса и кронштадтский мятеж. «П. П.» № 61, 18 марта 1921 г.
166. Быстрынский В.—Кронштадтские события в европейской прессе. «П. П.» № 64, 23 марта 1921 г.
167. В белой прессе. «И. П. С.» № 60, 21 марта 1921 г.
168. Вардин И.—Эсеровские убийцы и социал-демократические адвокаты. (Факты и документы). Москва ГИЗ. 1922 г. стр. 16—18
169. Вардин И.—Революция и меньшевизм. Москва. Гиз. 1925 г., стр. 137—156.
170. Вардин, И.—Оскорбленная меньшевистская невинность. «П.» № 67, 29 марта 1921 г.
171. Верхотурский.—Сеятели паники. «К. К.» № 2, 7 марта 1921 г.
172. Внушение всех товарищ рабочих. «П.» № 64 25 марта 1921 г.
173. Вокруг учредиловцев. «П. П.» № 55. 11 марта 1921 г.
174. Гордон Н.—Из волынки и бузы вышел царский генерал. «П. П.» № 51, 7 марта 1921 г.
175. Гордон Н.—Пробирается на трон. «П. П.» № 53 8 марта 1921 г.
176. Гордон Н.—Черножелтое трио. «П. П.» № 56, 12 марта 1921 г.
177. Гордон Н.—Жив курилка. «П. П.» № 60 17 марта 1921 г.
178. Д.—Берегитесь провокации. «П.» № 47, 3 марта 1921 г.
179. Две программы «П.» № 49, 5 марта 1921 г.
180. Европейский империализм и российская контрреволюция. «И. П. С.» № 49. 5 марта 1921 г.
181. Замысел контрреволюции. «П. Н.» № 57, 17 марта 1921 г.
182. Иванов И.—Шептуны и подстрекатели. «К. Б. Ф.» № 25, 3 марта 1921 г.
183. Из зарубежной печати. «К. Б. Ф.» № 26 5 марта 1921 г.
184. Из зарубежной печати. «К. Б. Ф.» № 31 17 марта 1921 г.
185. Из белой прессы. «П. П.» № 57. 13 марта 1921 г.
186. Империалисты Запада и кронштадтские события. «И. П. С.» № 55, 14 марта 1921 г.
187. К. Т.—Эсеры за работой. «П.» № 50, 6 марта 1921 г.
188. К учредилке возврата нет. «И. П. С.» № 43. 26 февраля 1921 г.
189. Как белогвардейцы делают «революцию» в России. «К. Б. Ф.» № 34. 24 марта 1921 г.

190. Клидзин. — Демократизм и меньшевизм. «П. Н.» № 54, 12 марта 1921 г.
191. Кронштадтские мятежники в Финляндии. «И. П. С.» № 66, 28 марта 1921 г.
192. Кронштадт в освещении белой прессы. «П.» № 63, 24 марта 1921 г.
193. Кто возобновляет гражданскую войну. «И. П. С.» № 52, 9 марта 1921 г.
194. Манкер К. — Напрасные упования. «П. П.» № 50, 6 марта 1921 г.
195. Куда они гнут. «П.» № 56, 15 марта 1921 г.—
- 196 Лисовский П. — На службе капитала. Эсеро-меньшевистская контрреволюция. Ленинград. «Прибой», 1928 г., стр. 120—123.
197. Мещеряков Н. — Мечты эсеров. «П.» № 45, 1 марта 1921 г.
198. Мещеряков Н. — Из белой печати. «П.» № 56, 15 марта 1921 г.
199. Мятеж генерала Козловского. «З.» № 50, 6 марта 1921 г.
200. Н. Б. — Показания врагов. «П.» № 55, 12 марта 1921 г.
201. Напрасные упования на Финляндию. «З.» № 53, 10 марта 1921 г.
202. Настусевич Я. — Руки прочь. «К. Б. Ф.» № 26, 5 марта 1921 г.
203. Настусевич Я. — Рано обрадовались. «К. Б. Ф.» № 28, 10 марта 1921 г.
204. Не на таковских напали. «М.» № 29, 24 февраля 1921 г.
205. Не слагают оружия. «И. П. С.» № 61, 22 марта 1921 г.
206. Неудавшиеся планы эсеров. «И. П. С.» № 48, 4 марта 1921 г.
207. Обзор белой печати. «И. П. С.» № 43, 26 февраля 1921 г.
208. Обзор белой печати. «И. П. С.» № 47, 3 марта 1921 г.
209. Обзор белой печати. «И. П. С.» № 53, 10 марта 1921 г.
210. Обзор желтой печати. «И. П. С.» № 60, 21 марта 1921 г.
211. Обзор желтой печати «И. П. С.» № 67, 29 марта 1921 г.
212. Отголоски кронштадтской авантюры. «И. П. С.» № 67, 29 марта 1921 г.
213. Отголоски кронштадтской авантюры. «И. П. С.» № 74, 6 апреля 1921 г.
214. Ответ ревельским белогвардейцам. «М.» № 39, 8 марта 1921 г.
215. Петербургский. — Позорная авантюра. «И. П. С.» № 47, 3 марта 1921 г.
216. Петербургский. — Вокруг кронштадтской белогвардейской авантюры. «И. П. С.» № 52, 9 марта 1921 г.
217. Платонов А. — Страницка из истории эсеровской контрреволюции. (Административный центр). Москва, 1923 г.
218. Покушение с негодными средствами. «И. П. С.» № 53, 10 марта 1921 г.
219. Предатели и Советская Россия. «З.» № 52, 9 марта 1921 г.
220. Преображенский Е. — Виктор Чернов. «П.» № 49, 5 марта 1921 г.
221. Прочь с дороги. «П. П.» № 42, 25 февраля 1921 г.
222. Работа заграничных русских белогвардейцев. «И. П. С.» № 57, 16 марта 1921 г.
223. Радек К. — Новый поход Антанты. «П.» № 47, 3 марта 1921 г.
224. Провокация не удалась. «М.» № 30, 25 февраля 1921 г.
225. Ревель — Кронштадт. «К. К.» № 2, 7 марта 1921 г.
226. Работа эсеров и меньшевиков. «З.» № 50, 6 марта 1921 г.
227. Работа заграничных белогвардейцев. «Д. К.» № 58, 17 марта 1921 г.
228. Радек К. — На кронштадтской канве. «П.» № 66, 27 марта 1921 г.
229. С. К. — Парижская биржа в дни кронштадтских событий. «К. Б. Ф.» № 36, 29 марта 1921 г.
230. Сборник — «Работа эсеров за границей. По материалам парижского архива эсеров». Москва, Гиз, 1922 г.

231. Серебряков М. — Пора заткнуть горлопанам глотки. «К. Б. Ф.» № 25, 3 марта 1921 г.
232. Серебряков М. — Блаженный Виктор хочет быть первым. «К. Б. Ф.» № 31, 17 марта 1921 г.
233. Синдикатчики обещают помочь белым мятежникам. «П. П.» № 54, 10 марта 1921 г.
234. Сообщение о Кронштадте. «К. Б. Ф.» № 28, 10 марта 1921 г.
235. Терехов С. — Шептунал и наушникам не будет пощады. «К. Б. Ф.» № 24, 1 марта 1921 г.
236. Трилиссер Д. — Не перестают мечтать. «И. П. С.» № 53, 10 марта 1921 г.
237. Троцкий Л. — Кронштадт и биржа. «Как вооружалась революция». Москва, ВВРС, 1924 г., том III, кн 1-я.
238. Тщетные надежды. «П. П.» № 50, 6 марта 1921 г.
239. Урицкий С. — Кронштадтский мятеж в очерках белогвардейской иностранной печати. «Кр. армия» № 10—11, 1922 г., стр. 122—125.
240. Фотография статей о Кронштадте из газет «Утро» и «Эхо Парижа». «П. П.» № 51, 7 марта 1921 г.
241. Французская контрразведка и кронштадтский мятеж. «П. П.» № 50, 6 марта 1921 г.
242. Хмурый. — Эсеровская учредительница. «П.» № 64, 11 марта 1921 г.
243. Что было, того не будет. «И. П. С.» № 53, 10 марта 1921 г.
244. Царские лакеи и прислужники капитала за работой. «И. П. С.» № 51, 8 марта 1921 г.
245. Шептуны и товарообмен. «П. Н.» № 53, 10 марта 1921 г.
246. Эсеры открывают дорогу царю. «Д. К.» № 52, 9 марта 1921 г.
247. Эсеро-монархическая трагедия. «К. Пах.» № 15, 26 марта 1921 г.
248. Эсеровская провокация. «М.» № 36, 4 марта 1921 г.
249. Эсеровская провокация. «П. П.» № 48, 4 марта 1921 г.
250. Ярославский Е. — Предатели за работой. «П.» № 51, 8 марта 1921 г.
251. Ярославский Е. — Раскусили. «П.» № 69, 31 марта 1921 г.

4. КРОНШТАДТСКИЙ МЯТЕЖ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ В. И. ЛЕНИНА

- Ленин В. И. — Собрание сочинений. Гиз, 1924 г., том XVIII, ч. 1-я.
252. Речь на пленуме Московского совета рабочих и красноармейских депутатов, стр. 98.
253. Доклад о политической деятельности ЦК РКП(б) на X съезде партии, стр. 116—118 и 123.
254. Натуральный налог. Доклад на X съезде РКП(б), стр. 147.
255. Заключительная речь перед закрытием съезда, стр. 169—171.
256. Речь на всероссийском съезде транспортных рабочих, стр. 180—181, 182, 184.
257. О продовольственном налоге. Стр. 228—235.
258. Тезисы о тактике РКП(б), принятые III конгрессом Коминтерна, стр. 318.
259. Новые времена, старые ошибки в новом виде, стр. 352—353 и 357—358.
- Ленин В. И. — Собрание сочинений. Гиз, 1925 г., том XX (дополнительный), ч. 2-я.
260. Первоначальный проект резолюции о единстве партии, стр. 461—462.
- Ленин В. И. — Собрание сочинений. Гиз, 1930 г., XXVI том.
261. Заключительная речь, стр. 221 и 230—231.
262. О кронштадтском восстании. стр. 234.

5. СОВЕТЫ, ПАРТИЯ И РАБОЧИЙ КЛАСС В БОРЬБЕ С КРОНШТАДТСКОЙ АВАНТЮРОЙ

263. Альто М. — Смерть предателям. «П. П.» № 53, 9 марта 1921 г.
264. Бывшие офицеры против авантюры. Резолюция съезда офицеров. «Д. К.» № 53, 10 марта 1921 г.
265. В Исполнительном комитете. «П. М.» № 16, 14 марта 1921 г.
266. В камере красных смертников. «К. Б. Ф.» № 32, 20 марта 1921 г.
267. Вадимов В. — Стойте крепко. «М.» № 31, 26 февраля 1921 г.
268. Военный совет Петроградского укрепленного района. — Остерегайтесь шпионов. «П. П.» № 43, 26 февраля 1921 г.
269. Воззвание Псковской участковой конференции рабочих железнодорожного и водного транспорта. «П. Н.» № 47, 3 марта 1921 г.
270. Вайнштейн. — Голос ёврейского пролетариата. «И. П. С.» № 53, 10 марта 1921 г.
271. Выборные комиссии от фабрики «Скороход» и завода Арсенал. Не веряте слухам. Слухи распускают провокаторы. «М.» № 32, 27 февраля 1921 г.
272. Гаузо К. — Письмо из Донбасса. К молодежи Питера. «П. П.» № 45, 1 марта 1921 г.
273. Гобов. — Обращение курсантов высшей военной школы Питера и Красной горки. «И. П. С.» № 60, 21 февраля 1921 г.
274. Гончар А. — Ложная тревога. «С.» № 8, 15 апреля 1921 г.
275. Гончар А. — В отряде. «С.» № 8, 15 апреля 1921 г.
276. Гранин. — В отряде. «С.» № 7, 15 марта 1921 г.
277. Гросс В. — Молодежь на защиту революции. «С.» № 7, 15 марта 1921 г.
278. Группа членов Совета — рабочих Балтийского завода. Привозы к рабочим Петрограда. «П. П.» № 45, 1 марта 1921 г.
279. Да здравствуют сознательные работницы. «Д. К.» № 51, 8 марта 1921 г.
280. Душенков И. — Отряд РКСМ Володарского района. «С.» № 8, 15 апреля 1921 г.
281. Заседание Петросовета, посвященное кронштадтским событиям. «П. П.» № 67, 26 марта 1921 г.
282. Зиновьев Г. — Письмо к беспартийным товарищам. «П. П.» № 55, 11 марта 1921 г.
283. Интервью со смертниками. «К. Б. Ф.» № 33, 22 марта 1921 г.
284. Исаев Г. — Самы разбирались и другим помогали. «С.» № 8, 15 апреля 1921 г.
285. Калинин и Зиновьев. — Ко всем труженикам и труженицам Петрограда. «П. П.» № 44, 27 февраля 1921 г.
286. Кисель. — И все-таки работали. «С.» № 8, 15 апреля 1921 г.
287. Клоковский. — Кронштадтским морякам. «М.» № 38, 6 марта 1921 г.
288. Ключинский. — Резолюция рабочих бумажной фабрики «Дубровка». «М.» № 34, 2 марта 1921 г.
289. Козлов В. — К моменту. «П. М.» № 16, 14 марта 1921 г.
290. Комитет обороны. — Ко всем честным бойцам, защищающим Красный Петроград. «П. П.» № 48, 4 марта 1921 г.
291. Красноармейцы и крестьяне о событиях. «П. М.» № 16, 14 марта 1921 г.
292. Кронштадтец Семинихин. — Из прошлого. Журнал «Свердловец» № 7—8, 1923 г., стр. 76—78. Москва.
293. Молодежь на революционном посту. «С.» № 7, 15 марта 1921 г.
294. Московский совет рабочих и красноармейских депутатов. Ко всем рабочим г. Москвы. «П.» № 45, 1 марта 1921 г.

295. Московские рабочие и красноармейцы о событиях в Кронштадте. «И. П. С.» № 54, 11 марта 1921 г.
296. Новгородский совет обороны. Ко всем членам профсоюзов, ко всем тт. рабочим, крестьянам и работницам. «З.» № 52, 9 марта 1921 г.
297. Новгородский губсовпроф. Всем рабочим и работницам Новгородской губернии. «М. П.» № 15, 4 марта 1921 г.
298. Обращение президиума X съезда РКП(б) к петроградскому пролетариату. «П. П.» № 58, 15 марта 1921 г.
299. Обращение Псковской конференции РКП(б) к рабочим Красного Петера. «П. Н.» № 46, 2 марта 1921 г.
300. От красных петроградских курсантов рабочим и работницам Петрограда. «П. П.» № 43, 26 февраля 1921 г.
301. От петроградских работниц матросам Кронштадта. «П. П.» № 50, 6 марта 1921 г.
302. Ответ белогвардейцам. «П. П.» № 52, 8 марта 1921 г.
303. Отклики с мест (резолюции и письма). «П. П.» № 56, 12 марта 1921 г.
304. Отклики с мест (резолюции и письма). «П. П.» № 57, 13 марта 1921 г.
305. Отклики с мест (резолюции и письма). «П. П.» № 58, 15 марта 1921 г.
306. От моряков и красноармейцев морской крепости Очакова. Бросьте их за борт. «П. П.» № 56, 12 марта 1921 г.
307. Отпор шептунал. «Пол. пр.» № 9, 8 марта 1921 г.
308. Петросовет, Петросовпроф и губком РКП(б). К рабочим и работницам Красного Петрограда. «П. П.» № 42, 25 февраля 1921 г.
309. Петербургский губернский к-т РКСМ. Рабочей молодежи Петера. «М.» № 31, 26 февраля 1921 г.
310. Предс. СТО Ленин. — Правительств. сообщение о Кронштадтском мятеже. «И. П. С.» № 47, 3 марта 1921 г.
311. Петросовет. К рабочим и работницам, морякам и красноармейцам Красного Петрограда. «И. П. С.» № 47, 3 марта 1921 г.
312. Петросовпроф. Ко всем членам петроградских профсоюзов. «М.» № 36, 4 марта 1921 г.
313. Петросовет. К рабочим, морякам, красноармейцам Кронштадта, «П. П.» № 49, 5 марта 1921 г.
314. Петроградский к-т обороны. Честным морякам. «К. Б. Ф.» № 31, 17 марта 1921 г.
315. Письма и резолюции. «К. Б. Ф.» № 26, 5 марта 1921 г.
316. Письма и резолюции. «К. Б. Ф.» № 27, 8 марта 1921 г.
317. Письма и резолюции. «К. Б. Ф.» № 28, 10 марта 1921 г.
318. Письма и резолюции военморов. «К. Б. Ф.» № 30, 15 марта 1921 г.
319. Письма и резолюции. «К. Б. Ф.» № 31, 17 марта 1921 г.
320. Письмо к обманутым кронштадтцам. «П. М.» № 51, 8 марта 1921 г.
321. Письмо ко всем взрослым. «П. П.» № 52, 8 марта 1921 г.
322. Письма о победе над кронштадтскими мятежниками. «П. П.» № 63, 22 марта 1921 г.
323. Постановление к-та обороны о снятии заградительных отрядов по Петроградской губернии. «П. П.» № 45, 1 марта 1921 г.
324. Постановление Новгородского уполномоченного о создании ревтройки. «З.» № 52, 9 марта 1921 г.
325. Похороны жертв кронштадтского мятежа. «М.» № 53, 26 марта 1921 г.
326. Похороны жертв кронштадтского мятежа. «П. П.» № 67, 26 марта 1921 г.
327. Пугачев К. — Воспоминание о героических днях Свердловии. «Свердловец» № 7—8, 1923 г., стр. 78—80. Москва.
328. Пухов А. С. — В Петрограде накануне Кронштадтского восстания в 1921 г. «Красная летопись» № 4/37, 1980 г., стр. 77—123.

329. Рабочая власть или белый генерал. «И. П. С.» № 47, 3 марта 1921 г.
330. Рабочие и крестьяне Ямбургского уезда о питерских событиях. «П. М.» № 15, 7 марта 1921 г.
331. Рабочие Петера. «П. Н.» № 50, 6 марта 1921 г.
332. Расширенное заседание Петроградского совета. «М.» № 53, 26 марта 1921 г.
333. Расширенное заседание пленума Петросовета. «П. П.» № 44, 27 февраля 1921 г.
334. Расширенный пленум Петросовета. «П. П.» № 49, 5 марта 1921 г.
335. Райнен М. Письмо фронтовика. «П. П.» № 50, 6 марта 1921 г.
336. Ревтройка Балтфлота. — Ко всем кронштадтским морякам и красноармейцам. «К. Б. Ф.» № 26, 5 марта 1921 г.
337. Ревтройка Балтфлота. — Ко всем морякам Балтфлота. «К. Б. Ф.» № 27, 8 марта 1921 г.
338. Резолюция общего собрания Совета 2-го городского района. «П. П.» № 43, 26 февраля 1921 г.
339. Резолюция грузчиков и грузчиц гбр. Петрограда. «М.» № 31, 26 февраля 1921 г.
340. Резолюции. «П. П.» № 43, 26 февраля 1921 г.
341. Резолюции. «П. П.» № 44, 27 февраля 1921 г.
342. Резолюции. «М.» № 32, 27 февраля 1921 г.
343. Резолюции. «П. П.» № 44, 27 февраля 1921 г.
344. Резолюции. «П. П.» № 45, 1 марта 1921 г.
345. Резолюции. «П. П.» № 48, 4 марта 1921 г.
346. Резолюции. «К. П.» № 6, 5 марта 1921 г.
347. Резолюции. «М.» № 38, 6 марта 1921 г.
348. Резолюции. «З.» № 50, 6 марта 1921 г.
349. Резолюции. «М.» № 39, 8 марта 1921 г.
350. Резолюции. «П. П.» № 53, 9 марта 1921 г.
351. Резолюции. «И. П. С.» № 53, 10 марта 1921 г.
352. Резолюции и письма военморов. «К. Б. Ф.» № 29, 12 марта 1921 г.
353. Резолюции. «П. Н.» № 54, 12 марта 1921 г.
354. Резолюции. «И. П. С.» № 55, 14 марта 1921 г.
355. Резолюции. «П. Н.» № 55, 15 марта 1921 г.
356. Резолюции. «С.» № 7, 15 марта 1921 г.
357. Резолюции. «П.» № 58, 17 марта 1921 г.
358. Резолюции. «И. П. С.» № 60, 21 марта 1921 г.
359. Резолюции. «К. Б. Ф.» № 25, 3 марта 1921 г.
360. Резолюции. «К. Б. Ф.» № 35, 26 марта 1921 г.
361. Резолюции. «К. Б. Ф.» № 36, 29 марта 1921 г.
362. Резолюции. «К. Б. Ф.» № 37, 31 марта 1921 г.
363. Серебряков М. — Последняя туча рассеянной бури. «К. Б. Ф.» № 24, 1 марта 1921 г.
364. Снегов М. — Не поддавайтесь контр-агитаторам. «П. П.» № 51, 7 марта 1921 г.
365. Спасет только труд. «Д. К.» № 55, 12 марта 1921 г.
366. Товарищи — воззвание Псковского губпрофсовета. «П. Н.» № 53, 10 марта 1921 г.
367. Фролов. — У нас и у них. «К. Б. Ф.» № 27, 8 марта 1921 г.
368. Фролов. — Мои впечатления. «К. Б. Ф.» № 30, 15 марта 1921 г.
369. Циперович Г. — Курсант и рабочий. «К. К.» № 2, 7 марта 1921 г.

6. ПОДАВЛЕНИЕ КРОНШТАДТСКОГО МЯТЕЖА

370. Абрамович С. — 10-летний путь политработника. «К. Ф.» № 20, 1927 г., стр. 136.
371. Арсеньев М. — Форт Краснофлотский РИО РККА. Ленинград. 1926 г., 16 глава: «Кронштадтское восстание», стр. 71—80.
372. Беседа с т. Тухачевским. «К. К.» № 2, 7 марта 1921 г.
373. Бомбардировка Кронштадта. «М.» № 39, 8 марта 1921 г.
374. В. Вс. — А. Елисеев. «К. Ф.» № 3—4, 1923 г., стр. 141—142.
375. В. Д. К. — Кронштадт. «К. Б. Ф.» № 27, 8 марта 1921 г.
376. В. Д. К. — У Кронштадта. «К. Б. Ф.» № 30, 15 марта 1921 г.
377. В. Д. К. — Кронштадтская победа. «К. Б. Ф.» № 32, 20 марта 1921 г.
378. В. Д. К. — Кронштадт. «К. Б.» № 3, 1921 г.
379. Васильковский К. — Боевые дни (воспоминание о кронштадтском периоде). «Свердловец» № 7—8, 1923 г., стр. 71—76. Москва.
380. Взятие Кронштадта. «Д. К.» № 59, 18 марта 1921 г.
381. Военный совет. Приказ о введении осадного положения. «М.» № 35, 3 марта 1921 г.
382. Вокруг белогвардейского мятежа в Кронштадте. «И. П. С.» № 54, 1 марта 1921 г.
383. Вокруг мятежа. «Д. К.» № 56, 15 марта 1921 г.
384. Вороневский В. и Хенриксон Н. — Кронштадтская крепость — ключ к Ленинграду. «РИО РККФ», 1926 г., гл.гл. «Мятеж», стр. 42—45, «Печальная страница славной истории», стр. 58—62.
385. Гибель предателям пролетарской свободы. «И. П. С.» № 53, 10 марта 1921 г.
386. Годобев Н. — У волка мы вырвем зубы. «К. Б. Ф.» № 25, 3 марта 1921 г.
387. Громов В. — Во время мятежа. Из воспоминаний участника кронштадтских событий 1921 г. Сборник «1917—1922 гг. в Кронштадте», стр. 47—52. Кронштадт, 1922 г.
388. Евдокимов Г. — Ответ нашим врагам. «П. П.» № 59, 16 марта 1921 г.
389. Изменникам не будет пощады. «Пол. пр.» № 11, 10 марта 1921 г.
390. К ликвидации кронштадтского мятежа. «И. П. С.» № 61, 22 марта 1921 г.
391. Казанский. — Мятеж подавить — Кронштадту не повредить. «М.» № 44, 15 марта 1921 г.
392. Как взят был Кронштадт. «К. Б. Ф.» № 32, 20 марта 1921 г.
393. Колачев. — Под Кронштадтом. «Исторический сборник статей и воспоминаний о 56 стр. дивизии», стр. 55—57. Изд. ПОДИВа, 56, Новгород. 1922 г.
394. Комитет обороны. Приказ, обявляющий Петроград на военном положении. «П. П.» № 42, 25 февраля 1921 г.
395. Комитет обороны. К обманутым кронштадтцам. «П. П.» № 48, 4 марта 1921 г.
396. Комитет обороны. Предостережения мятежникам. «П. П.» № 48, 4 марта 1921 г.
397. Конец мятежу. «П. М.» № 59, 20 марта 1921 г.
398. Крах генеральской авантюры. «И. П. С.» № 59, 19 марта 1921 г.
399. Кронштадтская операция «Исторический очерк» 27 Омской дивизии. ГИЗ, 1923 г. Москва, стр. 197—217.
400. Кронштадтский мятеж. «Пол. пр.» № 13, 14 марта 1921 г.
401. Кузнецов В. В боях за Кронштадт. «Из воспоминаний политработника», стр. 62—86. Москва—Ленинград, ГИЗ, 1930 г.
402. Курсант С. — На фронте. «К. К.» № 2, 7 марта 1921 г.
403. Курсант Федя. — На Красной горке. «К. К.» № 2, 7 марта 1921 г.

- 404 Ликвидация кронштадтского мятежа. «П.» № 61, 22 марта 1921 г.
405. Микельсон Р. Я. — Обзор боевых действий курсантов на кронштадтском фронте. «10-летие Петроградской военно-инженерной школы», стр. 77—78. Ленинград.
406. Мятеж подавить, а крепость сохранить. «П. Н.» № 54, 12 марта 1921 г.
407. Накануне ликвидации кронштадтского мятежа. «И. П. С.» № 51, 8 марта 1921 г.
408. Накануне конца. «П. П.» № 52, 8 марта 1921 г.
409. Накануне ликвидации мятежа. «М.» № 40, 9 марта 1921 г.
410. Накануне ликвидации мятежа. «М.» № 41, 10 марта 1921 г.
411. На подступах к Кронштадту. «И. П. С.» № 52, 9 марта 1921 г.
412. Настусевич Я. — Поднявший меч от меча да погибнет. «К. Б. Ф.» № 27, 8 марта 1921 г.
413. Настусевич Я. — Пора кончать. «К. Б. Ф.» № 31, 17 марта 1921 г.
414. Объявление укома РКП(б) Новгородского уезда о мобилизации коммунистов на кронштадтский фронт. «З.» № 53, 10 марта 1921 г.
415. Первая победа. Подробности наступления. «М.» № 47, 18 марта 1921 г.
416. Подробности взятия Кронштадта. «У. Р.» № 16, 24 марта 1921 г.
417. Подробности взятия Кронштадта. «Пол. пр.» № 16, 21 марта 1921 г.
418. Попов А. — Уроки прошлого. «К. Ф.» № 1—2, 1923 г., стр. 129—134.
419. После мятежа. «М.» № 48, 20 марта 1921 г.
420. Приказ № 2 Комитета обороны гор. Петергофа и уезда. «К. П.» № 6, 5 марта 1921 г.
421. Приказ предреввоенсовета республики «к гарнизону и населению Кронштадта и мятежных фортов». «П. П.» № 60, 6 марта 1921 г.
422. Приказ № 200 Комфлота. «К. Б. Ф.» № 28, 10 марта 1921 г.
423. Приказ № 2 Новгородского совета обороны. «З.» № 54, 11 марта 1921 г.
424. Приказ № 7 Комитета обороны войскам 7-й армии. «П. П.» № 59, 16 марта 1921 г.
425. Причины неудачи мятежа. «И. П. С.» № 65, 26 марта 1921 г.
426. Путин В. — Кронштадт 16—18 марта 1921 г. Сборник «Пять лет Красной армии», стр. 196—227. Москва, изд. ВВСР, 1923 г.
427. Рафаил М. — Кронштадтский мятеж. Всеукргиз, 1921 г., гл.гл. 1-я: 320 делегатов РКП(б), 2-я: Подготовка и операции, 3-я: Накануне боя, 4-я: Атака форта № 6, 8-я: Как защищались кронштадтцы. Тоже «Армия и революция» № 1 и 2—3 1921 г. (Харьков).
428. Рейтер и Циннит. — 32-я бригада на кронштадтском фронте. «Пять лет 11-й петроградской стрелковой дивизии», стр. 127—140. Изд. ПОДИВа, 11. Петроград, 1923 г.
429. Ринк И. и Кунин И. — Форт «Передовой». «К. Ф.» № 3—4, 1928 г., стр. 115.
430. Сдача броненосцев. «М.» № 48, 20 марта 1921 г.
431. Серебряков М. — Увещания не действуют — слово за пушками. «К. Б. Ф.» № 27, 8 марта 1921 г.
432. Серебряков М. — Мятеж должен быть подавлен. «К. Б. Ф.» № 28, 10 марта 1921 г.
433. Серебряков М. — Белогвардейщину нужно добить. «К. Б. Ф.» № 29, 12 марта 1921 г.
434. Скальд. — Первое столкновение. «И. П. С.» № 52, 9 марта 1921 г.
435. Скальд. — У Кронштадта. «И. П. С.» № 55, 14 марта 1921 г.
436. Скальд. — Передовые крепости. «И. П. С.» № 57, 16 марта 1921 г.
437. Скальд. — Победа. «И. П. С.» № 59, 19 марта 1921 г.

438. Скальд. — Противоштурмовая мощь Кронштадта. «И. П. С.» № 61, 22 марта 1921 г.
439. Скальд. — После победы. «И. П. С.» № 63, 24 марта 1921 г.
440. Скальд. — Кронштадт как база. «И. П. С.» № 64, 25 марта 1921 г.
441. Скальд. — Что грозило. «И. П. С.» № 65, 26 марта 1921 г.
442. Скальд. — Кронштадт и флот. «И. П. С.» № 66, 28 марта 1921 г.
443. Скальд. — Еще о Кронштадте. «И. П. С.» № 70, 1 апреля 1921 г.
444. Слова кончились — заговорили пушки. «З.» № 53, 10 марта 1921 г.
445. Сообщение о падении Кронштадта. «Пол. пр.» № 15, 19 марта 1921 г.
446. Сообщение о ликвидации мятежа. «П. П.» № 61, 18 марта 1921 г.
447. Сообщение о боях под Кронштадтом. «П. П.» № 62, 20 марта 1921 г.
448. Суд над кронштадтскими мятежниками. «П. П.» № 64, 23 марта 1921 г.
449. Трифонов. — Кронштадтский мятеж моряков. «Красная армия» № 9, 1921 г., стр. 39—44.
450. Тухачевский, Дыбенко, Верховский и др. — «Военное знание» № 8 1921 г. Весь номер посвящен кронштадтскому мятежу. (Орган главного управления военно-учебных заведений).
451. Ультиматум мятежникам. «П. М.» № 52: 9 марта 1921 г.
452. Урицкий С. — Кронштадтский мятеж. «Сборник трудов военно-научного об-ва», книга 3-я, 1922 г., стр. 127—150.
453. Урицкий С. — Кронштадтский мятеж (к 4-й годовщине штурма 17 марта 1921 г.), стр. 8—10. «Военный вестник» № 11, 1925 г.
454. Урицкий С. — Красный Кронштадт во власти врагов революции. «Гражданская война 1918—21 гг.», т. I, стр. 358—374. Москва 1928 г.
455. Федоров. — Кронштадтский мятеж. «Летопись дивизии» № 1, стр. 20—21.

М. Л. ЛУРЬЕ

ЦЕНА 1 р. 20 к.